

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УТРОБИН: ЖИЗНЬ КАК ЦЕЛОЕ

Пермь – 2012

УДК 01: 908(470.53)-051
ББК 78.5:26.89(2Рос-4Пер)
Н 44

Н 44   **Незабываемый** Утробин: Жизнь как целое. Книга памяти Игоря Серафимовича Утробина (1937–2007) / сост. В.Н. Железняк, И.К. Утробина.– Пермь: Книжный формат, 2012. – 382 с.

ISBN 978-5-91754-132-7

К 75-летию со дня рождения любимого всеми сотрудниками и студентами профессора философско-социологического факультета Пермского государственного университета Игоря Серафимовича Утробина издается эта книга. Яркая личность, генератор идей, вдохновенный наставник молодого поколения. Его путь к профессиональным высотам, гражданские качества, устремления дают пример и ориентир для следующих поколений исследователей, людей неравнодушных, направленных на самосовершенствование.

Цикл очерков – это штрихи к портрету замечательного человека. В работе над книгой принимали участие коллеги, ученики, друзья Игоря Серафимовича.

В нее включены избранные научные работы, заметки, речи последних лет его жизни.

Не все задуманное Игорем Серафимовичем реализовалось. Но его творческие поиски являются залогом дальнейшего развития философско-социологического факультета. Мы отдаем дань благодарной памяти тому, кого уже нет среди нас, и надеемся стать достойными продолжателями трудов нашего учителя.

Н.И. Берсенева, декан ФСФ ПГУ с 2012 г.

ISBN 978-5-91754-132-7

Цветное фото:

**Игорь Серафимович Утробин –
доктор философских наук, академик Международной академии
интегративной антропологии, Заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации, Заслуженный профессор Перм-
ского государственного университета, первый декан (1996–2007)
философско-социологического факультета**

С Игорем Серафимовичем Утробиным мы познакомились по линии работы Учебно-методического совета по философии, политологии и религиоведению УМО по классическому университетскому образованию. Учебно-методическое объединение было создано как государственно-общественная структура в системе высшего профессионального образования. В качестве руководителя одного из входящих в его состав совета, я непосредственно отвечал за формирование его состава. Естественно, основным критерием при формировании президиума методического совета выступало наличие серьезных академических традиций в регионе. Кроме того, президиум совета формировался и с учетом необходимости охвата всех основных региональных философских школ. Создание философско-социологического факультета в Пермском государственном университете, ставшее возможным прежде всего благодаря настойчивости и целеустремленности Игоря Серафимовича, не прошло мимо внимания российской философской общественности. Игорь Серафимович с благодарностью откликнулся на предложение войти в состав президиума общероссийского Учебно-методического совета. В течение практически десятилетия мы работали вместе, обсуждали проблемы, связанные с изменениями в государственных образовательных стандартах, поправки в примерных программах учебных дисциплин, вопросы методического обеспечения читаемых курсов учебниками и учебными пособиями. Игорь Серафимович отличался неизменной принципиальностью своей позиции, которая всегда выражалась в форме благожелательного отношения к коллегам. Важно подчеркнуть, что Игорь Серафимович был не просто успешным администратором, мы не раз встречались с ним на крупных международных форумах, конгрессах, на которых он выступал с развитием собственных идей. Данное обстоятельство еще раз наглядно свидетельствует о том, что он воплощал собой пермскую академическую традицию, был одним из ее лидеров. Именно в этом качестве он мне и запомнился прежде всего.

Миронов Владимир Васильевич,
член-корреспондент РАН, вице-президент
Российского философского общества,
д.филос.н., заслуженный профессор,
декан философского факультета МГУ

*«С тех пор, как мир возник во мгле,
Еще никто на всей земле
Не предавался сожаленью о том,
Что отдал жизнь ученью».*

А. Рудаки

*«Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба».*

Б. Пастернак

*«Чистое сердце в дорогу готовь,
Древняя мудрость сгодится и вновь.
Не покупаются, не покупаются –
Доброе имя, талант и любовь».*

Б. Окуджава

ИГОРЬ СЕРАФИМОВИЧ УТРОБИН

... В БИОГРАФИИ

Утробин Игорь Серафимович – специалист в области философской теории развития, философских проблем естественных и междисциплинарных наук, философии образования, доктор философских наук, профессор.

Родился 22 июня 1937 года в Перми. С золотой медалью окончил среднюю школу № 9 (1955 год), с отличием физико-математический факультет Пермского государственного университета (1960). Был оставлен в вычислительном центре университета и в составе группы выпускников 1959–60 гг. участвовал в освоении электронно-вычислительной машины (ЭВМ) «Арагац». Работал инженером, старшим инженером, начальником ЭВМ, начальником вычислительного центра.

С 1968 г. по 1972 г. учился в заочной аспирантуре философского факультета Уральского государственного университета (г. Свердловск – ныне Екатеринбург) на кафедре диалектического материализма по специальности «Философские вопросы естествознания», которую окончил с защитой кандидатской диссертации на тему «Роль понятий порядка и беспорядка в анализе информационных процессов» (1972). Кандидат философских наук с 1973 г.

С 1974 г. по 1998 г. работал на кафедре философии Пермского государственного университета старшим преподавателем, доцентом, профессором. Читал основные лекционные курсы «Общая философия», «Философия», «Социальная философия», разработал и читал 5 спецкурсов, среди них «Философские вопросы кибернетики», «Философские проблемы математики»,

«Взаимосвязь философии и математики в историческом интеллектуальном процессе», вел семинарские занятия. Принимал активное участие в реализации Республиканской комплексной научной программы «Философский материализм и актуальные проблемы современности», ведущим учреждением которой является кафедра философии Пермского государственного университета. Являлся заместителем председателя совета по гуманитарному образованию Пермского государственного университета, консультантом Западно-Уральского научного центра. Был заместителем заведующего кафедрой философии по учебной работе, преподавателем университета марксизма-ленинизма. Выступал с публичными лекциями по линии Пермской областной организации общества «Знание».

Разработал и прочитал цикл лекций «Исторический процесс взаимосвязи философии и математики и вопросы гуманитаризации школьного математического образования» для учителей математики, двухгодичный цикл лекций «История философии» для 10–11 классов школы-гимназии и спецкурс «История философии» для других школ города.

В 1979–1982 гг. был командирован на Кубу в качестве преподавателя-консультанта в Высший педагогический институт имени Э.Х. Варона г. Гавана по дисциплинам: «Философские вопросы естествознания», «Диалектический материализм». По приглашению кубинской стороны читал также курсы лекций в Гаванском университете и в Высшей партийной школе при ЦК Компартии Кубы.

Докторскую диссертацию по теме «Категория сложности в современной теории развития» защитил в 1993 г. Доктор философских наук с 1993 г. С 1995 г. – профессор по кафедре философии; член специализированного совета при ПГУ по защите докторских диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, ученый секретарь этого совета; член редакционной коллегии. С 1996 г. – академик Международной академии интегративной антропологии.

Опубликовано 140 работ. В 2003 г. в юбилейной серии, посвященной 85-летию высшей школы Западного Урала, издаваемой и финансируемой Прикамским социальным институтом и Ассоциацией непрерывного гуманитарного образования «XXI век», вышли его избранные труды «Проблема сложности в теории и практике».

Игорь Серафимович участвовал в работе четырех Российских философских конгрессов (Санкт-Петербург – 1997, Екатеринбург – 1999, Ростов-на-Дону – 2002, Москва – 2005), в работе Второго и Третьего Всероссийских социологических конгрессов (Москва – 2003, Москва – 2006) и двух крупнейших мировых форумов по философии: XX Всемирном философском конгрессе (Бостон, Массачусетс, США – 1998) «Философия в воспитании человечества» и XXI Всемирном философском конгрессе (Стамбул, Турция – 2003) «Философия лицом к мировым проблемам». Также был участником научной и культурно-исторической акции «Философский паром», состоявшейся 8–19 августа 2003 г. на теплоходе «Мария Ермолова» по маршруту «Новороссийск – Стамбул – Новороссийск» в связи с поездкой российских философов на XXI Всемирный философский конгресс.

С момента создания философско-социологического факультета – с апреля 1996 г. и по февраль 2007 г. являлся его деканом. Во многом благодаря личным качествам Игоря Серафимовича молодой факультет органично вошел в университетское сообщество.

В 1998–1999 гг. был заведующим вновь организованной кафедры истории философии, где по 2007 г. работал в должности профессора. В эти годы наряду с ведущими курсами систематической и социальной философии, философских проблем естествознания, истории философии и курсом «Концепции современного естествознания», читал спецкурсы: «Актуальные проблемы современной науки и журналистика», «Философия междисциплинарных наук», «Философские проблемы синергетики», «Философия хозяйства».

Им разработана и внедрена на основе системы «синхронного рейтинга» методика проведения семинарских занятий, позволяющая наладить непрерывный контроль за текущей успеваемостью студентов, что позволяет превратить семинары в самостоятельный студенческий процесс.

Игорь Серафимович стал одним из организаторов на базе философско-социологического факультета общеуниверситетского студенческого дискуссионного философского клуба «Утробин против Мусаеляна», при его участии прошло 22 встречи этого клуба на самые актуальные темы.

В течение ряда лет он вел большую работу по пропаганде философского знания не только в Перми, но и в Пермском крае.

Его научная работа, если рассмотреть содержание опубликованных материалов, имеет фактически четыре направления: 1) категория сложности в системе концепции единого закономерного мирового процесса; 2) философские аспекты естественных и междисциплинарных наук; 3) философия образования; 4) философский аспект глобализационных процессов в контексте будущего России.

По первому указанному пункту научные интересы связаны с разработкой философской концепции сложности на основе конкретно-всеобщей теории развития, материальным воплощением которой является единый закономерный мировой процесс, теоретическое исследование которого реализуется на кафедре философии под руководством профессора В.В. Орлова. Категория сложности отражает логику изменяющегося (усложняющегося) бытия. Человек как интегральное социальное существо рассматривается в качестве главного источника многообразия в социоприродном мире, реализуемом через научно-технический прогресс, как наиболее сложное материальное образование, что позволяет сформулировать своего рода «деятельностный императив»: поступай так, чтобы мир усложнялся, не нанося ущерба общечеловеческим и национальным интересам.

Особый интерес вызывают «прикладные» моменты рассматриваемой концепции. Так, показано, что, опираясь на концепцию единого закономерного мирового процесса при преподавании учебных дисциплин (школа и вуз), в настоящее время силами науки и философии возможно формулирование научной картины мира, что позволяет найти и место человека в этом мире, «очеловечить» всю систему образования, сделать светское образование самодостаточным при решении всех проблем обучения, воспитания, просвещения.

Игорь Серафимович являлся членом Президиума Российского философского общества, членом Санкт-Петербургского философского общества и зам. председателя Пермского научно-философского общества, а также членом Программного комитета IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации».

Включен в энциклопедические словари: «П.В. Алексеев. Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды (2002)» и «П.В. Алексеев. Философы России начала XXI столетия: Биографии, идеи, труды (2009)».

Игорь Серафимович награжден медалями: «За освоение целинных земель» (1958), «Ветеран труда» (1998), «100 лет Профсоюзам России» (2005). От имени Государственного комитета по экономическим связям СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений награжден учрежденным ЦК КПСС, Советом Министров СССР и ВЦСПС знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 года» (Куба). Удостоен профессиональной медали механико-математического факультета ПГУ им. Леонарда Эйлера «За заслуги» (2005).

Награжден: почетной грамотой ПГУ – за большую учебную работу в Лицее при ПГУ и активное участие в реализации концепции непрерывного образования в системе «школа-вуз» (2000); почетной грамотой Департамента образования и науки администрации Пермской области – за достигнутые успехи в организации и совершенствовании научной и методической

работы по подготовке специалистов для высшей и средней общей профессиональной школы (2001); почетной грамотой Министерства образования РФ – за многолетний добросовестный труд в системе высшего профессионального образования, успехи в учебной, научной, методической и воспитательной деятельности, большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов (2003); почетной грамотой ПГУ – за многолетнюю плодотворную работу в университете, заслуги в педагогической и научной деятельности, большой личный вклад в развитие философско-социологического факультета и подготовку высококвалифицированных специалистов, а также в связи с 70-летием со дня рождения (2007).

Указом Президента РФ (2005) за заслуги в педагогической и научной работе, значительный вклад в подготовку квалифицированных специалистов ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

За выдающиеся успехи в научной и педагогической деятельности и неоценимый вклад в развитие университета в июне 2007 г. Ученый совет ПГУ присвоил ему звание «Заслуженный профессор Пермского государственного университета».

9 июля 2007 года Игоря Серафимовича не стало.

... ПОЧТИ ЧТО ИСПОВЕДЬ¹

Я родился в сложном для страны (но пока не для себя) 1937 году (ровно через 4 года фашистская Германия напала на нашу Родину) в семье служащих. Моя мама – Высотина Зоя Александровна – работала учителем физики и астрономии средней школы № 22 г. Перми. Судьба ее сложилась трагически – в 37 лет по независящим от нее обстоятельствам она стала инвалидом 1-й группы, оказалась прикованной к постели. Отец, Утробин Серафим Алексеевич – экономист, сын сельского священника. Второй дед был начальником железнодорожной станции в Свердловской области. Моя сестра Якушева Маргарита Серафимовна работала учительницей математики, была награждена знаком «Почетный работник общего образования».

От пребывания в университете, кроме самого учебного процесса, остались 4 «протуберанца»: трехкратная поездка на целину, наш студенческий поток физиков, отношение к Однокурснице, закончившееся совместной, «вечной» жизнью, сближение с однокурсником Юрой Алексеевым. Чем-то мы напоминали мальчиков из «Звездного билета» В. Аксенова.

5-й «протуберанец» – это создание с Юрой, где он играл ведущую роль, романа «Отрицание отрицания» (1961–1965), в котором мы попытались изобразить судьбу молодого поколения в условиях, когда страна оказалась на значительном историческом переломе. Мы увезли роман в редакцию журнала «Юность», но она забрала его как «неталантливый». Юра уже тогда был тяжело болен. Он скончался осенью 1967 г. Отдельные страницы романа мне нравятся и сейчас.

---

¹ Утробин И.С. Проблема сложности в теории и практике. Избранные труды. – Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2003.

Следующий 6-й «протуберанец» – это попытка заняться философией. Три прекрасных человека в это время (1968–1972) определили мою судьбу. Это – Юрий Владимирович Девингталь, научный руководитель вычислительного центра Пермского госуниверситета, который в узловые моменты всегда предоставлял возможность и время для учебы в заочной аспирантуре. Два других замечательных человека из Уральского госуниверситета: мой научный руководитель Владимир Васильевич Ким и и.о. зав. каф. философии Исаак Яковлевич Лойфман.

До сих пор до конца не могу понять, зачем понадобился им человек из другого города, заочник, работающий не «по специальности», непрофессионал? Удивительные люди. Как только они почувствовали, что у меня что-то получается, они не «отстали» от меня. Дальнейшая моя работа проходила на кафедре философии и в «творческом плане» связана с именами крупного философа В.В. Орлова и прекраснейшего преподавателя Г.С. Григорьева. Без интеллектуального давления первого из них защита моей докторской диссертации, конечно бы, не состоялась. Здесь я тоже в неоплатном долгу.

7-й «протуберанец» – это незабываемые 6 семестров преподавания философских дисциплин на Кубе (1979–1982 гг.). Удивительная природа, удивительный, с острым чувством самосознания народ и удивительная «неспособность» решать экономические проблемы в очень сложных условиях.

И, наконец, 8-й «протуберанец», последний, связан с именем ректора Пермского госуниверситета В.В. Маланина, по «приглашению» которого я стал деканом вновь образованного философско-социологического факультета. Ректор шел на риск. Неудачное (по результату) занятие литературой спасло меня. Образ героев всегда насыщается чертами, которых у автора может не быть. Не преувеличивая, могу сказать, что, встречаясь с человеком, я всегда ставлю его выше себя, что сразу снимает массу проблем. Но, конечно, главное в том, что на факультете собрался коллектив преподавателей, все благородные устремления которых направлены на студентов.

Я не создал нового направления в науке. Для этого нужно было заниматься философией хотя бы с 1955 года (с момента окончания школы), да и то неизвестно, что бы получилось. Поэтому, прежде всего, говорю это несколько самоуверенно, я преподаватель философии. Преподаватель философии не может не любить. Моей любовью остаются моя семья и Пермский университет!

Не судите...

22 июня 2003 г.

... В ВОСПОМИНАНИЯХ РОДНЫХ, БЛИЗКИХ, КОЛЛЕГ

Утробина Ираида Константиновна,
старший научный сотрудник
(кафедра физики твердого тела
физического факультета),
начальник отдела РБ ПГУ в 1982–2009 гг.

ОТВОРЮ Я КАЛИТКУ В БЫЛОЕ

*Тут не одно воспоминание,
Тут жизнь заговорила вновь, –
И то же в вас очарование,
И та ж в душе моей любовь!..*

Ф. Тютчев

Студенты мне говорили, что они знают Игоря Серафимовича как преподавателя, и интересовались, каким он был в личной жизни. «Был ли он романтиком?» – спрашивали молодые коллеги. Так позвольте немного рассказать...

Невидимая нить моих воспоминаний об Игоре тянется из более чем полувековой давности.

1 сентября 1955 года. Я с поступившими на физико-математический факультет школьными подругами Ниной Бабиной (Сипайловой) и Нэллой Кузнецовой (Генкиной) стою у входа в 225 аудиторию второго корпуса, тогда носившей имя А.С. Попова. В нее пока не пускают. Подходят все новые и новые теперь уже студенты и студентки. Смотрю, не будет ли кто-нибудь знакомый? Так и есть. Направляется к этой же аудитории Игорь Утробин. Проходя мимо, он по-мальчишески скупно бросает в мою сторону: «Привет».

Нас всех впустили. Распределили по группам и на следующий день отправили в колхозы на сельскохозяйственные работы. Мы с ним были в разных группах и поехали собирать урожай в разные колхозы на месяц. Затем, приступив к занятиям в университете, стали дружить.

Впервые мы встретились в санатории Дворцовая Слудка, где отдыхали летом 1952 года будучи восьмиклассниками. Я приехала в санаторий с опозданием по горящей путевке. Дворцовая Слудка разделялась на Малую и Большую. В Малой Слудке, где жили девочки, все места были уже заняты. Поэтому меня поселили в комнату к вожатой в Большой Слудке. В Большой Слудке жили мальчики. Рано утром вместе с вожатой мы пошли в корпус девочек. Те только что вставали, одевались, причесывались и вдруг со странными возгласами повыскакивали на веранду и, подпрыгивая, стали радостно кричать: «Утро идет! Утро идет!».

По деревенской дороге со стороны Большой Слудки приближались к корпусу девочек два паренка в белых рубашках и красных галстуках. Один высокий, кудрявый, второй чуть пониже, с горном в руке. Вот это и было самое первое «явление» (иначе не назову) Игоря в моей жизни. Горнистом был Саша Мисенжников (одноклассник Игоря). Девчонки отпускали в их адрес всякие шуточки-прибауточки относительно фамилий (Утро – в сокращении Утробин), напевали «Утро красит нежным светом...», веселились, а мальчики невозмутимо прошли мимо. Горнист протрубил подъем, начался лагерный день.

На пионерской линейке я узнала, что Игорь – председатель дружины. Ему рапортовали председатели отрядов, которых было едва слышно на огромной площадке санатория, а в ответ раздавался его четкий командный голос: «Рапорт принят!»

В санатории стали проходить различные спортивные мероприятия и среди них – игры по волейболу. Я и Игорь попали в сборные команды волейболистов санатория. Играли с соседними лагерями, иногда даже смешанными командами.

Незадолго до окончания смены председатель нашего отряда уехал домой, и меня назначили вместо него. И мне довелось рапортовать Игорю на линейке и пионерский салют отдавать.

В родительский день ко мне никто не приезжал (мама была занята, а папа погиб на фронте). В одиночестве я прогуливалась вдоль берега Камы по длинной дороге между Слудками. Многие ребята гуляли с родителями. Увидела я и Игоря с приехавшими к нему гостями: крупный, представительный мужчина (отец Игоря) вел за руку девочку лет десяти (его сестренку). Не могла и подумать тогда, что позже еще встречу с ними в своей жизни...

Было просто замечательное, на редкость теплое лето, потому что купались в Каме до конца смены – до 30 августа. Мы были еще детьми. Игорь выделялся тем, что он «хороший пионер», так потом я буду называть его за «особо благородные» поступки. А он будет вспоминать ту пору словами де Сент-Экзюпери: «Мы родом из детства».

Учился Игорь в 9-ой школе.

Про Игоря школьной поры на печальном прощании хорошо сказал его друг и одноклассник Женя Рыболовлев: «Он всегда все знал».

С увлечением Игорь ходил в спортивные секции стадиона «Динамо» по баскетболу, большому теннису, шахматам. Со второго класса болел за футбольную команду московского «Динамо» и поначалу хотел стать футболистом. В старших классах ему очень понравилась география, и он мечтал уехать в Уссурийскую тайгу спасать от вымирания тигров.

В школьной записной книжке Игоря эпитафией стояли слова А. Блока:

*Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран, –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман.*

И вот университет. Физика тогда была на переднем крае науки, да и само время величественно называлось «веком атома». Хотелось много знать, многому научиться. А для этого у нас была хорошая база, золотые медали ведущих школ города: у Игоря – 9-ой, у меня – 17-ой. Это мы стали одними из последних «могикан» раздельного обучения девочек и мальчиков.

Наряду с непременным посещением лекций всех наших преподавателей, семинарскими занятиями, работой над учебниками в библиотеке, сдачей зачетов и сессионных экзаменов, мы со всей своей непосредственностью окунулись в мир прекрасных, трогательных дружеских отношений студенческой юности. В небольшой компании девушек и юношей нашего курса мы посещали праздничные вечеринки, театры, кафе, кинозалы.

В первой сессии вся наша компания сдает самый первый экзамен по общей физике Григорию Федоровичу Шайдурову на «отлично», и мы отправляемся ко мне домой на чай, чтобы отметить это событие и мой день рождения. Мне восемнадцать. В тот вечер наши мальчики, предвосхищая себя на научном поприще, высказали свою житейскую мечту, что жениться они будут лет в 30. Ну, возникла мысль, так наши ли эти мальчики, хотя замуж и мы не спешили.

Собирались иногда у меня дома вместе выполнять домашние задания по высшей математике. Я обратила внимание своей подруги Нины, что Игорь всегда заходит за ней. «Ты не то видишь, – открыла она мне глаза, – он заходит за мной только для того, чтобы потом идти к тебе».

С Игорем я была по старой дружбе открыта, доверчива. Тут я призадумалась, была смущена, какая-то часть меня даже взбунтовалась. Я стала уклоняться от дальнейшего сближения с ним. Недавно я узнала, что такое поведение психологически оправданно. Когда Игорь брал меня под руку (обычно так ходили парень с девушкой), я намеренно сбивала шаг, чтобы ему было неудобно со мной идти, а он подстраивался. Вовремя точно никуда не приходила, а он ждал. Иногда даже новый фильм спешила поскорей посмотреть с кем-нибудь из друзей,

а на его приглашение ответить, что я этот фильм уже видела. И от празднования его дня рождения ускользнула. Когда зашел за мной его друг Женя Миславский, я только подарок Игорю с ним передала. Но Игорь на все это смотрел «сквозь пальцы», не реагировал, все мне великодушно прощал, всегда был учтив, выдержан, на меня не обидчив, и это мне в нем очень понравилось, этим он меня, пожалуй, покори.

С ним будет необыкновенно легко и просто, потому что он всегда находился в хорошем настроении, был всем доволен, и ни малейший упрек с его стороны никогда не прозвучит в мой адрес. А если меня что-нибудь возмутит, то он и меня спокойно и уверенно остановит: «Погоди, ты еще будешь плакать обо мне!» Пророческие слова – «как в воду глядел».

Из ребят нашего курса организовалась факультетская команда по баскетболу, в которую вошел Игорь. Почти тем же составом команда выступала за университет против других вузов города, занимая высокие призовые места. Я часто была среди болельщиков. Успел Игорь поучаствовать и в художественной самодеятельности университета – он был ведущим студенческих концертов, организуемых тогда у нас Марком Захаровым, и с усмешкой вспоминал об этом, когда Захаров уже стал известным театральным режиссером.

Хотя учебных занятий у нас было много, Игорь успевал следить за новинками художественной литературы. Он удивлял знанием множества книг, прочитанных еще в школьные годы. Краткие комментарии к почти восьмистам книгам были сделаны в его специальных тетрадях-дневниках, которые он вел со 2-го класса школы, и главное, он феноменально помнил их содержание. Со временем число прочитанных им художественных книг возрастет как минимум вдвое, если только судить по его записям.

Я стала выкраивать время на чтение новых журналов, чтобы обсудить с ним прочитанное. Но более интересное произведение всегда «открывал» он, у него было филологическое чутье на хорошую книгу.

Потом я с готовностью буду следовать его советам. Книжки мы покупали, он читал их молниеносно и говорил мне, если книга могла представлять интерес для меня: «Вот прочти» или «Обязательно прочти». Книги были для него безудержной страстью и лучшим подарком. Он был своим человеком на пермской книжной базе, помогал ее сотрудникам заказывать нужные издания для города по многим областям знаний и себе выписывал «желанную» литературу, и не только художественную.

Он создаст обширную личную библиотеку из книг, касающихся философии, физики, математики, биологии, химии, географии, космоса, истории, экономики, психологии, искусства, спорта, жизни замечательных людей... Он любил «рыться» в своих книгах (не только Марксу свойственна эта привычка) и наводить в них порядок. Часто, открыв какую-нибудь книгу и с нежной легкостью перелистывая ее страницы (такая была у него манера), он всегда расскажет что-нибудь важное и интересное из нее, или зачитывал нам вслух понравившиеся стихи.

Любил и хорошо знал классическую музыку. Слушал военные песни, потому что они всегда победные. В каждый День Победы обычно вспоминал, как 9 мая 1945 года мама взяла его с собой навестить подругу, тоже учительницу, и как та, открыв шкаф и уткнувшись в рукав пиджака погибшего на войне мужа, отчаянно рыдала. Любил слушать Высоцкого, когда мы еще и не знали его фамилии. По возвращении с Кубы в Москву летом 1982 года мы, можно сказать, первым делом поедem на Ваганьковское кладбище, чтобы возложить цветы на могилу Высоцкого и на могилу Есенина.

Возвращаюсь к студенчеству.

Студенты нашего курса три года подряд в летние каникулы и первой половине осени, которая отводилась обычно под сельскохозяйственные работы, участвовали добровольцами в освоении целинных и залежных земель. Это было откликом

на призыв комсомола «принять активное участие в важном для страны деле, вложить в него молодые силы, энтузиазм, горение».

Впервые на целину Игорь поехал в 1956 году после окончания учебы на первом курсе. Праздничные, торжественные проводы отъезжающих под звуки духового оркестра состоялись на станции Пермь II, несмотря на то, что уезжали будущие целинники в товарных вагонах – «теплушках». Вернутся потом они в фирменных поездах. Из физиков-первокурсников осваивать целину поехали в первый раз только юноши, девушек просто-напросто не отпустили родители.

Мы, девушки, очень ждали писем с целины. Получаю письмо от Игоря, переписываемся. Только через много лет он признается мне, что еще кое-кто другой хотел написать мне письмо, попросил у него мой адрес, а он ответил: «Самому надо было брать». Вообще Игорь был чистосердечным, полностью откровенным, мне казалось, что такой откровенности можно даже бояться.

В тот год на целине наши юноши в практически безлесных степных районах Чингирлау Западно-Казахстанской области в буквальном смысле «добывали» древесину, из которой готовили стропила для строительства домов, осваивая плотницкое дело. Игорь даже получил разряд плотника. В период уборочной страды занимались провеиванием зерна на току, его буртованием, а также сбором и погрузкой арбузов.

На скромный целинный заработок Игорь с тремя другими студентами-физиками, не заезжая домой, отправляется в большой вояж по стране. Маршрут: невиданная еще до того столица Москва с ее достопримечательностями (в целях экономии спали на вокзале на газетках), древний Киев, курортный Крым, из Ялты на великом лайнере «Россия» в Батуми, черноморское побережье Кавказа и далее из Астрахани (уже подкармливаемые попутчицами) теплоходом вверх «по ма-тушке по Волге» и красавице-Каме в Пермь.

Вернувшись, при встрече со мной Игорь поделится своими впечатлениями от путешествий и откроется в своих сокровенных чувствах ко мне, подкрепляя их словами: «Я даже ни с кем не танцевал».

А я все больше и больше понимаю, какой он замечательно хороший, и, главное, надежный друг. Мы вместе проводим много времени. Слушаем общие лекции, занимаемся в библиотеке, вечерами сидим в театральном сквере с цветущей сиренью, иногда до рассвета бродим по берегу Камы. Он экспромтом умел сочинять стихи, от него можно было ожидать каскад импровизаций, жалею, что не было у меня магнитофона, чтобы все за ним записывать.

Однажды, поздно ночью (когда не спят только ежики) Игорь проводил меня и направился к себе домой. И вдруг, на безлюдном Комсомольском проспекте, он воочию встретил заблудившегося ежика и взял его с собой. Ежик по ночам громко топал по квартире, мешал спать его маме. Пришлось сдать ежа в зоопарк.

Как-то уже на седьмом десятке своих лет Игорь принес и с многозначительной улыбкой подал мне блокнотный листочек, на который старательно списал с предпоследней парты студенческой аудитории № 823 следующие слова:

*Вдвоем или своим путем,
И как зовут, и что потом?
Мы не спросили ни о чем
И не клянемся, что до гроба.
Мы просто любим, любим оба.*

Было ясно, что написанное ему понравилось, импонировало его собственным чувствам, нашим взаимным чувствам, зародившимся в студенческую пору, и он был в душе рад за студентов, писавших о своей любви.

После окончания второго курса моя комсомольская группа физиков, завоевавшая в университете первое место по проведению мероприятий, посвященных Международному фе-

стивало студентов, была удостоена туристической поездки в Ленинград. Игорь ездил с нами как представитель комитета комсомола, в котором он возглавлял сектор организационной работы в университете. Помимо осмотра достопримечательностей в Ленинграде и гуляний в белые ночи, мы с Игорем побывали на чемпионате страны по шахматам.

Сразу же после Ленинграда мы уехали почти всем курсом на целину в Кокчетавскую область недалеко от озера Солитангиз. Условия там были спартанские. Жили на полевых станциях в легких вагончиках или палатках. Пить приходилось зеленую от микрофлоры воду, которую привозили из открытых водоемов в бочках по бездорожью на лошадях. Первое время старательно процеживали ее через четыре слоя марли, а позже, уставшие от работы, пили прямо так, лишь бы кружку найти, которая, сдутая ветром, обычно валялась под телегой в пыли.

Работали на уборке урожая зерновых. Юноши успешно справлялись с делами помощников комбайнеров, девушки – копнильщиц. Комбайнер, у которого помощником работал Игорь, стал победителем социалистического соревнования по области. На празднике студентов-целинников в Перми Игоря премировали мраморным чернильным прибором.

И, наконец, третья целина – в 1958 году. Сначала работали в овощной бригаде. Нормы были настолько высокими для нас, что заработанными деньгами мы едва смогли рассчитаться за обеды в столовой. Вспоминается, что за любовь к сладкому повара прозвали Игоря «компотиком». Ну, а потом снова уборка зерновых. Тут-то наши юноши были уже мощными специалистами – помощниками комбайнеров и даже комбайнерами.

Девушки работали, как правило, на току, да так усердно зерно перелопачивали, что даже в ночные смены слегка обижались друг на друга из-за лопаты, которая была одна на двоих, каждой хотелось неустанно перегреть нагревающееся зерно, чтобы его сохранить в лучшем виде, хотя никто за

нами и не следил. Просто мы были очень добросовестными и ответственными. Уж если брались за дело, то выполняли его лучшим образом.

Некоторые из нас (в том числе и я) за освоение новых земель были награждены значками ЦК комсомола, а Игорь и Дима Таллин – медалями Президиума Верховного Совета СССР. Медаль Игоря после первой юбилейной выставки, посвященной пермским целинникам, осталась на хранение в нашем краевом музее.

В газете «Звезда», № 53 (19739) от 2 марта 1984 г. будет написано:

«Прошли годы, но не иссякла благодарность подвигу молодых пермяков, основавших в голой, необжитой степи совхоз-гигант. В июне 1960 года по ходатайству коллектива хозяйства правительство Казахской республики присвоило ему наименование «Пермский».

На фотографиях в этой газете студенты-целинники нашего курса.

В середине учебного года на пятом курсе Игорю и еще группе физиков, выпускников 1959-1960 гг., ректор В.Ф. Тиунов предложил поехать в Пензу на завод счетно-вычислительных машин осваивать ЭВМ «Урал 1», которая выпускалась для университета. Игорь был физик-теоретик и уже делал дипломную работу под руководством зав. кафедрой теоретической физики Гершуни Григория Зиновьевича. Григорий Зиновьевич посоветовал ему принять предложение, и Игорь уезжает в Пензу. Через полгода он возвращается в Пермь для защиты дипломной работы уже по теме ЭВМ и сдачи государственных экзаменов. Я же с пятого курса начала работать на кафедре экспериментальной физики в лаборатории рентгеноструктурного анализа и, имея доступ к пишущей машинке (не всем разрешали ею пользоваться), напечатала на ней дипломную работу Игоря. Этим было положено начало всей последующей моей «секретарской деятельности для него».

По окончании университета Игорь получает диплом с отличием и уезжает в Ереван осваивать уже другую, более производительную ЭВМ «Арагац», которую министерство согласилось выделить университету вместо ЭВМ «Урал 1».

Игорь занимается машиной. *«Но, – пишет (24.11.60, Ереван), – все нет-нет, да и потянет меня в сторону. Сегодня стал читать «Литературно-критические статьи» Щеглова, книгу «Кампанелла» Штекли про жизнь знаменитого итальянского философа-гуманиста, а обязательно надо было заниматься ФСУ (фотосчитывающим устройством). Да, мир истории, литературы и философии, видимо, неотделим от меня. Где-то и в чем-то я ошибся? Или нет! Тянет меня к литературе, общим проблемам, хоть ты что. А, может быть, это снобизм? Не знаю. Если так, то все кончено. Хорошо, если нет. Ведь вот такая здесь возникает проблема. Когда человек обращается к литературе, философии, истории – человек прежде всего изучает, затем обобщает, делает выводы. Если ты не писатель с детства, то можешь стать критиком, но и здесь талант особый нужен особенно – т.к. здесь опасен догматизм, с одной стороны, и субъективизм, с другой. А философия – это тоже не просто, т.к. многих из них считают так себе – особенно, если взять тот вред, который в свое время был нанесен естественным наукам, например, кибернетике, с их стороны. А инженер – это просто, если говорить о простом инженере. С виду от тебя куда большие пользы: ты что-то знаешь и делаешь, то, что нужно делать, иногда даже творчески. Вдобавок ты (я имею в виду себя) инженер-физик. А физика сейчас передовая наука, и понеслась.... Я очень люблю физику, но, по-моему, не как физик. В физике меня поражают, с одной стороны, все те громадные проблемы, которые она вытаскивала и вытаскивает на свет божий, а, с другой – отдельные нюансы в ней, когда они выходят из математических соображений и уравнений, окрашенных, конечно, реальностью физичности. Но именно физика через математику. А сейчас я себя чувствую как последний «тюлепальщик». Вот*

какая дьявольщина. А отсюда и то не то, и это не это. Все что-то пытаюсь найти, хотя и не нахожу. Меня начинает губить какая-то разумная твердость, которая заставляет меня делать то, что я особенно и не хочу делать. Да, еще о физике. В ней мне, пожалуй, наиболее нравятся ее математические и философские стороны. Я не удовлетворен собой страшно, но в то же время «тюлепаюсь», плыву по течению. Все-таки много всяких привязок.

Прости меня за такое письмо. Вот только от тебя за эти пять лет меня никуда не тянуло. Как я тебя люблю, но будет ли тебе счастье от моей любви?»

Письма его ко мне исполнены в свойственной ему чувственной тональности, полны самых нежных и любящих слов.

«Перечитал еще раз твое письмо такое теплое, теплое, от которого мало «растаять». Иш-Ириш, жди меня, а я сделаю все возможное, чтобы не оскорбить, не обмануть и не обидеть тебя. Милая! Если бы в словах можно было бы выразить то, что я хочу сказать тебе. Но я не поэт, а буду ли я писателем – это неизвестно, не прими это предложение за бред. Иринка, люби меня, ей богу, я никогда не изменю и не предаю тебя. Да, ты для меня слишком многое. Любимая, боже, зачем я так далеко от тебя, на этой ереванской поверхности? Хорошая ты моя, люблю, люблю, люблю тебя. Ради бога, пиши чаще, пиши каждый день – умоляю тебя – я не могу без тебя. Да, вот ведь какие дела. Ирэ-э-н, пиши, пиши, пиши! Вышли хоть какую-нибудь фотографию. Ириш, чудесная моя – люблю тебя, дико, безумно – люблю и все. Никогда не забываю. Можешь сохранить это письмо, и я никогда не засмеюсь над его содержанием» (30.12.60, Ереван).

«Наши девочки удивляются, как мы можем любить друг друга так долго. Мне почему-то не надоест, не знаю, как тебе, но ясно, что мы слишком задерживаемся на одном месте, об этом мы еще скоро поговорим» (10.08.60, Ереван).

Пенза и Ереван – эти командировки Игоря занимают полтора года. Между нами идет интенсивная переписка. Сотня писем летит из этих городов в Пермь, почти столько же туда из Перми.

Письма я получала на Главпочтамте, но вот 8 марта мне сказали на почте, что письма нет. Страшно вспомнить, как я расстроилась тогда, даже до слез. А ведь в тот день получила и цветы, и подарки от друзей, но не было письма от «него». Подхожу к окошечку выдачи писем до востребования на другой день, а мне говорят с извинениями, что вчера мне письмо было, только, когда перебирали стопку писем, его «проскочили». Ну, думаю, утешить меня хотят, наверное, заметили, как я вчера переживала, и выдадут мне сегодняшнее письмо. Но нет, сказали, что сегодня тоже письмо пришло, и выдали оба.

Сильно прочувствовав, как дороги мне письма Игоря, полные самых тонких душевных переживаний и глубоких раздумий молодых лет, я решила их сберечь и складывала в коробку из-под рентгеновской пленки с надписью «не открывать».

Хранила их много-много лет, уже мечтала сделать Игорю сюрприз на золотой юбилей свадьбы... В свое время на наше пятилетие он прислал из командировки телеграмму: «Поздравляю со знаменательной датой. Желаю встретить золотую годовщину, чем черт не шутит». Увы, «было не до шуток». Эту коробку с письмами вскрывала я одна, Игоря к нашему пятидесятилетию уже не было.

Но, к моему изумлению, меня ждал сюрприз: в коробке лежали и письма, которые я писала Игорю. Он их хранил, начиная даже с первого курса, с первой целины, о чем я не знала все эти полвека. И, догадавшись, наверное, что слишком долго не рентгеновская пленка хранится в моей коробке, проверил ее содержимое и, ничего не сказав мне, сложил письма вместе. Теперь они воспринимались как послание «не то с небес, не то повыше». Несколько дней и ночей я перечитывала наши «старые письма», и слезы застилали мои глаза.

Мы поженились в июне 1961 года. «Мне кажется, я обокрал весь мир, оттого что мы вместе» – скажет Игорь в день свадьбы.

Я всегда держала в памяти эти слова, они меня в жизни очень поддерживали, надо было соответствовать этой «ипостаси». На свадьбу пригласили наших друзей-однокурсников. В тот вечер гуляли по городу выпускники школ. Мы тоже гурьбой прошлись по Комсомольскому проспекту. Кто-то из ребят вынул флаг с надломленным древком из заборчика сквера, и, размахивая им, возглавил наше шествие, а потом полотнище флага сложил с подарками.

Со временем материал флага пригодился. Чтобы удлинить платья подрастающей дочки, от него аккуратно отрезали полоски. Когда поехали на Кубу, этим материалом переложили книги в багаже. А когда в уголок советско-кубинской дружбы Гаванского пединститута, где Игорь будет работать, потребовался советский флаг, Игорь унесет шелковое красное полотнище с эмблемой «серпа и молота» туда. Вот такая история у «свадебного» флага.

Наша жизнь понемногу складывается. Физмат окончен. Мы оба работаем в университете. Игорь в вычислительном центре, я перешла в лабораторию физики металлов Естественнонаучного института.

Игорь был безумно рад рождению в 1962 году дочери и по этому поводу впервые отпустил бороду. Он придумал дочке потрясающее имя «Пелевина» в честь футбольного кумира Пеле. Но я засомневалась, что такое имя зарегистрируют, и долго дочь оставалась безымянной, а все сразу стали звать ее Наташей. Игорю хотелось, чтоб имя было непременно «спортивным». Тогда я усмотрела, что в имени Наталья звучит «Галь» – чемпион мира по шахматам, сказала об этом Игорю, и он в момент с этим именем согласился.

Он был большим любителем шахмат. Шахматы всегда были неотъемлемой частью встреч нашего курса. Мы оба несколько лет выступали за шахматную команду факультета,

играли в сборной университета на соревнованиях между вузами города и в зональных встречах. Когда появилась дочка, с шахматами надо было «кончать». «Уходи первой», – предложит Игорь, а я тогда уже три года была чемпионкой университета среди научных работников. «Уходи непобежденной», – добавит он. Через некоторое время он тоже уйдет из шахматной команды.

Игорь постоянно неудержимо стремился увеличивать запас знаний, расширять кругозор. В школе мы учили немецкий язык, в университете – английский. Мы поступаем на заочные Московские курсы иностранных языков, на отделение переводчиков немецкого языка, через три года кончаем их. Игорь поступает туда же на курсы английского языка. Занимаемся разговорным немецким на курсах для аспирантов в университете, сдаем кандидатский минимум. Игорю «светила» стажировка по проблемам кибернетики в США, но на посланные документы с 16 фотографиями ответ не пришел. «Пауэрс помешал», – шутя, слегка возмущался Игорь и от досады забросил «английские» курсы. Впоследствии, когда начнутся зарубежные командировки, он вплотную снова займется изучением английского языка.

В это же время, после окончания университета, Игорь со своим другом Юрой Алексеевым, нашим сокурсником, выплескивая избыток молодой энергии, занимаются, помимо основной работы, написанием художественной книги о студентах. По воскресениям (тогда был только один выходной день в неделю) они собирались, большей частью, у нас дома, набрасывали текст, который в течение недели Игорь редактировал и переписывал начисто. Я готовила им обеды, и Юра, оценив в этом мою им помощь, подарил мне книгу с надписью не без юмора «За заслуги перед литературой». Создававшаяся на протяжении ряда лет (1961–1965 гг.) книга включала в себя разоблачение культа личности Сталина, «оттепель», поездки на целину, их собственную учебу и общественную деятельность.

Из-за неожиданного ухудшения состояния здоровья Юры книгу «новоиспеченные писатели» поторопились закончить и отвезли в редакцию журнала «Юность». Из редакции пришел ответ: «Ваша рукопись «Отрицание отрицания» нас не заинтересовала», на что Дина Алексеева, Юрина жена, с грустью заметила, что к двум отрицаниям добавилось третье. Юра вскоре в результате тяжелой болезни уходит из жизни всего лишь в 30 лет.

«Да, после таких операций нужно только поражаться его мужеству, – пишет Игорь в начале октября 1967 г. из воинской части «Луга» (Ленинградская область), где он проходил учения и не смог проводить друга в последний путь. – Слишком часто смерть вырывает из жизни наиболее способных и талантливых людей – такой парадокс. Одержимые сгорают быстрее, но они и сильнее живут. Может быть, лучшей памятью о нем будет все-таки издание нашей пока отвергнутой и когда-нибудь хорошей книги».

Он крайне тяжело переживает потерю друга и оставит рукопись в неприкосновенности. В том же году не стало и матери Игоря.

«Весь этот год (1967 г., октябрь, Луга), неудачно наполненный и жестокий, обрушивается на нас горем людей, горем для нас, но еще больше горем тех, которые перестают жить на Земле. Проклятая и хорошая жизнь! Ты часто спрашиваешь, зачем родиться на свет, если мы умрем? Но разве лучше, если бы мы вообще не появились на Земле (на Земле, которую Экзюпери справедливо назвал «Землей людей»), и, ничего не испытав, так и остались бы в проекте наших родителей, и не было бы нашей Наташки, и еще тех наших, которые будут у нас (слышишь: «будут!») назло всем смертям, которые уносят дорогих нам людей, которых никто нам никогда не заменит. Выше голову, моя хорошая! Самое честное – не жалеть о прожитом и верить в будущее, не в фантастическое абстрактное, а в жи-

вое, мясистое, с углами и острыми поворотами. Кажется, Коган писал еще до войны: «Я с детства не любил овал, я угол с детства рисовал». Много у нас с тобой углов и нет полированной мебели, и нет холодильника, и еще чего-то нет, чего никогда уже не нужно мертвым, но без которого трудно жить живым. Меня всегда немного травмирует, когда тебе твои знакомые говорят о приобретенных предметах и полученных квартирах. Того, что я тебе до сих пор не предоставил. Черт знает, не хватает меня на это. А? Но я люблю тебя. Слышишь? Люблю в самом честном и высоком смысле этого слова. Уже больше 12 лет, и я ни разу не встретил женичины, которая была бы прекрасней тебя. Чудесная моя! Любимая, хорошая. Может быть, это глупо (ведь мне уже за 30), но самое прекрасное в жизни, я считаю, то, что сохранил – это любовь к тебе и уважение к людям – к этим 3 миллиардам, которые населяют нашу Землю. Выше голову, дорогая! Лучшие остаться чудаками, чем быть прохвостами... Вот уже 70 дней, как мы не вместе. Чудовищная цифра. Не волнуйся, умоляю... Спасибо тебе за дочь. Поцелуй ее. Побереги себя до моего приезда. Ведь ты та единственная, с которой я открыл в своей жизни совершенно новую страницу, но имел ли я право ее открывать?»

*«...Сколько нам еще судьба и жизнь заготовила лет – это покажет будущее, но ведь можно и не расставаться после смерти. Да и Наташка нас будет помнить всегда двоих. Конечно, иногда я бываю несправедлив в жизни, иногда ты. Но ведь мы живем, и наши руки, ноги, голова, тело, разум двигаются, ударяются, что-то получается, что-то нет. **И самое важное, чтобы получилось самое главное – жизнь как целое»** (01.07.69, из Перми в Анапу).*

После окончания школы с золотой медалью Игорь мог поступить без экзаменов в любой вуз страны. Но как любящий и заботливый сын он не мог уехать из Перми от больной матери. Его мать Высотина Зоя Александровна, учительница

физики и астрономии, работавшая сначала в педучилище, а потом в 22-ой школе, пострадала на лесозаготовках дров для школы в военное время: на нее упало дерево.

Ушиб позвоночника даст себя знать: она не сможет ходить и будет 17 лет до последних своих дней передвигаться на коляске. Я, да и все, кто ее знал, видели в ней не больного человека, а всегда веселую, доброжелательную, начитанную женщину, разбирающуюся в политике, стремящуюся успеть чем-нибудь побаловать своих детей, готовую помочь другим, – человека с воистину неисчерпаемой волей к жизни.

Она давала уроки на дому по физике и математике, готовила по этим предметам к поступлению в вузы. Очень часто просила нас привести к ней внучку, нашу Наташу, чтобы поиграть с ней, почитать детские книжки или свои тетрадки, в которых у нее были записаны еще для маленького Игоря редкие стихи Маршака, Чуковского, интересные рассказы и сказки из старинных детских журналов.

Она была из семьи начальника железнодорожной станции Котлас Свердловской железной дороги. Ее сестра Мария Александровна Панникова – тоже учительница, преподавала биологию. Учительскую династию продолжают дети и внуки. Маргарита Серафимовна Якушева, сестра Игоря, преподавала математику, учительницей по математике станет Ритина дочь Зоя Якушева.

После свадьбы мы жили в моей семье. Игорь вечерами навещал мать. Рассчитывая на более надежную сохранность в почтовом ящике, укрепленном на дверях квартиры матери, он на ее адрес выписывал «драгоценнейшую» для него газету «Советский спорт» и ездил за газетой. Иногда на неделю или месяц мы переезжали к его матери, чтобы более основательно ей помочь.

После похорон матери, тяжело переживая утрату, Игорь скажет: «Теперь ты заменишь мне ее». Представляя свою несколько другую роль в его жизни, я хотела возразить, но, уви-

дев, как после этих слов мгновенно просветлело его лицо, как с него сошла тень скорбной печали, я промолчала...

Отец Игоря – Серафим Алексеевич Утробин работал экономистом; когда женился в 1937 году, скрывая свое происхождение, сказал Зое Александровне, что у него нет родителей.

Дед Игоря и прадед были сельскими священниками в Кировской области на Вятке. В трудное военное и послевоенное время отец обратится к ним за помощью, и, беря с собой Игоря, будет ездить за сельскими продуктами и рыбачить на Вятку. «Помню деда в рясе» – останется у Игоря детское впечатление. После закрытия приходской церкви дед работал бухгалтером. Отец, как только Игорь окончит университет, уйдет из семьи, но будет поддерживать с ней добрые родственные отношения.

Вернусь еще раз к студенческим годам. В той самой 514-ой аудитории, которая будет названа именем Игоря, мы слушали лекции по философии. Диамат читала Лада Николаевна Любинская. У Игоря всегда возникали вопросы, и он их задавал в конце лекции. Если же звенел звонок, он и после лекции подолгу беседовал с Любинской. Напоследок она порекомендовала ему вплотную заняться философией и для этого после окончания университета поехать в Москву. Сама она кончала преподавать в нашем университете и уезжала работать в МГУ.

Как протекают первые семь лет после окончания Игорем университета? Год – командировка в Ереване по обучению на ЭВМ. Далее – вычислительный центр, где он «растет вверх по служебной лестнице»: инженер, старший инженер, начальник ЭВМ «Арагац», начальник вычислительного центра. «Организует работу по изучению, эксплуатации и модернизации ЭВМ, руководит выполнением дипломных работ, связанных с вопросами модернизации ЭВМ, упорно занимается повышением своих знаний» (из характеристики, данной научным руководителем ВЦ Девингталем Ю.В.). Оканчивает Московские курсы иностранных языков, сдает кандидатский экзамен

по немецкому языку, готовит рукопись романа, проходит военную подготовку в Ленинграде, и в то же время постоянно и усердно занимается самообразованием по естественным наукам, миру искусства и философии.

Он переписывается с Любинской (1966–1967 гг.). Она советует узнавать обстановку по поводу аспирантуры в пединститутах (их два в Москве) и МГУ, смотреть «Вопросы философии», «Философские проблемы кибернетики» и т.д., одобряет выбранную Игорем тему реферата, обещает помочь с библиографией, желает успехов. Также просит выслать рукопись романа, чтобы ее оценили два известных писателя, с которыми она договорилась, и подсказали, что делать дальше. Но Игорь уже бесповоротно увлечен и окончательно решает: *«Лучшая наука в жизни – это философия»* (06.10.67).

Позже он напишет о философии (Газета ФСФ *Nota Bene!* № 1, ноябрь 2005 г.):

«Философия – это особый вид интеллектуальной деятельности, когда человек теоретически может чувствовать себя комфортно в любом уголке бесконечного мира».

По совету профессора Владимира Вячеславовича Орлова, Игорь поступает осенью 1968 года в аспирантуру философского факультета Уральского государственного университета (г. Свердловск, ныне Екатеринбург) по специальности: «Философские вопросы естествознания».

Он успешно выполняет план аспирантской подготовки, тесно контактируя с сотрудниками кафедры диалектического материализма философского факультета: зав. кафедрой, член-корр. АН СССР, д.филос.н., проф. М.Н. Руткевичем, д.филос.н., проф. И.Л. Лойфманом, к.филос.н., доц. В.В. Кимом. В декабре 1972 г. защищает кандидатскую диссертацию «Роль понятий порядка и беспорядка в анализе информационных процессов» (научный руководитель – к.филос.н., доцент Ким В.В.). Я так постаралась оформить его диссертацию, что наряду с научным ее содержанием – заслугой Игоря, отмечалось всеми выступающими то, как она напечатана (компьютеров тогда еще не было).

Позже в 1993 году в специализированном совете при Пермском университете Игорем будет защищена докторская диссертация на тему «Категория сложности в современной теории развития» (специальность – онтология и теория познания).

А в сентябре 1974 года он из вычислительного центра «переносится в стан философов» – начинает работать старшим преподавателем кафедры философии ПГУ, затем доцентом, профессором.

Преподавать философию он начал чуть раньше, еще во время аспирантуры. Помню, как он случайно шел мне навстречу в переходе третьего этажа второго корпуса после прочитанной самой первой лекции по диамату. *«Это – мое!»* – с восторгом воскликнул он, высоко подняв вверх руки, испачканные мелом. Преподавание философии станет его любимым делом. Маленькой внучке о себе он шуточно и довольно говорил: *«Я доктор, но не тот который лечит, а тот, который учит»*. И, может быть, он не столько учил, сколько постоянно учился, впитывал в себя обширную информацию из самых разнообразных ее источников сам.

«Философ не должен уходить от Мудрости веков. Его задача – осознание вековой Мудрости и передача поколениям этих осознаний» (Из обращения Междисциплинарной Секции Общества «ЗНАНИЕ» России к участникам XXI Всемирного философского конгресса, 2003 г.).

На мой взгляд, Игорь жил и работал именно в этом ключе.

«Взять эту Мудрость самим и передать подрастающему поколению! – нет задачи выше по нравственной значимости для Человечества» (Из того же обращения).

Во второй половине семидесятых годов становятся обычными долгосрочные заграничные командировки преподавателей ВУЗов нашей страны, в том числе и Пермского университета, в молодые развивающиеся государства. Их задача – подготовка национальных кадров.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР по итогам конкурса согласно решению от 14.06.79 г. «направляет на Кубу к.филос.н., доцента кафедры философии Пермского госуниверситета Утробина И.С. с женой и дочерью 1974 г.р. сроком на 1 год с целью работы преподавателем». По просьбе кубинского правительства командировка будет продлена, и мы пробудем на Кубе в период с сентября 1979 г. по июль 1982 г.

Когда летели на Кубу, представляли, что очутимся в «самом лучшем уголке на Земле», по словам Колумба. Но Гаванский аэропорт не принимал – над Кубой бушевал мощный ураган Фридерико (им дают имена). Самолет сделал промежуточную посадку в международном аэропорту Гандера (остров Ньюфаундленд, Канада), там нас на сутки задержали. Поселили в шикарную гостиницу, разрешили свободно распоряжаться временем и пространством.

Я намеревалась заглянуть в магазины, посмотреть, какими товарами «загнивающего капитализма» в диком изобилии завалены они, мы-то уехали от пустых витрин и прилавков своих магазинов. Но Игорь пришел в номер гостиницы и объявил нам, что узнал дорогу к океану и мы идем туда. И вот мы с пятилетней младшей нашей дочкой Настей (старшая дочь Наташа училась в университете) пошли «чужим лесом», под «чужим небом» к зовущим просторам Атлантики. А магазины Игоря вообще всегда мало интересовали. Вернулись уже к отлету самолета.

Ночью наш самолет приземлился в Гаване на военном аэродроме – главный аэропорт им. Хосе Марти был затоплен водой. Поражали последствия урагана: поваленные столбы электропередач, выкорчеванные деревья. Оклеенные бумажными лентами стекла в витринах магазинов напоминали о «войне». В 2 часа ночи нас поместили в гостиницу Bristol в самом центре старой Гаваны. В 8 часов утра Игорь уехал на работу.

В гостинице нам пришлось прожить 3 месяца. В чем неудобства? Подача воды по 15 минут утром, днем и вечером; емкостей для запаса воды не было. На Кубе продукты питания выдаются по карточкам, но для проживающих в гостинице только те, которые не требуют приготовления. Так, вместо натурального мяса нам выдавали консервы – по банке тушенки в день на семью. Сначала мы ее подогревали тайком на плитке. Вскоре тушенка нам очень надоела, тогда Игорь нашел выход – он предложил кушать ее холодной.

В то время в Гаване разразилась эпидемия тяжелой тропической лихорадки, вызываемой вирусом, попавшим в кровь. Переносчиком инфекции были особого рода комары. Гостиница с незакрывающимися жалюзи на окнах и дверях была беззащитна от их проникновения. Во всех номерах лежали больные с высокой температурой. Заболела и я.

Внешним признаком лихорадки были красные пятна на предплечьях рук, из-за них она называлась «Денге». «Деньги, да не те», – озабоченно пытался шутить Игорь. Лекарств от болезни нет, только рекомендуются лимоны, весь расчет на выносливость организма (точнее, на устойчивость стенок кровеносных сосудов к проницаемости эритроцитов). Опасны внутренние кровоизлияния, возможны летальные исходы. Я теряла силы, неделю не поднималась с постели и поинтересовалась: «Игорь, меня что, здесь на Кубе похоронят?». «Успокойся, тебя в любом виде отправят обратно в Союз», – «утешил» он. Только я выжила, заболела Настя.

Знакомые удивлялись, почему нас так долго не переселяют из гостиницы в отдельную квартиру, ведь есть дома для советских специалистов, наша очередь попасть туда давно должна была уже подойти, и высказали предположение, что, видимо, Игорь сразу на работу вышел, а они предусмотрительно этого не делали. Но Игорь не мог поступить иначе.

Первые трудности позабудутся, все устроится. Мы поселимся в микрорайоне новой Гаваны – Флорес в доме, расположенном на берегу Мексиканского залива.

Теплейший климат, купание почти круглый год, экзотическая природа, доброжелательность кубинцев, у которых всегда «нет проблем», – и положительные эмоции возьмут верх. Правда, на меня эпизодически еще будут обрушиваться тропические напасти: укусы ядовитых медуз, встречи один-на-один с большой змеей и крокодилом, – но только на меня, а Игоря даже москиты не беспокоили.

На острове Свободы Игорь преподавал не только в Высшем педагогическом институте им. Э.Х. Варона, куда был командирован, а также в Гаванском университете и в Высшей партийной школе при ЦК Компартии Кубы. Ему пришлось заниматься не только со студентами, но и с аспирантами, научными работниками. Я как-то бегло заглянула в его дневник, где он расписывал чтение лекций для преподавателей и студентов по курсам: «Диалектический материализм», «Философские вопросы естествознания» и спецкурсам: «Материя и развитие», «Актуальные проблемы диалектического материализма», «Взаимосвязь философии и математики (античный период)», «Философские вопросы современной математики», «Философские вопросы биологии», «Проблема человека в диалектическом материализме», «Химия и философия», «Диалектический материализм и философские вопросы географии», «Основы методологии современного научного знания» для преподавателей физического факультета; а также консультации с контрпартнерами (прикрепленными преподавателями – соискателями ученой степени) по темам первых вариантов их диссертационных исследований: Л. Пиньоль (физический факультет) – «Философия и некоторые закономерности возникновения новых научных теорий (на материале физики)», Э. Агосиньо (химический факультет) – «Противоречивая природа научного факта и его роль в процессе развития химии (на материале химии)», Л. Гаравия (биологический факультет) – «Проблема возникновения жизни как философская и конкретно-научная проблема», Ф. Буэно (географический факультет) – «Некоторые методологические аспек-

ты единства географического (и геологического) знания», М. Гуттиерес (математический факультет) – «Вероятность как общенаучное понятие», С. Лисет – доклад «Понимание материи в античной философии» и разработка научной темы, – и с недоумением спросила, как он может это все «объять»??? «В этом мне помогает пермская философская школа Владимира Вячеславовича Орлова», – с гордостью произнес он.

Из письма Игоря декану мехмата ПГУ Е.А. Шамордину (декабрь, 1979, Гавана): *«Продолжаю трудиться на ниве народного образования Кубы. Неожиданно пригодился здесь и небольшой опыт работы теоретического семинара на мехмате. По поручению ректора я сейчас пытаюсь это организовать (впервые!) на математическом, физическом, химическом, биологическом и географическом факультетах пединститута. Кстати, на математическом факультете дела уже развернулись. Прочитал уже 50 лекций...»* Непосредственный контакт его с кубинской аудиторией составит в общей сложности 1600 часов.

Страстная натура Игоря не устояла перед Кубой, и он мне предложит: «Давай, останемся!». Мы уже привыкали к жизни на новом месте. Имели просторную четырехкомнатную квартиру с видом на океан в доме для советских специалистов. Возле дома посадили бананы, которые уже при нас цвели и плодоносили. Содержали и обучали необычайно способного говорящего попугая – кубинского амазона с красочным оперением, подружившегося с дочкой (попугаи признают в семье только одного человека). Но я вспомнила, что ностальгические слезы неумолимо набегают на глаза, когда видишь в кинофильмах, как трогательно колышут зазеленевшими ветвями наши русские березки, или когда провожаем уезжающих в Союз, и, отрицательно покачав головой, ответила: «Нет». Игорь рассказал об этом разговоре со мной руководителю нашей группы советских специалистов: «Вот предложил жене остаться на Кубе, а она отказалась». «И больше об этом никому не говори», – предупредил тот.

Игорь работал с большим удовольствием, лучше даже сказать, с присущим ему восторгом. В адрес нашего университета на имя ректора, профессора В.П. Живописцева, от кубинской стороны придут благодарственные письма. К примеру, два из них (в переводе).

*«Высший педагогический институт
имени Энрике Хосе Варона»,
город Гавана, 6 июля 1982 года,
«24 ГОД РЕВОЛЮЦИИ»*

*Профессору Живописцеву В.П.,
ректору Пермского университета*

Этим письмом хотим подчеркнуть значение работы преподавателя И.С. Утробина, который в течение трех лет сотрудничал в нашем Педагогическом институте.

Работа Утробина И.С. в течение этого времени принесла большую пользу факультету совершенствования и переподготовки преподавателей общественных наук и в целом нашему институту. Он реализовал широкий план работы, принес максимум пользы во время пребывания на Кубе.

Это нашло отражение в чтении им следующих курсов:

- 1. «Диалектический материализм» – преподавателям института, контрапартнерам естественных факультетов, студентам.*
- 2. «Философские вопросы естествознания» – преподавателям, контрапартнерам, студентам.*
- 3. «Философские вопросы биологии» – для студентов Гаванского университета и преподавателей биологического факультета пединститута.*
- 4. «Основы методологии научного познания» – для преподавателей ФПК пединститута и для контрапартнеров.*
- 5. «Взаимосвязь философии и математики» – для преподавателей и студентов математического факультета.*

6. «Диалектический материализм и философские вопросы географии» – для преподавателей географического факультета.
7. «Философские проблемы кибернетики» – для партнеров естественных факультетов.
8. «Диалектический материализм и философские вопросы химии» – для преподавателей химического факультета.
9. Проблемный семинар «Актуальные вопросы диалектического материализма» – для преподавателей кафедры философии; руководил семинаром по этой теме.
10. Специальный семинар «Философские вопросы естествознания» – для партнеров. Кроме того, по этой теме руководил различными семинарами.

Преподаватель Игорь Утробин работал также в Гаванском университете и в Высшей партийной школе ЦК Коммунистической партии Кубы.

Кроме чтения лекций и проведения семинарских занятий, он руководил 4 дипломными работами и научной и учебной работой 6 партнеров.

Необходимо отметить, что преподаватель И.С. Утробин глубоко развил ту работу, которая была наиболее важна для нашего института.

Выражаем наше удовлетворение работой Утробина И.С., считаем необходимым просить, чтобы эта информация была сообщена Совету руководства Вашего университета.

С революционным приветом,
Рамон Родригес Эрмида, ректор.

«Гаванский университет»,
Город Гавана, 10 июня 1982 г.
«24-й год революции»

Ректору Пермского университета,
доктору химических наук,
профессору Живописцеву В.П.

Уважаемый профессор!

Информируем Вас, что преподаватель Игорь Утробин активно сотрудничал с факультетом повышения квалификации преподавателей общественных наук Гаванского университета во время пребывания на Кубе.

Утробин И.С. прочитал спецкурс «Актуальные проблемы диалектического материализма» на высоком научно-теоретическом уровне и с большой эффективностью. Он руководил реферативными работами слушателей факультета и проводил с ними консультации.

Все эти задачи он реализовал с большим качеством и удовлетворил тем самым просьбу руководства Высшего педагогического института им. Э.Х. Варона, которое уполномочило его сотрудничать с нами, и теперь мы можем поблагодарить его за приложенные усилия.

Наконец, было бы большим упущением не сказать также о том, что в течение всего периода, когда он оказывал нам помощь, он продемонстрировал высокие черты коммуниста и высокие человеческие качества.

С уважением,

Дейси Биверо Алвиса,

декан факультета повышения квалификации преподавателей общественных наук.

Помимо факультета повышения квалификации преподавателей при Гаванском университете, по просьбе руководства факультетов философии и истории Гаванского университета Игорь прочитал спецкурсы «Философские вопросы биологии» и «Проблема человека в диалектическом материализме» для студенческой аудитории.

Советские специалисты в области просвещения, культуры, спорта вместе с женами приглашались на праздничные торжественные приемы, устраиваемые Министерством образования

и высшего образования Кубы MINISTERIO DE EDUCACION и нашим посольством. Игорь присутствовал на торжественных заседаниях, проводимых ЦК Компартии Кубы.

На официальном банкете с кубинскими коллегами в ресторане La Bodegita del Medio (23.12.1981) Игорю была «оказана честь» оставить свой росчерк на стене с автографами почетных посетителей. Сам же Игорь был совершенно лишен тщеславия – такой уж характер. Никакие взлеты не лишали его величайшего качества – самоиронии.

По вечерам на открытой киноплощадке микрорайона Флорес, где жили советские специалисты, Игорь выступал (90 раз) с сообщениями в рубрике «По страницам центральной кубинской газеты «Гранма» и нашей «Правды»». Кроме того, во внеучебное время он провел три десятка лекций, выступлений, бесед перед советской и кубинской аудиториями.

Его прекрасно тембрально окрашенный голос почти три года звучал на противоположной стороне нашей планеты.

От имени Госкомитета по экономическим связям и ЦК профсоюза работников госучреждений СССР Игорь был награжден знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 года», учрежденным ЦК КПСС, Советом Министров СССР и ВЦСПС. Также он отмечен грамотами поселкового совета микрорайона Флорес.

Один из контрпартнеров Игоря, а именно Л. Пиньоль, во время работы Игоря на Кубе учился в аспирантуре по философским проблемам естествознания в Высшей Педагогической школе Эрфурта (Германия). Игорь переписывался с его научным руководителем профессором Пельтцем, обсуждая научные проблемы диссертации. В определенной степени было организовано трехстороннее сотрудничество ГДР – Куба – СССР. Позднее эта связь не прервалась. Я участвовала в переводе писем.

Двое контрпартнеров учились в аспирантуре Московского высшего педагогического института, когда Игорь уже вернулся в Союз. Он выезжал в Москву, продолжая с ними проводить консультации по научной работе.

В первую поездку он взял меня, чтобы вместе ознакомиться с жилищными условиями в их московском общежитии. На Кубе мы бывали в гостях у контрапартнеров – жили они в хорошо обустроенных апартаментах с просторными рабочими кабинетами. Бытовым условиям на Кубе вообще уделяется должное внимание. Опасения Игоря на счет неудобств в общежитии подтвердились, и с руководителями аспирантов-кубинцев он поговорил и на эту тему.

Некоторые его контрапартнеры поступали в аспирантуру и защищались в Ленинграде. Переписка с кубинскими аспирантами и соискателями продолжалась еще очень долго.

«Уважаемый profesor Утробин! Мне нужно, чтобы вы прочли мой автореферат «Проблемы социальной диалектики в документах и материалах ... Кубы...» и подготовили к нему отзыв. Это для меня имеет большое значение. Во-первых, вы очень хороший специалист в области философии, хорошо знаете нашу страну, ее особенности, наши трудности и наши достижения. Будет очень приятно и очень полезно для моей будущей научной работы на Кубе получить вашу точку зрения о ней. Во-вторых, для меня вы не просто являетесь хорошим специалистом, но и близким душевным человеком...» (Ортега Лопес Онелио, 8.11. 1987).

На Кубе мы много путешествовали. Особенно Игорю нравилось бывать в усадьбе-музее Хемингуэя в 10 км от Гаваны, гулять по его парку с посаженными им тропическими фруктовыми деревьями и бамбуковыми зарослями, дегустировать его любимые напитки, любоваться видом на залив и Кохимар, описанными в «Старике и море». Это место было для Игоря особым миром – миром, где творил Хемингуэй, и наши поездки туда он называл «в гости к Хэмингуэю».

По выходным дням мы часто отдыхали в курортных зонах Варадеро, Анабанийи, Ласвегаса, Санта Марии, Арройе-Бермехо и других. В Арройе-Бермехо за чудесным пляжем с белым песком сразу же начинается громаднейший изумительнейший парк с королевскими пальмами и цветущими деревьями и кустарни-

ками, обычно совершенно безлюдный. Прогуливаясь там, я чувствовала себя в сказке «Аленький цветочек», и дорогой мой, неповторимый человек находился рядом.

Бывали на традиционных ночных кубинских карнавалах, полных огня и музыки. Куба – это тоже «праздник, который всегда с тобой».

В Гаване более сотни кинотеатров. Игорь внимательно следил за рекламой кинофильмов. Мы посмотрели около восьмидесяти фильмов известнейших мировых кинорежиссеров, которые не демонстрировались в Союзе, или шли с сокращениями. Помню, как мы однажды возвращались в проливной тропический дождь из отдаленного кинотеатра. В подъезжавшие к остановке такси садились негры, а мы, экономя деньги на культурные мероприятия, стояли, прижавшись спинами к стене ближайшего к остановке дома, чтоб меньше промокнуть, и ждали автобус, счастливые и довольные.

В восторге Игорь был и от театров Гаваны. Неизгладимое впечатление оставила, конечно, гордость кубинского балета Алисия Алонсо – лучшая в мире Жизель и Кармен, как писала «Гранма».

В «Жизели» в конце первого акта Алонсо падает навзничь. «Все, не встанет», – вскочил Игорь. Поднялся весь зал, шестикратный шквал аплодисментов, занавес поднимался и опускался – она не встала. «Кармен» мы посмотрели на третий год пребывания на Кубе. «Уже только ради того, чтобы увидеть Алонсо в роли Кармен, стоило работать на Кубе третий год», – сказал Игорь, потрясенный спектаклем.

Театры по возможности Игорь посещал и у нас в стране. Как правило, сколько дней находился в командировке, столько спектаклей и смотрел. Приезжает, рассказывает с упоением обо всем, а в завершение произносит фразу: «Как хорошо, – я думала, скажет в Москве или Ленинграде, а он всегда говорил, – дома!» «Только поезд начинает стучать колесами по камскому мосту, сердце неимоверно колотится, хочется выскочить и «вперед паровоза» бежать домой».

В командировках на него быстро находила тоска по дому.

«...в общем скучаю. Командировка – это барометр, который с дикой твердостью устанавливает стрелку на дивном слове «любовь» (1967, Тбилиси).

Благодаря такой сильной искренней преданности семье не пришлось ревновать Игоря к «работе, книгам и друзьям», хотя он и не скрывал, что работа у него, по-видимому, все же на первом плане. Но, без сомнений, ему в полной мере удалось постичь непростое искусство: «как делать из каждого дня гармонию мысли и чувства».

Когда в 1984 году родился у Наташи сын, наш внук, я в первую же минуту захотела назвать его Игорем. Однако поступили предложения имени и со стороны родителей его отца. Мне пришлось «побороться», я ненавязчиво стала Наташу убеждать, что раз у его отца Владимира имя княжеское, так и сыну надо дать такое же.

Не зная, что выбрать, для совета Наташа пригласила «Вагон» – группу экономистов 5-го тогда курса, с которыми училась и сдружилась в стройотрядовских поездках. У нас дома они тайно посоветовались, и Наташа ушла в ЗАГС. Вернувшись, подала мне свидетельство о рождении: «На, получай князя!». Вечером такое событие отмечали с родственниками, и Агния Максимовна (Козлова), вторая бабушка внука, сказала: «Ну, вот назвала все-таки в честь своего горячо любимого мужа».

Игорю-младшему не подойдет климат Западной Украины, где служил его отец, и он многие годы будет жить у нас. Дети (Наташа и Настя) и внуки (Игорь, а в 1990 году появится Леночка), да и племянники Роман Чиклаев и Галя Якушева выберут профессию экономиста.

«Если бы не работали (не отсчитывали время) наши «счетчики» (дети, внуки – так говорил о них Игорь), то мы сами себе казались бы все еще в студенческой юности».

Ну, а как не сказать про Игоря, что он был часто весьма оригинален в своем поведении и даже в разговоре. Пожалуй, точно подметил одну его неувимую особенность доцент

Григорьев Герасим Сергеевич, с которым Игорь начал работать на кафедре философии: «Никогда не знаешь, говорит он в шутку или всерьез».

Однажды Игорь и трое его спутниц возвращались из командировки через Новосибирск. На вокзале в кассе женщины выяснили, что билеты до Перми есть только на следующий день отправления поезда, и сказали об этом Игорю. На гостиницу нечего было и рассчитывать, а ночевать на вокзале не хотелось. Игорь, не имея никакого шанса на успех, без колебаний направился к кассе. «Я от Гегеля, – уверенно представился он кассирше. – Мне четыре билета до Перми на сегодняшний поезд». Кассирша поспешно оформила билеты и очень вежливо сказала: «Пожалуйста».

Неудивительно, что студенты были изобретательны на меткие словечки в его адрес.

Игорь рассказывал такой случай. Закрывает за собой дверь аудитории, в которой принимал экзамен, а на двери была прикреплена записка: «Не подходи! Утробит!»

Самые невероятные истории происходили с ним.

Например, кому на капот едущей машины неожиданно может прыгнуть через кювет пасущаяся на лугу корова, да так прижаться к лобовому стеклу, что вся видимость исчезнет, а потом, когда машина остановится, спрыгнуть с капота и удрать как ни в чем не бывало?

Как-то едем в трамвае, сидим на местах поодаль. Возле Игоря место освобождается, и к нему подсаживается пожилой мужчина и заискивающе спрашивает: «Вы, наверное, батюшка?»

Игорь, встретившись со мной взглядом, чуть не рассмеялся, но сумел сдержаться и не стал его разочаровывать. «Ну, да, – ответил он, – и матушка рядом», – кивнул он в мою сторону. Мужчина стал засыпать его вопросами. Их обступили из любопытства другие пассажиры. До тех пор, пока не подъехали к нашей остановке, Игорь вел с ними разговор о «высоких материях».

Летом мы иногда выезжали в Предуралье, университетский заповедник, там организовывали отдых для сотрудников. Впервые поехав туда, когда дочка была маленькая, мы взяли с собой бидон молока. При переправе через Сылву бидон с молоком в лодке опрокинулся, и слух о том, что «Утробин приехал со своим молоком», быстро распространился среди отдыхающих, и над нами долго подшучивали. Оказывается, в Предуралье была своя молочная ферма, и молоко можно было выписать в Учлесхозе.

Поехали еще раз через несколько лет отдыхать в Предуралье. Первым же вечером прямо с речки, полуодетые, пошли на ферму, чтобы взять молоко. Доярки не было, я присела на бревнышке, а Игорь ушел внутрь помещения коровника, чтобы посмотреть на животных. Выходит из этого темного помещения, и, вдыхая свежий воздух, с блаженством поднимает руки вверх, к солнцу.... Тут неожиданно раздается бряцание ведер. Это – доярка приближалась к ферме по тропинке возле леса, увидев Игоря, побросала ведра и с возгласом «Бог идет!» стала креститься. «Ну, что Вы?! – подошел к ней Игорь и поднял ведра. Только увидев меня, доярка стала приходить в себя после испытанного абсолютного чувства созерцания «реального» Иисуса Христа.

Я тоже в какие-то годы не раз случайным боковым зрением улавливала, вздрагивая, странное сходство Игоря с изображением «библейского философа», особенно с учетом его телосложения, когда он как-то безнадежно, брэнно, может быть, отдыхая, опускал свои, к тому же, неатлетические руки. Что касается Игоря, то он как убежденный материалист отрицал бытие божие.

А как он любил почудачить! Ведь он заблаговременно нарочно усиливал свой внешний имидж к каким-либо особым событиям, например, к встречам с сокурсниками, или даже с философами мира.

Чудесный юмор, легкий как сновиденье, сопровождал Игоря повсюду. Он умел вносить оптимистические нотки в жизнь, которые всегда ее украшали. В последние годы, приходя и позвонив в квартиру, на вопрос «Кто там?» он отвечал серьезно: «Антон Сихарулидзе». Ну, как тут уже у самого порога не рассмеяться и не обрадоваться ему? Но при отъезде куда-нибудь он обычно печально прощался словами: «С любимыми не расставайтесь ...»

Как он понимал мир? Это было дано ему свыше. У него было какое-то свое, особое, непосредственное восприятие всего окружающего. И, пожалуй, писатель мог бы из него поучиться. Но он предпочел преподавание, прямой живой контакт с аудиторией.

Он всегда удивлял своим талантом простого человеческого общения. С ним было всегда интересно, поскольку он обладал неисчислимым множеством энциклопедических знаний и своих необычных мнений и суждений по самым разным вопросам. И он всегда проявлял внимательное, доброжелательное, бережливое отношение ко всем окружающим. Его деканский дневник начинался с изречения: *«Не может быть нанесен ущерб отдельному человеку ради общества в целом»* (4.09.96).

Игорь был удивительно работоспособен и боготворил все свои дела, и, прежде всего, университетские. «Труба зовёт», – радостно говорил он, уходя на работу. А, вернувшись, ужиная, иногда не мог сдерживать улыбку, еще погружаясь в воспоминания проведенного дня. Тогда я с интересом спрашивала: «Что?» «Опять были аплодисменты», – довольный лекцией отвечал он. Не раз я слышала от него, что студенты ему говорили: «о своем предмете в целом они узнают на его лекциях больше, чем на лекциях по специальности». В 2005 году он стал победителем конкурса, проводимого студентами третьего курса философов, в номинации «Самый незабываемый преподаватель». «Пустьяк, а приятно!» – скажет Игорь об этом.

Он не раз предлагал мне: «Приди, приди на мою лекцию». Я с этим как-то не спешила. Казалось, что могла представить, как он ведет занятия, да и мое присутствие выглядело бы странным. Иногда немного слушала, как он читает лекцию, проходя мимо аудитории, если ее двери были открыты, что порой бывало. Но вот однажды он рассказывал о Кубе на двух встречах подряд. Я ему помогала демонстрировать слайды. Тогда он меня все-таки колоссально удивил. На второй встрече, на которой хотя были уже новые слушатели, он рассказывал о Кубе совершенно другим образом, «другими словами, другим языком», приводя другой фактический материал на базе того же набора слайдов. Словно художник, который рисует один и тот же вид, но каждый раз новыми красками. «Не люблю повторяться», – как бы оправдываясь, объяснил мне Игорь предпринятое им вариативное изложение материала, заметив, что произвел на меня большое впечатление.

А на его лекцию для студентов я пришла вместе с группой наших сокурсников, собравшихся отметить 50 лет со времени поступления в университет. Игорь читал в тот день свои «концепции» первокурсникам факультета современных иностранных языков и литератур (СИЯЛ) и нас представил им как «первокурсников 50 лет спустя». Наверное, это был уникальнейший случай! Бывало ли когда-нибудь такое? Когда факультет СИЯЛ еще только что открывался и Игорю предложили читать спецкурс на этом факультете, то Игорь слегка похвастался мне, что, может быть, кто-нибудь другой попросил бы время на подготовку, а он хоть сейчас готов.

Конечно, по всему было видно, что он берет на себя непомерно большую нагрузку, трудно ее даже перечислить. Он читает с большим темпераментом несколько лекций подряд, но говорит, что не устает. Смотрит много спортивных передач по телевизору, иногда ночами, и говорит, что он на них отдыхает. По субботам спешит в Юридический колледж при университете, ему нравилось там преподавать. «Попридержи для меня место, – просил он директора колледжа Н.И.

Касаткина, – уйду с деканства, буду у тебя работать». К великому сожалению, они оба в один год ушли из жизни.

По воскресениям – на футбольных матчах. «Игорь, ведь уже холодно», – пытаюсь я отговорить его поздней осенью. «А я на газетках сижу, – успокаивает он меня. – Да и как не пойти? Ведь когда я поднимаюсь на свое ветеранское место на трибуне, мне со всех сторон болельщики руки протягивают для рукопожатия. Как я их подведу? А со студентами обсуждение матча в перерыве будет, что я им скажу?»

Он выписывал и читал массу книг, журналов, раскрывающих трагическое прошлое нашей страны советских времен, и остро, болезненно переживал минувшие тяжкие события, как будто сам к ним был причастен.

Ему писали заключенные (среди них были и философы), называя его Прикамским папой, и он находил время отвечать на их письма и высылал им книги. После освобождения они поблагодарили его специально для него изготовленными в лагере поделками. Игорь попросил меня принять их дома, чтобы они побывали в домашней обстановке после многих лет заключения. Субсидировал их финансами на дорогу. Теперь уже я получала от них по праздникам поздравления со словами сочувствия и поддержки.

В свое время, в 1997 году, заслужил благодарность от начальника кафедры № 4 Пермского ВВКИКУ РВ полковника И. Камалова за «Большой вклад в подготовку военных и научных кадров Пермского высшего военно-командно-инженер-ного Краснознаменного училища ракетных войск имени маршала Советского Союза Чуйкова В.И». А от курсантов училища не раз слышал в свой адрес «комплимент»: «Опять не поспишь!», когда шел мимо стоя приветствующих его курсантов к кафедре на утренних лекциях.

С интересом вел занятия у школьников, и всегда находились учителя, которые его приглашали для проведения дополнительных уроков в школе по истории философии. «Подожди, – успо-

каивал он меня, – придет время, когда приглашать не будут». Не пришло при нем такое время. Понятна, конечно, была его заинтересованность в преподавании философских начал в школе в связи с функционированием ФСФ в университете.

Очень любил философский дискуссионный клуб, на который он предложил вынести ставшие частыми свои философские дебаты с Левой Асканазовичем Мусаеляном, чтобы пригласить и студентов. Мечтал, что заговорит «аудитория». «Аудитория» не заставила себя ждать. С самого начала она поддерживала дискутирующих одобряющими аплодисментами, а потом пошли вопросы, выступления, реплики.

В переполненном зале студенты порой садились у сцены прямо на полу по-турецки и, поднимая руки, активно участвовали в дискуссии. Иногда на улице к Игорю подходили студенты и спрашивали, когда состоится следующая встреча «Утробин против Мусаеляна»? А он им говорил: «Давайте темы», рассчитывая уже на их инициативу. «Да, такого уже, наверное, больше не будет» – улыбаясь, сам удивлялся Игорь проведенным бурным встречам, собираясь в больницу с легкой уже проходящей простудой на 3-4-дневное обследование, заранее обговорив прием необходимых, уже апробированных им лекарств, имеющихся в своей собственной аптечке.

В том, что с ним случилось, безмерно виноваты врачи, и они знают это. Ими было дополнительно назначено снотворное средство с опасным, как выяснилось, для Игоря побочным действием. Более того, на ухудшение состояния его здоровья врачи вовремя даже внимания не обратили, а только продолжали усугублять его. В субботу и воскресенье дежурные врачи не отменили назначение препарата, несмотря на появившиеся стоны больного, мои просьбы и звонки, а в понедельник было уже поздно.

Боже мой! Чему и как их только учили?! Как допустили их к лечению людей?! Нужны были лишь простое внимание и элементарный контроль ситуации. Тут в положении дел

обычному смертному можно было даже разобраться и своевременно помочь. А дежурный врач оправдывался передо мной: «Никак не мог подумать, что на фоне низкого давления мог развиваться инсульт». Врачебная безответственность, некомпетентность, безразличие, бездушие, (что еще сказать, что прокричать?!) с неожиданной стороны ухудшили здоровье очень дорогого нам человека, человека, так доверившегося врачам («у них свои хорошие лекарства», – говорил мне Игорь, а были-то их нежелательные заменители).

Игорь пытался выстоять. «Как хочется жить!» – говорил он и почти выкарабкивался. Были, конечно, и отличные врачи, которые ему в этом серьезно помогали. Хочу выразить глубочайшую благодарность врачам («докторам, которые лечат»): Горовиц Г.А., Тимофеевой И.В., Кузнецову В.М., Рыболовлеву Е.В.

«Плохой конец» не «отброшен». Сразу же последовали осложнения с сердцем.

«Если бы вы только знали, как много я знал», – сокрушенно рассказывал о себе Игорь медсестре, ставившей ему капельницу.

Как всегда был весел с друзьями, шутливо обещал: «Если «там» что-нибудь есть, то я обязательно дам вам как-нибудь знать».

Недобрые предчувствия во время болезни прорвались у него только двумя вскользь брошенными фразами: «А черные ботинки у меня есть!» и «Ты поставишь мне памятник» – без печати уныния. Мне они стоили горчайших слез намечающейся безысходности. Оставалось надеяться только на шанс из миллиона, не отлучаться от него ни на минуту («не расставаться») и не гасить свет, как он хотел.

Хочу поблагодарить за участие и поддержку в эти трудные дни и сотрудников университета, прежде всего, Маланина В.В., Хачатрян Л.А., Мусаеляна Л.А., Орлова В.В.

В день семидесятилетия, 22 июня, его поздравили дома коллеги по работе и студенты. Умиротворенный, он почти

сутки спал после нескольких месяцев бессонницы. Ему звонили бывшие студенты первого выпуска философов – я не решилась его разбудить.

Его пришли навестить студенты, получившие дипломы с отличием, вместе с Натальей Петровной Ноговицыной, когда ему оставалось жить, как оказалось, уже только три дня. «Мне хорошо было с вами, даже просто прекрасно!» – сказал Игорь в беседе с ними.

Но и последний шанс был упущен. При неоднократных вызовах кардиологов скорой помощи у него не был диагностирован инфаркт миокарда (в силу его специфичности, как говорили врачи), и он погибает в реанимации от инфаркта примерно месячной давности в стадии заживления. Еще одной судьбы свершился жестокий приговор.

Поднимаясь по ступенькам в университетский автобус, направляющийся к траурному зданию медсанчасти, я увидела в нем лица, хранившие глубокое молчание, тех же студентов-отличников и Натальи Петровны Ноговицыной.

Трагично сложились обстоятельства для человека, не исчерпавшего еще свой жизненный и творческий потенциал. А Игорь так радовался жизни и так любил ее!..

Я не сказала ему «прощай». Я навсегда оставила его в своем сердце.

Тульбович Борис Израилевич,
доктор технических наук,
г. Ашкелан, Израиль

КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

Душевно трудно писать о людях, чьи лица живы в памяти и останутся в ней, пока жива сама память, но которых нет с нами. После окончания университета наши пути с Игорем разошлись, но связь не прерывалась. Следили за судьбой друг друга, отмечали все знаменательные даты курса. Последние

пятнадцать лет мы живем далеко от Перми, но каждый приезд был памятен встречей с теми, с кем вместе учились в университете, и я с удивлением отмечал, что за неумолимыми внешними изменениями мгновенно проявлялись узнаваемые черты характеров моих сокурсников, как будто им и сейчас восемнадцать-двадцать лет. Наверное, именно это заставляло нас встречаться каждые 5 лет. О профессиональной стороне жизни Игоря, уверен, будет много сказано, мне бы хотелось вспомнить наши славные студенческие годы, наверное, самые светлые в жизни каждого.

Любое поколение студентов считает свой курс, свою группу особенными. Пусть будет так, но наш курс на самом деле был таким. Да, по нынешним меркам мы были наивны и не образованы в том, что сейчас знает большинство школьников. Зато было у нас другое – нас сближало что-то духовное. Нет, это не было идеологическое начало. Нам было интересно и весело, может быть, именно потому, что мы, правда, были наивны, но не глупы, мы довольно много знали для пятидесятих годов прошлого века. В подтверждение этому могу заметить: медалистов из пятидесяти человек на курсе было около двадцати человек. Лидерами у нас, прежде всего, были Игорь, Юра Алексеев, Таня Демидова, но главное – у нас на курсе был мощный «средний класс», который чутко откликался на их призывы. Не важно, были ли это предложения поехать на целину, выиграть конкурс на лучшую группу университета, организовать вечеринку или сбежать в кино.

Нас неплохо и разносторонне учили, причем, не только требуемым дисциплинам, но на грани «фола» пытались донести, что генетика не лженаука, а кибернетика не «продажная девка империализма». Уверен, что на выбор Игорем профессии всей его жизни – философии – сыграли в значительной степени семинары доцента Герасима Сергеевича Григорьева, проводимые им в тесном кабинете кафедры философии, когда программные вопросы быстро переходили в обсуждение про-

блем естествознания и общественной жизни. В наши студенческие годы это было далеко не принято, однако существенно меняло восприятие окружающего мира.

На самом деле, несмотря на молодость, мы не стали уж совсем простыми, узкими специалистами, что и позволило после окончания университета не следовать по одной физической колее, а с помощью иногда приобретенных знаний и чаще госпожи удачи и локтей выбраться из этой колеи на просторные дороги техники и философии, компьютеров и нефтяного дела, менеджмента и преподавания. По мере сил мы старались «наследить» на этих дорогах, ярким подтверждением чего являются наши славные кандидаты и доктора, профессора и даже академики.

Конечно, на долгом пути учебы, надо признать, были и «заскоки» молодости. Например, мы пытались зачем-то поднять сельское хозяйство в ближайших к Перми безнадежно отсталых деревнях, а для завоевания «халявной» поездки в Ленинград усиленно опекали китайцев, как потом выяснилось, совершенно напрасно. Мы на несколько лет забежали вперед столицы с первым в университете конкурсом красоты, который вряд ли теперь стоит повторять исключительно потому, что сейчас он проводится в каждом селе. Да, все это было.

Но был и спорт. Так, ежегодно весной и осенью мы играли в футбол с математиками параллельного курса, и здесь одним из лучших наших нападающих вместе с Герой Сафоновым был Игорь. Удивительно, как этот высокий и юношески худой в то время игрок был неутомим в атаке, легко уходил от защиты и точно бил по воротам.

Игорь был душой компании, инициатором и организатором всех наших встреч после окончания университета. Встречи сокурсников не позволяли нам замечать изменений «формы», а наше «содержание» разлива 1955-60-х годов никогда не менялось и является теперь большой редкостью. Жаль, что после ухода Игоря такие встречи практически прекратились.

Я коснулся только нескольких сторон характера Игоря, но мне кажется, что и они показывают, какой цельной и удивительно доброжелательной была его натура. В память об

Игоре у меня остался подаренный им двухтомник Маяковского, юбилейная книга о Пермском университете, фотографии студенческих лет и более поздних встреч. Сейчас наши дети контактируют по роду своей деятельности, они знают о прошлых отношениях нас – отцов, и это радует.

Тарунин Евгений Леонидович,
*академик РАН, д.ф.-м.н., профессор кафедры
прикладной математики и информатики ПГУ*

ИГОРЕХА – ЛЮБИМЕЦ НАШЕГО КУРСА

Я знаю Утробина с первого курса физического факультета ПГУ, который мы вместе закончили в 1960 году. Вместе мы были в колхозе, дважды на целине, на военных сборах, в Пензе при освоении ЭВМ «Урал», в командировке в Ереване при освоении ЭВМ «Арагац», в вычислительном центре ПГУ, и, наконец, работали в университете на разных кафедрах.

Он сразу безоговорочно стал самым популярным человеком на курсе (как среди девчонок, так и парней). Основное его качество, которое всем нравилось, это умение задавать веселый непринужденный тон общения на любых мероприятиях. Игорь хорошо играл в шахматы, баскетбол, футбол.

Несколько раз проводились футбольные матчи между физиками и математиками, учившимися на этом же курсе физико-математического факультета. Игорь, конечно же, был среди организаторов. Я обычно играл в полузащите или в защите, так как не отличался точностью завершающих ударов. Но физическая выносливость позволяла мне активно бегать. Именно поэтому Игорь подарил мне книгу о футболе с шутливой подписью – «Мотору команды». Играли мы в футбол и позднее, когда работали в вычислительном центре университета.

Пятый курс для меня и четырех сокурсников – Игоря, Майи Тиуновой, Эли Тархановой и Виты Хомчук – оказался совершенно нестандартным. Нас, как хорошо успевающих

студентов, послали в Пензу на завод счетно-аналитических машин (САМ) для освоения ЭВМ «Урал-1».

Планировалось, что университет получит эту машину, а мы будем ее инженерами – наладчиками. Всех нас увлекли заманчивые перспективы КИБЕРНЕТИКИ. Ведь до недавнего времени она считалась «продажной девкой империализма», а тут выяснилось, что у нее богатейшее будущее.

Вначале в Пензе мы прослушали курс лекций по ЭВМ «Урал». Что делать с нами дальше? Ведь мы пропустили почти весь первый семестр университета. Было решено оставить нас в Пензе для выполнения дипломных работ по тематике ЭВМ.

Весной выяснилось, что начальство ПГУ решило сменить планы. Наш университет отказался от приобретения «Урала» и сделал ставку на более мощную ЭВМ «Арагац» (производства Еревана), от приобретения которой ранее отказался Ленинградский университет.

Показатели «Арагаца» действительно были значительно лучше. Достаточно сказать, что скорость операций ЭВМ «Урал» составляла 100 операций в секунду, тогда как у «Арагаца» она была в 200 раз выше.

Нам предложили сразу поехать в Ереван. Но мы дружно все запротестовали: «Дайте нам вначале защитить диплом, окончить университет, чтобы ехать уже инженерами. Жить в чужом городе на одну стипендию трудно». С нами согласились, и в июне 1960 года мы все успешно защитили дипломные работы и сдали государственные экзамены. Игорь (единственный на курсе) получил красный диплом.

И вот, получив долгожданные дипломы, мы отправились в командировку в Армению. Завод ЭВМ был расположен в Арагатской долине на окраине Еревана. Нам доставался головной экземпляр ЭВМ «Арагац». Он был еще не готов, но мы, не теряя времени даром, должны были изучить новую для нас машину. Никаких курсов обучения не было. Знающие два инженера консультировали нас неохотно. У остальных спрашивать что-либо было бесполезно. Программист при машине

плохо говорил по-русски. Запомнился его повелительный глагол – «нажай», вместо – нажми. Правда, нам позволяли поработать на стенде с ячейками. В общем, если бы не пензенская «школа», не знаю, как бы мы выкрутились.

Мы жили не унывая, хотя условия Чербаховского общежития были ниже среднего. Во-первых, все время приходилось бороться с полчищами клопов. Во-вторых, выбор в буфете при заводе был мал – молочно-кислый напиток «мацони», хлеб-лаваш и кое-какие кондитерские изделия. Пытались организовать дежурство для приготовления горячей пищи на всю компанию. Затея эта сорвалась после дежурства Игоря. Он сварганил что-то из сухих продуктов и развлекал нас своим юмором. Сам Игорь часто ездил в город поесть в столовой и получить весточку из Перми (письма мы получали до требования на центральном почтамте).

В 1961 году ЭВМ прибыла в Пермь. С большим трудом, через окна первого этажа ее установили в подвальном помещении (сейчас здесь располагается библиотека). Мы решили не вызывать наладчиков из Еревана, хотя это была обычная практика. Научный руководитель ВЦ Юрий Владимирович Девингталь поверил в нас. Это был рискованный шаг, но он оказался оправданным. В процессе наладки мы обрели уверенность. ЭВМ в те времена часто выходила из строя (горели дроссели, слабела эмиссия ламп, пробивало конденсаторы), но мы быстро устраняли причины. В итоге из всех выпусков ЭВМ «Арагац» наша машина проработала дольше всех.

После ухода Игоря в философию мы встречались эпизодически, но знали о переменах в служебном положении друг друга. В 1999 году после третьего срока заведования кафедрой прикладной математики и информатики я уже отказался от участия в конкурсе. Игорь же в это время возглавлял новый факультет и отдавал ему много сил и энтузиазма.

Он был любимцем студентов. Для тех, кто его знал, это было не удивительно. Неоднократно, проходя мимо аудитории, где гремел его легко узнаваемый бас, я с восхищением думал: «Молодец, Игореха!»

Замечательно, что он реализовал свою мечту и добился заслуженного признания в среде философов. Свои воззрения он докладывал не только на конференциях в нашей стране, но и за рубежом.

В начале 2007 года я заглянул в деканат ФСФ, надеясь встретить там Игоря. Тогда-то мне и сказали, что он заболел. Однако, увидев в очередной раз объявление о диспуте «Утробин против Мусаеляна», я успокоился, подумав: «Выздоровел, значит». Позже я узнал, что последние диспуты шли уже без него. Я посещал Игоря в кардиологии и после разговора с ним понял, что четкого диагноза у него нет.

Мне очень хотелось, чтобы на моем юбилее (я отмечал его в конце февраля 2007 года в университете) были Игорь и Ира. Но Ира сказала, что об этом не может быть и речи из-за состояния здоровья Игоря.

Последняя наша встреча состоялась в июне 2007 года в доме Утробиных. Я пришел заранее поздравить Игоря с его предстоящим юбилеем, так как планировал в это время уехать на конференцию в Санкт-Петербург. К сожалению, больше мы с ним так и не встретились.

Провожать Игоря в последний путь пришел почти весь наш курс. А Галя Ершова даже написала стихи в его память, ведь Игореха был и остается любимцем нашего курса...

Пенский Олег Геннадьевич,
*д.техн.н., зам. декана по научной работе
механико-математического факультета ПГУ*

МЕДАЛЬ ИМЕНИ ЛЕОНАРДА ЭЙЛЕРА

Игорь Серафимович Утробин, физик по исходному образованию, был первым начальником Вычислительного центра Пермского государственного университета (ВЦ ПГУ). Время его работы в ВЦ пришлось на период, когда с начала 60-х го-

дов XX века широко и активно впервые внедрялись в науку и производство нашей страны электронные вычислительные машины (ЭВМ).

Первым в Перми специализированным вычислительным предприятием стал ВЦ ПГУ, поэтому Игорь Серафимович исторически оказался среди пионеров и основоположников использования ЭВМ в Пермском крае. Именно на его долю выпали монтаж и эксплуатация первой, единственной в то время в Перми, электронно-вычислительной машины «Арагац». Революция в сфере расширения областей применения ЭВМ в науке настолько захватила Утробина, что он решил изучать этот процесс с позиции интеллектуального развития человечества, поступив в аспирантуру, уйдя с должности директора ВЦ и впоследствии став доктором философских наук.

Хотя Игорь Серафимович отошел от руководства вычислительной индустрией, но его 15-летний вклад в становление этой индустрии в Пермском крае несомненен. За значимые заслуги бывшего начальника ВЦ ПГУ в развертывании парка электронно-вычислительных машин и начала использования ЭВМ в Пермском крае в 2005 году он был награжден профессиональной медалью механико-математического факультета Пермского государственного университета им. Леонарда Эйлера «За заслуги».

Сипайлова Нина Федоровна,

к.техн.н., доцент, член-корр.

Инженерной академии Удмуртской республики,

г. Ижевск.

СЛОВО О СОСТОЯВШЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ

Держу в руках небольшую, пожелтевшую от времени фотографию (прошло более 50 лет!), на которой изображены студенты – физики 1-го курса Пермского государственного университета. Слева направо: Лиля Красильникова, Инна

Ключевая, Нина Бабина (это я), Ира Чикулаева, а рядом с ней высокий, красивый, кудрявый молодой человек в вельветовой куртке – Игорь Утробин.

Символичным оказалось, что Ира и Игорь стоят рядом: они и по жизни пошли вместе – уверенно и красиво. Мы находимся в физической лаборатории... А сейчас мой разум отказывается понимать, что Игоря нет в живых, что он ушел в другой мир...

...И вот всплывают теплые воспоминания того прекрасного времени, когда мы были молоды и полны желаний получить образование (это для нас в тот момент было главным), творить, любить и быть счастливыми.

С Иррой в этой группе физиков я оказалась не случайно. Мы учились в одном классе средней школы № 17 и окончили ее с золотыми медалями. Школа считалась престижной. Надо отдать должное, что класс был сильным, и как показало время, все его выпускницы достигли в жизни хороших высот. А из нашей плеяды физиков особо высвечивается светлый образ Игоря Утробина.

Вспоминаю 1-й курс учебы. Практически каждый день занятий начинался с того, что утром за мной заходил Игорь, кстати, тоже золотой медалист, потом мы встречались с Иррой, и уже втроем садились на трамвай и добирались до университета. Эта традиция превратилась в систему и продолжалась довольно долго. На студенческих вечерах Игорь приглашал на танцы то меня, то Иру. Но, как говорится, третий лишний должен уйти. Игорь выбрал Иру.

Хочу заметить, что в то время отношения между девушками и юношами были чистыми, добропорядочными, возвышенными, никаких недостойных поступков. К примеру, мы ездили в колхозы на сельскохозяйственные работы и на целину в Казахстан. На целине мы жили посреди степи в вагончике, в одной половине которого были девушки, а в другой половине через занавеску – ребята. Казалось бы, такая свобода для молодых!

Игоря и Иру объединяла их комсомольская активность. Они всегда были на виду и выступали инициаторами проведения разных мероприятий: и учебных, и неучебных. Такими они остались и после окончания университета. ПГУ стал их местом работы. Они создали прекрасную семью, и я была рада их счастью. Что касается меня, то, выйдя замуж, я работала до 1969 года в Пермском политехническом институте, а затем наша семья переехала в Ижевск.

Несмотря на то, что все разъехались кто куда, Утробиним Ире и Игорю удавалось собирать нас почти каждые 5 лет. Даже, когда я не могла приехать, Ира всегда мне высылала информацию об очередной встрече и фотографию всех собравшихся. Большое сердечное спасибо.

На одной из встреч я узнала, что Игорь серьезно занимается философией в современном ее развитии. Он закончил аспирантуру на философском факультете Уральского госуниверситета и защитил кандидатскую диссертацию. А затем работал на кафедре философии ПГУ старшим преподавателем, доцентом, профессором.

Меня не удивил такой поворот в деятельности Игоря, потому что он от природы был многогранным человеком. Мне кажется уместным здесь привести высказывание известного историка, профессора Л.Е. Кертмана проработавшего в ПГУ 40 лет: «Человека, конечно, творит среда, общественные отношения, но и он сам творит себя и, может быть, это есть самый высокий вид творчества».

Только поистине творческий человек, ученый, лектор, эрудит, каким был Игорь, удостоился чести быть приглашенным в качестве преподавателя – консультанта по дисциплинам «Философские вопросы естествознания», «Диалектический материализм» на Кубу, где проработал несколько лет.

Возвратившись в родной университет, Игорь продолжает движение по нелегким ступеням жизни – и только вперед. Защищает докторскую диссертацию, а затем в разные годы

участвует в работе четырех Российских философских конгрессов и двух Всемирных философских конгрессов (США, Турция). Неудивительно также и то, что, являясь членом Президиума Российского философского общества и академиком Международной академии интегративной антропологии, он был включен в энциклопедический словарь «Философы России XIX-XX столетий», а затем и в следующее издание словаря – «Философы ...XXI века».

Обладая исключительным обаянием, широтой натуры и талантом общения, Игорь более десяти лет был по-настоящему любимым студенческим деканом. Он был постоянным участником всех студенческих мероприятий, своим личным примером воспитывал в студентах чувство факультетского братства.

Заслуги Игоря в сфере высшего образования отмечены рядом медалей, почетным званием «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», званием Заслуженного профессора Пермского государственного университета, многими грамотами и благодарностями. А это не мало! О таких людях, каким был Игорь Серафимович Утробин, говорят, что это Личность с заглавной буквы, и я горжусь, что в свое время была его сокурсницей.

К великому сожалению, 9 июля 2007 года прервался творческий полет великолепного ученого, талантливого преподавателя, любящего и любимого человека, но когда гибель настигает таких людей, как Игорь Серафимович Утробин, боль утраты неизмерима.

Глубоко скорблю вместе с Иррой, так как сама прошла через это, и знаю, что значит потерять любимого человека. Желаю ей выстоять и пережить эту боль, сберечь свои силы на долгие годы, чтобы хранить память о своем муже.

Сказанное мною – только крупица того, что характеризует Игоря, а о нем нужно писать и писать, а, главное, вспоминать.

Орлов Владимир Вячеславович,
засл. деят. науки РФ, д. филос. н., профессор,
зав. кафедрой философии ФСФ ПГУ

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Игорь Серафимович совсем не случайно пришел в философию. Получив прекрасное образование на физическом факультете университета, поработав в качестве руководителя вычислительного центра ПГУ, Игорь Серафимович однажды пришел ко мне на кафедру и попросился в аспирантуру по философии.

Тема, над которой он хотел работать, не очень интересовала меня, и я посоветовал поехать в Свердловский университет к известному советскому философу Михаилу Николаевичу Руткевичу, благодаря неуемной энергии которого на Урале был создан первый философский факультет. Игорь Серафимович так и поступил и в положенный срок, закончив заочную аспирантуру, вернулся в Пермский университет после успешной защиты кандидатской диссертации по диалектическому и историческому материализму.

Переход от физики и математики к философии был обусловлен замечательной чертой Игоря Серафимовича – стремлением понять «основы», «корни» реальности, которые и являются предметом и целью научной философии.

Конечно, каждая из фундаментальных наук стремится к пониманию своих «корней» и «основ», так и появляются великие теории – квантовая механика, теория относительности и др. Но Игоря Серафимовича, как ранее и меня, грешного, привлекла научная философия, усматривающая «корни» и «основы» всего существующего – природы, общества и мышления. Одним словом, на нашем привычном языке, всеобщие и бесконечные «основы» и «корни».

Не обо мне речь, однако, скажу, что приход в философию, на кафедру, человека с хорошим конкретно-научным образованием и такой тягой к философии, какая была у Игоря Серафимовича, всегда праздник. Может быть, незаметный, но праздник.

Игорь Серафимович был замечательным преподавателем. Тяга к «основам» привела Игоря Серафимовича к докторантуре, теме докторской диссертации, связанной с дальнейшим продвижением той теоретической концепции, которая с 60-х годов разрабатывается пермской университетской философской школой – проблеме *сложности*.

Сложность – центральное понятие диалектики, научной теории развития. XX век дал весьма заметное движение философской мысли, принизывающей текстуру всякой основательной конкретно-научной теории. Если в XIX веке идея развития была выражена лишь в одной фундаментальной теории – дарвинизме (впрочем, следует упомянуть и не очень известную теорию английского геолога Лайеля), то в науке XX века идея развития вошла в физику (релятивистская космология) и химию (теория эволюционного катализа). Диалектика в XX веке получила, таким образом, полные основания.

В силу известных причин, научная философия, включающая диалектику, не имела такой известности, какой она заслуживала. Однако потребность в научной теории развития стала настолько необходимой, что в естествознании получает широкое распространение идея глобального эволюционизма. Одним из примечательных событий конца XX века служит факт, о котором сообщает М. Кастельс в книге «Информационная эпоха» (М., 2000). В 1990-х гг. группа ученых высокой квалификации из Лос-Аламоса, к которой примкнул ряд лауреатов Нобелевской премии, создала теоретический кружок, поставивший целью создание всеобъемлющей теории реальности, идентифицируемой кодовым названием *complexity*. Насколько я могу судить по сведениям из Интернета, все исследования по проблеме сложности вращались вокруг синергетики Хагена и Пригожина. Синергетика – одна из новых теорий, порожденная описанной выше тенденцией к диалектике, однако она, на мой взгляд, имеет более узкий характер и не может служить той цели создания всеобъемлющей теории,

охватывающей все отрасли человеческого знания, какая была поставлена. Понятие *сложности* в диалектике имеет несомненно более глубокий и всесторонний характер.

В то время, когда собиралась эта группа ученых из Лос-Аламоса и других, Игорем Серафимовичем в 1993 г. была успешно защищена диссертация по проблеме сложности как центральной проблеме теории развития. Впечатляющими были метафоры, которыми Игорь Серафимович выразил смысл концепции сложности: «развитие – борьба за сложность» и «человек должен бороться за усложнение мира, не ущемляя при этом интересы других людей». Прекрасное сочетание интеллектуальной и образной «сложности»!

Шитиков Михаил Михайлович,
д.филол.н., профессор Уральского
государственного горного университета,
г. Екатеринбург

НАС СБЛИЗИЛА КУБА

С Игорем Серафимовичем мы встретились на Кубе в сентябре 1979 года. Правда, тут же выяснилось, что жизнь нас сводила и раньше: я принимал у него кандидатский экзамен по истории философии. К моменту нашей встречи в Гаване я был там уже «старожилом», так как приехал на полгода раньше. Уехали же с Кубы мы одновременно, в июле 1982 года, так что совместно провели там три учебных года.

Мы работали преподавателями-консультантами в Гаванском Высшем педагогическом институте имени Энрике Хосе Варона, выдающегося кубинского философа-позитивиста и педагога, реформатора системы образования после обретения страной независимости от Испании.

После визита Л.И. Брежнева на Кубу, с 1976 года, политические отношения между нашими странами стали гораздо теплее. Только в Гаване к моменту нашего приезда трудилось

около трех тысяч советских специалистов, в Советском Союзе учились десятки тысяч кубинцев. Группа преподавателей-консультантов (а также переводчиков), работавших в институте летом 1979 года, насчитывала более 30 человек, и даже три года спустя нас было больше десятка.

Мы с Игорем Серафимовичем работали в департаментах (на кафедрах) философии, я – на объединявшем преподавателей факультете общественных наук, он – преподавателей иных факультетов. Дело в том, что его специальностью были философские вопросы естествознания, поэтому нужно было учитывать специфику преподавания философии физикам, математикам, химикам, биологам и т. д.

Мы читали лекции по соответствующим курсам кубинским студентам (посещали их и преподаватели), а также специальные курсы преподавателям. У каждого консультанта было несколько «контрпартнеров» – прикрепленных к нему кубинских преподавателей.

У Игоря Серафимовича их было шесть. Нужно было, в первую очередь, помогать им в научно-исследовательской работе: в определении ее темы, в составлении плана, в изучении литературы, в истолковании конкретных проблем. В итоге, большинство «контрпартнеров» выходило в аспирантуру – в Москву, Ленинград, Киев, Ростов, а также в «страны народной демократии», где они защищали свои кандидатские диссертации, а также публиковали монографии.

Для примера скажу, что моими «контрпартнерами» было защищено 6 диссертаций, подготовлено 3 монографии (конечно, опубликованных уже после нашего отъезда).

Обычный срок командировки советского специалиста на Кубу составлял 1–2 года. То, что Игорь Серафимович проработал здесь три года, – стало результатом специально запрашивавшихся институтом «продлений» и говорит о востребованности, о высокой оценке его вклада кубинской стороной. Не случайно на наши консультации стекались кубинские пре-

подаватели и из других вузов Гаваны, в частности, из университета, куда нас приглашали также читать некоторые курсы перед преподавателями.

Хотелось бы отметить большую популярность Утробина в институте, во многом отражавшую не только глубокое содержание читавшихся им курсов, но и оригинальную манеру их исполнения. Как говорил сам Игорь Серафимович, лектор должен быть в какой-то мере «шаманом», вовлекать аудиторию в «обряд», зачаровывать ее, например, используя прием «отстранения», подачи, казалось бы, очевидных вещей в «странном», необычном свете.

– Так, чувственное восприятие нами окружающих объектов, – говорил он, – это «надевание» на них наших собственных ощущений, т.е. проецирование их, перемещение из нашего сознания во «внешнее» пространство, приписывание их в качестве свойств самим объектам.

Конечно, жизнь на Кубе не сводилась только к преподаванию. Жили мы в специальных поселках для иностранных специалистов, среди кубинцев, около моря. Игорь Серафимович – в поселке Флорес, я – в Наутико, минутах в 10 ходьбы друг от друга, и примерно в 5 километрах от места работы. Нашу работу курировал ГКЭС – госкомитет экономических связей, где нам изредка приходилось дежурить по ночам.

Каждому специалисту выделялась 3–4-х комнатная квартира. Мы получали карточки на продовольственные и некоторые промышленные товары, как и кубинцы, но с несколько повышенными нормами, и «отоваривали» их в специальных магазинах для иностранцев. Кроме того, раз в полтора месяца в ГКЭС приходили товары с Родины, что очень нас выручало.

Зарплата наша составляла порядка 200 с небольшим кубинских песо (приравнивавшихся тогда к доллару) и так называемых «чеков», на которые в СССР можно было покупать товары в магазинах «Березка».

Наш рабочий день был нормированным, но кроме одного выходного дня – воскресенья – нам предоставляли еще так

называемый «библиотечный день» для самостоятельных занятий.

В рабочие дни мы проводили свободное время в своих поселках, на пляжах. Работали «киноплощадки» на открытом воздухе. Кондиционеров в квартирах не было, выдавали только вентиляторы. Поэтому большим облегчением стали для нас прогулки по берегу моря после 10 вечера, когда начинал дуть бриз.

По выходным нашу группу возили на пляжи за пределами Гаваны, в том числе, на пляжи Варадеро в 130 километрах от Гаваны, Плайя-Хирон, устраивали экскурсии в «индейскую деревню» около Лагуны дель Тесоро («Озера Сокровищ»), в подземные пещеры, на водопады, один раз даже за 300 километров в горы Эскамбрай через Тринидад.

Устраивались также познавательные экскурсии на сельскохозяйственные и промышленные предприятия – свиноводческую ферму, фабрику мороженого, пивзавод и завод по производству рома. Эти экскурсии и отдых объединяли группу, позволяли общаться семьями.

Мы с Игорем Серафимовичем очень любили сражаться в шахматы. В ходе неформального общения возникали дружеские прозвища. Так, «Утробин» от перестановки букв в фамилии превратился в «Тибурон», что в переводе с испанского означает – «Акула».

Между нами шли оживленные дискуссии на политические и экономические темы, обсуждался, по сути дела, кризис советского социализма. Почему мы вовсе не догоняем Америку? Только ли дело в послевоенных разрухах и низком стартовом уровне? Почему на Западе выше уровень жизни, ближе идеал «государства всеобщего благоденствия»?

Игорь Серафимович, опираясь на собственный опыт так называемого «шабашничества», работы в «артелях», где люди по-настоящему заинтересованы в результатах своего труда, считал возможным преодолеть застой путем повышения личной заинтересованности трудящихся.

Вообще наша жизнь на Кубе была очень интересной и разносторонней. Мы встречались с кубинским космонавтом Мендесом, посещали разные театры, музеи, выставки, фестивали латиноамериканского кино. Приезжали на Кубу и наши отечественные звезды: труппа Большого театра с балетом «Спартак», певица Алла Пугачева.

Куба осталась для нас, несмотря на «апагоны» (отключения электричества), ураганы, бытовые проблемы, островом, где мы были счастливы, своеобразным раем на Земле, где мы смогли реализовать себя более полно, чем прежде. Где «провинциалы» из Перми и Свердловска ощутили себя ничуть не менее значимыми, чем столичные и зарубежные специалисты.

В дальнейшем судьба нас сводила нечасто, в основном во время посещения Игорем Серафимовичем Свердловска (Екатеринбурга), защиты им докторской диссертации. Но личные контакты мы всегда поддерживали, ощущая глубокое внутреннее созвучие.

Сухоплечева Алевтина Степановна,
экономист ПЭС «Пермэнерго»

ЗЕМЛЯКИ

Три года (с апреля 1979 г. по апрель 1982 г.) моей семье посчастливилось жить на Кубе и встретиться там с интересным человеком Игорем Утробиним. Да еще и нашим земляком из Перми!

Мой муж Борис работал в Ministerio de la Construkzion, занимался проектированием строительства промышленных объектов. С Игорем мы жили в одном районе Гаваны – поселке Флорес, на побережье Мексиканского залива.

Работавшие в Гаване советские специалисты в большинстве своем были из Питера и Москвы. И вдруг мы узнали, что из Перми тоже есть наши люди. Встретить на далекой чуж-

бине земляков – удивительное событие. Игорь чем-то напоминал Фиделя Кастро, и мы сначала не решались к нему подойти, познакомились только через год.

А потом очень подружились, много путешествовали по Кубе. Игорь приглашал нас в поездки по историческим местам: дворец Батисты, катакомбы Че Гевары, финка Хемингуэя и любимые его рестораны, стоянка яхты «Пилар», музей Наполеона, кафедральный собор, башни гаванской крепости, тюремное здание в форме кольца на острове Пинос, где сидел Фидель Кастро, и которое сейчас стало памятником истории страны. Были в самом большом в мире кабаре «Тропикана», на сафре – уборке сахарного тростника, в специальной школе профессиональной ориентации им. В.И. Ленина, где занимаются наиболее одаренные кубинские школьники, у памятников национальному герою Хосе Марти, который одним из первых зажег факел свободы, в корпусах Гаванского университета и просто гуляли по Малекону – знаменитой набережной Гаваны, далеко растянувшейся вдоль кромки Мексиканского залива.

Игорь любил носить национальные кубинские рубашки гуайабера (вид праздничной старинной крестьянской одежды), отделанные строчкой и множеством карманов и одевающиеся навыпуск, в которых можно появиться где угодно, вплоть до званого ужина. Порой его принимали за кубинца.

Часто ходили в кинотеатры. Игорь всегда выбирал наиболее стоящие фильмы. Фильмы шли на английском или испанском языке, но это не мешало ему до всех тонкостей разбираться в сюжете картины, и он всегда эмоционально делился с нами своими впечатлениями.

В лесу собирали семена лиан, дикие лимоны, манго. Выезжали на песчаные пляжи, купались и загорали на рифовом побережье у себя во Флоресе.

Обычно на побережье встречали Новый Год по пермскому времени. Игорь заходил в воду с плакатом «С Пермским Новым Годом!», а мы с криками: «Ура!» обдавали его мор-

скими брызгами. Игорь и мой муж Борис с удовольствием плавали в масках, чтобы любоваться удивительным подводным миром тропиков.

Время летит стрелой. Дети стали взрослыми. Моя дочь Ольга окончила классический университет, филологический факультет. Когда захотела продолжить образование за границей, Игорь вместе с проректором В.И. Костицыным, отмечая ее способности, знание двух языков и трудолюбие, дали ей рекомендацию в Центральный Европейский университет г. Будапешта на экономический факультет. А сейчас Ольга живет и работает в Берлине.

Узнав через Интернет о дискуссиях в университете «Утробин против Мусаеляна», она настоятельно посоветовала нам сходить на них, и я сходила. Услышав во вступлении произносимую Игорем коронную фразу: «Утробин против Мусаеляна, Профессор против Доцента, Дилетант против Профессионала», я про себя улыбнулась и сказала сидящему со мной рядом мужчине, что Игорь, как всегда, скромен. На что тот заметил: «Конечно, скромен, но сказать так о себе перед большой аудиторией может только великий Профессор!».

Очень болела на этой встрече за Игоря, очень им восхищалась. Думаю сейчас: «Хорошо, что когда-то встретились, да еще где? – на Кубе!»

Были нам очень близки и свердловчане Шитиковы: Михаил Михайлович, его жена Эля, дочка Ольгита. Эля преподавала в младших классах школы при советском посольстве, где учились наши дети. Моя Оля была в ее классе.

И еще в Гаване работала одна наша пермская семья – Таня и Валера Коковины с дочкой Ладой. Земляки в чужой стране – это больше чем родные люди. И по сей день мы дружим семьями. Ну, а разве мы можем когда-нибудь забыть Игоря? Таня рассказывает, как она бережно ухаживает на даче за кустом барбариса, отводку которого дал ей Игорь со своего участка. «Подхожу теперь к этому кусту, – говорит

она, – и спрашиваю: Ну, как растешь, «философ»? И разговариваю с ним».

Шерстнев Валерий Александрович,
*проректор по экономике
и социальным вопросам ПГУ*

БОРОДА

Не могу сказать, что не знал Игоря Серафимовича ранее того момента, о котором пойдет речь. Наверное, знал. Несомненно, встречались на общих университетских мероприятиях. Не отложилось. Но появление статного, с раскатистым басом при шикарной черной бороде мужчины в приемной ректора, где я с ним встретился, запомнилось сразу. Мужчина дождался приема к проректору по учебной работе университета Владимиру Федоровичу Попову и разговаривал с его секретарем. Позднее я поинтересовался у Владимира Федоровича, кто это был? Владимир Федорович объяснил, что из заграничной командировки вернулся доцент кафедры философии Игорь Серафимович Утробин, преподававший на Кубе, и подчеркнул, говоря о нем: «Вылитый Фидель Кастро».

В те времена, семидесятых-восьмидесятых годов двадцатого века выезды наших преподавателей за границу для преподавания были редкостью и только в страны, имевшие социалистическую ориентацию, дружественные Советскому Союзу. Революционная Куба в этом ряду была особицей. Ее любили искренно. Особенно любили лидеров этой страны. Ими восхищались. Шутка ли, маленькая Куба, находящаяся рядом с главной империалистической державой Соединенными Штатами Америки, не только не побоялась их, а победила, свергнув их ставленника ненавистного народу Кубы Батисту. Революционные силы Кубы отбили все попытки США вернуть прежний режим. Лозунг революционной Кубы: «Родина или смерть!» буквально стучал в сердцах миллионов граждан Советского Союза, особенно молодых. Лидер революционной

Кубы был обожаем. И поэтому, сравнение Игоря Серафимовича с Кастро дорогого стоило. И действительно эта схожесть была не только в бороде, что само по себе по тем временам было некоторой дерзостью, вызовом, но и в импульсивности характера, великолепном ораторском искусстве, какой-то внутренней силе, ощущавшейся в нем, и, конечно же, в обаянии, от него исходившем. Поэтому долгое время за Игорем Серафимовичем в университете негласно сохранялось прозвище – «наш Фидель Кастро».

Думаю, что вышеприведенные качества Игоря Серафимовича и плюс к ним огромная эрудиция, умение работать с людьми и недюжие организаторские способности предопределили его назначение деканом создаваемого в университете философско-социологического факультета. Можно принять решение устно или письменно. Можно назначить исполнителя. Но не факт, что задуманное будет исполнено. Но это не про Игоря Серафимовича. Любое порученное дело он исполнял ответственно и блестяще. Не его идея – создание факультета, но то, что философско-социологический факультет его детище – это несомненно. Не все, как бы хотелось, получалось и у него.

Философско-социологический факультет создавался на базе так называемых общественных кафедр университета: философии, научного коммунизма, политической экономии и истории КПСС. По трем кафедрам все было ясно. Относительно же кафедры истории КПСС разгорелся спор между историко-политологическим и философско-социологическим факультетами. Каждый декан аргументировано доказывал необходимость наличия данной кафедры, конечно, в измененном уже виде (Советского Союза и КПСС уже не было) в составе его факультета. Разрешить этот спор не удалось ни ректору, ни ректорату. Было принято решение вынести вопрос на рассмотрение Ученого совета университета. Что и было сделано. Здесь на Ученом совете в публичном споре сошлись два декана, два Игоря: философско-социологического Игорь Серафимович Утробин и историко-политологического Игорь Константинович Кирьянов. Общее

у них было не только имя, но и наличие у обоих бороды. Выглядели они, конечно, по-разному. Игорь Серафимович, крупный, с большой черной с проседью бородой и такими же волосами на голове, со всей свойственной ему энергией доказывал Ученому совету свою правоту. Игорь Константинович, со своими слегка рыжеватыми, аккуратно стриженными бородой и волосами, был эмоционально сдержан. Сидевший рядом со мной на заседании проректор по вечернему и заочному обучению Владимир Иванович Качуровский тихонько сказал: «Редкий случай. Энгельс спорит с Марксом». И действительно, в облике Игоря Серафимовича что-то было от Маркса, а Игоря Константиновича – от Энгельса. Оба в споре были по-своему правы. Ученый совет доводы декана историко-политологического факультета счел более убедительными, и кафедра истории КПСС перешла на этот факультет. «Маркс» проиграл.

Мы с Владимиром Ивановичем после заседания Ученого совета подошли к Игорю Серафимовичу и рассказали об этом сравнении. Игорь Серафимович улыбнулся своими умными глазами и пробасил: «Не страшно, что «Маркс» проиграл в споре. Главное, чтобы для университета было хорошо». Конечно, не только внешний облик Игоря Серафимовича дал повод для этих двух сравнений. Но борода его сыграла в них очень немаловажную роль.

Костицын Владимир Ильич,
*д. техн. н., профессор, зав. каф. геофизики
геологического факультета, проректор
по учебной работе ПГУ в 1983–2002 гг.*

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Открытие одиннадцатого – философско-социологического факультета (ФСФ) в 1996 г. было долгожданным событием

в жизни Пермского университета и достойным подарком к 80-летию первого вуза на Урале. Последний раз подобное событие произошло в 1958 г., почти 40 лет тому назад. Университет получил лицензию на три специальности «Философия», «Социология», «Политология» и в этом была большая заслуга, как ректората, так и профессоров И.С. Утробина, В.В. Орлова, А.Г. Антипьева, доцента И.П. Рязанцева. Создание ФСФ позволяло объединить три общеуниверситетские кафедры (философии, социологии и политологии, политэкономии) в отдельный факультет и создать в пределах его еще кафедру психологии. Но началась дискуссия по специальности «Политология», на каком факультете вести обучение по этой специальности: на вновь организуемом философско-социологическом факультете или существующем историческом факультете, где накоплен опыт проведения научных и практических исследований политического характера и установлены связи со специалистами и политологическими центрами Великобритании, США и Германии.

События в этом направлении происходили в следующей последовательности. Профессор В.В. Орлов подошел 1 марта 1996 г. ко мне – проректору по учебной работе ПГУ и попросил позвонить в МГУ Бочарову В. А., заместителю председателя учебно-методического объединения (УМО), заместителю декана философского факультета МГУ, и узнать о результатах получения лицензий в ПГУ по новым специальностям «Философия» и «Политология», так как 15 марта 1996 г. должно состояться заседание УМО. Разговор состоялся обстоятельный и довольно доброжелательный. Профессор В.А. Бочаров отметил большие достижения ученых Пермского университета в области философии, политологии и сказал: «Результаты экспертизы документов ПГУ по философии и политологии положительные. Думаю, что УМО вынесет положительное решение о выдаче лицензий Пермскому государственному университету».

Да, в дальнейшем лицензии на ведение образовательной деятельности Пермскому университету были выданы на «Филосо-

фию», «Социологию» и «Политологию». Надо было решать, на каком факультете вести обучение студентов по этим специальностям. Идея создания философско-социологического факультета начала практически осуществляться, и главным организатором ее был профессор И.С. Утробин. Начались обсуждения структуры нового факультета. В целом, мнения преподавателей были едиными, за исключением специальности «Политология». Организаторы ФСФ хотели иметь специальность «Политология» на вновь организуемом факультете, тем более, что профессора В.В. Орлов и А.Г. Антипов имели непосредственное отношение к получению лицензии на эту специальность. Представители исторического факультета считали, что на их факультете имеются соответствующие преподаватели, ведутся активные научные исследования по политологии, установлены творческие связи с политологами других стран.

Мне как проректору по учебной работе следовало изложить ректору университета В.В. Маланину свое понимание данного вопроса и 30 марта 1996 г. я написал ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. В нем указал, что специальности «Философия» и «Социология» следует открыть на философско-социологическом факультете; назначить деканом ФСФ И.С. Утробина, доктора философских наук, профессора кафедры философии (до избрания по конкурсу), заместителем декана – И.П. Рязанцева, кандидата исторических наук, доцента кафедры социологии и политологии. В структуру философско-социологического факультета ввести кафедры философии (зав. кафедрой профессор В.В. Орлов), социологии и политологии (зав. кафедрой профессор А.Г. Антипов), политэкономии (зав. кафедрой доцент И.Н. Новикова) и организовать новую кафедру психологии (зав. кафедрой назначить Е.В. Левченко – доктора психологических наук, доцента). Исторический факультет преобразовать в историко-политологический. На историко-политологическом факультете обучение студентов вести по специальностям: «История», «Политология». В структуру реорганизованного историко-

политологического факультета ввести все кафедры исторического факультета и общеуниверситетскую кафедру истории Отечества (зав. кафедрой профессор М.Г. Суслов).

Обсуждения данного вопроса продолжались, 17 апреля 1996 г. Ученый совет исторического факультета принимает ОБРАЩЕНИЕ к ректору университета В.В. Маланину, дает свое обоснование и просит при окончательном решении вопроса по «Политологии» учесть кадровую и методическую готовность факультета к обучению студентов по данной специальности.

В областных газетах появляются статьи об открытии новых специальностей в ПГУ, где журналисты отмечают, что философов, политологов и социологов будет готовить новый философско-социологический факультет, хотя окончательное решение по специальности «Политология» еще не принято.

Для понимания разных позиций по организации философско-социологического факультета ректор университета В.В. Маланин созывает 12 мая 1996 г. два совещания: в 10-30 с представителями нового факультета: И.С. Утробин, В.В. Орлов, А.Г. Антипов, И.П. Рязанцев, М.Г. Суслов и в 15-00 с руководителями исторического факультета: И.К. Кирьянов, Г.Н. Чагин, Г.С. Мурсалимов, А.З. Нюркаева, П.Ю. Рахшмир. От ректората на обоих совещаниях присутствовали ректор В.В. Маланин и проректоры В.И. Костицын, В.И. Качуровский, Б.М. Осовецкий. На этих совещаниях каждая из сторон излагает свое понимание, дает обоснование в свою пользу, и, тем не менее, нужно было принимать окончательное решение.

В этой непростой ситуации сложная функция была у нового декана И.С. Утробина. Он доказывал и был, конечно, на стороне представителей философско-социологического факультета, критиковал ректорат в принятии не в пользу ФСФ окончательного решения по специальности «Политология».

Профессор И.С. Утробин согласился с решением ректората, пожалуй, только в 2001 г., когда отмечалось 5-летие специаль-

ности «Политология» в Культурно-деловом центре. Уходя с этого мероприятия, он мне сказал: «Наверно, Вы были правы, что обучение студентов по специальности «Политология» стали вести на историческом факультете. Результаты научно-исследовательской работы на кафедре политических наук, возглавляемой профессором Л.А. Фадеевой, творческие связи с политологами России и других стран довольно убедительны».

Игорь Серафимович Утробин был прекрасным человеком, замечательным преподавателем и мудрым деканом. Он понимал, что на философско-социологическом факультете спектр деятельности стал уже довольно широкий. Кроме специальностей «Философия» и «Социология» обучение студентов начали вести еще по специальности «Психология», причем на двух кафедрах, возглавляемых профессорами Е.В. Левченко и С.Ю. Ждановой. И в этом тоже его большая заслуга!

P.S. Прилагаю несколько фотографий с участием профессора И.С. Утробина: на 85- и 90-летию ПГУ, на встрече с профессорами США, «Посвящение в студенты», при открытии мемориального ансамбля в честь павших героев в Великой Отечественной войне. Среди них – последние снимки при жизни профессора И.С.Утробина.

Зырянов Александр Иванович,
д.географ.н., профессор, зав. каф. туризма,
декан географического факультета ПГУ

О СТАРШЕМ КОЛЛЕГЕ

О необычном философе Утробине рассказали мне друзья-студенты на курс младше. У них появился новый преподаватель, учивший по-другому, интересно. Они показали его мне издали. Большой, темноволосый, кудрявый, с пышной бородой и доброжелательным взглядом. Игорь Серафимович в то время приехал в Пермь после работы на Кубе.

Познакомились мы гораздо позже, уже на деканской работе. В конце 90-х Игорь Серафимович зашел к нам на факультет посоветоваться о том, как развиваться новому факультету и действовать декану. Только что организовался философско-социологический факультет и его первый декан Утробин с интересом выслушал советы младшего по возрасту коллеги, рожденные маленьким опытом, поскольку у меня уже шел второй деканский срок. Тогда меня поразила его внимательность и скромность.

С приходом Утробина в состав деканов изменилась атмосфера заседаний ректоратов. Его высказывания никогда не проходили незамеченными, поскольку были они особенные и неожиданные. От него веяло энтузиазмом и хорошим настроением. Оптимизм, желание помочь каждому студенту во всех его делах, желание увидеть в человеке его лучшие качества, радение за факультет принесли Игорю Серафимовичу авторитет и симпатии университетского коллектива. Его непосредственность, искренность, нежелание сдерживаться и кривить душой вносили в рутинные обсуждения на ректоратах и учебных советах светлые моменты. Еще минуту назад полуспящие коллеги вдруг оживали, начинали улыбаться и живо обсуждать. Его слова заставляли думать, радоваться и верить в будущее. Нацеленностью на новое он удивлял молодых.

Философско-социологический факультет быстро развивался и набирал силу. Его возглавлял достойнейший человек Игорь Серафимович Утробин – умный, сильный, честный, человеколюбивый, интеллигентный и веселый.

Хачатрян Людмила Александровна,
к.ист.н., доцент каф. социологии и политологии,
зам. декана ФСФ ПГУ в 1998–2008 г.г.

О ДЕКАНЕ ФСФ, ПРОФЕССОРЕ И ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Игоря Серафимовича я узнала с момента возвращения его с Кубы. Была организована встреча с преподавателем, работавшим за рубежом. Это было в диковинку! Интересовало нас буквально все: каковы студенты, что читал, на каком языке, почему борода, с кем общался, что ел – пил и т.п. И профессор И.С. Утробин терпеливо отвечал на все наши вопросы.

Затем состоялась вторая встреча и началась совместная работа в Совете по гуманитарному образованию ПГУ. Начавшаяся в стране перестройка требовала новых подходов в организации учебной и воспитательной работы, чем и занимался Совет, возглавляемый ректором ПГУ. Но реально руководил всем профессор И.С. Утробин, а я была ученым секретарем Совета.

До сих пор в памяти его слова: «наш вклад в перестройку – работа без формального плана». Но, несмотря на такой нестандартный подход, Совет работал, решения принимались, преподаватели кафедр общественных наук избирались на новые сроки, протоколы заседаний подписывались... И так продолжалось до крушения советской власти.

А затем нас объединила работа в деканате. Игорь Серафимович был избран деканом нового факультета – философско-социологического. Я была назначена на должность заместителя декана в 1998 г. и проработала в этой должности до сентября 2008 г. Это был период, когда факультет завоевывал свое «место под солнцем». Работы было много, но декан старался успеть всегда и везде.

Зачисление на первый курс всегда происходит с участием декана. Складывалось ощущение, что И.С. Утробин лично переживал за каждого не прошедшего по конкурсу абитуриента. И буквально ликовал, когда подбирались на курс хорошие ребята.

Был случай, когда из двух сестер-двойняшек по конкурсу прошла одна, второй не хватило балла. Игорь Серафимович сам пошел к ректору добиваться дополнительного места. «Двойняшек нельзя разлучать!» – мотивировал он. И добился. Обе близняшки затем учились на ФСФ.

Он часто подчеркивал, что мы должны больше принимать юношей, чтобы нашим девушкам-красавицам было на факультете интересно. Не один раз сотрудники деканата слышали от Утробина фразу: «Шел по университету, присматривался к студентам, наши девочки – самые красивые в университете!»

Он преподавал на факультете, считал это своим долгом. Студенты (социологи, психологи и философы) боготворили Утробина. Всегда отмечали его объективность, требовательность, глубину знаний.

Игоря Серафимовича интересовала студенческая жизнь: на Студвесне он всегда сидел в зале в первом ряду, эмоции выплескивались через край. Бежали наши ребята на приз газеты «Пермский университет» – Утробин среди зрителей, болел за бегунов до хрипоты. А потом делал вывод: «Нашим ребятам нужна спортивная форма, чтобы выглядели как спортсмены, а не как случайно собравшаяся толпа! Да и лыжи бы надо купить». Обращался ко мне: «Людмила Александровна, сходите в общежитие, посмотрите, как живут ребята. Ведь они не дома, может им что-нибудь требуется».

На факультете традицией стало проведение зимнего студенческого праздника, главным организатором которого была и до сих пор есть Н.П. Ноговицына. С Игорем Серафимовичем обсуждались все детали: кто бежит на лыжах, на каком этапе, кто играет в футбол (зимой!), какие призы подарить победителям, какой торт купить для них...

А организация вечеров посвящения в студенты... Он всегда был «За», но переживал по поводу того, как все пройдет, сблизятся ли студенты разных специальностей, интересно им будет или нет. Мечтал о том, чтобы у факультета были свой гимн, флаг и герб.

Особой заботой Игоря Серафимовича было сплочение сотрудников факультета. Была организована работа Ученого Совета ФСФ, нормой стали совещания декана с заведующими кафедрами. Не секрет, что некоторые преподаватели попада-

ли в неприятные ситуации: то на занятия опоздают, то «неудов» много поставят, то на них студенты жалобу напишут.

Он всегда стремился разобраться во всем самостоятельно, поговорить с «провинившимся» с глазу на глаз. Очень не любил делать замечания, выговоры, считая, что люди взрослые, сами уже все поняли. Уже будучи тяжело болен, попросил меня разобрать бумаги в его рабочем столе и уничтожить те, о которых никто не должен был, по его мнению, знать.

В целях сплочения коллектива факультета организовались и неформальные мероприятия, например, встречи Нового года. На долю Игоря Серафимовича всегда выпадало исполнение роли Деда Мороза. А после окончания вечера мы, т.е. декан Утробин И.С., зам. декана Хачатрян Л.А., профорг Борисова С.Н. и Ноговицына Н.П., прибирали аудиторию, расставляли на место столы, выносили мусор.

Профессор Утробин не забывал поздравить с днем рождения и с другими праздниками сотрудников деканата, преподнести небольшой презент. Очень внимателен был к семье. Всегда звонил супруге и интересовался, не надо ли чего купить. Обедать всегда ходил домой. Сетовал, что недостаточно уделяет времени дочерям и внукам.

О нашем отношении к И.С. Утробину можно судить по тексту поздравления, которое коллектив кафедры посвятил его 60-летию.

«Уважаемый Игорь Серафимович!

Желаем Вам успехов в научной, общественной и личной жизни! Надеемся, что у человека, родившегося в лихую годину, окончившего физмат и с блеском разрешающего сложности мира и человеческого познания, хватит запала разобратсья и с философскими проблемами среднего и высшего, а попутно дошкольного и послевузовского образования. Хотелось бы, чтобы Ваш вклад в процесс гуманизации образования, формирования специалиста, мыслящего категориями

общечеловеческих ценностей, был по достоинству оценен студентами, коллегами и обществом.

Мы уверены, что студенты родного Вам университета, как когда-то и кубинские студенты, будут стремиться на Ваши лекции и почтут за честь сдать экзамен или зачет доктору наук, профессору, получить от него не только знания по философским проблемам естествознания, но и заряд жизнелюбия, оптимизма, уверенности в своих силах.

Желаем творческого вдохновения и не теряем надежду войти в узкий круг знатоков Вашего писательского таланта, расцвет которого предстоит испытать Вашим родным и близким.

... И пусть обязанности декана факультета не лишают Вас сил и возможности общаться с внуками и детьми, быть счастливым в семейной жизни!

Коллектив кафедры социологии и политологии ПГУ
(А.Г. Антипов, Л.А. Хачатрян, В.Г. Попов, Е.Б. Плотникова, Н.А.Несевря, И.А. Германов, О.К. Яковлева, В.Я. Звездин, Н.В. Решетникова, Р.А. Опуркова)»

Прочитала написанный мною текст и поняла, что многое еще не отмечено. Например, И.С. Утробин часто терялся в обычной бытовой ситуации, говорил, что в доме все держится на супруге, а не на нем, как должно бы быть. Очень страдал из-за студентов, которые не могли заплатить в срок за свое обучение, радовался за тех ребят, которые получали стипендии Фонда Оксфорда, у Нины Алексеевны, методиста деканата, интересовался, что можно почитать из новинок художественной литературы.

Но меня удивило то, что он как бы чувствовал приближающийся конец... Первый раз я от него услышала, что он серьезно болен, в 2005 году. А через год он произнес фразу: «Мужчины у нас в стране живут до 59 лет, я уже пережил этот срок, значит скоро...» И в день его 70-летия, 22 июня

2007 года, когда мы его навещали дома, снова прозвучало: «Мне немного осталось!»

И 9 июля 2007 г. нашего Игоря Серафимовича не стало...
Таким мы его помним. И будем помнить... Всегда.

Попов Владимир Георгиевич,
*к.соц.н., доцент, зам. декана
по научной работе ФСФ ПГУ
в 1996–2008 гг.*

ФЕНОМЕН УТРОБИНА

Профессор Игорь Серафимович Утробин широко известен в Пермском классическом университете, да и далеко за его пределами. В 1996–2007 гг. был деканом нового, фило-софско-социологического факультета ПГУ.

Это была талантливая, всесторонне развитая личность, характеризующаяся своей общительностью, внимательным отношением к людям, оставаясь одновременно справедливо и жестко требовательным к нарушителям учебного процесса и общественного порядка. При этом его требовательность была всегда отеческой, доброжелательной, во многом сочеталась со стремлением глубоко познать собеседника, его житейские проблемы и готовностью оказать ему посильную помощь к исправлению нарушения. И он был уважаем.

И.С. Утробин как горячий патриот университета связал с ним свою творческую деятельность. А она у него была многосторонняя. Он являлся в учебном заведении одним из первых разработчиков практического внедрения в учебный процесс и в проведение научных исследований вычислительной техники. Знание кибернетических проблем определило во многом в последующем его научные интересы.

В достаточно широких научных кругах И.С. Утробин был известен как серьезный ученый, философ, специализирующийся в области философской теории развития, философских

проблем естественных и междисциплинарных наук, философии образования. Его научные интересы были связаны с разработкой философской концепции сложности, рассматриваемой в связи с конкретно-всеобщей теорией развития материального мира и закономерным мировым процессом. Категория сложности, трактуемая как одно из основных понятий диалектики, отражает логику изменяющегося (усложняющегося) бытия материального мира; человек рассматривается как интегральное социальное существо в качестве основного источника многообразия социоприродного мира.

Особый интерес Игоря Серафимовича как ученого вызывали и «прикладные» моменты разрабатываемой концепции, в рамках которой возможно создание научной картины мира. А это позволяет при соответствующих успехах философии и науки «очеловечить» систему образования (найти место человека в научном мире), сделать светское образование самодостаточным при решении всех проблем обучения, просвещения, воспитания.

Научная работа была внутренней потребностью Утробина, его характерной чертой, определяющей смысл жизни. Ученому принадлежит 140 теоретических, методических и прикладных работ.

Будучи подлинным ученым, Игорь Серафимович не замыкался в своих собственных научных исследованиях, не сводил их лишь к удовлетворению личных меркантильных интересов (написание диссертационной работы, методического пособия и др.). Он широко обнародовал результаты своих исследований на многочисленных научных форумах самого разного уровня и географии проведения.

Он был, например, активным, громогласным участником четырех Российских философских конгрессов (Санкт-Петербург – 1997 г., Екатеринбург – 1999 г., Ростов-на-Дону – 2002 г., Москва – 2005 г.), двух Всемирных философских конгрессов – XX и XXI (Бостон, США – 1998 г., Стамбул,

Турция – 2003 г.), II и III Всероссийских социологических конгрессов (Москва – 2003 и 2006 гг.) и др.

При этом Игорь Серафимович использовал свои выступления и участие на форумах для информации о нашем Пермском университете, его молодом философско-социологическом факультете, о ведущихся здесь научных исследованиях, в том числе, о студенческих научных достижениях, а также для налаживания научных связей ученых факультета.

Обязательным для Утробина, как и для других его коллег, была широкая информация на факультете о прошедших научных форумах, обсуждаемых на них проблемах, возможности практического использования опыта родственных учебных подразделений в совершенствовании учебного процесса подготовки высококвалифицированных молодых специалистов, повышении качества проводимых научных исследований и их результативности.

Будучи деканом И.С. Утробин активно способствовал сотрудникам факультета в изыскании финансовых средств для публикации их научных работ в открытой печати. Время его деканства (1996–2007 гг.) можно назвать «золотым временем» науки, когда сотрудниками факультета было опубликовано 60 монографий, более 30 различных научных публикаций за рубежом и более 60 в центральной российской печати, более 26 учебников и учебных пособий, защищено 6 докторских и 40 кандидатских диссертаций. Научная деятельность факультета высоко оценивалась в вузе. В рейтинге факультетов по показателям научной работы (без учета объемов выполняемых НИР) факультет занимал далеко не последние места (2002, 2003, 2004 – третье; 2000 – второе; 1999, 2005, 2006 – 1 место). Философско-социологический факультет стал мощной научной составной частью университета.

И.С. Утробин интересен и как прекрасный организатор становления студенческой науки на факультете, формирования у будущих специалистов глубокой потребности к само-

стоятельным научным исследованиям уже в процессе обучения, начиная с первого курса. Исследовательская деятельность формирующихся специалистов становится необходимой составной частью учебного процесса. По инициативе декана с 1997 года, второго года существования факультета, стали проводиться ежегодные студенческо-аспирантские научные конференции, ставшие с 2000 года международными. С этого же времени (1997 г.) стал публиковаться сборник материалов молодежной научной конференции, являющихся в большинстве случаев первым публичным представлением результатов теоретических и практических изысканий студентов и аспирантов, начинающих открывать себе путь в большую науку. Эти первые шаги начинающих исследователей всегда отмечались и поощрялись деканом, заведующими кафедрами, что вселяло уверенность молодого человека в своих возможностях к научной деятельности и ведению последующих исследований, в том числе, за пределами нашего университета.

В свою очередь, непосредственное участие декана, ведущих преподавателей на молодежных конференциях, внимательное и серьезное обсуждение с молодыми людьми проблем науки и реального общества, разработка практических рекомендаций их совершенствования повышали авторитет преподавателей, сплачивали факультет. Тем более, что по отношению к студентам факультета Игорь Серафимович всегда был внимателен, сердечен, открытым к обсуждению всевозможных проблем жизни факультета, поиску справедливого решения.

По результатам научно-исследовательской работы, подготовки высококвалифицированных гуманитарных кадров, воспитания студенческой молодежи и неоценимый вклад в развитие университета профессору, доктору философских наук И.С. Утробину присвоены почетные звания: академик Международной академии интегративной антропологии

(1995 г.), «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (2005 г.), Заслуженный профессор Пермского государственного университета (2007 г.)

Макарихин Игорь Юрьевич,
д.ф.-м.н.,
ректор Пермского государственного
национального исследовательского университета

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

С Игорем Серафимовичем я общался как начальник учебно-методического управления и проректор по учебной работе, в основном, по вопросам обучения студентов. Мы обсуждали спектр возможных специальностей для расширения факультета. Следует отметить, что до факультета, созданного по инициативе профессора И.С. Утробина, в нашем университете с его многолетней истории не было самой фундаментальной специальности классического образования – философии. Он не только открыл ее, но и всячески продвигал – вспомним дискуссионный клуб «Утробин против Мусаеляна». Он привлекал внимание к этой загадочной и непонятной многим дисциплине, науке – философии. Согласно «утробинской» концепции факультета была создана кафедра истории философии, на которой читаются очень интересные глубокие спецкурсы. Сегодня эта кафедра ведет прием на новое направление подготовки «Искусства и гуманитарные науки», а кафедра философии – на направление «Организация работы с молодежью». Это, на мой взгляд, свидетельствует о продолжении традиций, заложенных И.С. Утробиним, о стремлении к развитию, о нестандартных подходах в обучении. Он был великим оптимистом, уверенно шел к намеченной цели,

видел желаемый результат. Причем у него был свежий, «незамысленный» взгляд даже на обыденные повседневные вещи. Эту черту я в нем очень ценил. Он умел найти решение, казалось бы, неразрешимого вопроса таким изящным способом, что порой удивляешься, насколько нестандартно он мыслит.

То, что Игорь Серафимович был для своих студентов «отцом родным», вероятно, скажут многие. Редко найдется такой декан, который со своими ребятами решал бы не только учебные проблемы, но и делил приятные моменты отдыха, внеучебной жизни: он болел (да еще как!) за своих спортсменов, он ходил на весны, он поощрял развитие самоуправления, неформальные объединения и творческую реализацию студентов – при нем выходила газета «Фонарь», открылся кино клуб, вообще были заложены традиции насыщенной внеучебной жизни.

Игорь Серафимович Утробин – это тот двигатель, та энергия, без которой, я уверен, просто не было бы философско-социологического факультета – факультета, без которого сегодня уже трудно представить наш университет.

*«И. Кант определяет субстанциальное **целое как сложное** в собственном смысле слова, где под сложным понимается случайное единство многообразия» (Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 276. Цит. по «Избранным трудам» И.С. Утробина, с.143).*

Проскурнин Борис Михайлович,
*д.филол.н., профессор, зав. каф.
мировой литературы и культуры, декан
факультета современных иностранных
языков и литератур (ФСИАЛ) ПГУ*

ГРОМОКИПАЩИЙ ВУЛКАН ПО ИМЕНИ «УТРОБИН»

Игорь Серафимович Утробин... Когда произносишь это имя, то на душе сразу становится радостно и светло, и, даже если ты был в плохом настроении, вдруг откуда-то внутри тебя появляется звенящая нота оптимизма и веры в то, что все будет хорошо. Он был большой, радостный и шумный человек, и это было здорово, потому что он нес с собою столько задора и энергии, что всякий раз заражал ими тех, кто был рядом с ним.

А мне повезло быть рядом с ним в физическом смысле пространства. Не говоря уже о том, что и в духовном отношении я чувствовал, что мы близки. Не случайно в последние годы его жизни мы как-то особенно сблизились.

Первый раз мы оказались рядом, когда расписание сделало нас «соседями»: мы вели занятия в аудиториях второго корпуса, расположенных одна подле другой и разделенных отнюдь не капитальной, «мешковской», стеной, а слегка отштукатуренной деревянной перегородкой. Он вел практические занятия по философии в одной из групп юрфака, как помнится, а я — английский язык у историков. То было начало 90-х, когда страна бурлила и понимала, что заканчивается эра социализма, и было неизвестно, что будет дальше. Это было время споров интеллектуалов страны о ее будущем. Игорь Серафимович тоже много размышлял и спорил на эту тему. И атмосферу горячих дискуссий,

затем ставшую основой знаменитого дискуссионного клуба «Утробин против Мусаеляна», приносил в аудиторию, стремясь вовлечь студентов в суть этих дебатов. Но тут надо отдать должное Игорю Серафимовичу: как бы он ни загорался во время спора, он не навязывал своего мнения, а приглашал собеседника, причем весьма своеобразно, в том числе и обнажением парадоксальных сторон обсуждаемого вопроса, к соразмышлению.

Первую пару недель нашего аудиторного соседства какая-то часть занятий всегда была спокойной. Из соседней аудитории почти ничего не было слышно, кроме приглушенных перегородкой бормотаний студентов, пытающихся, видимо, что-то ответить на вопросы, вынесенные на семинар. Лишь время от времени звучал трубный голос преподавателя, вопрошающий: «Кто начнет?» или «Кто дополнит?» И чем дольше затягивались паузы, тем «трубнее» становился его голос, требующий от студентов хотя бы начать разговор. Мы со студентами-историками начинали улыбаться по поводу этого шума и даже обсуждать ситуацию, разумеется, на английском. И все-таки преподаватель в соседней аудитории не выдерживал и начинал столь же громко и напористо... нет, не поучать студентов, а отвечать на им самим задаваемые вопросы, но не в форме простого монолога, а постоянно обращаясь к жизненному опыту слушателей. «Вспомните, – раздавалось из-за стены, – вот вы ...» Или «Когда вы делаете это, то...».

В перерыве и после занятий я не раз просил его умерить громкость своего голоса и в шутку говорил, что мой урок английского языка превращается в семинар по философии. Он отшучивался: «Философия вечна и вездесуща!». Однако, прося прощения за свой громкий голос, в начале второго часа пары в самом деле «сбавлял обороты», хотя буквально через 10–15 минут все возвращалось на круги своя: Игорь Серафимович, зажигаясь от желания во что бы то ни стало разговорить студентов, вещал все с той же громкостью и все с тем же напором. И чудо: через три-четыре занятия из-за стены шел не монолог Утробина, а многоголосье спорящих друг с другом студентов. Признаюсь честно, нередко мне приходилось заглядывать к нему в класс и просить теперь всех быть потише. И всякий

раз на лице Утробина была абсолютно счастливая улыбка. Мои же историки только улыбались над моими тщетными усилиями сдерживать вулкан под названием «Утробин». Да я и не сердился на него. А восхищался его способностью разговаривать студентов на таком в целом нелегком материале, как диамат...

К этому моменту я уже знал о яркой студенческой юности Игоря Серафимовича: о комсомольском задоре, о страстном увлечении спортом, о целине, о блестящих перспективах как физика и об оригинальности его размышлений как молодого философа, о его кубинском опыте. Последнее вообще было отнюдь не удивительно: Куба, романтика преобразования жизни, кипучая энергия Кастро и его последователей, их жажда нового – все это про него.

Одно из ярких о нем впечатлений – празднование какого-то юбилея комсомольской организации университета и его юношески блестящие глаза и рокошующий от нахлынувших воспоминаний голос, когда его попросили вспомнить свою комсомольскую юность, которая всегда была с ним.

К этому времени уже была эта знаменитая борода, делающая его так похожим на Маркса. Кстати, недавно узнал, что Маркс отрастил ее, стремясь быть похожим на изображения Зевса-громовежца. Не буду здесь рассуждать о том, какие грома-молнии родились благодаря Марксу (в том числе и неправильно понятому и политизированному). А подчеркну другое – громоподобность. Это очень помогает понять суть натуры Утробина: большой, мощной, страстной, беспокойной, переживающей все и вся как в последний раз, и неизменно призывающую других смотреть на мир широко открытыми глазами и стремиться его улучшить.

Вот почему я несколько не удивился, когда узнал, что именно Игорю Серафимовичу выпало стать первым деканом созданного философского факультета. По себе знаю: чтобы организовать факультет, требуется огромная энергия и даже напор, энтузиазм и убежденность в необходимости дела, которое ты делаешь, чтобы повести за собой тех, кто в тебя поверил. Игорю Серафимовичу было еще труднее: мы все-таки создавали факультет

на базе более сорока лет de facto функционировавшего романо-германского отделения филологического факультета. А ему, «сотоварищу», пришлось это делать почти с нуля. И сделал он это блестяще, отдам ему должное.

Всю страстность и огромность натуры Утробина я почувствовал особо, когда судьба во второй раз сделала нас соседями. Речь идет не о том, что мы оказались соседями по университетскому дому: он жил на два этажа выше нас, и мы с ним каждый день и не по разу сталкивались в лифте и горячо обсуждали многое, большей частью – университетскую жизнь и проблемы развития высшей школы, иногда проезжая лишние этажи в горячке этого спора; причем я, вроде бы, человек, трудно «зажигаемый» на спор, но Игорю Серафимовичу удавалось и меня не раз заечь парадоксальностью, оригинальностью и свежестью суждения о той или иной проблеме университетской жизни.

Речь идет о нашем соседстве за большим столом в кабинете ректора, когда каждые две недели проходили деканские совещания. Помню его шутливое недовольство, когда в марте 2003 г. я впервые появился рядом с ним в конце этого стола: надо теперь операцию по расширению, вернее – удлинению стола делать, поскольку тесновато стало. Но когда я впервые на таком совещании высказал жестко и определенно свое несогласие с каким-то предложением одного из проректоров, он мне тихонько шепнул, мол, молодец, хорошо начинаешь. В нем не было фронды и желания во что бы то ни стало подчеркнуть значимость своей личности, не было в нем и подобострастия по отношению к начальству. У него всегда было свое мнение. И он по-разному его высказывал: чаще всего страстно и с большим жаром, но нередко в форме парадокса (он обладал удивительным чувством юмора!) и шутки. Он умел любую, даже номенклатурную информацию, будь то успеваемость, итоги сессии, участие студентов в субботнике, обсуждение плана проведения какой-нибудь акции в университете, подать ярко, красочно, недежурно. А иногда подпустить подтекст парадокса и глубокой иронии, если нотации

начальников становились не совсем соразмерными ситуации. У меня было ощущение, что хорошо его уже знающие люди вокруг даже ждали от него очередной шутки или какого-нибудь забавного замечания, особенно когда напряжение становилось слишком большим, не отвечающим сути обсуждаемого. В деканской работе есть немало рутины и бюрократической «обязаловки», которую неумная натура Игоря Серафимовича не очень-то выносила. Вот он и шутил и сыпал парадоксами, чтобы хотя бы как-то вписаться в тот контекст, который был явно много меньше его. Но сказанное вовсе не означает, что он был «технически деканом». Ни в коей степени, как раз наоборот: он отдавался своему деканству невероятно страстно и, как говорится, без остатка. Вот почему, как только он начал сдавать физически и понял, что уже не сможет так же увлеченно и полно жить заботами факультета, он решил уйти. Я очень хорошо помню его увлажнившиеся глаза и даже дрожь в голосе, когда он нам, трем коллегам, засидевшимся в деканате факультета СИЯЛ в день моего рождения, сообщил о трудно – даже болезненно – принятом им решении уйти с деканства.

Одно из моих незабываемых впечатлений об Утробине-декане – традиционная майская эстафета на приз газеты «Пермский университет», когда он и Валентин Александрович Гершанок, тогда декан геологического факультета, едва ли не взяв меня за руку, метались по университетскому городку от этапа к этапу, подбадривая бегунов и заодно проверяя явку своих студентов на дистанцию. За годы их деканства у них уже был разработан маршрут такого перемещения, и потому они успевали увидеть ход практически всего соревнования и порадоваться на финише победам своих команд. Как сейчас вижу радостного и счастливого Игоря Серафимовича, фотографирующегося вместе с командой факультета и гордо поднявшего вверх завоеванный кубок. Лучезарная улыбка нашего «университетского Маркса» так и стоит в моих глазах. Именно таким он мне и запомнился, этот большой во всех смыслах

человек, напористо и неумно призывавший присоединиться к его радостному существованию в этом мире. И жить полной жизнью каждый день.

Сыкалов Игорь Александрович,
*ассистент каф. социологии
и политологии ФСФ ПГУ*

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» ФАКУЛЬТЕТА

Игорь Серафимович был не просто руководителем факультета. Он был, по моим ощущениям, самым известным из деканов во всем университете: по крайней мере, студенты с самых разных факультетов знали, кто такой Утробин и всегда отзывались о нем с огромным уважением и доброй улыбкой.

Неудивительно, ведь Игорь Серафимович был и остается лицом факультета, его главной «визитной карточкой». При чем, очень многие студенты знакомились с ним еще будучи абитуриентами – не припоминаю, чтобы кто-то из руководителей факультетов столько времени проводил в помещении экзаменационной комиссии, живо интересуясь ходом зачисления, увлекательно рассказывая абитуриентам о специальностях на факультете.

Он всегда был в центре событий, среди преподавателей и студентов, общаясь с ними, разрешая трудные ситуации, помогая мудрым советом и конкретными делами. Игорь Серафимович был неиссякаемым источником энергии для многих обитателей второго корпуса, да и университета в целом, несмотря на солидную бороду и немолодой уже возраст, он был одним из самых молодых душой среди всех нас. Наверное, поэтому его образ останется в моей памяти, прежде всего, олицетворением начала нового пути, зарождения нового факультета, первых шагов моей профессиональной жизни. И как бы ни сложилась судьба факультета, куда бы ни привел меня мой путь, я буду с теплотой в душе вспоминать эти годы, эти несколько лет, которые я знал Игоря Серафимовича.

Маслянка Юлия Владимировна,
к.филос.н., доцент каф. философии
(ПГУ 04, ФСФ, специальность «философия»)

ЭЛЛИНСКИЙ ИДЕАЛ МУДРЕЦА

Игорь Серафимович производил сильное впечатление на встречавших его впервые, не переставал привлекать и удивлять и потом, в личном общении, на лекциях и официальных мероприятиях, зажигая аудиторию, нас – студентов 1999 года набора философско-социологического факультета.

Я и сегодня вспоминаю Игоря Серафимовича таким, каким я увидела его впервые, беседующим с абитуриентами в аудитории приемной комиссии филологического корпуса. Он как будто сошел со страниц древнегреческих произведений, воплощая эллинский идеал мудреца. Думаю, что впечатление, которое он производил, сыграло значительную роль в выборе многих абитуриентов, в том числе и в моем выборе специальности и жизненного пути.

Мощная энергетика Игоря Серафимовича, демократический стиль общения, понимание и внимание к студентам позволяли удерживать и сохранять многих отстающих, «сложных» студентов, которые сегодня, я знаю, за это ему очень благодарны.

Меня и моих сокурсников всегда поражали нестандартная логика, энергия, личная вовлеченность в философские вопросы и дискуссии Игоря Серафимовича. Помню, с каким воодушевлением после его лекции мы бросились читать гениальное произведение А. Бергсона «Творческая эволюция». Но самое дорогое для меня воспоминание об Игоре Серафимовиче носит личный характер.

Серьезные обстоятельства привели к тому, что на втором курсе перед летней сессией я оказалась в больнице. Каково же было мое удивление, когда навестить и поддержать меня в больницу пришли Игорь Серафимович с супругой Ираидой Константиновной. Мой психологический настрой после этого

улучшился, сессия была сдана в положенные сроки на «отлично», а я все чаще, уже несколько лет работая в университете, задумываюсь о смысле и значении таких поступков преподавателей.

Внутских Александр Юрьевич,
д.филос.н., профессор каф. философии,
декан ФСФ ПГУ в 2007-2012 гг.

«ВСЕФАКУЛЬТЕТСКАЯ» ЛЮБОВЬ И УВАЖЕНИЕ

Пожалуй, моя первая встреча с Игорем Серафимовичем Утробиным состоялась в 1998 году на ярмарке «Образование и карьера». Тогда я был молодым аспирантом кафедры философии, и я помню то ощущение удивления и уважения, которое вызвал у меня этот уникальный человек. Сразу чувствовалось, что он очень болеет за будущее молодого факультета и всегда готов помочь всем, чем возможно, своим студентам и сотрудникам.

Потом были другие встречи – в деканате, на диспутах «Утробин против Мусаеляна», на философских конгрессах в Екатеринбурге и Москве, на повышении квалификации. И я всегда ощущал, что это настоящий Философ, настоящий Профессор – с большой буквы!

Правда, сам Игорь Серафимович всегда подчеркивал, что он философом не является, он лишь преподает философию. Но я думаю, что это говорилось им в силу врожденной скромности – несмотря на огромную административную и преподавательскую нагрузку, он всегда оставался настоящим ученым. Его перу принадлежит ряд действительно оригинальных работ, в которых он выявил новые аспекты в теории сложности и конкретно-всеобщей теории развития. Игорь Серафимович старался не пропускать ни одной значительной научной кон-

ференции, был на всех российских и международных философских конгрессах конца 90-х – начала 2000-х годов.

Но, конечно, самой важной чертой в его многогранной личности были замечательные человеческие качества. Именно его мудрость, доброта и детская непосредственность обеспечили ту заслуженную, поистине всенародную, «всефакультетскую» любовь и уважение, которые к нему испытывали студенты и сотрудники не только ФСФ, но и всего нашего университета. В отличие от многих руководителей его уровня, Игорь Серафимович действительно был фигурой общеуниверситетского и общегородского масштаба. И, наверное, в первую очередь потому, что он всегда гораздо больше отдавал, чем брал. Мне кажется, нам всем стоит поучиться этому у первого декана философско-социологического факультета.

Кайдалов Вячеслав Андреевич

(1937–2007)

д. филос. н., профессор, зав. каф. философии

*Пермского государственного
политехнического университета*

*Утробин – мальи́й честных правил –
Свой философский выбрал рок,
К Орлову он стопы направил
И лучше выдумать не мог.*

*Карьеру делал осторожно,
Устам учителя внимал,
Шел от «простого» Игорь к «сложному»,
О чем и книгу написал.*

*Он – мастер мысли, мастер слова,
Он – лучший из гнезда Орлова.
Но коммунистом он не стал
И этим самым снизил балл.*

1997 г.

* * *

*Мы любим тебя, профессор Утробин,
За то, что с невеждами был непреклонен,
А разуму юных дал свет и простор,
О, Игорь, мудрейший декан – командор.*

*Ты молод и бодр, и мужик – хоть куда.
Твое украшение – твоя борода!
И в душах влюбленных оставил свой след.
По праву: ты наш Душелюб, Душевед.*

2002 г.

Перский Юрий Калманович,
*д.эконом.н., профессор Пермского
национального исследовательского
политехнического университета*

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

В середине 90-х годов судьба свела меня с Игорем Серафимовичем Утробиним, с этим поистине удивительным и интересным человеком. В это время я формировал программу развития новой кафедры «Экономическая теория» на экономическом факультете Пермского университета.

После многих лет закрытости, столь характерной для общественных и гуманитарных наук, в экономическом образовании набирало силу стремление реанимировать философское осмысление экономической науки как фундаментального явления общественной жизни. Для такого осмысления студентам был необходим содержательный, научно выдержанный факультатив. Я предложил разработать такой курс Игорю Серафимовичу, зная его как суть «системщика» с богатым потенциалом академического мышления. Игорь Серафимович

блестяще справился с этой задачей. Так появился лекционный курс «Философия экономики» в его авторском исполнении, который полюбился студентам. О курсе прослышали и на других факультетах, интерес к нему превзошел все ожидания, а «физматпроисхождение» Игоря Серафимовича было неординарным, очень удачным дополнением в работе профессора Утробина с аудиторией будущих экономистов. Была продуктивной и обратная связь – студенты более осмысленно и глубинно выполняли курсовые работы по специальности. Периодически встречаясь с выпускниками, знаю, сколь тепло они вспоминают «своего философа», его креативные, зажигательные дискуссии на семинарах, где философия и история экономической науки органично сочетались с современностью.

Мне вспоминаются встречи с Игорем Серафимовичем на университетских методических семинарах. Всегда поражали глубина его философских подходов и анализ проблем, противоречий развития современного образования, междисциплинарность мышления.

Настоящий университетский профессор Игорь Серафимович остался в моей памяти как благородный, очень желательный, глубоко порядочный человек, великолепный собеседник, настоящий учитель и наставник молодых, творческих «умов». Такие люди всегда редкие и потому яркие, незабываемые спутники нашей жизни.

Кондаков Борис Вадимович,
*д.филол.н., профессор, зав. каф.
русской литературы, декан
филологического факультета ПГУ*

НЕОБЫЧНО МЫСЛЯЩИЙ

Об Игоре Серафимовиче Утробине я узнал давно – с того момента, когда начал работать на кафедре русской литературы. В университете обычно все так или иначе что-нибудь

знают друг о друге. Студенческо-преподавательская молва характеризовала его как требовательного, но справедливого преподавателя и интересного лектора. Но на филологическом факультете Игорь Серафимович тогда не преподавал, и поэтому непосредственного общения у нас не возникало.

Познакомился я с Игорем Серафимовичем только в 1990-е годы. Время было сложное; я завершал работу над докторской диссертацией, стипендия докторанта была небольшой, и приходилось пользоваться любой возможностью для получения дополнительного заработка. В то же время 90-е годы были временем различных творческих поисков и экспериментов. Мне и В.Н. Железняку предложили прочитать цикл лекций для учителей русского языка и литературы Нытвенского района в жанре философско-культурологического диалога о русской культуре, и раз в неделю рано утром мы отправлялись в неблизкое путешествие. Вместе с нами в Нытву выезжал на машине и И.С. Утробин, который вел семинар для учителей физики.

Дорога длилась часа полтора-два, и все это время, как правило, было заполнено продуктивным общением. Мы обсуждали множество тем: проблемы искусства и творчества, реформы образования, историко-философские вопросы... Игорь Серафимович поразил меня оригинальностью своих подходов к обсуждаемой проблеме, глубиной и необычностью суждений. Я понял, что в настоящий момент именно такого преподавателя не хватает на филологическом факультете. Поэтому через несколько лет, когда меня избрали деканом, я приложил усилия к тому, чтобы Игорь Серафимович оказался в числе преподавателей филологического факультета. Особенно важным мне представлялось, чтобы он работал со студентами-журналистами, набирать которых в университете стали с конца 1990-х годов: журналист должен уметь нестандартно мыслить, и именно этому качеству мог их научить И.С. Утробин.

В дальнейшем мы часто пересекались с Игорем Серафимовичем на различных мероприятиях. Очень много мне дало общение с И.С. Утробиним как с коллегой по деканскому корпусу.

На заседаниях ректората Игорь Серафимович всегда умел увидеть обсуждаемые проблемы в каком-либо новом, необычном ракурсе. Он всегда поражал меня своей мудростью и добротой, увлеченностью работой, любовным отношением к создаваемому им факультету и его студентам, отзывчивостью на каждое предложение, в котором он видел какое-либо рациональное зерно, готовностью всегда идти на разумный компромисс, умением найти «хороший» выход из многочисленных сложных административных и педагогических ситуаций, в которых сегодня неизбежно оказывается любой руководитель сферы образования.

Я полагаю, что Игорь Серафимович – редкий для нашего времени пример человека, который сумел реализовать себя, раскрыть свой потенциал. Порой ловлю себя на том, что мысленно представляю его могучую фигуру в коридоре второго корпуса или слышу раскаты его мощного голоса, раздающиеся из какой-либо аудитории... Его образ стал неотъемлемой частью нашей памяти об университете.

Такие люди, как Игорь Серафимович Утробин, определяют облик нашего университета, создают его внутреннюю корпоративную культуру, и поэтому наша память о нем будет сохраняться долго – пока живы мы сами.

Егорова Нина Алексеевна,
методист деканата ФСФ

«МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ВЕЧНО!»

Не заметить Игоря Серафимовича было нельзя. Он привлекал к себе внимание яркой внешностью, громким голосом, внимательным взглядом темных глаз. Я проработала с ним семь лет. Могу сказать, что он очень любил студентов. Жалел их, восхищался их успехами, талантом.

Студент Г. принес ему объяснение по поводу отсутствия на занятиях. Прочитав его, Игорь Серафимович восхищенно

произнес: «Как пишет!» и разрешил ему сдавать сессию. Студент этот потом поступил в Литературный институт.

А когда Игоря Серафимовича поздравляли с днем рождения, он с горечью восклицал: «Я родился 22 июня 1937 года!». Он считал себя человеком своего времени со всеми присущими ему недостатками и достоинствами. Постоянно говорил о том, что «нынешние студенты нас умнее, они свободны!»

Студентка Б., не сдавшая зачет, была вызвана для объяснения. Выходя из кабинета, она так хлопнула дверью, что я испугалась. Подумала, что он попросит ее вернуть. А Игорь Серафимович только сказал: «Молодец, не боится начальства!»

А какой он был замечательный на вручении дипломов! Он всегда был весел, остроумен, доброжелателен. Никого не оставлял без внимания. Восхищался нарядами выпускниц. Сам был как праздник.

И еще. Как-то мы с ним говорили о кино. Оказалось, что обоим очень нравится фильм «Лев зимой» с Питером О'Тулом. И даже отметили одни и те же эпизоды. И это было так приятно. А его родные говорят, что в знак своих особых удач он с восторгом произносил полюбившуюся ему фразу из этого фильма: «Мы будем жить вечно!»

Левенков Олег Романович,
*канд. искусствоведения,
доцент каф. философии ФСФ ПГУ,
директор Международного фестиваля
«Дягилевские сезоны»*

ФИЛОСОФ С ДУШОЙ АРТИСТА

Доктор философии, Игорь Серафимович Утробин, обладал внешностью абсолютно соответствовавшей его статусу, профессии, призванию: пронизательный взгляд умных глаз и правильные черты лица довершались окладистой “классической” “профессорской” бородой. Преподавательская деятельность с выходом на широкую студенческую аудиторию предполагает и из-

вестные приёмы и навыки, близкие актёрской профессии, и Игорь Серафимович этими навыками обладал. Он мог увлечь студентов изложением лекции, выстроить диалог со слушателями, задать риторический вопрос, выдержать эффектную паузу. Артистизм его натуры сказывался и в способности сымпровизировать стихотворное поздравление коллегам. Сохранялся у него и устойчивый интерес к проблемам развития искусства, и он был убежден в возможности приложения к этим проблемам столь дорогой его уму и сердцу теории сложности.

Когда Игорь Серафимович возглавил деканат вновь созданного философско-социологического факультета, я поделился с ним своим замыслом читать лекции по эстетике и культурологии в аудитории, оборудованной современной аудио-визуальной техникой, что тогда, чуть более десяти лет тому назад, было ещё мечтой трудно осуществимой. Предложение моё о специальной аудитории для преподавания эстетики и искусствоведческих дисциплин нашло у него поддержку. Действовать он начал сразу, заручившись поддержкой Владимира Владимировича Маланина. И “выговорить” под эти цели ему удалось 514 аудиторию во втором корпусе – самую просторную и издавна облюбованную для торжественных событий и праздничных вечеров, но к тому времени пришедшую в запустение и явно нуждающуюся не только в модернизации, но и капитальном ремонте.

Конечно, за прошедшие годы в оборудовании учебных помещений университета произошли огромные изменения, но тогда 514 была первой и вызывала восхищение. Теперь она справедливо носит имя профессора Утробина.

Организационные способности Игоря Серафимовича, бесспорно, были подспорьем для достижения целей научных, профессионально-образовательных и, более того, гуманных. Неподдельное внимание его к становлению личности студентов и профессиональному росту молодых коллег достаточно хорошо известно. Известно это и мне.

Его живо интересовал ход моих научных исследований, связанных с хореографическим искусством и конкретно с ра-

ботой над первой на русском языке монографией о хореографическом гении двадцатого столетия Джордже Баланчине. Узнав, что в ходе работы у меня возникла необходимость в дальнейших изысканиях в библиотеках и музейных архивах Лондона и Оксфорда, Игорь Серафимович пожертвовал своей научной командировкой в Оксфордский университет, предоставив мне возможность воспользоваться дополнительной зарубежной поездкой. Это была его личная инициатива, и это был широкий жест понимания, помощи и поддержки, продиктованный верой в мои способности и уникальность затеянного мной проекта. Переданный Игорю Серафимовичу свежотпечатанный экземпляр книги – всё, чем я смог поблагодарить его. Вера в людей помогала ему жить, как и тем, в которых он верил.

Маслихин Александр Витальевич,
д. филос. наук, профессор
кафедры философии и политологии
Марийского государственного университета,
г. Йошкар-Ола

С КОРАБЛЯ НА «ФИЛОСОФСКИЙ БАЛ»

В книге «Человеческая жизнь бесценна»¹ мы поместили материал, посвященный жизни и деятельности доктора философских наук, профессора, академика Международной академии интегративной антропологии Игоря Серафимовича Утробина. На страницах книги он был отнесен к числу творчески мыслящих личностей по категории известных талантливых философов Российских регионов второй половины XX – начала XXI веков. Почему у нас сложилось такое высокое мнение о профессоре И.С. Утробине?

Начало нашего знакомства положили культурно-историческая акция Российского философского общества «Философский

---

¹ Утробин Игорь Серафимович // Маслихин А.В., Маслихин В.Д. Человеческая жизнь бесценна. – Йошкар-Ола: Мар. госуд. ун-тет, 2006. С. 303–304.

пароход» и участие в XXI Всемирном философском конгрессе в Стамбуле (Турция) с 7 по 20 августа 2003 года.

Стамбульский конгресс был увязан с акцией «Философский пароход». Предыстория этого события такова. Российское государство в XIX–XX века неоднократно высылало за пределы своих границ людей науки. В частности, в 1922 году посадили на пароход и выслали из страны нескольких интеллигентов, не принявших новый общественный строй. В числе изгнанников были такие известные философы, как Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Карсавин, Н. Лосский, Л. Шестов, С. Франк, П. Сорокин и другие. Отсюда и выражение «философский пароход». Упомянутые ученые так и остались на Западе, но спустя десятилетия их книги всё же были изданы на исторической родине. А в 2003 году появился дополнительный повод вспомнить творческое наследие наших бывших соотечественников, и было решено совместить поездку в Турцию с культурно-исторической акцией «Философский пароход».

Удивительно, но факт! Небольшое научное общество, действующее при Российской академии наук, взяло в аренду теплоход «Мария Ермолова» для поездки российской делегации на XXI Всемирный философский конгресс. В числе примерно 150 приглашенных участников был доктор философских наук, профессор Игорь Серафимович Утробин. Он, как и его коллеги по делегации, получил персональное приглашение за подписями академиков Степина В.С., Лекторского В.А., первого вице-президента РФО, профессора Чумакова А.Н. и главного ученого секретаря, к. филос. наук Королева А.Д. Как известно, стать участником Всемирного философского конгресса является большим достижением для ученого-философа. Тезисы и тексты выступлений проходят многоступенчатую экспертизу отечественных и зарубежных философов. А главное – на заседания конгресса съезжаются самые мудрые люди планеты.

Следует подчеркнуть, что со многими участниками культурно-исторической акции мы были прежде знакомы по книгам, встречах на конференциях, а с Игорем Серафимовичем общение

началось во время поездки от Москвы до Стамбула, а затем было продолжено непосредственно на конгрессе. Общение на житейские и философские темы позволило лучше узнать друг друга. Мы делились историями своей жизни и так постепенно «поднимались» до уровня научных обобщений и обмена мнениями по теоретическим проблемам философского знания.

Для меня профессор Утробин является достойным представителем пермской школы философов. В 1985 году в качестве аспиранта МГУ им. М.В. Ломоносова я впервые побывал в Перми на Всесоюзной конференции «Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса». Тема конференции перекликалась с моими научными исследованиями, и я сделал всё для того, чтобы получить командировку, выступить с докладом и познакомиться с идеями пермских философов. От пребывания на конференции у меня остались неизгладимые воспоминания, и они постоянно сохраняют своё положительное значение.

По всей видимости, нас сблизили впечатления о Пермском крае, красотах природы, рассуждения о провинциальной философии, ее выдающихся представителей. Кроме того, Игорь Серафимович возглавлял философско-социологический факультет, а по роду деятельности в Республике Марий Эл мне близка не только тематика философского, но и социологического знания. С 1999 года я руковожу Марийским отделением Российского общества социологов, а с 2001 года – Марийским республиканским отделением Российского философского общества.

Новороссийск встретил российскую делегацию жаркой солнечной погодой. Философы – участники поездки, совершили пешую экскурсию по городу, пообедали в диетической столовой, искупались поблизости от мола. В здании морского вокзала несколько часов заняли формальности, связанные с пересечением государственной границы: прохождение паспортного и таможенного контроля. Пограничники самым тщательным образом проверили наши документы и багаж. С большим воодушевлением мы вступили на палубу теплохода. На время всего путешествия его салоны стали для нас ме-

стом проведения конференций, презентации своих книг, приёмов иностранных гостей.

8 августа 2003 года теплоход «Мария Ермолова» отплыл к берегам Турции. Наше судно, 1974 года постройки, как нельзя лучше было приспособлено для активной работы и отдыха. Пассажиры располагались в каютах первого, второго, третьего классов; работали кондиционеры, имелись все необходимые удобства. Несколько лет теплоход плавал в морях Северного Ледовитого океана. После распада СССР торговый флот отошел к России, так как был приписан к Новороссийску, а пассажирский флот стал собственностью Украины, будучи приписанным к Одессе. В результате у нашей страны на Черном море не осталось ни одного крупного пассажирского судна. Руководство страны направило ряд пассажирских теплоходов с Балтики и Севера на Черное море. В дальнейшем, во время плавания, мы наблюдали необычную картину: пассажирские суда, отошедшие к Украине, работали как грузовые теплоходы. В Стамбуле их нагружали тюками с товарами, автомобилями, а места туристов занимали «челноки».

Вернёмся к нашей поездке. Игорь Серафимович с коллегами разместился на нижней палубе; у меня каюта находилась на том же уровне, в центральной части судна. Во время завтрака, обеда и ужина мы собирались за одним столом. Качество питания было превосходным. Организаторы нашей поездки проявили заботу о российской делегации, и благодаря спонсорам на наших столах находилось немало деликатесов.

Плавание по Черному морю отличалось безмятежностью. Волнение моря было минимальным, качка практически отсутствовала. В открытом плавании «Марию Ермолову» сопровождали дельфины. Они целыми стайками плескались вокруг корабля. В отличие от демонстрируемых по телевидению они имели коричневато-рыжий оттенок. На корме второй палубы появился большой надувной бассейн. Нашлось немало философов, в том числе Игорь Серафимович, кто с большим удовольствием плавали в нем. На полпути к Стамбулу, в самом центре Черного

моря нас ждал приятный сюрприз. Капитан приказал остановить судно, был спущен трап, с него спустились несколько матросов с аквалангами. И только после того, как буйками оказалась оголена часть морского пространства, стало ясно, что нас приглашают к купанию. Практически все без исключения откликнулись на эту инициативу. На главной палубе выстроилась длинная очередь философов в плавках и купальниках в ожидании войти в воды Чёрного моря. Плавали долго, без ограничений во времени. Море отливало иссиня-чёрным цветом, ведь под ногами пловцов дно находилось за тысячу с лишним метров.

Основное время плавания ушло на проведение научных семинаров, творческих дискуссий. Нередко философы группами вели беседы в обеденном, музыкальном, телевизионном салонах. Темами для обсуждения были наши злободневные проблемы преподавания философии студентам и аспирантам, знакомство с новыми книгами, дискуссии по актуальным проблемам онтологии, гносеологии, социальной философии, аксиологии. В центре внимания участников плавания находился профессор Анатолий Иванович Уткин (1944-2010). Где бы он ни появлялся, его всегда сопровождали несколько слушателей. Профессор Уткин работал в Институте США и Канады, в МГУ, возглавлял Центр международных исследований. Он отличался глубочайшими познаниями истории и политики Турецкой республики, несколько лет преподавал в одном из институтов Стамбула.

Во время презентации книг с добротным перечнем энциклопедических изданий участников акции ознакомил Евгений Дмитриевич Холопов. На многих заседаниях слово брал профессор И.С. Утробин. Слушателям импонировала высочайшая эрудиция его выступлений, глубокий опыт в освещении проблем учебно-воспитательной, научной деятельности, житейская мудрость, выдержка и уравновешенность, простота, доступность и скромность, такт в общении с коллегами.

Рано утром наше судно приблизилось к Босфору. Пролив освещало яркое летнее солнце, все философы были в приподнятом настроении. Долгожданная встреча со Стамбулом (Константинополем-Царьградом) окрыляла наши души. «Мария Ермолова» не торопясь плыла мимо величественных крепостей, дворцов, проплывала под мостами, соединяющими Европу и Азию. Наконец, мы приблизились к месту стоянки Каракöй (Karaköy) в центре города-мегаполиса. Турецкий работник причальной команды, щуплый на вид, несколько раз безуспешно пытался забросить конец верёвки на палубу для крепления причального каната. Ему на помощь пришел российский матрос и с одного раза сделал его дело.

10 августа, в день открытия конгресса, философы вступили на турецкий берег. За пределами пограничной зоны стояли автобусы и нас повезли в здание парламентского центра.

Основная тема конгресса звучала так: «Философия лицом к мировым проблемам». Как известно, над человечеством нависло немало глобальных угроз. И тогда, и сегодня по-прежнему актуальны проблемы сохранения мира и предотвращения ядерной войны, близость экологической катастрофы, демографическая проблема, бедность и отсталость стран третьего мира, кризис человека. Под кризисом человека следует понимать физические и духовные болезни человечества – пьянство, наркоманию, СПИД и так далее. Все они сначала ведут к деградации личности, а затем и к гибели.

Работа конгресса состояла из четырех пленарных заседаний, пяти симпозиумов, пятидесяти одной секции, тридцати пяти круглых столов.

Знаменательным событием в начале конгресса было выступление государственных деятелей Турецкой республики: Президента Турции А.Н. Сезара, мэра Стамбула, Государственного секретаря Турецкой республики Б. Аталая. Было зачитано приветствие Генерального директора ЮНЕСКО К. Матсуоры. На пленарном заседании с приветствием и докладом выступила Иоанна Кучуради – Президент Всемирной федерации философских обществ, председатель турецкого

оргкомитета, академик. «Этот конгресс... сосредоточен на проблемах, которые касаются всех людей, живущих сейчас на нашей планете, а также будущих поколений, конгресс является прекрасной возможностью для того, чтобы пролить яркий свет на те аспекты этих проблем, которые при обсуждении часто не попадают в сферу внимания людей, и для того, чтобы обменяться идеями относительно нашего общего будущего – о том, как нам его построить»¹. Наряду с участниками форума ее слушали все первые лица турецкого государства.

По окончании торжественной части участников конгресса ждал прием Президента Турции. По меркам подобных мероприятий прием проходил в строгой, торжественной обстановке. Для участников конгресса были в изобилии выставлены разнообразные турецкие вина, соки и легкие закуски.

Российская делегация, кроме участия в работе пленарных заседаний и симпозиумов, активно проявляла себя на большинстве секций и «круглых столов».

К знаковым событиям конгресса относится состоявшаяся 13 августа встреча российских и американских философов на теплоходе «Мария Ермолова». Темами для обсуждения стали «Философские проблемы индивидуальности и наций в современном мире», «Проблемы безопасности в современном глобальном мире». Вел заседание Вильям Гай, известный американский философ, председатель международной организации «Обеспокоенные философы Северной Америки за мир». На этих заседаниях выступило много отечественных и зарубежных философов, в том числе профессор Утробин И.С.

14 августа мне выпала честь быть сопредседателем секции «Философия истории» вместе с известным французским ученым Б. Буржуа. На ней я прочитал доклад «Научная философия о познании историей социальной реальности», тезисы которого были опубликованы в Турции еще до моего приезда в Стамбул.

---

¹ Kuçuradi Ioanna. President of the Congress // XXIst World Congress of Philosophy. Philosophy Facing World Problems. Programme. – Istanbul Conention and Exhibition Center, 2003. P. 7.

Главное внимание в нем обращалось на открытые и сформулированные мной законы общественного прогресса и социального регресса, затрагивались и другие важные вопросы. Среди слушателей были академик Е.М. Махаров (Якутск), профессора И.С. Утробин, Г.Ф. Трифионов (Чебоксары).

После заседания секции мы отправились в пешую экскурсию по городу. На многих площадях мы видели памятники первому президенту Турецкой республики Кемалю Ататюрку (1881–1938). Ему принадлежит заслуга в установлении дружеских связей с Советской Россией. Одна из турчанок так высказалась о нем: «У Кемалия Ататюрка было немало недостатков, даже пороков, но тем не менее мы его любим и уважаем».

15 августа 2003 года состоялось заседание круглого стола «Жизнь, смерть и бессмертие». Главную роль в его организации сыграл профессор, доктор философских наук И.В. Вишев (г. Челябинск), много лет мужественно и настойчиво работающий по этой проблеме. Профессор И.С. Утробин взял слово и подчеркнул: «Жизнь, смерть, бессмертие» – это, безусловно, философская тема, так как человек здесь в явном виде пытается выйти за рамки возможного опыта. Будучи социальным интегральным существом, возникающим в процессе бесконечного развития, единством конечного и бесконечного, он является наиболее сложным «предметом» материального мира. Смерть человека – это прежде всего прекращение его биологического существования. В социальном, химическом, физическом и дофизическом планах он актуально бессмертен. Биология человека – это особая биология, которая в границах социального становится наилучшей биологией. Можно сказать, что первый шаг к «практическому» бессмертию сделан. Человек – это наиболее живое из всех живых существ. Позитивная зависимость биологического от социального, ведущая роль социального позволяет, по-видимому, пусть в теоретическом плане, поставить вопрос о ре-

альности бессмертия»¹. Выступление И.С. Утробина с одобрением было встречено участниками.

16 августа на секции «Философия образования» профессор И.С. Утробин сделал один из центральных докладов «Образование как философская реальность». В начале доклада Игорь Серафимович обратился к многонациональной аудитории философов с вопросом: в каком смысле образование «философично»? И после непродолжительной паузы стал рассуждать: «Оно (образование – А.М.) относится к человеку, в котором материя, «преодолев» бесконечный процесс развития (усложнения), приходит к осознанию самой себя. Оно относится к человеку, который, будучи наиболее сложным предметом материального мира, возникает как порождение нового, как результат бесконечного интегрального восхождения от низшего к высшему, аккумулируя, обобщая в себе предыдущее содержание. ...Мир, духовно осваиваемый человеком, принципиально доступен для его отражения в силу органической сопричастности самого познающего субъекта при всей его специфичности к объективному миру»². Во время выступления Игоря Серафимовича я сделал несколько снимков его фотоаппаратом и по содержанию доклада задал вопрос.

После заседания секций мы вчетвером (Е.М. Махаров, А.В. Маслихин, Г.Ф. Трифонов, И.С. Утробин) совершали пешие экскурсии, любовались достопримечательностями города, пытались проникнуть в жизнь населения тринадцатимиллионного города. Мы побывали у собора Святой Софии, перделанного после захвата Константинополя в мечеть Айя-София, в нем сейчас находится музей; посетили «Голубую

---

¹ Вишев И.В. Проблема практического бессмертия человека на XXI Всемирном форуме философов в Стамбуле (впечатления русского участника Стамбульского конгресса) // http://sbiblio.com/biblio/archive/vishev_pr/-10-anp.2012.g.

² Утробин И.С. Образование как философская реальность // «Философский пароход»: Материалы XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам». Стамбул, 10-17 августа 2003 г. Доклады Российских участников. – Краснодар-Москва, 2004. – 396. С. 338–343.

мечеть» (Мечеть Султана Ахмета). Иногда останавливались в чайных, чтобы выпить по маленькой чашке крепкого турецкого чая. С большой любовью Игорь Серафимович выбирал золотые украшения своей супруге и дочерям.

На стамбульском конгрессе был обсужден ряд глубоких и запоминающихся докладов; было высказано немало смелых, критических идей о современных политических событиях в мире. Так, известный немецкий философ Юрген Хабермас поднял проблему о необходимости осмысления последствий Иракской войны. При этом он подчеркнул: право и справедливость в такой обстановке не могут торжествовать. К подобному ряду современных событий можно отнести военные действия США, Англии и других стран НАТО против суверенных государств – членов ООН – Югославии и Афганистана.

Большое место на конгрессе уделялось обсуждению интеграционных процессов, так называемой глобализации. Об этом рассуждали философы США, Южной Кореи, Турции и т.д. В тесной связи с ней рассматривалась и проблема глобализации «по-американски». Большинство из докладчиков осуждали глобализацию «по-американски», означающую подчинение государств и народов планеты власти США. В разных аспектах данная тема прозвучала в выступлениях И. Кучуради, в докладах А. Поллис (США) «Глобализация и этнические конфликты», Ю. Амека (Турция) «Глобализация и культурная идентичность». Так, по мнению И. Кучуради, процесс глобализации является одним из важнейших аспектов мировых проблем. Она констатировала: у глобализации имеются как сторонники, так и противники. К отрицательным сторонам глобализации она отнесла: торговлю наркотиками, загрязнение окружающей среды; культурный империализм; фундаментализм, регресс ряда стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Значительное внимание было уделено концепциям «Однополярного и многополярного мира», практике терроризма и наркоторговли. На конгрессе прозвучал ряд острых высказываний (Б. Грэсби, США) о том, что действия США на меж-

дународной арене представляют собой неоколониализм и неоимпериализм.

На последнем пленарном заседании обсуждались новые открытия в науке и технике. Особое внимание было обращено на противоречия в науке. Главное из них – более половины всех расходов на науку идет на военные цели. По мнению турецкого философа Г. Ирзика, наука служит военным, а не общественным целям. Поднимались и проблемы генной инженерии.

Уже на теплоходе была проведена общая итоговая дискуссия «Философия и современная Россия», круглый стол – «Широкий серебряный век» и митинг в морском порту Новороссийска – «Философский пароход: 80 лет спустя».

В морском порту Новороссийска делегацию российских философов радушно встречала философская общественность города, представители средств массовой информации. По итогам поездки состоялся митинг. С речью выступил первый вице-президент РФО, проф. Чумаков А.Н. Он подвел основные итоги успешно завершившейся поездки.

В приведенном ниже письме участников XXI Всемирного философского конгресса можно обнаружить много идей, которые инициировал профессор Утробин И.С. в период подготовки к конгрессу и во время его проведения. Текст письма, принятого единогласно, в настоящее время имеет значение документа по истории отечественной философии. Внимательное его прочтение позволяет обнаружить немало актуальных в настоящее время положений.

Следовательно, творческая, научно-педагогическая деятельность профессора Утробина И.С. сохраняется в памяти не только на его «малой» родине, но и в масштабах истории российской и мировой философской мысли.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

российских участников XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам»
(Стамбул, Турция, 10–17 августа 2003 г.)

Мы, российские философы, участники XXI Всемирного философского конгресса, обращаемся к российской власти, ее представителям, ведающим делами российской культуры и образования, ко всем ученым и философам России, к участникам предстоящего Всероссийского совещания заведующих кафедрами философии, ко всем тем, кому не безразлична судьба отечественной философии.

Завершившийся Всемирный конгресс подтвердил важнейшую роль философии в современной мировой культуре. Он вновь подчеркнул, что усилия философов всего мира направлены на осмысление трудных и неотложных проблем, перед которыми стоит современное человечество. Серьезное внимание к конгрессу со стороны мировой общественности, виднейших политиков, деятелей науки и культуры, СМИ, сама обстановка, в которой он проходил – все это говорит о том, что мир чутко прислушивается к философам, что философская мысль, как и прежде, востребована людьми во всем мире, что глобальные проблемы не могут быть решены, если они рассматриваются вне философской картины современного мира.

Российские философы занимают достойное место в мировом философском сообществе. Об этом также свидетельствуют итоги конгресса, на котором Россия была представлена внушительным числом участников (уступая в этом только США). Немалую роль в этом сыграла научная и культурно-историческая акция «Философский пароход», символизировавшая живую память о славном и трагическом прошлом русской философской мысли, возрождение ее традиций. Уровень докладов и выступлений российских участников конгресса, внимание к ним, атмосфера заинтересованной дискуссии, окружавшая их – все это говорит о том, что Россия является одним из важнейших центров философии в современном мире.

Однако нас тревожит проявившаяся в последнее время в нашей стране тенденция к принижению роли философии в системе высшего образования и подготовки научных кадров высшей квалификации. Спорное решение ВАК о замене кандидатского экзамена по философии на экзамен по истории и философии науки вызвало неоднозначную, но в большинстве

случаев негативную реакцию философского сообщества. Разделились и мнения ведущих ученых. Однако это решение, как думают многие, – только звено в общем процессе вытеснения философии из высшего образования. Раздаются призывы исключить философию из числа обязательных общеобразовательных дисциплин, что неизбежно приведет к общему сворачиванию преподавания философии в ВУЗах, уменьшению числа студентов философских факультетов, сокращению философских кафедр, а в итоге – к существенному обеднению и искажению содержания высшего образования.

Мы считаем, и итоги XXI Всемирного философского конгресса укрепляют нас в этой позиции, что развитие российской национальной культуры потерпит серьезный урон, если названная тенденция не будет остановлена. Мы далеки от самоуспокоения, мы понимаем, с какими трудностями встречается отечественная философия, еще не преодолевшая разрушительных последствий тотального идеологического давления и ограничения свободной мысли. Мы осознаем недостатки, каких немало в преподавании философии в ВУЗах страны. Но для их устранения необходимо время, объединенные усилия философов и ученых. Нужно не препятствовать, а наоборот, содействовать расширению влияния философии на содержание высшего образования. Культура современной России, возможно, как никогда, нуждается в мировоззренческой, философской составляющей. Без этого, мы убеждены, ее развитие будет уцербным, а некритическое копирование некоторых – далеко не лучших – западных вариантов высшего образования могло бы сделать этот уцерб непоправимым.

Российская наука и культура имеют собственные традиции, которыми вправе гордиться. К их числу относится культивирование глубокого и широкого, социально-ответственного и гуманистически ориентированного мышления, формирование системы духовных и интеллектуальных ценностей, возвышающих человека. Именно следование этим традициям позволило российской культуре и науке занять почетное место в мире. Нельзя допустить, чтобы эти традиции были прерваны или забыты ради сомнительных выгод или из-за непростительного равнодушия.

Мы предлагаем всем, от кого в той или иной мере зависит судьба российской философии, воздержаться от непродуманных решений. Необходимо организовать действительно широкое и представительное обсуждение затронутой в нашем письме темы, привлечь к нему лучших российских ученых, педагогов, политиков, сделать это обсуждение гласным и открытым. Необходимо осознать, что речь идет о культурном будущем России.

Мы надеемся, что наша озабоченность будет правильно понята, а наши предложения поддержаны.

Принято 18 августа 2003 г. на собрании российских участников XXI Всемирного философского конгресса¹

Ноговицына Наталья Петровна,
*зам. декана по физическому воспитанию ФСФ ПГУ,
мастер спорта по лыжам,
тренер международного класса*

«ФСФ, ВПЕРЕД!»

Я работаю на философско-социологическом факультете со дня его основания – с 1 сентября 1996 года заместителем декана по физическому воспитанию. Поначалу наш факультет был самым малочисленным – всего две группы, и мы не могли выступать на соревнованиях собственной командой, поэтому нас объединяли с историческим факультетом.

Когда у нас стало три курса, я пришла к Игорю Серафимовичу и предложила выступать своим коллективом. Пусть мы и не сможем претендовать на призовые места, но будем иметь свою команду. Игорь Серафимович поддержал меня, и мы с ним решили, что пока факультет маленький, то будем выступать по тем видам, где мы можем проявить себя.

---

¹ Открытое письмо российских участников XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам» (Стамбул, Турция, 10-17 августа 2003 г.) // http://www.globalistika.ru/Globalistika/p_r7.htm – 12 апр. 2012 г.

Никто и не ждал. Но к нам быстро пришли первые победы. Неожиданно для всех мальчишки выиграли I место по футболу. Наши девчонки много лет подряд были лидерами в легкоатлетической эстафете и лыжном кроссе.

Огромная помощь деканата давала свои результаты. ФСФ был единственным факультетом, который имел свой лыжный инвентарь, лыжную мазь, спортивную форму по всем видам спорта. Как Игорь Серафимович умудрялся выделять деньги, это непостижимо?! Но у нас было все необходимое.

Я стала приглашать Игоря Серафимовича на соревнования. Какой это был болельщик! Он ведь не стоял на месте, а бегал вместе с ребятами по этапам на легкоатлетической эстафете.

А как Игорь Серафимович любил баскетбол! Это болельщик номер один. В женском баскетболе у нас подобралась классная команда – с 2002 по 2007 год девочки были чемпионками ПГУ, и Игорь Серафимович не пропустил ни одного финала. Борьба была напряженной, назначалось дополнительное время, но он не уходил, он знал всех по имени и его крик: «Лиза, вперед!» (Лиза Бирюкова была 5 лет капитаном команды) сыграл не последнюю роль в победах команды.

Несмотря на свою занятость, Игорь Серафимович приходил на все наши мероприятия: спортивные праздники, «день 8 марта», Новый год, проводы лучших выпускников. Ему очень нравилось самому награждать лучших спортсменов. В его глазах прыгали веселые чертики, а как он заразительно смеялся, – это был человечиче.

Зимой он приходил по воскресениям кататься на лыжах вместе с дочерью Настей. Ребята очень сдружились с ней, она была членом нашего коллектива, посещала тренировки, соревнования. Лыжи Игоря Серафимовича до сих пор хранятся у нас.

Еще меня поражала в нем одна черта: присутствуя на соревнованиях, он всегда что-то писал, подсчитывал и мог предугадывать результаты.

То, что он был очень эмоциональным болельщиком, говорит такой факт. В честь 60-летия победы в Великой Отечественной войне на территории ПГУ проходила легкоатлети-

ческая эстафета. Это самые массовые соревнования, и, как всегда, Игорь Серафимович успел подсчитать, что наш факультет должен занять второе или третье место...

При подведении итогов стали называть обладателя третьего места. Это был экономический факультет. У нас появилась какая-то растерянность. Назвали II место, но это были снова не мы.

– Головы у вас как-то поникли в тот момент, – вспоминала об этом моя дочь.

А о первом месте мы и не мечтали. Но когда назвали, что философско-социологический факультет занял первое место, сначала была такая тишина, а потом словно взрыв раздалась возгласы: «УРА!», «УРА»! Крики долго не смолкали. У меня выступили слезы, у Игоря Серафимовича тоже слезы, ребята все скачут, обнимают нас. Это была наша общая победа. Игоря Серафимовича признали лучшим спортивным деканом ПГУ.

Теперь Игоря Серафимовича с нами нет. Утрата, конечно, колоссальная, нам его очень не хватает. На факультете традиция – в День учителя собираться с выпускниками и вспоминать Утробина. Нам всем повезло, что рядом был такой удивительный человек.

Я давно хотела провести какое-нибудь спортивное мероприятие, посвященное памяти Игоря Серафимовича. Сначала хотела организовать соревнования по баскетболу, ведь Игорь Серафимович был хорошим баскетболистом, но зал у нас вмещает мало болельщиков, да и он всегда занят. А потом решила, что Игорь Серафимович и лыжи любил, да и народу можно собрать побольше.

И вот 12 декабря 2010 года на лыжной базе ПГУ прошли соревнования по лыжам памяти первого декана ФСФ Игоря Серафимовича Утробина. Соревнования удались: отличная погода, больше 100 участников, в том числе заведующая кафедрой психологии развития Светлана Юрьевна Жданова. Провели также товарищескую встречу по футболу между сборной командой факультета и сборной командой выпускников.

Лучшие среди студентов были награждены памятными кубками и медалями от деканата. В церемонии награждения принимала участие дочка Игоря Серафимовича – Настя. Большую помощь в проведении мероприятия оказали выпускники факультета. После награждения было чаепитие, где все ребята вспоминали Игоря Серафимовича, разные события и случаи, связанные с ним.

4 декабря 2011 года на лыжной базе ПГУ прошел уже «III Кубок им. И.С. Утробина» по лыжным гонкам. Поздравить участников, их набралось человек 150, пришел декан ФСФ Александр Юрьевич Внутских. Хочется, чтобы эти соревнования стали традиционными. Надеемся, что эту идею поддержит ректорат ПГУ.

Степанова Маргарита

Из архива философско-социологического факультета
ПГУ «ФОНАРЬ»

ФИЛОСОФСКИЙ ЭКСТРИМ

На нашем факультете иногда происходят совершенно удивительные вещи. Примерно раз в месяц встречаются профессор с доцентом и начинают искать истину. Находят или нет – вопрос открытый, но сам процесс всем присутствующим безумно нравится. А называется эта «штука» дискуссионный клуб «Утробин против Мусаеляна»

– Кто инициатор клуба, из чего выросла идея, первоначальная концепция?

– Л.А. Мусаелян: инициаторы мы оба. Однажды я пришел к Игорю Серафимовичу после конференции по поводу религии и науки, и мы дообсуждались до того, что решили вынести эту тему на студенческую аудиторию. Это было где-то года 3 назад. В первый раз самое важное было – посмотреть на реакцию студентов. Насколько им это интересно. Кто и что

будет говорить – заранее не договорились. Все было экспромтом. Теперь, правда, обозначаем примерные позиции, чтобы было столкновение мнений и идей. А название клуба придумал Утробин.

– И.С. Утробин: да, в первый раз были большие сомнения, придут ли студенты. И вообще надо вам сказать, что собираться наш клуб будет до тех пор, пока будет приходиться хотя бы один человек. Если не придет никто, он умрет естественной смертью.

– Ну пока это вам не грозит. Свободных мест не бывает никогда и расходиться по домам никому не хочется долго. А какие темы, по- вашему, в принципе подходят для обсуждения в философском клубе?

– Л.А.: замыкаться исключительно на философской тематике нельзя. Специфика нашей жизни такая, что актуальные темы возникают сами. А особенность философии в том, что ее касаются любые стороны действительности. Это еще сократовский вопрос: как можешь ты жить, не разобравшись в жизни? Поэтому нашими темами были и терроризм, и национальные отношения, и военная реформа и будущее демократии и еще много чего.

– Чем вы руководствуетесь при выборе гостей?

– Л.А.: например, когда был диспут, посвященный военной реформе, мне хотелось пригласить кого-нибудь из членов СПС, кто вполне репрезентативно и доходчиво бы изложил позицию партии, предлагающей вариант такой реформы. Выбор пал на депутата ЗС Илью Неустроева. Он оказался открытым для такого контакта, что, к слову сказать, встречается далеко не всегда.

– И.С.: всю гостевую программу готовит Мусаелян. Я это не очень приветствую. Приходят солидные серьезные люди, и элемент игры стирается.

– Позиция в диспуте не всегда выражает ваше личное мнение. Исходя из чего, она выстраивается?

– Л.А.: безусловно, есть элемент игры. Но все равно есть и моя собственная точка зрения.

– И.С.: да, Мусаелян выбирает позицию, а моя – уже производная от его. Хотя, на самом деле, мы придерживаемся примерно одних мировоззренческих взглядов.

– **Самая запомнившаяся дискуссия.**

– И.С.: самая первая. Она же, по-моему, была и самой удачной.

– **Ощущения после диспута: поражение, победа, поддержка аудитории или наоборот?**

– Л.А.: практически всегда – разочарование.

– ???

– Л.А.: да. Потому что всегда ощущение, что чего-то сказать не сумел. Эйфории не бывает. После первого диспута вообще несколько ночей не спал. Утробин не признается, но он тоже потом долго в себя приходит.

– **Правильно ли обсуждать серьезные проблемы в форме шоу?**

– Л.А.: что до определения жанра, то я бы не назвал это шоу. Тут есть такая интересная особенность – философия становится востребованной. На западе – сначала во Франции, а потом и в других странах, начали появляться своеобразные философские кафе. Там собираются люди, пьют легкое вино и разговаривают на разные философские темы. Самое замечательное, что даже весьма именитые метры не считают зазорным в этом участвовать. И у нас была идея создать что-то вроде такого же кафе. Востребованность философии становится очевидной. Раз люди к нам приходят, значит, у них есть потребность в заполнении мировоззренческого вакуума. Да потом и ментальность у нас такая, что хлебом не корми, а дай о чем-нибудь порассуждать.

– И.С.: конечно же, это шоу. Но это – по форме. Содержание может быть любым. Один раз был случай, когда после моих слов аудитория очень серьезно замолчала. Тогда разго-

вор был о будущем России. Больше я такого не делаю – у студентов нежные души. И вообще хотелось бы, чтобы больше спорили сами зрители. Иногда это уже получается.

– **Какой будет тема следующего диспута?**

– Л.А.: он пройдет в конце февраля. Темой будет роль личности и масс в истории вообще, и в истории России особенно.

Суслов Михаил Григорьевич,
*д.ист.н., профессор, зав. каф.
общей отечественной истории
историко-политологического
факультета ПГУ*

В РЯДУ НЕСТАНДАРТНЫХ

С Игорем Серафимовичем познакомились давно. Как-то пригласили меня в 7-ю школу для встречи с учениками выпускного класса. Туда же был приглашен и Игорь Серафимович. От той встречи остались в памяти лишь впечатления, которые производил коллега. Первое, что бросалось в глаза – внешний вид. Богатая шевелюра и роскошная борода. Поскольку он был еще достаточно молод, то про себя подумал, что это не случайно. Либо это дань семейной традиции, либо образ, который он избрал и примеряет на себя. Спросить о том было как-то неудобно, и ответа на этот вопрос я для себя не получил.

Второе, что впечатляло – это то, как он выступал, как говорил. Мощный густой бас заставлял слушать и слышать. Почему-то сразу представил его священником, который в огромном соборе вещает мирянам истины. Подумалось, что из него получился бы очень хороший полковой священник, который не только может читать проповеди, но и вести в бой за правое дело.

Манера выступления тоже была особой. Говорил неспешно, с разумными паузами, логично. Казалось бы, говорил он о серьезных вещах, но часто его речь вызывала смех и ве-

селье аудитории. Эта его способность осталась для меня загадкой. Вроде бы специально он аудиторию не смешил, но всякий раз выходило смешно или весело.

При моем общении со студентами они не раз заводили разговор об Игоре Серафимовиче, о том, как он ведет занятия. По словам студентов, им очень нравилось, как он читает, и их часто забавляло то, как он во время лекции тербил свою бороду.

Был случай, когда студенты обратились ко мне за советом – как им быть со сдачей ему зачетов по «Концепциям современного естествознания». Они принесли мне тетрадь с конспектами его лекций, где была масса химических, физических и математических формул и выкладок. Они убеждали меня, что надо поговорить с Игорем Серафимовичем и попросить убрать или хотя бы сократить число этих формул, поскольку они не физики и не биологи, а юристы. Пришлось ребятам объяснять, что вмешиваться в дела преподавания и преподавателя не совсем этично, а формулы надо постараться выучить.

Экономисты же, где училась и моя дочь, никакой сложности в лекциях И.С. Утробина не находили. Дочь до сих пор восторженно говорит о необычном лекторе, которого ей довелось слушать, т.е. об Игоре Серафимовиче.

Судя по откликам студентов, Игорь Серафимович был требовательным преподавателем. Не всегда и не все студенты сдавали ему с первого раза. Как-то в шутку спросил Игоря Серафимовича: «Ну, что, мучаешь студентов?». На что он серьезно ответил, что бывает. Бывает, что студенты приходят сдавать зачет по три, четыре, а то и пять раз. На вопрос: «А самому по пять раз слушать одного и того же не надоедает?» ответил: «А куда мне деться? Экзамен могут сдавать два раза, третий комиссии, а зачет сколько угодно. Вот и приходится принимать».

Более тесное общение с Игорем Серафимовичем было в период ликвидации советской системы, когда решалась судьба кафедр общественных наук, в том числе и кафедры,

которую я возглавлял. Вставал вопрос о создании нового факультета и о том, какие специальности и кафедры будут входить в его состав.

Наши дружеские отношения создали для него определенные трудности. Ему нелегко было мне отказать, но по некоторым соображениям мою кафедру не очень хотелось брать на новый факультет. У нас состоялся откровенный разговор, в котором я сказал ему, чтобы он не маялся на этот счет, поскольку место для кафедры в университете все равно найдется. Данный эпизод не сказался на наших отношениях. Они продолжали оставаться хорошими.

Гораздо чаще и острее были столкновения на заседаниях философского клуба «Утробин против Мусаеляна». Здесь наши позиции часто были диаметрально противоположными. Игорь Серафимович высказывал мысли, которые вызывали несогласие части аудитории. Со многим не соглашался и я, что выливалось в публичную дискуссию, а иногда и ерничанье друг над другом.

Поскольку это было шоу, то позволительно было шутить, а то и высмеивать те или иные высказывания участников. Случалось, что мой злой язык издевался и над Игорем Серафимовичем. Однако не было случая, чтобы он дал понять, что обижается. Для меня осталось большой загадкой то, о чем говорил Игорь Серафимович. На мой взгляд, иногда его мысли противоречили логике, истории и здравому смыслу, но с серьезным видом он старался их отстаивать.

Думал ли он так, как говорил, или вбрасывал нестандартные мысли, подливал масла в огонь дискуссии, поскольку это было своеобразное шоу, сказать трудно. Как бы там ни было, но заседания клуба проходили при полном актовом зале. И это в то время, когда апатия и пофигизм захлестнули не только общество, но и студенческую массу. Дискуссионный философский клуб и сегодня жив, но очень не хватает Игоря Серафимовича, человека нестандартного, одаренного.

Ошуркова Римма Александровна,
*канд.ист.н., доцент каф. социологии
и политологии ФСФ ПГУ*

ЯРКИЕ ВСТРЕЧИ

Жизнь невозможно повернуть назад. Сколько раз повторяла я эти слова. Потому вперед и только вперед, преодолевая все преграды на пути. Барьеры бывают разные. Главное, не бояться трудностей – и вперед! Тем более что всегда встречаются в жизни такие удивительные, прекрасные люди, как Игорь Серафимович Утробин.

Я училась в аспирантуре. Помню, возле второго корпуса ПГУ столпотворение. Привезли какие-то огромные тяжелые ящики, а молодые парни выгружают их. Оказывается, привезли в университет (а это было впервые) вычислительную машину! Кто видел и помнит эти громадины, ужаснется. Я слышала, как называли парней-«грузчиков» по фамилиям: Якимов, Утробин...

...Так я впервые увидела человека, который в будущем станет деканом вновь созданного в университете факультета – философско-социологического. Этот уже тогда чем-то примечательный молодой человек увлечется философией и начнет работать на кафедре философии под руководством профессора Орлова.

А мне поручили тоже новое дело – создать вечерний факультет дополнительного образования – без денег, на скромные пожертвования и крошечную плату за учебу.

Прошло некоторое время, и после возвращения супругов Утробиных с Кубы я пригласила их к моим «кружковцам» (в основном, историкам) рассказать о своей жизни на острове, впечатлениях. Так мои студенты – «кружковцы» были после встречи в таком восторге, что пересказывали услышанное чуть не наизусть – в общежитии, дома, в беседах с молодежью. Я до сих пор благодарна Утробиным за такой подарок!

Ведь мои «кружковцы» учились у Игоря Серафимовича и у Ираиды Константиновны умению вызывать просто неподражаемый интерес к своим выступлениям.

Вспоминаю Игоря Серафимовича в разных ипостасях. Вот он ведет заседания научных конференций. Вот читает с увлечением студентам лекции в университете, с большим желанием ездит с лекциями на научные и политические темы по области. Вот выступает на собраниях. Как он успеваешь всюду?

Я часто слышала восторженные отзывы о декане не только от наших студентов, но и от учащихся других факультетов. Так, во время спортивных соревнований нам откровенно завидовали: «Дескать, какой у вас, философов, декан, такого нет ни у кого!»

Я долго работала в университете, знала по преподавательской и общественной работе многих коллег. Но мне представляется, такого, как Игорь Серафимович, не встречала.

Я – историк по образованию, но почему-то мне нравились больше проблемы философии. И я чаще ходила на научные конференции и диспуты философов, чем историков.

Чем привлекали философы? Была новизна постановки и обсуждения вопросов. Да и встречи философов назывались необычно: «Утробин против Мусаеляна». Я старалась их не пропускать, хотя проводились они вечерами. Какая тематика для обсуждения предлагалась, мы знали заранее. У меня, к счастью, сохранились афиши, по ним можно судить об актуальности обсуждаемых проблем.

Например: «Народные массы и великие личности (кто лучше?)»; «Правда и ложь как образ жизни (как социальные ценности)»; «Троцкизм (сущность, истоки, перспективы)»; «Кому нужна эта история (или философия)?»

Всех интересовали проблемы международного характера и особенно «Болонский процесс: за и против»; «Демократия. Диктатура. Россия. Прошлое. Настоящее. Будущее». Эти и многие другие темы и ход обсуждения не оставляли никого равнодушным.

Работа в клубе была такой интересной, что не приходилось «заказывать» слушателей и участников споров, их всегда было много. Горячие выступления профессора И.С. Утробина и доцента Л.А. Мусаеляна всегда вызывали живой отклик у студентов, преподавателей, да и у гостей «из всех волостей». Вспомните, кто только не был у нас тогда в ПГУ. Это были удивительные встречи. И не случайно зал, где они проходили, носит сейчас имя И.С. Утробина.

Не знаю, чем объяснить, но однажды вечером на кафедре, где я занималась делами вечернего (социально-гуманитарного) факультета, вдруг появился декан ФСФ – профессор Утробин со странным предложением: «Римма Александровна! Будьте моим начальником!»

Я удивилась: «Игорь Серафимович, я только помощником могу быть, а начальствуйте Вы!» В общем он обратился ко мне с просьбой написать характеристики преподавателей, с которыми я работала на кафедре социологии и политологии. Просьбу такого характера, я, разумеется, выполнить могла: людей знала, как пишутся характеристики, знала (в парткоме научилась, будучи заместителем секретаря по идеологической работе). Так что, помогла декану, который сказал, давая задание: «Будьте моим начальником, Вы всех знаете!»

На новом факультете – философско-социологическом, я не осталась в стороне и как пенсионер. Запомнилось, как нас, ветеранов труда, приглашали в честь 8 марта в кинотеатр «Премьер». Мы с удовольствием общались друг с другом. Игорь Серафимович всегда нас поздравлял. Жаль, что в последние годы традиция «погасла»...

...В тот год, когда открывался в ПГУ философско-социологический факультет, моя внучка собралась поступать на исторический факультет (как бабушка Римма). Но, узнав об открытии философско-социологического факультета, решила: «Иду на философию. Это так интересно!» У нее диплом первого выпуска философов ПГУ! С удовольствием работает в сельскохозяйственной академии преподавателем фи-

лософии, приобрела опыт, знания, и каждый год приходит в университет на встречи, правда, с перерывами. У нее двое детей, но факультет и преподавателей, среди которых ее «однокашники», не забывает. Это забыть невозможно. А мне пришлось расстаться с мечтой оставить после себя историка.

Я благодарна судьбе и коллегам за высокую оценку моей многолетней работы в университете. Меня представили к ордену, а руководство университета пришло на вручение в администрацию Пермского края. Никогда не забуду. Это были декан ФСФ Игорь Серафимович Утробин и проректор по научной работе ПГУ Владимир Михайлович Суслонов. Бережно храню фотографию, на которой я с ними у выхода из администрации после вручения награды. К большому сожалению, их обоих уже нет с нами. Но память останется навсегда.

Шепель Александр Иванович,
*д.биолог.н., профессор каф. зоологии
позвоночных и экологии
биологического факультета ПГУ*

ТАЛАНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Мы встречались с Игорем Серафимовичем часто в коридорах университета, а познакомились в «Предуралье» летом 1982 года. Он только что вернулся с Кубы. Все обратили внимание на высокого, стройного, загорелого мужчину с шикар­ной бородой.

В то время мы проводили исследования наземных позвоночных заказника и прилегающих территорий, меня попросили рассказать пионерам лагеря о животных, обитающих в Предуралье. На этом мероприятии был и Игорь Серафимович, который задал больше всего вопросов. Создалось такое ощущение, что это был самый интересующийся человек из

всей аудитории присутствующих пионеров. Он сидел рядом со своей дочерью, которую приехал навестить в пионерском лагере, и чувствовалось, что эти два человека более чем соскучились друг по другу.

Вспоминается и еще один визит Игоря Серафимовича в Предуралье. Была середина лета, т.е. «экватор». В это время для отдыхающих детей пионерского лагеря организовывали традиционный праздник – «День Нептуна». Вожатые пошли в нижний лагерь искать кого-нибудь на роль морского царя. А Игорь Серафимович поднимался им навстречу. «Ну, вот, - обрадовавшись, сказали они, – Нептун сам к нам идет!» И предложили ему участвовать в празднике. Скорее всего, за все годы существования лагеря это был самый настоящий Нептун. Не нужно было наклеивать бороду, подкрашивать уже загорелое тело и использовать рупор. Все было убедительно.

И вот праздник начинается. Из-за поворота реки показалась увитая водорослями лодка. На носу ее стоит дотемна загорелый Игорь Серафимович в небрежно накинутой через плечо рыбацкой сети, роскошная борода развеивается на ветру, на голове корона Царя морей, в руке посох-трезубец. Придерживаясь одной рукой за лодку, рядом плывут «русалки» в венках из водяных лилий. На берегу в ожидании стоят пионерские отряды. Лодка подплывает поближе, и Игорь Серафимович, ударив посохом по днищу, специально громким зычным басом начинает свое приветственное обращение словами: «Здравствуйте, дети мои!» Эти слова сразу же подхватывает и многократно повторяет среди окрестных скал раскатистое эхо. Тут младших ребят как ветром с берега сдуло: из предосторожности попрятались под ближайшими кустами, где и отыскивали их воспитатели. Ну, а потом все с Нептуном подружились и весело плескались в теплой воде Сылвы. Так все получилось зрелищно! А, главное, дети были очень довольны. Многим этот праздник запомнился. Да и Игорь Серафимович не раз с улыбкой вспоминал его.

Спустя много лет, с 1998 года, встречи с Игорем Серафимовичем стали регулярными на «большом» Совете универси-

тета. При выступлениях он всегда немного волновался, и это чувствовалось. Но, говорил кратко и по сути, убедительно и аргументировано отвечал на вопросы.

По вывешиваемым в университете объявлениям я знал о дискуссиях в клубе «Утробин против Мусаеляна», но, к великому сожалению, так и не смог поприсутствовать ни на одном заседании, хотя темы были актуальными и интересными.

Вот таким мне запомнился Игорь Серафимович Утробин.

Белых Зина Дмитриевна,
к.химич.н, доцент, директор МАОУ
«Лицей №2 г. Перми (школа для старшеклассников)»,
почетный гражданин г. Перми

«ИДЕЙНЫЙ ВОЖДЬ» 11«В» КЛАССА

Хочется вспомнить далекие годы, когда я, переехав с родителями в Пермь из Саратова, познакомилась с семьей Утробиных, в том числе с Игорем Серафимовичем. Я поступила в 9 школу в конце учебного года 8 класса, мое место за партой оказалось с девочкой Ритой Утrobiной. Естественно, мы стали много общаться, я стала бывать в их семье. Мама Риты, Зоя Александровна, бывшая учительница, получив травму, из дома не выходила. Их дом стал местом встречи и общения друзей сына Игоря и подруг дочери Риты. Игорь был уже первокурсником-физиком, однако его друзья по школе по-прежнему приходили в их гостеприимный дом. Жизнерадостные, оптимистические друзья Игоря любили спорт, книги, не считали зазорным общение с нами, младшими их на 4 года. Там я и познакомилась со своим будущим мужем Юрием Белых, другом Игоря по школе, студентом технического факультета.

Я благодарна судьбе, что в моей жизни была такая семья, которая воспитала прекрасными людьми не только своего сына Игоря и дочь Маргариту, но и оказала влияние на их друзей.

Позже я общалась с Игорем по работе.

В последнее десятилетие прошлого века при Пермском государственном университете был открыт лицей, в становлении которого активное участие приняли ведущие ученые университета. Одной из ярких фигур среди них был, безусловно, профессор Игорь Серафимович Утробин. Его незабываемая манера преподавания, погружение в философские вопросы, размышления и диалог с лицеистами во время лекций, во внеурочное время способствовали развитию и обогащению не только образовательного, но и научного и культурного процесса обучения.

Теплые, доверительные отношения складывались у него с учениками.

Так, выпускники 1995 года вручили ему грамоту, которая удостоверяла, что «Сим Игорь Серафимович Утробин провозглашается идейным вождем 11«в» класса», и была заверена их подписями. В ней же они поместили свои незатейливые куплеты, сочиненные в его адрес и исполненные на школьном концерте.

Ваше благородие, мудрая наука!

Для кого Вы добрая, для кого-то злюка.

Шпору о Сократе прятать погоди,

Не везет мне нынче – слава впереди.

Ваше благородие, господин философ!

Как не надоело Вам задавать вопросы?

Двойка в аттестате очень повредит.

Не везет мне нынче – слава впереди.

Ваши благородия, Гоббс, Декарт, Спиноза!

Вы в моем больном уме страшная заноза.

Бэкон, Лейбниц, Беркли, Монтескье и Юм

Закружили голову бедную мою.

Ваше благородие, господин философ!

Все же расставаться нам с Вами так непросто!

Что бы ни случилось, будем помнить Вас.

Но и Вы, пожалуйста, не забудьте нас.

В качестве декана Игорь Серафимович сотрудничал с лицеем в проведении педагогических практик студентов философско-социологического факультета, постоянно интересуясь их организацией и содержанием. Память об этом замечательном человеке, ученом, педагоге навсегда остается с теми, кто с ним общался.

Козлова Наталья Игоревна

*(ПГУ 84, экономический факультет,
управляющая операционным офисом)*

МНЕ ВСЕГДА ПРАВИЛОСЬ, ЧТО ОН МОЙ ПАПА

С самого детства папа всегда был рядом. Помню, как в школе он приходил в наш класс и читал лекции о художниках. Затаив дыхание, тридцать человек сидели и слушали о пейзажах Шишкина и Левитана, погружались в нереально-прекрасный мир Мане, Дега. До сих пор на встречах нашего класса многие вспоминают тот первый опыт восприятия классики современного искусства.

Каким веселым и настоящим Дедом Морозом он был на школьных елках! Громоподобный голос «Я – Дедушка Мороз» заставлял поверить в сказку. Как-то мама, чуть опоздав на новогодний школьный праздник, застала у приоткрытых дверей в зал двух работниц гардероба, наблюдавших за праздником. «Здорово Дед Мороз-то пляшет», – сказала одна из них. «Видать, артиста пригласили», – кивнув, поддержала ее другая. Это они про моего папу говорили.

Большое спасибо ему за то, что научил читать хорошую, серьезную литературу. Каждый год на день рождения он приносил к моей кровати новые книги. До сих пор помню эту радость – утреннее солнце освещает яркую высокую стопку вкусно пахнущих книг. Таких разных, таких интересных. Помню, однажды

в сентябре по литературе на выходные задали сочинение – «Самая интересная книга, прочитанная летом».

– Пап, говорю, надо что-то интересное к завтрашнему дню прочитать и написать.

Он достает с полки книгу – книги были его хобби, они стояли в доме повсюду, покупал он их всю жизнь, – открывает повесть Алексина «Безумная Евдокия» и говорит: «Читай». Я прочитала и спрашиваю: «Ну и что, с чего она вдруг станет для меня самой интересной? Вообще не понимаю, о чем тут».

И когда он начал говорить, то маленькая повесть заиграла самыми яркими красками, в ней оказалось затронуто так много жизненных проблем. Мое сочинение было признано лучшим и зачитывалось вслух в классе.

Также он познакомил меня с миром героев Эрнеста Хемингуэя и Эрих Мария Ремарка. В очередной раз, попросив что-нибудь почитать и получив книгу Хемингуэя, я через день вернула ее, не дочитав и до второй главы. Сказала, что книга не интересна, тяжело читается. Он, забрав ее, сказал, что, видимо, пока рановато мне ее читать, и предложил для прочтения сначала книги Ремарка. Дал «Три товарища». До сих пор считаю эту книгу лучшей о дружбе и любви. Этого автора я приняла сразу же, запоем прочитала все, что было. А после он снова протянул Хемингуэя. И я смогла подружиться с этим автором. В десятом классе к выпускным экзаменам я на английском языке написала доклад о сравнении творчества Ремарка и Хемингуэя. Папа всегда мог дать дополнительный интересный материал по любому школьному предмету.

А еще он был настоящим другом в жизни. Несмотря на занятость, помогал в воспитании моих детей. В последний год сокрушенно обронил фразу: «Мне жаль, что внукам уделил все-таки мало времени». Несмотря на это его внук Игорь унаследовал от него любовь к книгам, умению писать. В детском журнале печаталась повесть Игоря-младшего.

Весной 2006 года учителя школы № 7 пригласили папу рассказать ученикам старших классов о факультетах нашего классического университета. Тогда в 9-м классе там училась и моя дочь – Лена. Чтобы подстроиться под переполненное работой папино расписание, классная руководительница даже пожертвовала для встречи свой первый урок. После его выступления, чтобы поделиться впечатлениями, Лену обступили одноклассницы, и одна из них не без оттенка хорошей зависти сказала: «Если бы у меня был такой дедушка, я бы в школу не ходила».

А еще, когда я круто изменила свою жизнь, возникли проблемы, какие-то сложности, я никого не посвящала в это. Папа все узнал, позвонил и сказал: «Что бы ты не решила, знай, что я всегда на твоей стороне». Спасибо тебе за это, папа. Ведь если бы не ты, не было бы меня, и всего того, чего я добилась в этой жизни. Я очень тебя люблю.

Козлова Елена Владимировна
(ПГНИУ'12, экономический факультет)

ДОКТОР, ТОЛЬКО НЕ ТОТ, КОТОРЫЙ ЛЕЧИТ, А ТОТ, КОТОРЫЙ УЧИТ

Знаете, у детей часто спрашивают: «А кем работают твои родители? А бабушка с дедушкой?» Все начинают перечислять различные профессии: врач, учитель, инженер, военный... А я всегда с гордостью говорила: «Мой дедушка – доктор. Только не тот, который лечит, а тот, который учит..!» И ведь не поспоришь.

Когда была маленькой, очень любила к ним с бабушкой в гости приходиться. Залезала на коленки к этому мудрецу из сказок и понимала, что я могу прикоснуться к любой из тайн, пока еще мне не открытых. Он всегда был очень добрым и внимательным, не забывал про гостинцы внукам. Если они с бабушкой шли в гости, то обязательно с шоколадками и подарками. А однажды,

придя на день рождения моего брата, принес и мне подарок - настоящие духи. В тот момент я узнала, что у меня именины в этот день. Он всегда ко всем относился по-одинаковому хорошо, всех любил по-своему, но одинаково сильно.

В старших классах школы всегда обращалась к нему за помощью по учебе. И ведь он умудрялся так доступно все объяснить и рассказать, что даже мне, девочке, становились понятными самые сложные законы физики, основы обществознания, мировые войны, литературные произведения и многое другое. Такое чувство, что мой дедушка знал все!

Помню, его как-то позвали ко мне в школу, рассказать про университет. Как же я боялась этого урока.. Боялась того, что никто слушать не будет, что все уткнутся в телефоны, да записками начнут перекидываться. И зря боялась! Как только он начал говорить, буквально с первого слова все взоры обратились на него. Это был самый интересный урок, самая занимательная лекция с логичными вкраплениями анекдотов, шуток и цитат. И ведь ни один не бросился бежать в корridor, едва услышав звонок. Напротив, все стали наперебой задавать вопросы на все интересующие их темы. Как же я была горда за него, да и за себя, за то, что он мой дедушка, за то, что могу вот так с ним пообщаться в любой свободный момент, когда захочу.

С тех пор я мечтала оказаться на его лекциях, но так и не успела. Даже немного обижалась на него за то, что ушел, так и не дождавшись моего поступления в университет. Зря обижалась. Он мне привил любовь к учебе и каждый раз помогает. Он будто присматривал за мной все эти 5 лет. Причем поступать я хотела именно в ПГУ, другие варианты и не рассматривались. Я просто не могла отказаться от места, которому мой дедушка отдавал столько сил, которое он так сильно любил. И ведь я ни разу об этом не пожалела. Дедушка, спасибо, тебе за это. Спасибо за то, что ты был доктором, который учил меня и учит до сих пор.

Сорокина Нина Борисовна,
*к. географ.н., доцент каф. гидрологии
и охраны водных ресурсов,
председатель профсоюзной организации
работников ПГУ в 1986–2011 гг.*

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Мое первое визуальное знакомство с Игорем Утробиним, студентом физико-математического факультета состоялось в 1956 году. По комсомольскому призыву студенты Пермского (в то время Молотовского) университета были на уборке урожая на целинных землях в Чингирлаузском районе западного Казахстана.

И только спустя почти 50 лет в купе поезда «Кама», во время совместной командировки в МГУ, у нас состоялся душевный разговор, и нахлынули воспоминания об этом незабываемом лете. Оказалось, что в отличие от тех, кто спешил после завершения уборки урожая домой и в университет, группа сплотившихся студентов – целинников, среди которых был и Игорь, получив деньги за заработанные трудовни, сразу же отправилась отдыхать на Черное море. И это событие в памяти Игоря Серафимовича осталось ярким воспоминанием на всю жизнь, тем более, что за работу на целине он получил медаль «За освоение целинных земель».

Во время учебы в аспирантуре мы встречались на семинарских занятиях по философии, где Игорь Утробин выручал нас, вступая в дискуссии с молодым профессором В.В. Орловым.

Наиболее тесное общение с Игорем Серафимовичем Утробиним, доцентом, профессором кафедры философии, а затем деканом философско-социологического факультета состоялось в период моей работы в должности председателя профсоюзного комитета работников университета. Восхищало его необыкновенно ответственное отношение к обязанностям декана, уваже-

ние к сотрудникам, к студентам и их родителям, желание оказать им поддержку. А с какой трогательной заботой и пониманием относился он к абитуриентам и их родителям в период приемных экзаменов и зачисления!

Каким превосходным преподавателем был Игорь Серафимович Утробин, я узнавала от своей внучки, которой судьба подарила годы общения с ним сначала в лицее, а затем на юридическом факультете. Он добился поставленной цели – многие его студенты поняли и полюбили философию, а некоторые из них выбрали философию своей профессией.

Перед деканом вновь созданного факультета стала актуальной задача объединения коллектива, и Игорь Серафимович успешно решил ее через профсоюзную организацию, оказывая поддержку многим интересным инициативам председателя профсоюзного бюро Светланы Николаевны Борисовой. Несомненно, пригодился и его многолетний опыт работы в профсоюзном комитете университета.

Игорь Серафимович был деканом–общественником и принимал участие в первомайских митингах и демонстрациях, за что его особенно ценили, любили и уважали студенты. Наверное, поэтому Игорь Серафимович по достоинству оценил признание и вручение ему в 2005 году памятной медали ФНПР «100 лет Профсоюзам России».

Многие годы совместной работы в университете позволили раскрыть лишь штрихи к необыкновенно выразительному портрету этого талантливого педагога-философа, ученого, душевного, щедрого, отзывчивого, настоящего университетского Человека – Игоря Серафимовича Утробина.

Абасова Татьяна Александровна,
редактор газеты
«Пермский университет»

ШИРОКАЯ ОТКРЫТАЯ НАТУРА

С именем Игоря Серафимовича Утробина связаны многие важные этапы в жизни университета. А для газеты «Пермский университет» он был не только ньюсмейкером и постоянным

читателем, но и автором. Он был частым гостем в редакции, приносил с собой атмосферу доброго юмора, интересных идей и фактов. Его ставшее приветствием «А вы всё жрете?» мы с радостью поддерживали, предлагая по редакционному обычаю чай.

Умный, деликатный, харизматичный человек, он запомнился всем, кто с ним когда-либо общался. Работая в пресс-службе, я часто обращалась к Игорю Серафимовичу с просьбой выступить на телевидении, дать комментарий по проблеме, ответить на вопрос. Потому что в моих глазах он был даже внешне – идеалом университетского профессора, и мне хотелось «поделиться им» с горожанами.

Я часто вспоминаю Игоря Серафимовича в связи с внеучебной работой на факультетах как пример заботливого, внимательного отношения к студентам, к сожалению, порой так не хватающего сегодня.

...Шёл 1996 год, создавался философско-социологический факультет, идейным вдохновителем и отцом которого был Игорь Серафимович. Будучи в административном корпусе, решая многочисленные проблемы, И.С. Утробин по привычке заглянул в редакцию. Рассказал, что выделены комнаты в общежитии для первых студентов нового факультета, поделился ближайшими планами – идти белить там потолки. На наш изумлённый вопрос: «зачем?» он ответил просто: «А как же обои клеить? Сначала потолки – потом обои». Совершенно искренне он был уверен, что должен сделать всё возможное для своих новых детей.

И этот маленький штрих к портрету большого человека мне не просто запомнился – он врезался в память, и я часто привожу его, когда речь заходит о взаимоотношениях преподаватель-студент и кто что кому должен.

Игоря Серафимовича нет уже пять лет. Вроде бы достаточный срок, чтобы осознать этот факт, как-то привыкнуть к потере. Но нет. Он всегда с нами, мне кажется, мы бы со всем не удивились, если бы он снова вошёл в редакцию с добрыми словами «А вы всё жрёте?».

Мутовкин Иван Егорович,
начальник радио ПГУ

ЗВУЧИТ ЕГО ГОЛОС

Игорь Серафимович заметно выделялся в университетской среде не только своим классическим внешним видом профессора, ученого, содержательными выступлениями на лекциях, но и был активным участником различных мероприятий для студенческой молодежи. Он успевал везде, на факультете, в студенческом клубе, на спортивных мероприятиях, на презентациях, на диспутах, на различных акциях, проводимых не только на территории университетского городка, но и за ее пределами. Периодически его голос звучал на студенческом радио. Его мудрые мысли, высказывания, полные ответы очень часто дополняли творческие радиопрограммы студентов. Его позиция, что университет единое объединение студентов и преподавателей, реально выражалась в его личном участии в общественной жизни университета.

Радио ПГУ 15 апреля 2001 г.

Поздравление с пятилетием факультета

Игорь Серафимович: «Поздравляю сотрудников и студентов ФСФ с первой юбилейной датой. Желаю здоровья, а на этой материальной базе значительных успехов в науке, очаровательных новинок в педагогической деятельности и технически бесперебойной работы. Тогда придет, будем надеяться, удовлетворение работой, а отсюда гармония в семье. Мы все ясно видим проблемы факультета, университета, государства. Их не так-то много, но, к сожалению, они фундаментальны. Всего Вам Доброго! Ура!»

Радио ПГУ, 2003 г.

Диктор радио ПГУ, вопрос: «Что Вам больше всего запомнилось в Стамбуле?» Утробин Игорь Серафимович, ответ: «В Стамбуле, если отвлечься от конгресса, мне запомнилось громадное количество мечетей и громадное количество студентов».

Радио ПГУ 1 апреля 2005 г.

(Звучит песня)

И.С.: «Вы только что прослушали замечательную песню. А сейчас мы переходим к прозе.

Я декан философско-социологического факультета – Утробин Игорь Серафимович. По пятницам, по-видимому, в ближайшее время мы будем с вами встречаться. И первое мое пожелание: сегодня 1 апреля не отчислять студентов даже в шутку. И второе мое пожелание. Сегодня день безудержной радости, обмана, смеха. И, может быть, в этот день мы можем решить такую задачу. Как известно, на воротах школы Платона висит лозунг: «Незнающим геометрии вход запрещен». Давайте подумаем о том, какой лозунг можем повесить мы у входа на территорию в Пермский государственный университет. Разумеется, когда лучший лозунг будет принят, его автор получит приз. Дальше Jennifer Lopez – Get Raight. (Звучит песня).

Вот и закончилась прекрасная песня – Jennifer Lopez. У микрофона снова Утробин Игорь Серафимович. За окном никак не может разразиться весна. Вот такая же ситуация сложилась в 1958 г., когда я был студентом и один мой однокурсник в связи с этим написал следующие стихи:

Под ногами не снег, а жижа.

Солнце врубается в муть окошка.

С крыши свисает сосулек грыжа.

И с котом на чердак уходит кошка.

Да здравствует все еще не наступившая весна!

Сегодня мы разыгрываем эксклюзивный диск от радио ПГУ. Первый вопрос: «Кто был вторым европейским античным философом?» Вы можете получить диск, если с правильным ответом зайдете на радио ПГУ».

Радио ПГУ 1 сентября 2005 г.

Выступление декана И.С. Утробина на празднике «Посвящение в студенты»

От имени двенадцати деканов, их заместителей, методистов деканатов разрешите поприветствовать вас, самых юных студентов с поступлением в наш Пермский государственный классический университет в его восемьдесят девятый учебный сезон.

Пройдет немного времени и вы, я глубоко уверен в этом, полюбите людей, стоящих на этой сцене (это в основном руководство университета), людей, стоящих рядом с вами (это в основном работники деканатов) и всех тех преподавателей, которые придут к вам в аудитории. Вы, я надеюсь на это, полюбите эти корпуса, улицы, названные в честь великих педагогов прошлого, эти аллеи, площади, ботанический сад, фонтан – все это, что представляет собой материальное место обитания этого прекрасного вуза. И тогда вы органически вольетесь в эту среду и станете составной частью университета как, прежде всего, корпорации студентов и преподавателей.

Мы, преподаватели, начали свою жизнь в тридцатые, сороковые, пятидесятые, шестидесятые, семидесятые годы, вы – в годы перестройки. Мы люди как бы из разных миров одной страны с ее единственной историей. Но между нами не возникнет разногласий отцов и детей, ибо предмет нашей общей образовательной деятельности – это наука, которая в основном лишена человеческих пристрастий. Университет предоставит вам прекрасную возможность посвятить себя учебному, а затем и научному творчеству.

Каждый человек имеет свое призвание, талант – это знать его и реализовывать.

Сквозь тернии к звездам! И когда Вы достигнете этих звезд, вы сделаете нашу родину достойной ее прекрасного народа.

С Новым учебным годом всех! С Новым! Учебным! Годом!

Радио ПГУ 2006 г.

– «Любовь часто застаёт человека врасплох, вторгаясь в его привычную жизнь, путая планы, мысли и чувства. Любовь изменяет человека до неузнаваемости, и он уже не предсказуем в своих поступках. Здравствуйте, меня зовут Наташа и тема нашей программы «ВУЗы и брачные узы». Сегодня брак принято рассматривать как некий конечный этап становления человека. Мол, заработал себе на машину, квартиру, дачу, а потом и жениться можно. Однако студенческие браки упорно не сдают своих позиций. Очень часто люди открывают дверь во взрослую полноценную жизнь, еще будучи студентами. Несмотря на молодость, студенты стремятся узаконить свои отношения. Но по статистике именно студенческие браки в 80 % распадаются, едва молодые оказываются перед жизненными проблемами. И на эту тему даже существует старый студенческий юмор. Почему студенту нельзя жениться? .... А если будет заниматься и женой и учебой, то откинет копыта...

Интересно мнение преподавателей по этому неоднозначному вопросу. Ответить на него мы попросили декана философско-социологического факультета Утробина Игоря Серафимовича»

– «К студенческим бракам я отношусь нормально. Но, конечно, брак накладывает определенные обязательства и в чистом виде препятствует научной работе. Главное в университете – заниматься наукой. В то же время не стоит проходить мимо брака, если это касается женской половины».

Радио ПГУ 2006 г., международный день студента.

И.С.: «Я, декан философско-социологического факультета – Утробин Игорь Серафимович. В этот праздничный Международный день студента я хочу пожелать студентам дальнейшего укрепления международных связей, а также, укрепляя эти международные связи, всегда оставаться студентами, то есть, обязательно посещать лекции и семинары, то есть, сохранять в себе главное, чем является студент. А главное в студенте – это учеба, но при этом студент не должен забы-

вать, что учеба в университете – это плацдарм для его научной деятельности. Преподаватели прежде всего видят в своих выпускниках, конечно же, ученых. Моя мечта, которая, возможно, не осуществится, такова: мне хочется, чтобы кто-то из выпускников нашего ВУЗа когда-нибудь стал лауреатом Нобелевской премии. Итак, всем студентам здоровья, добра, благополучия. С праздником, молодое поколение!»

Жданова Светлана Юрьевна,
доктор психологических наук,
зав. кафедрой психологии развития ПГУ

ИМЯ, ОВЕЯННОЕ ЛЕГЕНДОЙ

Я вспоминаю Игоря Серафимовича с большой благодарностью и счастлива тем, что на моем жизненном пути встретился такой человек. Игоря Серафимовича по праву можно назвать первооткрывателем: он был одним из основателей философско-социологического факультета, первым деканом, стоял у истоков открытия нашей кафедры (кафедры психологии развития).

Вспоминая Игоря Серафимовича, хочу сказать о большом пристрастии его к науке. Однажды мне пришлось обратиться к нему с просьбой, которая была связана с возможностью публикации моей монографии. Игорь Серафимович, не задумываясь, воскликнул: «Да! Нам нужны монографии! Будем публиковать!». Я была потрясена. Хочу сказать, что факультет в то время занимал лидирующее место по количеству опубликованных работ (монографий, учебных пособий) и благодаря прежде всего поддержке Игоря Серафимовича. Вспоминаю еще один случай, когда мне пришлось обратиться к нему уже с личной просьбой, и он, тоже не задумываясь, был готов помочь. Готовность прийти на помощь, стремление действовать – это были одни из главных его качеств.

Игорь Серафимович никогда не был равнодушным, он всегда высказывал свое мнение, отношение. Игоря Серафимовича было интересно слушать, его речь всегда ждали.

Вспоминаю, что когда первого сентября на линейке первокурсников ему предоставляли слово, то в толпе раздавался гул – студенты повторяли: «Утробин, Утробин...».

Игоря Серафимовича знали все. Это была легендарная личность. Студенты любили Игоря Серафимовича, впрочем, как и коллеги. С Игорем Серафимовичем было легко работать, он был открытым и добрым человеком и очень любил студентов. Вспоминаю, как много времени и внимания он уделял спортивной жизни на факультете, болел за студентов во время спортивных эстафет, своим громким голосом выкрикивал фамилии студентов, подбадривал их, все это создавало особую атмосферу на факультете.

При Игоре Серафимовиче на факультете было организовано много добрых дел – это и английский язык для преподавателей, и занятия танцами, и курсы повышения квалификации, в том числе, для молодых преподавателей. Игорь Серафимович всегда был заинтересован в развитии сотрудников и развитии и процветании факультета.

В психологии есть такое понятие как метаиндивидуальность (продолжение человека в других людях). Игорь Серафимович продолжает жить в сердцах многих людей.

Писманик Матвей Григорьевич,
*д.филос.н., профессор каф. культурологии
Пермского государственного института
искусства и культуры, зам. председателя
диссртац. совета по философии при ПГУ*

ПАМЯТЬ НЕ ПОМЕРКНЕТ

Мне, к сожалению, не пришлось совместно работать с Игорем Серафимовичем Утробиным в Пермском государственном университете. Но смею надеяться, что за десятки лет тесного профессионального общения с ним на многих совместных научных и общественных мероприятиях, да и будучи с ним в близ-

ких будничных контактах в качестве преподавателей философских дисциплин, – я вправе высказать свое мнение об этом ярком представителе общего с ним старшего поколения.

Природа щедро одарила этого талантливого и целеустремленного человека. Школу он закончил с золотой медалью, физико-математический факультет университета – с «красным» дипломом. Но любимым его призванием была философия, и дополнительной ступенью к ней стала философская аспирантура. Убеденный сторонник научного мировоззрения и последовательный приверженец высоких гражданско-нравственных идеалов, Игорь Серафимович был глубоко эрудированным и оригинальным исследователем особо сложных и трудных проблем философии и естествознания. Не случайно, его кандидатская диссертация именовалась «Роль понятия порядка и беспорядка в анализе информационных процессов», а докторская – «Категория сложности в современной теории развития».

Автор 140 оригинальных научных публикаций, он был одним из основателей и деканом философско-социологического факультета ПГУ, являлся членом Президиума Российского философского общества, академиком Международной академии интегративной антропологии. Игорь Серафимович по праву обладал высоким авторитетом у отечественной научной и педагогической общественности. Он был включен в энциклопедический словарь «Философы России XIX–XX столетий». Направленный Министерством высшего образования в зарубежную командировку для обмена опытом преподавания философии, в конце минувших 70-х и в начале 80-х годов, Игорь Серафимович достойно представлял отечественную научную школу в вузах Гаваны, где обрел заслуженное признание также и у наших кубинских коллег.

В нем органически сочеталась нравственно-гражданская принципиальность с интеллигентной корректностью и последовательной толерантностью. Любимый студентами руководитель факультета, прекрасный педагог и талантливый популяризатор науки, он многие годы бескорыстно и щедро отдавал свои знания и силы просветительской деятельности. Активный член Общества «Знания», увлеченный пропагандист научного миро-

понимания и достойной гуманности, Игорь Серафимович прочел великое множество лекций для населения Пермского края. Он был активным участником ряда федеральных и международных научно-практических конференций, а также оживленных общественно-политических дискуссий. Особую популярность у студентов краевого центра завоевал ставший традиционным философский диспут «Утробин против Мусаеляна». Игорь Серафимович был желанным референтом многолетних регулярных заседаний нами руководимого городского клуба интеллигенции и студенчества «Диалог светской и религиозной культуры».

Окружение личности обычно без труда улавливает ее эмпатию. Круг ближайшего окружения Игоря Серафимовича никогда не сужался. Интересный собеседник, открытый и доброжелательный к близким и дальним, он буквально излучал душевное обаяние. Как и все мои коллеги, я испытывал глубокую симпатию к этому замечательному человеку. С ним было легко общаться и приятно сотрудничать на научных заседаниях, при рассмотрении диссертаций, при оживленном обсуждении монографий и научных исследований.

Особенно желанно нам, представителям старшего поколения, было общение с ним для осмысления и моральной поддержки в очень непростых ситуациях непомерно затянувшегося отечественного межвременья. Безмерно жаль, что столь необходимая и светлая личность рано ушла из нашей жизни.

... ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Неустроев Егор (ПГУ 08, ФСФ, специальность «социология»)

Воспоминания – это мостик, связывающий нас с прошлым, с людьми, дороги которых в этом прошлом пересекались с нашими дорогами, и эмоции, оставленные на память. Воспоминания хочется сохранить на всю жизнь, чтобы иметь возможность возвращаться к ним, когда становится грустно или, наоборот, тебя наполняет чувство радости.

В жизни нечасто встречаются люди, у которых действительно есть чему научиться и у которых хочется учиться. Такие личности служат своего рода маяками, они, словно факелы, освещают неясный путь ищущего человека. Хорошо, когда они появляются на протяжении всей жизни, периодически. К сожалению, не всегда и не у всех.

Университет смело можно назвать местом, где ежедневно ты сталкиваешься с десятками и даже сотнями людей, знакомых и не совсем. Среди них – и те, ради которых ты идешь в вуз, и те, с которыми ты только случайно встречаешься взглядом.

У ФСФ тоже есть немало примеров для вдохновения и выражения своего восхищения и безмерного уважения. То есть примеры-то всегда были, только замечаешь их и называешь вслух почему-то только тогда, когда человека уже нет... Парадоксально, но мы так редко говорим друг другу приятные слова, что зачастую опаздываем: ведь нельзя предугадать, когда наступит час X.

Написав предыдущие строки, вспоминается Игорь Серафимович Утробин. Первый декан, уникальный преподаватель, философ, человек широкой души.

Повезло, наверное, тем, кто знал его лично. Включенный в жизнь факультета, сроднившийся с ним настолько, что и не представляешь себе ФСФ без Утробина, а личность его самого без факультета.

Думаешь и вспоминаешь университетскую эстафету, когда группа поддержки ФСФ, волнуясь и нервно подпрыгивая на месте, срывает голосовые связки, а на противоположной стороне в одиночестве стоит Игорь Серафимович и басом перекрикивает всю болельщицкую армаду! В его глазах – черточки азарта, он весь в огне, он – вместе с командой. И ему все равно, что об этом скажут – он переживает за своих.

Или первый набор на факультет. Кто из деканов так заботился о том, чтобы иногородним студентам комфортно жилось в общежитии? Ответа искать не нужно. Игорь Серафимович лично был в каждой комнате, давая своеобразное напутствие будущим философам, социологам, психологам.

А лекции по КСЕ?! Не всем довелось услышать Утробина-лектора. Жаль, мастеров своего дела слышать надо, надо воспринимать их опыт, чтобы было, что вспомнить. Но были еще и философские диспуты, где мы воспитывались как личности. Все это навсегда останется в нашей памяти.

*Мазунин Александр, Владыкина Кристина, Чепкасова
Екатерина (ПГУ 07, ФСФ, специальность «психология»)*

«Утробин моя фамилия!»

Первая встреча с Игорем Серафимовичем состоялась еще во время зачисления. Он собрал всех, кто коротал это время перебежками от пятого корпуса ко второму, и сказал: «Утробин моя фамилия!». Услышав этот бас, многие из нас захихикали в кулак. Это уже потом, на первом общем собрании первокурсников, мы будем очарованы и голосом, и профессорской элегантностью, которой мало кто обладает.

Игорь Серафимович стал частью той факультетской жизни, которую мы любим. Ее кажется, невозможно не любить с таким

деканом. Спросите, кого хотите, если не верите. Он строгий преподаватель, страшный интеллеktуал и поклонник спорта.

Редко такое бывает, когда декан – это такой классный руководитель в школе. Нам повезло. Чего греха таить, много было моментов, когда нас могли выгнать с факультета. Но максимум, что нас ожидало – разговор-наставление. Игорь Серафимович не умеет ругаться, кто бы что ни говорил. Все ограничивалось лишь беседой, больше всего напоминающей разговор с родителями. Знаем ведь, что любит. Но это не расслабляло, потому что и мы любим, поэтому слово надо было держать.

Вы дали шанс таким людям как мы ленивым, нелюбопытным, пьющим, не имеющим способностей к наукам. И даже нас таких вывели в люди, и мы теперь уже сами должны выбирать путь, по которому идти. Надо отдать Вам должное за ту миссию, которую Вы выполняли в этом мире.

Кем бы мы были без Вас?

Поди знай... Спасибо, Игорь Серафимович!

«Наш любимый деканат» (из газеты «Пермский университет», №2, апрель 2006 г., с. 2)

Сердце любого факультета – деканат. Именно здесь бьется пульс учебной жизни, именно здесь всегда знают, кто, где и когда будет..., а может, что-то передать? Так приятно бывает зайти сюда, чтоб тебя встретили добрыми улыбками и приветливыми словами. Философско-социологическому факультету повезло. В деканате работают именно такие люди, от которых веет добротой, которые искренне улыбаются (может, сочувствуя тем, кто поднялся к ним на пятый этаж старого главного?).

Декан Игорь Серафимович Утробин – это, как говорится, отдельная песня. Внешне колоритный, с огромной душой, с любовью к студентам. Отец родной! За своих всегда горой. В 1996 г., ожидая приезда первых первокурсников в общежития, декан сам (!) лично (!) производил в их комнатах ремонт. А как он радуется сегодня, получая заслуженные награды на весенних эстафетах на приз газеты «Пермский университет»! И вообще он один из не-

многих деканов, всегда посещающих неучебные мероприятия своих студентов – будь то Весна или что другое. При этом он, как и положено руководителю-бюрократу, в нужные моменты строг и беспристрастен. Тут уже улыбка спрятана в бороду.

Федотов Никита (ПГУ 06, ФСФ, специальность «философия»)

Начну с того, что очень рад узнать, что к изданию готовится книга, посвященная Игорю Серафимовичу Утробину. Это очень важная и нужная работа. Память о человеке может и должна служить образованию и воспитанию. Быть продолжением его дел, отраженных в поступках и словах родных, друзей, учеников, преподавателей, студентов. Я отношу себя к группе последних, пришедших когда-то учиться философии на ФСФ, деканом которого и был в ту пору Игорь Серафимович. Помню, как поступив на первый курс, с каким благоговением мы смотрели на нашего могучего бородатого декана. Как мы гордились им, его «философической» особенной внешностью, его громогласным голосом, вмиг заглушающим всех, его чувством юмора. А потом Игорь Серафимович начал нам преподавать, и наши познания и представления о нем еще более расширились. С гордостью им стало расти уважение к нему как к учителю, ученому, мыслителю. Но Игорь Серафимович на этом не останавливался, и курс за курсом продолжал нас удивлять и впечатлять. Конференции, диспуты, встречи – везде он был на высоте – аккумулировал новые идеи, привносил что-то особенное, яркое, запоминающееся. Сперва неожиданно, а потом просто необходимо было видеть нашего декана-преподавателя среди болельщиков ФСФ почти на всех спортивных соревнованиях ПГУ. Он всегда очень громко и эмоционально поддерживал нас в эстафетах, на турнирах, и мы побеждали. Так у нас постепенно складывался образ декана-преподавателя-болельщика, который все знает и умеет, всех поддержит и всегда поможет. И постепенно за благоговением, гордостью и уважением к Игорю Серафимовичу появлялись все

новые чувства, всегда добрые и позитивные – отражение его поступков. Он всегда шел людям навстречу, был доброжелателен, прост, открыт для диалога.

Очень редкое счастье выпадает студенту не из рассказов и книг узнавать о многогранных, удивительных и талантливых личностях, а находиться рядом, «впитывать», учиться у них. Мне повезло учиться именно в такое время, во времена Игоря Серафимовича Утробина.

Коростелева Мария (ПГУ 07, юридический факультет)

Вместо эпитафии:

*Они «вдалбливали» в мою голову
не только знания основ предмета,
но своими поступками учили
высшим человеческим качествам.*

Есть люди, в которых живет солнечный свет, который озаряет их обычные дела и поступки. Это свет доброты. Человек, наделенный таким даром, оставляет о себе особенную – греющую память.

Поступая в Пермский государственный университет, я уже имела представление о том, что меня ожидает в будущем учебном процессе, поскольку старший брат успел пройти этот «тернистый» путь.

И, конечно, про Игоря Серафимовича Утробина не знал или не слышал только ленивый. С замиранием сердца мы ждали начала изучения курса «Концепции современного естествознания». И вот первая лекция... Она была великолепной! В тот момент я ничего не поняла, но было очень захватывающе. Манера, в которой Игорь Серафимович преподносил нам свой предмет, уникальна (!), она удивляла и заставляла задуматься. Изменение тембра голоса, «превращение» лектора в частицу аудитории... Это невозможно забыть!

Его беседы, выступления, встречи со студентами неизменно пользовались большой популярностью. Блистательный лектор,

интереснейший собеседник, загадочный человек, душа компании, знаток массы веселых историй и анекдотов – это все он.

Нашему курсу необыкновенно повезло, потому что мы слушали лекции профессора Утробина. Я все еще вспоминаю, как завораживающе излагал Игорь Серафимович любой сложный материал, увлекая нас с собой в мир любимой своей науки.

Но этот человек был настолько разносторонним и увлеченным, что был сведущ и разбирался во всех сферах жизни. В памяти всплывает одно из ярчайших воспоминаний, показывающее всю широту души этого человека.

Университет. Чемпионат по баскетболу. Идет матч «Юристы против Философов». Игра очень напряженная, вокруг стоит шум, болельщики волнуются. И вдруг, воздух разрывает оглушительное: «Философы, вперед!».

Это Игорь Серафимович с тортом в руках пришел поболеть за своих девчонок. Это было потрясюще! Видели бы вы, как они играли, и как он был горд за девчонок-«философов». Ни один декан в нашем университете так не поддерживал и так не переживал за своих студентов.

Игорь Серафимович – это пример беззаветной преданности своей профессии и выбранному делу, образец интеллигентности и даже внутреннего рыцарства.

Рядом с ним всегда была особая аура, непередаваемая атмосфера. Я уже и не говорю, что высказывания Игоря Серафимовича стали «крылатыми фразами», мы с упоением цитируем их, и эти слова вызывают улыбку. А что может быть прекраснее хорошего настроения и душевной теплоты, которые вызывают такие воспоминания.

В заключение хочу подчеркнуть: то, что заложил в нас Игорь Серафимович, то чему он успел научить нас за тот, к сожалению, непродолжительный учебный курс, осталось на всю жизнь и помогает сегодня оставаться человеком, идущим с гордо поднятой головой. И я от души благодарна Игорю Серафимовичу за то, что он дал мне!

*Макарова Виктория, Лебедева Екатерина (ПГУ 07,
филологический факультет)*

Когда-то мы были самыми свободными людьми, причем целых пять лет бесценного студенчества. Только мы не знали об этом, разве что догадывались, когда успевали сдать и выполнить все, что от нас требовалось.

Об истинных возможностях нашей безграничной свободы нам мог поведать только один человек — Игорь Серафимович Утробин.

– Студенты – самые свободные люди на Земле, – говорил он. – И, слава Богу, что вы не знаете всех своих прав.

Его лекции были похожи на сверхскоростные гонки: расслабиться нельзя ни на секунду, во всем теле ощущается мощное, но приятное напряжение, потому что всегда нужно быть готовым к рывку, концентрации, мгновенной реакции. Игорь Серафимович уверенной рукой вел нас к победе: над незнанием, ленью и самим собой.

Он никогда не сидел, перемещаясь из одной точки аудитории в другую, энергично размахивал руками, рисуя на доске свои знаменитые схемы и буравя каждого из нас своими необыкновенно живыми глазами.

Мы все любили и боялись его, потому что более непредсказуемого преподавателя нельзя себе и представить. Его сверхсерьезные лекции перемежались забавными зарисовками из жизни, которые всегда очень расслабляли и веселили, и вот в этот, самый неожиданный момент, Игорь Серафимович мог обратиться к любому с вопросом по теме. И тем самым заставить врасплох.

За внешнее сходство мы называли его за глаза Карлом Марксом. И пусть имя немецкого экономиста навсегда осталось в истории, но такой популярностью, которой Игорь Серафимович Утробин обладал в среде студентов, Карл Маркс, конечно, никогда не пользовался.

Демакова Ксения (ПГУ 07, филологический факультет)

Мне запомнилось, как Игорь Серафимович приходил на дискуссию про реформу образования, которую мы организовывали с моими товарищами из профсоюза «Студенческая солидарность».

На встрече он сидел на последней парте и внимательно слушал всех выступающих, не вмешиваясь в наш разговор. Сам слово взял только один раз, в самом конце, хотя находился там, можно сказать, на правах хозяина, потому что благодаря именно его стараниям нам предоставили аудиторию.

Он интересовался нашим профсоюзом, одобрительно относился к его деятельности по защите прав студентов (на фоне противостояния с ректоратом и с деканами других факультетов нас его доброе отношение очень ободряло), и даже помогал. Например, с его помощью был создан клуб «Кино-вызов», который уже несколько лет здравствует.

Игорь Серафимович в моей памяти остался «леваком», хотя я никогда не слышала, чтобы он называл себя коммунистом.

Но вот, например, вспоминаю такой эпизод. В феврале 2004 года по инициативе аргентинца Пабло Слуцкого мы обсуждали революцию в Аргентине, которая случилась в 2002 году. Обсуждение происходило в 510 аудитории на четвертом этаже исторического корпуса.

Конечно же, обсудить такую горячую тему в столь разношерстном составе: анархисты, троцкисты и сталинисты в стенах университета нас пригласил Утробин. Мы смотрели видео событий и фотографии, которые развешивали прямо на стенах. Помню, было весело и интересно.

Артюх Елена (ПГУ 07, филологический факультет)

Лекции Игоря Серафимовича Утробина были одними из самых запоминающихся за все годы моего студенчества. Попадая в аудиторию, где читал Утробин, мы оказывались вне

пространства Пермского университета, это был другой уровень преподавания.

Невозможно однозначно сказать об этом человеке. С одной стороны – преподаватель-философ (хотя он читал у нас «Концепции современного естествознания»), очень харизматичный человек, вызывавший безусловное уважение, с другой стороны, – во время спортивных соревнований между факультетами жарко болевший за своих студентов и бежавший с ними часть дистанции.

Лекции его обсуждались между студентами, а такое происходит нечасто. Признаюсь, что у меня периодически мелькали трусливые высказывания, что я ничего не поняла, и как буду сдавать, – не представляю, но благодаря подробным записям и зарисовкам, которые по курсу КСЕ приходилось делать достаточно часто, удалось успешно подготовиться к зачету.

Когда мы сдавали, были счастливы, что это «всего лишь» зачет, хотя по своему накалу и содержанию он был сложнее любого экзамена. Притом, во время сдачи и даже сейчас я жалею, что был зачет, т.к. из-за преподавателя, который имел славу строгого экзаменатора, принимавшего часто даже не со второго раза, готовились основательно, и была возможность получить оценку «отлично».

Я уверена, что у сегодняшних студентов значительно менее содержательные годы учебы из-за отсутствия среди преподавателей этого ярчайшего человека.

Власова Вероника (ПГУ 05, филологический факультет)

Игорь Серафимович.

Вспоминать о Человеке-масштабном приятно и одновременно грустно. О грустном – не стоит. А приятно потому, что на щеках проступает оттенок легкого смущения и благоговения перед Колоссом, который, несмотря на нашу бесшабаш-

ность, всегда относился с пониманием к каждому. Многие думают, что он не давал списывать: ошибаетесь. Но это наш большой секрет.

Привычка.

Когда он подходил к аудитории, то непременно стучался. На всякий случай. Мало ли, кто там мог оказаться?! Мы же могли застать этого или этих кого-то врасплох.

Вселенская Справедливость.

Система оценок и посещения студентов располагалась на страницах в журнале, походившем на свитки с криптографией: там были и плюсы, и половинки плюсов, и минусы, которые могли стать плюсами, и смайлики (что удивительно прогрессивно и очень мило смотрелось), и еще много непонятных сокращений. И все это складывалось в конце семестра в отметку или рекомендацию к экзамену. Даже прогульщики, если хорошо отвечали на семинарах, по этой системе могли получить зачет. Вселенская справедливость действовала для всех.

Лев Толстой.

Доброта Игоря Серафимовича была всеобъемлющей и очень русской. Поэтому между собой мы называли его Лев Толстой. Летом он нас особенно удивил, когда пришел на зачет по КСЕ в льняном белом костюме – это была косоворотка – подпоясанный, и в сандалиях (если память на счет обуви не изменяет). Слово сошел с портрета своей широкой походкой, с манерой уминать асфальт, размахивая слегка портфелем. Надо было видеть наши глаза! В ответ на проявленные эмоции, Игорь Серафимович рассмеялся и пригласил пройти в аудиторию.

Корюкин Иван (ПГУ 06, экономический факультет)

Мне Игорь Серафимович вспоминается в двух ситуациях.

Первая история. Сдаем экзамен по философии: принимает Утробин. Я ответил так себе, чувствую не на «отлично», и тут вдруг Дедушка (я дружил с его внуком) задает вопрос:

– Скажите, Корюкин, что Вам известно о создателе первой полноценной теории классового общества?

– Игорь Серафимович, простите, не понял вопроса, – отвечаю я. – Первое разделение на классы было в древнем Риме, либо в первобытном обществе (собиратели и охотники)!!!

– Корюкин, не поражайте меня своей безграмотностью! – грузно отвечает профессор. – Первая ТЕОРИЯ (письменный труд)! Это просто как апельсин!

... Вот этим «апельсином» он меня просто раздавил морально. Я почувствовал себя полным идиотом, раз не знаю теорию «простого апельсина», которая описывала всего лишь два класса.

В итоге я получил заслуженную тройку и нисколько не жалею: даже забавно после всех «зубрежек» просоциалистических брошюрок известных философов не заметить самого поверхностного: Крестьяне и Пролетарии: Маркс начал на бумаге – Ленин продолжил в масштабах страны.

Второй эпизод. Хохряковский парк... И что они там делали вдвоем? Игорь Серафимович и Ираида Константиновна. Наверное, гуляли по аллее, когда я проезжал по ул. Большевистской, а они подходили к остановке...

Скорость движения Игоря Серафимовича «вперед-назад» раза в 4 отличалась от скорости неторопливой Ираиды Константиновны, явно было то, что он напряженно отбрасывал шелуху с новой идеи (мысли), руки были заведены за спину.

Если бы не знал пару лично, все равно обратил бы внимание на манеру «рослого бородача» размышлять и умиротворенную позу «женщины вождя». Философы...

Кислухина Наталья (ПГУ 07, филологический факультет)

И. С. Утробин. Это один из самых ярких преподавателей в университете. До сих пор его образ ясно и четко стоит перед глазами. Думаю, что каждый, кто хоть раз побывал на его лекциях, не остался равнодушным.

Каждый студент с легкостью вспомнит его колоритную внешность. Кажется, что это античный ученый, чудом попав-

ший в университет: возможно, он сошел со страниц учебника или появился из картины, висящей на стене кабинета истории.

Наверняка каждый помнит его манеру говорить и привлекать внимание к сказанному. Резкие перепады голоса: от грубого баса до почти что нежных мягких интонаций и наоборот.

Каждый помнит его неожиданные вопросы, затем стремительную походку по рядам, выразительную позу и вопрос в глазах, ищущих интеллектуала, знающего ответ, или смельчака, рискнувшего сделать предположение.

Те, кто правильно отвечали на его вопросы, сразу же приобретали статус настоящих эрудитов... Думаю, что вся наша группа восхищалась его невероятным интеллектом. Казалось, он разбирается абсолютно во всех отраслях знания: физике, кибернетике, философии, астрономии, филологии, истории, биологии, космонавтике...

Он умел с виртуозной легкостью объяснить любой сложный научный вопрос, встроить его в цепочку мирового человеческого знания, сделать его простым, понятным и даже очевидным.

И, наконец, что особенно восхищало, это его вера в студентов, тонкое понимание их психологии. Не думаю, что есть такие, кто забыли, что значит сдать зачет или экзамен по КСЕ. Его умение выявлять тех, кто знает предмет, и ставить им заслуженные оценки и заставлять остальных уделить предмету должную степень внимания.

Яркий ученый, чуткий человек, блестящий преподаватель, виртуозный оратор – все это о нем, об Игоре Серафимовиче Утробине, человеке, который произвел на меня – и думаю, таких как я были сотни – неизгладимое впечатление, подарил фундаментальное понимание элементарных законов и связал их воедино.

Демидова Ольга (ПГУ 07, филологический факультет)

Когда я впервые увидела Утробина, то подумала:

– Вот таким и должен быть настоящий преподаватель университета: высокий, статный, с огромной седой бородой и пронизательным очень умным взглядом.

Еще помню, что у него был очень громкий и зычный голос. На его лекциях невозможно было скучать или спать. Даже в самой большой аудитории его было слышно из любого ее конца.

Почему-то особенно запомнились лекции о теории большого взрыва, который послужил началом Вселенной. Он так уверенно об этом говорил... Как будто... Был сам причастен к этому взрыву. И всячески шутил над религиозными теориями появления Земли и человечества. В общем, он был воплощением науки. Одним словом, Человек-наука!

Жебелев Дмитрий (ПГУ 05, филологический факультет)

Утробин был лучшим из всех преподавателей, кто читал лекции журналистам. Но он в шутку называл нас не журналистами, а... «железнодорожниками» (просто начиналось на букву «Ж» – вот и все). Теперь даже группа нашего выпуска «в контакте» так называется...

... А Утробин, конечно, сумасшедше замечательный человек, прежде всего. И потому же потрясающий преподаватель.

Думаю, самое главное тут в том, что при всей силе своего интеллекта, при всех своих энциклопедических знаниях и многотомном перечне всяческих заслуг и регалий он всегда был на равных со студентами в общении. К тому же, преподавал он не столько предметы – КСЕ, проблемы науки и журналистика, да любые.

Он преподавал свой взгляд на мир, прежде всего. Чертовски мудрый и добрый. Практически каждая лекция заканчивалась историями из жизни – забавными, ненавязчивыми и при этом с важным смыслом.

Про то, что даже от одного человека зависит все происходящее в целом мире. Про то, что при желании помочь можно спасти даже голодающих в Африке. И про то, как нужно радоваться жизни.

– Загробная жизнь? – говорил он. – Какая чушь! Не-е-ет, такое чудо бывает только раз!

Вот это «не-е-ет» он умел говорить умопомрачительно смешно. Так больше никто и никогда не скажет.

И он был невероятно непосредственным. Особенно для своих-то возраста и статуса.

Однажды он так начал лекцию:

– Я сейчас задам вопрос и ответивший получит «+» (а три «+» шли за «автомат» на экзамене)... Кто знает национальность футболиста, который вчера забил гол ЦСКА?

То был голландец Арьен Роббен, который накрутил всю защиту армейцев и задохнул единственный, победный для «Челси» мяч.

– Красивый был гол, да? – риторически заметил Игорь Серафимович, поставил мне «+» и дальше разговор уже пошел о кибернетике. После такого начала даже она стала куда понятней.

Настроение вообще было для Утробина инструментом учебного процесса. И он им пользовался мастерски. Наверное, он вообще единственный, кто им пользовался.

Самая маленькая его заслуга в моей жизни – то, что именно благодаря Утробину я на «отлично» сдал кандидатский минимум по философии науки. Но это такая мелочь, что и говорить неприлично.

Игорь Серафимович вообще самый великий человек из тех, которых я знал или про которых только слышал. Во всех смыслах. И без всякого пафоса. Я абсолютно серьезно считаю, что от его ухода многое потерял не только университет, город или даже наука. Большой и одной из самых ценных своих частей лишился весь мир. Надежда только на то, что взгляд на этот мир, который преподавал Утробин, остался в каждом из его студентов.

Федорова Евгения (ПГУ 07, филологический факультет)

Игорь Серафимович вел у нас такой предмет, как «Концепции современного естествознания» (КСЕ). Я помню, что он очень интересно читал лекции: его интонации в голосе

всегда заставляли на него смотреть, он то шепотом говорил, то переходил на крик, но это было все оправданно и добавляло его повествованию нечто особенное.

Многие девчонки из нашей группы вели блокнотики или делали заметки на полях тетради, где записывали его афоризмы. Эти «утробинские метафоры» меня весьма веселили, типа: «Динозавры вымерли, до сих пор себе этого простить не могу...».

Я старалась его лекции вообще не пропускать, ведь он много интересного рассказывал помимо основного материала. Еще я помню, как говорил, что философы живут очень долго, и советовал переходить в философы. Все его лекции мы буквально «запоем» слушали.

Пореченкова Ирина (ПГУ 07, филологический факультет)

Утробин был настоящим педагогом, человеком, мыслителем. Помню, как он однажды на «баттле» Утробин vs Мусяелян сказал супер вещь:

– В споре истина не рождается, она в нем умирает!

Мне такое рассуждение очень близко. Частенько повторяю его. А еще он говорил часто: «Вы своих прав совсем не знаете. **СОВСЕМ!!!** Вы столько всего можете, а ни черта не знаете!!!»

Или как-то у нас отменили пару, мы его встретили всей толпой, он нам говорит:

– И куда это вы все?

А мы ему:

– А у нас пару отменили, – и ржем.

– Эх вы, надо говорить: **КАКОЙ УЖАС! КАКОЕ НЕСЧАСТЬЕ! ПАРУ ОТМЕНИЛИ!** Учиться надо, а вы радуетесь. Закончите университет, – и плакать будете, что радовались, когда пару отменяли...

Только сейчас я начинаю понимать, что имел в виду Игорь Серафимович. И как он был чертовски прав!!!

Ошуркова Мария и Хромцова Ольга с воспоминаниями студентов 1-го выпуска (ПГУ 01, ФСФ, специальность «философия»)

Игорь Серафимович Утробин – сказочный персонаж университета. Легенда. Волшебник. «Карл Маркс». Уникальный человек и преподаватель.

На дебаты Утробина с Мусаеляном мы приводили друзей из политеха, института культуры – посмотреть, как на диво. Мест катастрофически не хватало с каждым разом все больше и больше. Крики все громче. Аргументы все весомее. Восторг.

Его лекции были как маленькое шоу. На удивительных примерах из реальной жизни объяснялись основные философские понятия. Громовой бас, резко переходящий в шепот, а затем фальцет: «Выходите из аудитории, убирайтесь в коридор, и потолок, что сейчас над вами – исчезнет!?!?!?!?! Откуда вы знаете, что пока вас нет в помещении потолок остается на месте????? Я вам говорю – потолка там нет!!!»

Утробин ходит взад-вперед и гладит бороду. Смеется над нами, глупыми.

С ума можно сойти. Никто не мог уснуть на его лекциях. Никто не мог сдать с первого раза зачет. Назывались какие-то фантастические цифры:

- Я к Утробину 21 раз ходила зачет сдавать.
- А я – 25!

Готовились к параду факультетов. Не знали, как оригинально представить наш не так давно родившийся факультет, что могло бы стать символом этого? – долго думали.

Выручил Игорь Серафимович. Он привел своего не то внука, не то племянника – маленького мальчика, играющего на трубе. Мальчик возглавил нашу колонну на параде факультетов, исполняя задорную музыку.

И столько гордости, столько радости было на лице Игоря Серафимовича в тот момент, когда, символизируя наш молодой факультет, мальчик играл на трубе. И мы, видели, чув-

ствовали, что и мы для него родные, что и на нас он смотрит также – с гордостью!!!

Живут воспоминания, которые и совсем не связаны с университетом.

Где-то, через два года после окончания ПГУ, мы с семьей отдыхали в Усть-Качке. И вот как-то раз, гуляю с маленьким сыном по аллеям курорта, и вижу – знакомая фигура на горизонте – и было столько радости, тепла, что я не сдержалась и побежала навстречу. И говорю какие-то глупости, вроде: «Игорь Серафимович! Вы тоже отдохнуть приехали?» Как будто встретила очень-очень родного человека. Мне показалось, что он обиделся как ребенок, типа: и тут покоя от вас нет. И было понятно, что я совсем не одна такая, которая бежит, кричит и радуется при виде его...

Теперь, когда приезжаем в Усть-Качку, каждый раз проходя мимо скамейки, где он часто сидел с мороженым и книгой в руках, обязательно его вспоминаю.

Помню, как Игорь Серафимович старался нас всех запомнить в первый год учебы. Завидев кого-то из нас издалека, он громко кричал: «Стой, как фамилия?» И ведь всех запомнил. И за каждого переживал. И мы все это знали. И любили его. И никогда не забудем...

Арханчева Юлия (ПГУ 05, ФСФ, специальность «психология»)

Я познакомилась с Утробиним на лекции. Игорь Серафимович каждую минуту своей жизни стремился прожить так, как единственную и неповторимую. Он светом врывается в память людей, старался передать что-то большее, чем лекция или те знания, которыми владел в совершенстве. Он «горел» на работе и своим «горением» провоцировал каждого относиться к жизни неравнодушно.

Продолжение знакомства состоялось в спортивном зале, где я, молодая девушка, играла за университет в баскетбол, а Игорь Серафимович выступал самым азартным и активным

болельщиком. Он сидел на стуле, широко размахивал руками, громко топал ногами, периодически подпрыгивал от переполнявших его эмоций. Его роскошная борода неугомонно мелькала на фоне многочисленных студентов, а его голос со свойственным ему баритоном – как разливы грома – раскатывался по спортивному залу, заглушая собой тот незначительный шум, который выдает бытовую суету дней.

Очень удивляло особое умение Игоря Серафимовича объединять и воплощать в жизнь разные по своей природе явления: любовь к науке и спорту, логичность и эмоциональность выступлений, уверенность и гибкость взглядов, внутреннюю сосредоточенность и внешнюю открытость. За этой счастливой улыбкой, так умело спрятанной в бороде, и светящимися своей искренностью внимательными и источающими любовь глазами с трудом угадывался большой, статусный и уважаемый человек. В эти минуты он казался нам ближе – мы могли видеть в нем человека, который, несмотря на прожитые годы и завоеванные звания, все так же молод душой, а его стремление жить и развиваться с легкостью составит конкуренцию нам молодым, еще совсем юным студентам.

Глядя на Игоря Серафимовича, такого взрослого и молодого, такого умного и открытого ко всему новому, порой серьезно, но в тоже время умеющего веселиться как ребенок, такого строгого и доброго, вновь начинаешь понимать, как сложен человек, как трудно быть настоящим человеком. А это значит, быть таким человеком, который каждый день ответственен за то, как его проживает. Не только перед собой, но и перед окружающими его людьми. Своим примером, Игорь Серафимович учил с ценностью относиться к каждой минуте жизни, и его умение делать это – удивляло и будет удивлять меня всегда!

Еще более меня потрясли диспуты «Утробин против Мусяеляна». Огромное количество студентов, жаждущих созерцать, слышать (если хотите – даже ощущать!) приходило на эти диспуты. Невозможно сейчас передать смысл и даже формально изложить тему дискуссий, так как запомнилось не это, а ма-

нера изложения, профессионализм, легкость владения материалом и артистизм. Студенты приходили не на тему – большинство находило там героев – героев современности, которых так не хватает нам в наши дни.

Умение восторгаться, радоваться жизни – как мне представляется – это главное умение в жизни, и особенно оно важно тогда, когда человек, умеющий восторгаться жизнью, может передать это тем людям, которые его окружают. И это самое высокое выражение талантливой личности.

Волчек Григорий, руководитель PR-службы «ЛУКОЙЛ Оверсиз» (ПГУ 90, экономический факультет)

Интеллектуальный потенциал Утробина был сплавом абстрактного мышления, присущего философам, и организованного и конкретного подхода к проблематике, присущего представителям точных наук. Это и неудивительно, учитывая тот факт, что Игорь Серафимович имел за плечами блестящее университетское физико-математическое образование, сделал успешную карьеру инженера-программиста и начальника вычислительного центра ПГУ. Но тяга к философии взяла свое. Когда мы впервые пришли на лекции Утробина, то увидели и услышали зрелого, состоявшегося и очень колоритного 45-летнего мыслителя, педагога, ученого.

Утробин был одним из самых запоминающихся преподавателей, и дело тут не в его незаурядной «архиерейской» внешности и густой окладистой бороде, на зависть Фиделю Кастро, кстати, одному из кумиров Утробина. Игорь Серафимович читал лекции и вел семинары очень интересно и внятно, зачастую в шуточной и даже игровой форме. Это был человек с большим чувством юмора, не чуждый сарказма и самоиронии.

Он нередко упоминал и обыгрывал некоторые значимые факты своей биографии. Например, работу с первыми советскими ЭВМ величиной со шкаф, поездки на целину, преподавание в ведущих вузах Гаваны, чтение спецкурсов для членов ЦК Компартии Кубы, защиту кандидатской диссертации

с запоминающимся названием «Роль понятий порядка и беспорядка в анализе информационных процессов». При этом Утробин шутил, что все-таки больше предпочитает порядок.

Когда я пришел из армии и продолжил учебу в университете, то узнал, что Утробин съездил на Всемирный философский конгресс в Бостон. По тем временам это было сравнимо...ну, наверное, как получить госнаграду.

Утробин очень любил свой предмет, трепетно относился к науке, с полным основанием считал, что человек, получающий университетское образование, должен иметь универсальное мышление и обширный интеллект, и поэтому был очень требовательным. Но, несмотря на довольно частые «завалы» на экзаменах и зачетах, на него не обижались – все знали, что Утробин «судит» объективно.

Демидова Екатерина (ПГУ 09, ФСФ, специальность «социология»)

К сожалению, мне почти не довелось пообщаться с Игорем Серафимовичем лично. Говорили, что его голос был слышен в соседних аудиториях, что студенты на его лекциях не успевали записывать и «делили» части предложения между собой.

Сначала почему-то казалось, что он очень далек от студентов, что у него и без нас хватает забот, что он высок и недосыгаем (особенно, учитывая, что деканат ФСФ находится на самом верхнем этаже), и что если не будешь учиться слишком хорошо или слишком плохо, то так и не попадешь в поле его зрения. В дальнейшем выяснилось, что это совсем не так, Игорь Серафимович знал в лицо почти всех студентов факультета, помнил, кто из них чем «знаменит».

А уже зимой 1 курса я увидела совсем другого, «непрофессорского» декана. Я тренировалась у Натальи Петровны Ноговицыной, зам. декана ФСФ по спортивной работе, в секции лыжных гонок. И однажды к нам на тренировку пришел Игорь Серафимович, в спортивном костюме и шапочке «Лыжня России», и катался вместе с нами по той же лыжне.

Было страшновато кричать декану «Лыжню!», как это принято у лыжников, но он, заметив, что я его догнала, но не решаюсь обогнать, сам пропустил меня, сказав пару напутственных слов. Вскоре стало понятно, как трепетно Игорь Серафимович относился к спортивной жизни факультета. Он всегда помогал, поддерживал лыжную и другие секции, всегда находил средства на проведение спортивных праздников, на награждение лучших спортсменов факультета, на спортивный инвентарь.

Но для нас самым главным было даже не это. Из всех деканов ПГУ только Игорь Серафимович приходил на все соревнования, каким бы занятым человеком он не был! Его легко было заметить в толпе болельщиков – размахивающего флагом ФСФ и громче всех поддерживающего своих спортсменов. От такой поддержки «на самом высшем уровне» хотелось бежать быстрее и быстрее, чтобы порадовать победой своего декана. Игорь Серафимович всегда старался найти с нами, буйной молодежью, общий язык, понять нас, он всегда до последнего стоял за каждого двоечника и должника, давал им несколько «последних шансов», и вылетали с факультета при нем только те, кто действительно не хотел учиться и даже не пытался исправить ситуацию.

Игорь Серафимович был не просто деканом факультета, то есть главным начальником, он, как заботливый хозяин, подробно вникал во все проблемы, решал все трудности, поддерживал и совершенствовал факультет, заражая своим энтузиазмом всех вокруг.

Жилинский Виктор (ПГУ 07, филологический факультет)

Мне повезло, что я узнал Игоря Серафимовича еще, так сказать, до студенческой скамьи. Все дело в том, что я учился в одном классе с его внуком Игорем Козловым.

Вспоминаю, как еще будучи мальчишками мы прибегали к Утробиним в гости, чтобы послушать интересные истории о Кубе, где Игорь Серафимович работал в качестве препода-

вателя. А еще мне нравились портреты кубинцев, загадочные рыбины на стенах и другие заморские сувениры, которые придавали жилищу Утробиных особенного колорита.

Сам Игорь Серафимович был не менее колоритной внешности: шикарная седая борода, высокий рост. А особенно мне запомнились его глаза – удивительно молодые и немного игривые, что ли. Бывало, смотришь на его портрет в молодости и понимаешь, что глаза его нисколько не изменились за много-много лет. Такой взгляд, немного прищуренный, но в то же время удивительно глубокий.

Когда я поступил в ПГУ (тогда утробинского КСЕ еще не было на нашем курсе), мы несколько раз ездили к Утробиным на дачу. И что меня поразило еще больше, когда я узнал, что Игорь Серафимович страстный болельщик.

Мы с ним неоднократно обсуждали футбол, теннис и другие виды спорта. Как в нем поразительно сочетались чувство юмора, непринужденность в общении и в то же время силища ума, философский взгляд на мир...

На темы науки и философии он мог говорить часами и наслаждаться этим. Уже потом на лекциях в университете я понял, что Утробин в домашнем быту и Утробин на работе ничем не отличаются друг от друга. Он не носил масок и всегда был таким, какой он есть.

За это его и любили студенты. Точнее будет сказать, обожали. Его лекции слушали запоем. Иногда они переходили в диалоги в режиме «вопрос-ответ», причем не всегда на темы занятий.

Я не помню ни одного случая, что бы кто-то из нашей группы решил прогулять его пару. Такого просто не могло быть...

Нельзя сказать, что Утробин ко всем своим студентам относился одинаково. Это будет нечестно. Конечно, у него были свои «любимчики», но на зачете или экзамене у него все были равны. Без исключений.

Даже его собственный внук Игорь не имел никаких привилегий, друзья Игоря – соответственно тоже. Я, например, сдал зачет по КСЕ только со второго раза. И когда отдавал

ему зачетку, услышал от Игоря Серафимовича шутовую фразу, что все мужчины должны знать на «отлично» концепции современного естествознания.

Если честно, я практически ничего в этом предмете не смыслил, но Утробин буквально заставил меня несколько раз с «потом и кровью» изучать конспекты его удивительных лекций, за что я ему сильно благодарен. Только сейчас я понимаю, что никаких лишних знаний в этой жизни не бывает.

А еще на зачете он устроил веселую шутку всем сдающим группам:

– Мы сегодня засиделись допоздна, – сказал он. – И я не успел посмотреть матч Марии Шараповой на Roland Garros. Кто завтра мне принесет видеозапись этой встречи, получит большой «плюс» в копилку на зачет.

На следующий день действительно кто-то принес видеокассету с записью игры нашей теннисистки, но Утробин непринужденно сообщил, что эту игру он уже видел и не может зачесть «плюс». А какой именно матч он хотел увидеть, – никто так и не догадался...

Вот такой был Утробин. Человек светлый, без ремарок и консервантов.

Колесникова Надежда (ПГУ 09, ФСФ, специальность «психология»)

Лично у меня Игорь Серафимович Утробин всегда ассоциировался с образом Дядьки Черномора. Густая борода, нахмуренные брови, высокий рост. Он был уверенным в себе, суровым, требовательным человеком.

Но однажды я посетила дискуссионный клуб «Утробин против Мусаеляна» и увидела другие особенности личности Игоря Серафимовича. Тогда он волновался, что-то тревожно зачитывал по листочку, который подготовил к ответу по теме дискуссии. Он всегда казался таким уверенным, таким силь-

ным. Но, как психолог, только сейчас я понимаю, что люди совсем другие, нежели они видятся другим.

Как председатель профбюро ФСФ я не так много с ним общалась и взаимодействовала. На первом и втором курсе у меня не было достаточного опыта.

Чуть позже с помощью Игоря Серафимовича я вошла в состав ученого совета ФСФ и перевелась в бюджетную группу. Он очень заботился о студентах, со многими беседовал, понимал их проблемы, заботы. Не было бюрократии и жесткости, которая существовала на других факультетах.

Он не выгонял студентов, не отчислял, за каждого держался, за каждого волновался. Ведь это были его «дети» в каком-то смысле.

*Кузьяев Андрей, вице-президент ОАО «ЛУКОЙЛ»
(ПГУ 87, экономический факультет)*

Игорь Серафимович Утробин был по-настоящему яркой, харизматической личностью. Его лекции по историческому материализму мы посещали с удовольствием, поскольку Утробин умел сложные вопросы раскрывать легко, интересно, с присущим ему юмором.

А вот на экзамен к Утробину мы приходили с некоторым волнением – Игорь Серафимович был человеком принципиальным и нерадивых студентов бестрепетно «заваливал». Утробин говорил, что на его экзамене никому и никогда не удавалось списать и получить незаслуженную оценку.

Я всегда относился к общественным наукам с интересом и пониманием их особой значимости. У меня были разные преподаватели и учителя, но только немногие из них существенно повлияли на формирование моего мировоззрения. Один из таких людей – Игорь Серафимович, а также другой известнейший пермский философ – профессор Орлов. Без всякого преувеличения скажу, что, начиная новое дело, новый проект, определяя очередной этап своей жизни, я каждый раз ищу ответы на основные вопросы философии.

Для меня очевидно, что понимание базовых закономерностей и диалектический подход к решению проблем – важный фактор успеха и конкурентоспособности бизнеса, особенно масштабного и интернационального. Поэтому я считаю очень важным, чтобы развивались общественные науки в вузах, активно велось их изучение и преподавание, чтобы жила пермская философская школа, базисом которой является детище Утробина – философско-социологический факультет. Это нужно, в том числе и для того, чтобы студенты получали в вузе не только знания по специальности, но и понимание ключевых вопросов жизни и основ общественного развития.

Я закончил Пермский госуниверситет более 25 лет назад, но до сих пор, бывая в Перми, с удовольствием захожу в стены родного вуза, общаюсь со своими студенческими друзьями и преподавателями, и, конечно же, чту память тех из них, кто, как Игорь Серафимович, уже ушел из жизни.

Несколько лет назад я читал в университете лекцию, а Игорь Серафимович сидел в зале и внимательно слушал, что было для меня очень лестно. А потом, когда я закончил выступление, Утробин стал задавать вопросы, которые, как и много лет назад, поставили меня в тупик...

Рейнгардт О.С., Митина З.Н., Неустроев Е.В (ПГУ 08, ФСФ, специальность «социология»)

Вспоминая студенческие годы, в памяти всплывает один яркий момент. Как и большинство студентов, на первом курсе мы были увлечены творчеством – студенческим клубом, КВН, постановкой студенческой весны. Для каждого это было впервые.

До этого мы уже видели выступления других факультетов, и вот сегодня на сцену выходим мы. Стоим за сценой, считаем последние минуты до начала выступления и вдруг узнаем, что в зале наш декан Игорь Серафимович Утробин, и он готовится выйти на сцену для напутственного слова.

Стоило только Игорю Серафимовичу встать в зале и пойти в сторону сцены, как зал тут же встрепенулся и ответил громкими аплодисментами. Речь Игоря Серафимовича была недолгой, однако запоминающейся, совершенно особенной.

Зал слушал, как завороченный, внимая каждому слову выступления нашего декана. Поразительно было наблюдать, как человек одним своим присутствием на сцене и парой фраз смог покорить весь зал. Наше выступление после этого прошло «на ура». Но, кроме этого, было особенно приятно, что именно декан нашего факультета не пожалел времени, чтобы прийти и поддержать нас. Ни на одном другом факультете такого не было.

Шутова-Любимова Люсьена (ПГУ 05, ФСФ, специальность «философия»)

На его занятиях я никогда не могла сидеть в первом ряду. Это все равно, что стоять рядом с пожаром без страха обжечься; или все равно, что сидеть на самом краю скалы. Такая сильная энергетика у него была. Такая невероятная внутренняя мощь. У Игоря Серафимовича не было обычной пятибалльной системы оценок, у него все было свое, необычное и интересное. В ходе лекции он мог совершенно неожиданно спросить: а назовите мне первую женщину-шахматистку или что-то подобное. Всегда с юмором, бодрый и громкий – его слышно было далеко до того места, когда увидишь. А на эстафетах его громогласная поддержка нередко помогала завоевывать призовые места. Но, тем не менее, суровый, и некоторые из студентов его действительно побаивались. Игорь Серафимович – самый лучший декан, за которым мы все были как за горой и на горе.

Оксана Черенева (ПГУ 08, ФСФ, специальность «философия»)

Первый раз я встретила с Игорем Серафимовичем... по поводу пропущенных занятий по математике. Помню, как все мы, прогульщики, стояли в коридоре и ждали очереди зайти.

Было очень страшно. Игорь Серафимович со своей густой бородой и громким басом выглядел строго и внушительно. Но он просто спрашивал, почему это мы пропускаем и отрабатываем ли все долги, а кого-то из секции лыжников, кажется, собирал на совместную лыжную прогулку в качестве «наказания».

А еще мне повезло учиться у Игоря Серафимовича, он читал в нашей группе курс ФМН (философию междисциплинарных наук) и на лекциях рассказывал много интересных историй и забавных баек. Но выступать с докладами на семинарах было все равно страшновато.

Помню, как я рассказываю у доски о книге «Кибернетика» Норберта Винера, нарисовав на доске схему с черным ящиком и обратной связью, а Игорь Серафимович грозно так призывает: «А что тут на схеме абстрактное? Ткните в него пальцем! Ткните пальцем на доске в абстрактное!»

Пальцем? Абстрактное? Что я должна сделать?! Я совершенно растерялась тогда, а одноклассники меня в тот момент сфотографировали. Забавный был кадр — у одного края доски стою маленькая я и развожу руками, а с другого края вышасяется Игорь Серафимович, уперев руки в бока и, кажется, хитро прищурившись. Эту фразу про абстрактное мне еще долго друзья припоминали.

Утробина Галина (ПГУ 10, ФСФ, специальность «социология»)

Вспоминаю Игоря Серафимовича, и улыбка появляется на моем лице. Это был удивительный человек. Не просто человек, а Человек с большой буквы! Его мощь, причем не столько физическая, сколько духовная, эмоциональная вызывала восхищенные взгляды окружающих.

Помню, как первого сентября 2005 года, когда я еще училась на первом курсе, на сцену пригласили всех деканов. Какую гордость я тогда испытывала, глядя на нашего Игоря Серафимовича – статного, энергичного, настоящего философа с густой бородой и удивительно добрыми и живыми глазами!

Я считаю Утробина символом факультета, ведь факультет, он как партия – в которой главное не идея, а люди. Именно он был одним из первых, одним из отцов-основателей философско-социологического факультета.

Для меня образ ФСФ – это Игорь Серафимович с синим флагом на плече. Именно так он приходил на все соревнования поддерживать своих спортсменов. Он знал их всех в лицо и всей душой болел за них, чем завоевал большую любовь студентов. Ведь приходил он на соревнования не для того, чтобы завоевать авторитет, показать себя, а для того, чтобы отдать кусочек себя каждому из тех, кто защищает честь факультета на спортивной арене.

Игорь Серафимович формировал определенную внутрифакультетскую культуру и среду, единый дух. И в этом ему нет равных! Разве кто-то из деканов других факультетов шел на соревнования болеть за студентов, невзирая на погодные условия, будь то дождь, снег, ветер? А он шел! И студенты знали это и ждали его появления, ведь ни у кого и не возникало сомнение в том, что он придет и громогласно произнесет заветные слова: «ФСФ, вперед!!!».

Сюлина Анна (ПГУ 09, ФСФ, специальность «социология»)

Игорь Серафимович стал знаковым человеком в моей судьбе, я очень благодарна ему за это. Именно он в самый нелегкий момент помог определиться с выбором профессии, именно он своими словами и действиями заставил поверить в себя. Во многом, чего я достигла на сегодняшний день, необходимо благодарить Игоря Серафимовича. Человека с необъятной душой!

Именно Игоря Серафимовича помнят мои близкие, кто учился в нашем университете..., помнят как доброго, интересного, требовательного к себе и к другим человека. Нам будет очень не хватать его песен, его шуток, уверенности и твердости.

Перевалов Никита (ПГУ 10, ФСФ, специальность «социология»)

Утробин Игорь Серафимович являлся отцом-основателем философско-социологического факультета ПГУ. К сожалению, нашему курсу не удалось посидеть на лекциях Игоря Серафимовича, но о любимом предмете всех студентов ФСФ мы наслышаны. О КСЕ, точнее, о преподавателе, его манере вести пары, общаться с аудиторией, я как староста группы, слышал только положительные отзывы.

Игорь Серафимович всегда улыбался, был приветлив и общителен. Уверен, что именно благодаря личностным характеристикам декана наш факультет не просто узнавали, но и принимали в университетское сообщество.

Помню, как на спортивных праздниках Игорь Серафимович сопереживал за свою команду, размахивал флагом, сочинял и исполнял отличные кричалки. Своим примером он вселял уверенность в победу, сплавивал студентов и мотивировал.

Можно по-разному относиться к нему, но вряд ли найдется человек, который мог бы просто не заметить Игоря Серафимовича. Вечная память, пусть земля ему будет пухом.

Овчарова Анастасия с однокурсниками (ПГУ 03, юридический факультет)

Так уж повелось в студенческой среде, что молва об интересных и ярких преподавателях передается из поколения в поколение. Игорь Серафимович – это, без преувеличения, легендарная личность университета.

Еще до начала его курса лекций «Концепции современного естествознания» мы уже имели кое-какое представление об Игоре Серафимовиче – по рассказам студентов старшекурсников, однокурсников – выпускников лицея № 2 при ПГУ, где он читал спецкурс.

Даже те студенты, которые не знали Игоря Серафимовича в лицо до начала его курса лекций, обращали внимание в коридорах университетских корпусов на высокого человека незаурядной внешности, словно синтезировавшей портретные черты греческих философов, европейских мыслителей XVIII–XIX вв. Его вид внушал мысль, что мы находимся не просто в учебном заведении, а в храме науки.

На четвертом курсе начались лекции по КСЕ, и для нас, уже достаточно опытных студентов, ставших в некотором смысле ценителями истинного преподавательского таланта, это было чем-то фееричным и незабываемым. Игорь Серафимович увлек юристов-гуманитариев в мир естественнонаучных концепций, объясняя простым языком сложные теории происхождения и эволюции Вселенной, основы физической, химической, биологической картин мира, роль человека во Вселенной.

На лекциях Игоря Серафимович не давал скучать, он вел диалог с аудиторией, удерживал наше внимание постоянно (что удается не многим даже опытным преподавателям). Иногда он сопровождал свое повествование наглядными примерами. Например, он, подпрыгивая, спрашивал: «Вписывается ли мое тело во Вселенную?».

Иногда он модулировал своим достаточно сильным голосом, пытаясь интонациями акцентировать наше внимание на какой-то мысли. Игорю Серафимовичу не составляло труда донести до нас актуальность курса КСЕ. Он рассматривал такие проблемы как научный прогресс и безопасность человечества, обращая наше внимание на то, что многие естественнонаучные открытия могут быть использованы двояко, как в мирных, так и в разрушительных целях. Поэтому задача человечества – использовать науку в мирных целях, иначе мы просто можем уничтожить сознательную жизнь на нашей планете.

Как ученый, системно воспринимающий окружающую нас действительность, он анализировал влияние различных факторов на геополитическое развитие мира, в том числе Рос-

сии. Отмечал он и важность освоения космического пространства в целях возможного переселения людей в случае, когда условия на Земле перестанут быть комфортными для человека. По этому поводу он горько шутил, что инвалиды, пенсионеры, больные дети вряд ли смогут воспользоваться возможностью переселения, что это будет прерогативой здоровых, молодых и, вероятно, состоятельных, людей. Фактически он уже анализировал социальные последствия гипотетической возможности переселения на другие планеты, даже тут проявляя свое неравнодушие к судьбам человечества. Поучительным было уважительное отношение Игоря Серафимовича к вере. С его слов, он не был огульным атеистом, но и верующим человеком тоже не мог себя назвать. Он считал, что нельзя к вопросу веры подходить с научными методами, требующими доказательственности.

Незабываемыми были «лирические отступления» на лекциях, из которых мы почерпнули многое о человеческих качествах Игоря Серафимовича. Это был отзывчивый, неравнодушный человек с добрым сердцем. Трогательной была его история о том, как он, будучи студентом, ночью пошел провожать девушку и нашел ежа. Игорь Серафимович рассказывал нам о том, как он и его коллеги философского факультета под эгидой профессора В.В. Орлова посылали деньги африканским голодающим детям, о том, как они поддерживали кубинцев. Сквозь призму его рассказов мы получали представления о социальной деятельности ученых университета, готовых протянуть руку помощи далеким и незнакомым нуждающимся. Удивительное поколение альтруистов!

Семинары по КСЕ проходили не менее интересно. Мы работали в группах, распределяя между собой доклады на заданные темы. Это было для нас необходимым и полезным опытом, поскольку работа в группе предполагала ответственность не только за индивидуальный, но и общий результат, что требовало от нас собранности и дисциплинированности.

Игорь Серафимович на первом же семинаре рассказал нам о своей совершенной системе оценок, отметив, что, несмотря на то, что человек не совершенен, система оценок, им изобретенная, может быть совершенной. Основные критерии оценки умещались в принцип ЛДПР (Л – лекции, Д – доклад, П – посещение, Р – работа на семинарах).

Между тем, все было не так просто. Игорь Серафимович использовал свою балльную систему, учитывающую как индивидуальную, так и групповую работу. По итогам работы кто-то получал автоматы, кто-то сдавал экзамен. Ребята, сдавшие экзамен, отмечали, что это было довольно интересно. Игорь Серафимович не «заваливал», а, наоборот, помогал, задавая вопросы и вызывая на диалог.

Наш курс, после сдачи всех выпускных экзаменов в 2003 году обсуждал, кого из преподавателей пригласить на выпускной вечер. Кандидатура Игоря Серафимовича была бесспорна, но мы переживали, сможет ли он прийти. Он к нам пришел и необыкновенно тепло поздравил. Это был момент, когда мы ощутили благодарность и грусть одновременно, понимая, что в нашей жизни была радость общения с этим удивительным человеком. Но, к сожалению, это время так быстро пролетело. Игорь Серафимович для нас стал истинным Учителем, делившимся своими знаниями и мудростью. Светлая память о нем останется в сердцах многих поколений его студентов.

...СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

---

*Маланин Владимир Владимирович,
ректор ПГУ в 1987–2010 гг.,
президент ПГНИУ с 2010 г.,
д. техн. н., профессор, академик РАЕН*

РЕЧЬ НА ГРАЖДАНСКОЙ ПАНИХИДЕ 11 ИЮЛЯ 2007 ГОДА

Утробин Игорь Серафимович без всякого преувеличения является легендарной личностью университета. Всю свою сознательную жизнь он отдал нашему университету и был любим студентами и сотрудниками.

После окончания физико-математического факультета с отличием он работал в вычислительном центре университета вначале инженером, а затем начальником первой в Перми большой электронно-вычислительной машины «Арагац» и начальником всего вычислительного центра.

Тем, кто знал его разносторонние способности, не удивителен его приход в философию. Он закончил на философском факультете г. Екатеринбурга заочную аспирантуру, успешно защитил кандидатскую диссертацию по философии, а в 1993 году докторскую – «Категория сложности в современной теории развития». 35 лет он работал на кафедре философии (и истории философии) нашего университета старшим преподавателем, доцентом, профессором.

Три года Игорь Серафимович работал на Кубе в качестве преподавателя – консультанта по философским вопросам естествознания и диалектическому материализму в Высшем педагогическом институте г. Гавана. Там же он читал спецкурсы в Гаванском университете и Высшей партийной школе при ЦК Компартии Кубы.

Игорь Серафимович опубликовал 140 научных статей. Сведения о нем содержатся в энциклопедическом словаре «Философы России XIX–XX столетий». Игорь Серафимович являлся академиком Международной академии интегративной антропологии.

Студенты гуманитарных факультетов любили его яркие содержательные лекции. Особенно велика заслуга Игоря Серафимовича в создании и руководстве философско-социологическим факультетом. Он был по-настоящему любимым студенческим деканом. Большой популярностью пользовались диспуты с названием «Утробин против Мусаеляна».

Деканов обычно хорошо знают лишь студенты и сотрудники соответствующего факультета. Игоря Серафимовича знал весь университет. И не только потому, что он до того, как стал деканом, работал в вычислительном центре, был активным членом партийной организации механико-математического факультета. Всем памятны его яркие, часто парадоксальные, неординарные выступления на Ученых Советах университета и различные обращения к студентам.

Игорь Серафимович всегда близко к сердцу воспринимал все университетские события. Его роль, роль первого декана философско-социологического факультета неоценима. Из разрозненных, обладавших прежде значительной индивидуальной самостоятельностью кафедр он сумел создать динамично развивающийся коллектив нового факультета, сформировал особую творческую обстановку для его развития...

Университет скорбит вместе с его родственниками. Память об этой яркой легендарной личности университета навсегда останется в наших сердцах.

Ершова Галина
к.техн.наук, НИИПМ

НЕЗАБВЕННЫЙ

*Ушел от нас любимец курса,
Незаменимый тамада...,
Ушел туда, увы, откуда
Не возвращались никогда.*

*Философ, физик, мудрый, милый,
Пленял он всех своим умом,
Оратор был неудержимый,
Как древнегреческий Платон.*

*С друзьями радостно встречался
И собирал нас всех в пять лет,
Как будто бы успеть старался
Отдать любовь, тепло и свет.*

*Он счастлив был и жил любовью,
Свою любовь боготворя,
С ней не страшны были «зимовья»
От школьных лет до смерти дня.*

*Наш незабвенный однокурсник!
Пусть духом стелется земля,
Пусть тело спит, но, словно спутник,
Летит в бессмертие душа!*

(Зачитал Е.Л. Тарунин на гражданской панихиде 11 июля
2007 г.)

ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Аудитория № 514 второго корпуса ПГУ теперь носит имя Игоря Серафимовича УТРОБИНА и в ней установлена мемориальная доска. Замечательный человек, уникальный преподаватель, блестящий лектор, организатор и первый декан философско-социологического факультета, Заслуженный профессор Пермского университета, доктор философских наук Игорь Серафимович был любим и своими учениками, и своими коллегами, и своими друзьями. И вновь в аудитории 14 февраля 2008 года звучал его голос, записанный на пленку, на экране «крутились» фотографии, у микрофона выступали любящие его люди.

А.Ю. Внутских, декан ФСФ, доктор философских наук, профессор:

– Уже в день прощания с Игорем Серафимовичем ко мне подходили сотрудники, коллеги, студенты и просили сделать все возможное, чтобы эта аудитория, в благоустройство которой Игорь Серафимович вложил столько сил, где проходили и продолжают проходить знаменитые дискуссии «Утробин против Мусаеляна», носила имя Утробина и в ней был размещен памятный знак в его честь.

Мы очень признательны всем, кто способствовал словом и делом тому, чтобы эта идея реализовалась. Мы очень благодарны ректору университета, родственникам и близким Игоря Серафимовича, особенно Ираиде Константиновне Утrobiной. Мы благодарны также сотрудникам фирмы, которые помогли в создании замечательного мемориального знака. Мы благодарны Л.А. Мусаеляну, О.Р. Левенкову, О.В. Черемновой

и многим другим людям, которых я сейчас не назвал, но которые действительно сделали все возможное для создания памятной доски.

Игорь Серафимович, без всякого сомнения, заслужил подобную честь. Это был человек уникальный, таких людей очень мало рождается и живет в любую эпоху. Такие люди – «соль земли»; именно они вносят жизнь в любое, большое или малое дело, которым занимаются.

С одной стороны, Игорь Серафимович – это великолепный ученый, автор 140 научных работ, в числе которых глубокие, интереснейшие монографии, с другой – исключительный, талантливейший преподаватель, профессор, которого любили и очень уважали студенты. Это первый декан ФСФ, который сделал исключительно много для становления и развития факультета. Это, наконец, прекрасный семьянин, любящий и любимый муж и отец, страстный спортивный болельщик. Это действительно сложная, многогранная личность, человек, сумевший, успевший реализовать себя в самых разных сферах, проживший насыщенную, интересную, красивую жизнь. Жизнь, которая находила и находит отклик в тысячах сердец его коллег, его студентов, его близких. И, наверное, день, на который выпало это мероприятие – День Всех Влюбленных – совсем не чужд, а глубоко органичен сути происходящего. Ведь Игорь Серафимович был человеком, искренне влюбленным в свою работу, профессию, в свою семью. Пусть эта аудитория, этот памятный знак послужат символом нашей ответной любви к этому замечательному человеку. Спасибо всем, кто пришел вспомнить Игоря Серафимовича.

Е.К. Хеннер, проректор по научной работе и инновациям, доктор физико-математических наук, профессор:

– Игорь Серафимович Утробин – человек, я сейчас только придумал это слово, человек общеуниверситетский. Декан факультета, один из ключевых людей, которые создавали факультет. Но ведь можно быть много лет деканом определенного фа-

культета, а на других факультетах тебя практически не знают, такое нередко бывает в вузах. Игорь Серафимович – человек, который был известен всему университету. Его жизненная активность, его замечательные выступления, его интеллект, который светился в каждом его слове, в каждом его действии, незабываемый мягкий юмор, которым он обладал.... Он подлинно университетский человек. По образованию физик, работал в вычислительном центре, программист-математик, инженер, а потом резкий уход в другую сторону университетского образования – гуманитарий-философ. Таких людей в университете просто считанные единицы. И конечно, он навсегда оставил свой след в истории Пермского государственного университета.

В.В. Орлов, заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор:

– Может быть, кого-то удивит мое настроение – какое-то праздничное. Но, посмотрев эпизоды из жизни Игоря Серафимовича, я почувствовал радость. Радость от жизни прекрасного человека, которого я знал очень давно. Игорь Серафимович отличался как прекрасными человеческими качествами, так и исключительными качествами ученого, философа. В философии, пожалуй, меня особенно привлекала близость его философских взглядов, убеждений к самой жизни. Это ведь не часто так бывает. Игорь Серафимович принадлежит к Пермско-университетской, в смысле классического университета, философской школе. У Игоря Серафимовича были, с моей точки зрения, те гуманитарные черты, которые характерны для этого сообщества. Я думаю, что памятный знак в этой аудитории поможет сохранить мне и многим другим ощущение тепла и память об этом удивительном человеке.

Л.А. Мусаелян, доктор философских наук, профессор:

– Сегодня нам представилась возможность вспомнить, почувствовать ауру этого человека. Игорь Серафимович был пер-

вым деканом философско-социологического факультета. Известно, что любое дело, которое начинается с нуля, оно архитрудное. Он справился с этим невероятно тяжелым делом. Кто мало-мальски знаком с работой декана, знает, что это каторжный труд, когда факультет начинается на пустом месте, когда нет кафедр, нет помещений и нет должного набора студентов. Вспомните, в какое время открывался наш факультет – когда знания ни во что не ставились, а ведь кризис в обществе начинается прежде всего с кризиса философской культуры. Философская культура падает до нуля, отсюда нет востребованности в обществе философских знаний. Вот в эту сложную эпоху открывался философский факультет. И он выжил. Игорь Серафимович отпраздновал с нами вместе десятилетие факультета.

Мы много разговаривали с ним по поводу проблем факультета. Он все их прекрасно понимал, знал. Он много делал, чтобы стало лучше. Но он не все успел, да это и не по силам одному человеку. Он создал фундамент. Это дело передано в руки молодых людей, которые продолжают работу, у которых тоже честлюбивые идеи, у которых тоже есть намерение и стремление сделать факультет сильным, значимым не только в университете, но и в городе, что меня обнадеживает.

Дар преподавания можно сравнить с музыкальным слухом: он или есть, или его нет. Если есть задатки преподавания, их надо развивать. Игорь Серафимович был преподавателем от Бога. Но у него никогда не было чувства самоуверенности, что он все умеет. Он постоянно работал над собой и, найдя какую-то новую методическую разработку, преподавательскую находку, искренне радовался, делился – вот это подходит, вот это интересно. Эта влюбленность в дело, без которого он не мог жить, очень важна. Игорь Серафимович не мог себя представить без своей работы.

...Какой-то остроумный человек сказал: хорошо в университете работать, только вот беда – там студенты. Игорь Серафимович отличался от такого преподавателя тем, что любил своих студентов. От имени старшего поколения хочу

сказать – без хороших студентов, у которых в природе любопытство, нацеленность на науку, на знание, не может быть факультета. Я желаю новому поколению молодых преподавателей творческих успехов в профессиональной деятельности.

И если все это будет – имя Игоря Серафимовича будет жить не только в памяти, но и в наших делах.

С.Н. Борисова, ст. преподаватель кафедры общей и клинической психологии:

– Дорогие друзья, дорогой и любимый Игорь Серафимович, сегодня мне хочется сказать о том, как Вы хотели и умели заботиться о людях. Приведу пример. Перед Новым годом мы ходили к фониатору. Это был акт заботы и привет от Игоря Серафимовича. Его уже не было с нами, но это он, однажды услышав про такого врача, зная про проблемы с голосом у преподавателей, внес в план обследование у фониатора наших преподавателей, и нам с Александром Юрьевичем Внутских пришлось в срочном порядке реализовать эту идею. Игорь Серафимович любил проекты яркие, необычные, это импонировало его душе, и они были направлены на заботу, на развитие конкретных людей. Преподаватели на нашем факультете еще до нацпроекта начали учить английский язык. Игорь Серафимович с гордостью показывал фотографии с первого новогоднего вечера, когда наши дамы выступили с арабскими танцами. Его это очень радовало, занимало, он был любителем и ценителем женской красоты. И очень хочется сохранить те идеи и инициативы, которые родились под его началом. Мемориальная доска, которую мы открываем сегодня, это внешний знак, пусть она станет началом для знака внутреннего – нашей памяти о Вас, Игорь Серафимович.

Е.Л. Тарунин, доктор физико-математических наук, профессор:

– Дорогие друзья, моим сокурсникам и мне было очень приятно слышать все добрые слова об Игоре, увидеть фото-

графии, вспомнить моменты его яркой жизни. Он был любимцем курса с самого начала как среди юношей, так и среди девушек. Окончив с отличием университет как физик, он стал работать в вычислительном центре. То, что он увлекся философией, не могло быть для нас неожиданностью. Если вспомнить, что это был действительно разносторонний человек, это и не удивительно. Он прекрасно знал общенаучные дисциплины, и всегда его интересовали любые вопросы. Безусловно, это и потянуло его в философию. На одной из встреч физиков он сказал: «Я все-таки изменил физике. Физика – это настоящая наука». Но жизнь показала, что он выбрал правильный путь, потому что работал в той области, которая тянула его, и особенно радостно, что студенты его любили. Я помню, как он увлеченно болел за команду своего факультета на эстафете, и во всем сквозили любовь и уважение к нему всех студентов.

Мне запомнились его слова: «Я каждого человека, с которым общаюсь, считаю умнее себя». Это перекликается с отношением греков к незнакомым людям. Они говорили, что с незнакомым человеком нужно обязательно уважительно разговаривать, потому что есть легенда, что Боги иногда спускаются на землю, и, может, вы разговариваете с Богом.

Сокурсники решили собрать статьи и воспоминания, которые войдут в книгу об Игоре. Надеюсь, она будет интересной не только для тех, кто работал с Игорем, кто его хорошо знал, но и для будущих студентов.

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА**

3 (43), Москва, 2007, стр.170

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

УТРОБИН Игорь Серафимович

22.06.1937 – 09.07.2007

Ушел из жизни Игорь Серафимович Утробин – д.ф.н., профессор, декан философско-социол. ф-та Пермского гос. ун-та, засл. работник высшей школы РФ, член Президиума РФО. Игорь Серафимович Утробин родился в Перми, с золотой медалью окончил среднюю школу, с отличием физико-математический ф-т ПермГУ. Работал в вычислительном центре ун-та. В 1968-1972 гг. учился в аспирантуре при каф. диалектического материализма УрГУ (г. Свердловск). В 1972 г. защитил кандидатскую, а в 1993 г. – докторскую диссертацию. В 1978–1982 гг. был командирован на Кубу в Гаванский ун-т в качестве преподавателя-консультанта. Читал также спецкурсы для работников ЦК Компартии Кубы. С 1996 по 2007 гг. – декан философско-социол. ф-та ПермГУ. В 1998–1999 гг. – зав. каф. истории философии, в последующем профессор этой кафедры. Игорь Серафимович был творчески одаренной личностью с разносторонними научными интересами. Им опубликовано более 130 работ. Лекция (или семинар) даже по самой скучной теме превращалась им в настоящий спектакль, увлекающий студентов в мир философских или естественнонаучных знаний. Блестящий полемист, он в течение многих лет вел философский дискуссионный клуб, который пользовался большой популярностью не только среди студентов, аспирантов, преподавателей ун-та, но и жителей города и Пермского края. В 2007 года Ученый совет

ПермГУ присвоил Игорю Серафимовичу Утробину звание Заслуженного профессора ПермГУ.

Со смертью Игоря Серафимовича Утробина ПермГУ, Пермское научно-философское общество понесло тяжелейшую утрату. Светлая память о неутомимом труженике, добром и отзывчивом человеке навсегда останется в наших сердцах.

Коллеги

**Anthropos,
journal of psychology,
philosophy & for the cooperation of
humanistic studies,
leto 2007 letnik 1-2 (205-206)**

***Igor Serafimovič Utrobin
(1937–2007)
IN MEMORIAM, 367-368***

VLADIMIR NIKOLAJEVIČ ŽELEZNJAK

Filozofska fakulteta Univerze v Ljubljani že vrsto let živahno sodeluje s Filozofsko fakulteto Permske univerze (Rusija, Zahodni Ural). Organizirane so bile skupne konference, publikacije, izmenjava študentov in predavateljev. Pri teh kontaktih je ves čas intenzivno sodeloval tudi dekan Filozofske fakultete Permske univerze profesor Igor Serafimovič Utrobin, ki je bil tudi član mednarodnega uredniškega sosveta časopisa Anthropos. Igor Serafimovič Utrobin je preminil 9. junija 2007, komaj nekaj dni po svojem sedemdesetem rojstnem dnevu.

I.S. Utrobin je diplomiral na Fakulteti za fiziko Permske univerze, vendar so duhovna iskanja tega nemirnega, širokega človeka pripeljala v filozofijo. Na Uralski univerzi (Ekaterinburg) je obranil kandidatsko in doktorsko disertacijo. Znanstveni interes profesorja Utrobina se je gibal na stiku naravoslovje in tega, kar so

že Stari poimenovali “prva filozofija”. Kot znanstvenika in misleca so Igorja Serafimoviča očarali procesi neskončne diferenciacije in kompleksnosti sveta. Problem kompleksnosti v vseh njegovih vsebinskih pojavnih oblikah je postal s časom osrednja tema njegovega znanstvenega raziskovanja. I.S. Utrobin je bil neobičajno izrazita osebnost, v mladosti je nekaj let preživel na Kubi in od tam prinesel mogočno brado in “evolucionarni” temperament. Vitalna energija je bila ključ tega silnega človeka. On ni le predaval, ampak je odigral svoja predavanja s svojim globokim opernim basom. V vsako temo je mogel vnesti živ smisel, ki je pritegoval publiko. Do konca svojih dni je ohranil navdušen interes za življenje, znanost in svet filozofskih idej.

Spomin na Igorja Serafimoviča Utrobina bo ostal za vedno v srcih nas vseh, ki smo ga poznali.

... В ЛИТЕРАТУРЕ (И ЭТО ВСЕ О НЕМ)

1. Профессора Пермского государственного университета (1916–2001) // Пермский университет в биографиях ученых / Перм. ун-т; – Пермь, 2001. – С. 231.

2. Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды / «Академический Проект» – М., 2002. – С.1004.

3. Утробин Игорь Серафимович // Маслихин А.В., Маслихин В.Д. Человеческая жизнь бесценна. – Йошкар-Ола: Мар. госуд. ун-т, 2006. 403 с.

4. Памяти коллег. Утробин Игорь Серафимович (22.06.1937 – 09.07.2007) // Вестник Российского философского общества, вып. 3(43) / Российская академия наук, Российское философское общество – М., 2007. – С. 170.

5. In Memoriam. Igor Serafimovič Utrobin (1937–2007) // *Anthropos (Journal of psychology, philosophy & for the cooperation of humanistic studies)*, leto 2007. / Znanstvenega inštituta Filozofske fakultete v Ljubljani – Ljubljana, Republika Slovenije, 2007. – S. 367–368.

6. Общеуниверситетский человек // Газета «Пермский университет», № 2 (1754), апрель 2008 г. / ИПК «Звезда» – Пермь, 2008. – С. 2.

7. Железняк В.Н. И.С.Утробин: Поздний период творчества // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии, вып. 11 (Утробину Игорю Серафимовичу посвящается) / Перм. ун-т, – Пермь, 2008. – С. 5–14.

8. Утробина И.К. Игорь Серафимович Утробин – заслуженный целинник // «Когда мы были молодые ...», книга 1. Пермские целинники (1954–1964) / «Пушка», – Пермь, 2009. – С. 240–241.

9. Алексеев П.В. Философы России начала XXI столетия. Биографии, идеи, труды // Энциклопедический словарь / РОССПЭН – М., 2009. – С. 601.

... В ИЗБРАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТАХ, ЗАМЕТКАХ, РЕЧАХ

---

1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОСОФСКИЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ

Изменение гносеологической ситуации в научном знании второй половины XX в. во многом связано с возникновением ряда наук междисциплинарного характера: кибернетики, общей теории систем, теории информации. В границах этих научных направлений отвлекаются от субстрата предмета исследования, системный характер которого всегда подчеркивается. Своеобразие данной методологии во многом связано с тем, что в центре исследования оказывается феномен сложности. Последнее объясняется тем, что сложность становится реально осязаемым фрагментом современного мира. Точнее даже говорить о сложности как его сущностной характеристике. Необходимость изучения и «преодоления» сложности являлась одной из тех причин, благодаря которой общечеловеческие интересы из своего рода фона классовых интересов переместились на первый план. Данная ситуация начала складываться, по-видимому, тогда, когда оказалось, что «для познания и преобразования мира необходимо уметь не только связывать общее с практикой, но и структурно взаимоувязать различные области знания в решении сложных конкретных задач жизни. Это не предусмотрено в математике и ни в какой специальной науке, но является главным в кибернетике, в основе которой лежит методология изучения сложного, конкретного, реального целого»¹. Одним из показателей качественно возросшей сложности современного мира стали глобальные проблемы, практическое решение которых стало общей задачей цивилизации.

---

¹ Аджишвили Ш.Г. Философское значение кибернетики. Тбилиси, 1974. С. 10.

Науки междисциплинарного характера начинают играть важную роль в формировании парадигм, когда нормой развития науки все чаще становится научная революция, а взаимосвязь естественных, технических, общественных и гуманитарных наук – все более тесной.

Согласно Т. Куну¹, содержание понятие парадигмы характеризуется двумя особенностями: во-первых, новаторским характером научных работ, надолго определяющим фундаментальный уровень данной науки; во-вторых, открытостью этой науки для постановки новых проблем любого вида, т.е. в перспективе определяющих смену парадигмы.

Учеными, работы которых в связи с исследованием сложности во многом определяли характер развития современной науки, являются Н. Винер² и И. Пригожин³. «Соединение» сложности и времени высветило единство актуального и историко-генетического аспектов этого понятия, поставило «сложность» в центр научного исследования фундаментальных и междисциплинарных научных направлений.

Значительные изменения в предметном мире научных исследований, связанные с «переводом» сложности из разряда «беспорядочной сложности» на этап сложности организованной (В. Уивер), совпали, если так можно сказать, с изменением «парадигмы» человеческой цивилизации, где усложнение все с большей степенью полноты выражает ведущий способ бытия материального мира. Проблемы сложности становятся одной из ключевых мировоззренческих и методологических проблем. Достаточно отметить, что социальный прогресс во многом определяется наращиванием многообразия всех сторон общественной жизни.

---

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 26.

² Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М., 1958, 1968.

³ Пригожин И., Николас Ж. Биологический порядок, структура и неустойчивость // УФН. Т. 109, вып. 3. М., 1973; Пригожин И. От Существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М., 1985; Николас Г. Пригожин И. Познание сложного. М., 1990.

Изменения гносеологической ситуации научного исследования привели к тому, что составной частью современных парадигм становится осмысление характера развития конкретных материальных образований, места человека в развивающемся мире. Выдвинутое Н. Коперником положение о том, что человек не занимает центрального и в этом смысле привилегированного положения во Вселенной, не означает, что его положение не может быть привилегированным ни в каком смысле¹.

Проблема сложности, возникнув как реальная проблема конкретно-научного знания, переросла в проблему эволюционизма (связи сложности и развития) – одну из центральных второй половины XX в. Благодаря прежде всего кибернетике и синергетике происходит универсализация понятия эволюции². Примером таких подходов (содержательно выходящих за рамки концепции глобального эволюционизма), где понятия сложности и развития в парадигме становятся центральными, является разработка представлений об изменяющемся, взаимосвязанном материальном мире как мировом процессе самоорганизации материи³, о мире как процессе вечного усложнения⁴, о мире, в котором человек является неотъемлемой составной частью эволюционирующей Вселенной⁵.

«Сложность» и «развитие» становятся одними из узловых «дескрипторов» парадигм научного знания в его фундаментальных направлениях. Понятие сложности, развития неизбежно должны быть включены в концептуальный аппарат конкретно-научного знания. Но, вместе с тем, они носят статус философских категорий. Следовательно, формирование парадигм современной науки неизбежно происходит на стыке конкретно-научного и философского знания. В связи с этим, наиболее продуктивной концепцией связи сложности и разви-

---

¹ Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология. Теория и наблюдения. М., 1978. С.369.

² Казютинский В.В., Карпинская Р.С. Идея развития и познание структуры материи // Вопросы философии. 1981, №9. С.129.

³ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития М., 1987.

⁴ См. Альвен Х. Атом, человек, вселенная. М., 1973.

⁵ Пригожин И. От существующего к возникающему. С. 252.

тия является конкретно-всеобщая теория развития, реализованная через описание и объяснение развития определенного материального содержания – основных форм материи и движения. «Конкретная» теория развития остается при этом философской теорией, не подменяет частнонаучного объяснения и может служить более адекватной философской базой частнонаучного объяснения, чем абстрактная теория развития.¹ Воплощением этого подхода является концепция единого закономерного мирового процесса, парадигмальная значимость которой определяется прежде всего тем, что его ключевой характеристикой является усложнение.

Так, в границах синергетики нельзя определить направление перехода от одного уровня организации к другому, реализуемому в точке бифуркации – система может перейти на более высокий уровень, но может стать и менее упорядоченной. Главной характеристикой флуктуационного процесса является случайность. Проходя точку бифуркации, система «забывает» свое прежнее состояние. Возникновение диссипативных структур сигнализирует о своего рода «разрыве» в способе функционирования материального образования. Но случайный характер возникновения синергетического процесса остается проявлением и дополнением скрытой за ним закономерности, которая отражает атрибутивную способность материального мира к усложнению, росту многообразия. Универсальный характер механизмов перехода от одного состояния к другому в системах, далеких от положения равновесия, позволяет, по-видимому, сделать вывод о том, что в точках бифуркации в целом преобладают переходы в сторону появления более сложных, более организованных систем. Это предложение детерминируется тем, что ключевой характеристикой единого, закономерного мирового процесса является усложнение.

Утверждая концепцию «философии нестабильности», где случайность играет самостоятельную, в определенной степени решающую роль, И. Пригожин пишет: «не нами выбран

---

¹ Орлов В.В. Развитие материи как закономерный процесс // Развитие материи как закономерный процесс. Пермь, 1978. С. 30.

мир, который нам приходится изучать; мы родились в этом мире и нам следует воспринять его таким, каким он существует, приспособившись к нему, насколько возможно, наши априорные представления. Да, мир нестабилен. Но это не означает, что он не поддается научному изучению»¹.

Концепция единого, закономерного мирового процесса, опирающегося, на определенный синтез научного и философского знания, на наш взгляд, напротив, позволяет рассматривать мир с точки зрения «философии стабильности». В мире как преобладающая тенденция реализуется всеобщая закономерность развития, определяющая последовательность известных науке четырех основных ступеней развития (физическая, химическая, биологическая, социальная)², каждая из которых может быть охарактеризована через свою форму сложности материи, представляющую, единство многообразия, развернутое во времени. Порождение нового многообразия через механизмы усложнения, его (многообразия) оформления в единство – это, по-видимому, один из немногих способов «дифференцирования» в нехаотическом, но и не повторяющемся (на уровне единичного, особенного) мире, переживающем действительную историю.

Эта структурная определенность материального мира, дополняемая его функционированием как усложнением (наряду с другими способами), позволяет встать на точку зрения «философии стабильности», что не опровергает того факта, что мы «не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы»³, хотя бы в силу того, что основным результатом бытия этого мира является возникновение нового, ранее не бывшего, неведомого, более сложного.

---

¹ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991, № 6. С. 51.

² Философский материализм и современность. Красноярск, 1986. С. 106–107.

³ Пригожин И. Философия нестабильности. С. 51.

Интерьер современной науки все более активно и отчетливо окрашивается нередко силами ученых в философские тона. Это – одна из важнейших особенностей парадигм научного знания. В условиях, когда способ существования науки все чаще связан с изменением ее оснований, «стабильность» научного знания (преемственность его парадигм) обеспечивается все более тесным единством философии и науки.

**МЕСТО КАТЕГОРИИ СЛОЖНОСТИ
В КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ
(к вопросу о роли философии в выработке стратегии
человеческого поведения)**

Доклад на XX Всемирном философском конгрессе «Философия
в воспитании человечества», секция «Онтология».
Бостон (США), 12 августа 1998 г.

Философия, адекватно отражая кардинальные изменения в окружающем мире, реагирует на них, однако, в рамках собственной исторически меняющейся рациональности, своих традиций. Откликаясь на внешние потрясения, она остается самой собой – историей человеческого интеллекта.

Всестороннее интенсивное давление современной науки приводит к своего рода сужению проблем философской онтологии, точнее, к некоторому определенному единству в их обсуждении различными философскими направлениями. Этот фактор тесно связан с изменением функционирования научного знания, способом развития которого все чаще становится научная революция и перестройка оснований научного поиска. Если раньше возникновение фундаментальных наук было связано с их отпочкованием от философии, то сейчас глубинные процессы дифференциации и интеграции научного знания, определяемые, прежде всего, возникновением пограничных и междисциплинарных научных направлений, – это способ саморазвития науки. Одной из наиболее значимых черт современного знания является возникновение во все его области эволюционных идей. Без понятия

сложности современная наука становится неполной. Понятие «глобальный эволюционизм» закрепляется в научных представлениях как своего рода «философский конструкт», в границах которого мир рассматривается как мировой процесс самоорганизации материи, единый синергетический процесс (Моисеев Н.Н.), как длинная цепь усложнений (Альвен Х.), как мир, в котором человек является неотъемлемой частью эволюционирующей Вселенной (Пригожин И.).

Изменения в познавательной деятельности, связанные с тем, что предметом исследования все чаще становятся сложные самоорганизующиеся системы, оказались одной из главных причин появления нового типа рациональности, дескрипторами которого становятся категория сложности и тесно связанные с ней понятия: многообразие, единство, низшее, высшее, упорядоченность, хаос, самоорганизация, необратимость, неустойчивость, выбор, плюрализм, бифуркация. Сошлемся на утверждение Пригожина и Стенгерса о необходимости нового парадигмального взгляда на мир: «Наше видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности. Весьма примечательно, что неожиданная сложность, обнаруженная в природе, привела не к замедлению науки, а, наоборот, способствовала появлению новых концептуальных структур, которые ныне представляются существенными для нашего понимания физического мира – мира, частью которого мы являемся»¹. Эту ситуацию в истории науки авторы называют «беспрецедентной».

Однако философия оказалась подготовленной к кардинальным изменениям в научных представлениях второй половины XX в. настолько, что смогла адекватно откликнуться на эти новые запросы. Этот ответ связан, прежде всего, с разработкой одной из фундаментальных проблем – проблемы развития. Современная наука и философия достигли здесь определенного понятийного и содержательного соответствия. Фи-

---

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 41–42.

лософия в силу рефлексии над культурой и в определенной степени независимо от науки уже во времена классической немецкой философии начала формировать фундамент современных философских представлений о развитии. Субстратное и функциональное единство мира, связь этих единств, понимание способа существования мира как самоорганизующегося, усложняющегося процесса нашли обоснование в трудах философов различных направлений: Гегеля, Энгельса, В.С. Соловьева, Ленина, А.А. Богданова, по-своему, Бергсона, Уайтхеда, Тейяра де Шардена ... В их работах, прежде всего, создана та концептуальная основа, благодаря которой с учетом достижений науки возникла возможность перехода от абстрактно-всеобщей теории развития к ее конкретно-всеобщему варианту.

Конкретно-всеобщая теория развития – это своего рода философский отклик на идеи глобального эволюционизма. В отличие от абстрактно-всеобщей теории развития, где «материя вообще» и «развитие вообще» рассматриваются в наиболее общем и абстрактном виде, где диалектика рассматривается только в качестве теории всеобщего, а особенное и единичное относятся только к сфере частных наук, здесь речь идет о решении вопроса о связи всеобщего с особенным и единичным при рассмотрении развития определенного материального содержания. Основой конкретно-всеобщей теории развития становится конкретно-всеобщее понятие единого закономерного мирового процесса (Ленин), выражающего идею всеобщего процесса развития через понятие особенного – основные формы материи и движения, из которых современной науке известны четыре: физическая, химическая, биологическая, социальная¹.

Эти ступени развития материального мира, определяя магистральную линию развития, фиксируют генеральный способ ее изменения – усложнение. Применительно к единому

---

¹ См.: Орлов В.В. Какой должна стать теория развития? // Философские науки. № 12. 1987.

закономерному мировому процессу (ЕЗМП) последнее имеет сквозной характер, является его внутренним сущностным признаком. Усложнение как процесс роста многообразия, его свертывания в единство и развертывания в новое многообразие определяет структуру и логику ЕЗМП, раскрывает субстратный механизм «двойного ограничения многообразия», суть действия которого заключается в том, что каждая последующая основная форма материи строится из некоторого ограниченного количества конечного числа элементов предыдущей. Бесконечное многообразие материального мира в границах конкретно-всеобщей теории развития рассматривается уже как бесконечная система особенных единств многообразий, что позволяет ввести понятие «форма сложности материи», под которым понимается единство многообразия, формирующее ступень развития материи и связанное с предшествующей и последующей ступенями через механизмы усложнения. Эта «пульсация» сложности и определяет процесс восхождения от низшего к высшему, т.е. развитие.

Зарождение новой ступени (формы материи и движения) приводит к возникновению новой формы сложности, что необходимо связано с выбором из некоторого поля неопределенности, т.е. с таким выбором содержательных элементов, из которых не все включаются в состав вновь образуемой формы. Осуществление отбора приводит к связыванию неопределенности, ограничению в реализации других возможных переходов от низшего к высшему. Однако эти нереализованные возможности не исчезают, а превращаются в абстрактные возможности. Конкретно-всеобщая теория развития, выраженная в концепции ЕЗМП, будучи теорией материального усложнения, включает объяснение возможностей, связанных с нереализованным потенциалом низших форм, которые могут быть превращены в действительность с помощью человека. Ограничение многообразия (упрощение) в процессе усложнения – это не механическое выделение ряда элементов

из некоторого набора и приведение их в единство, а выделение наиболее существенного, содержательного, оптимального, перспективного.

Фиксируя элемент неопределенности в материальном обновлении мира, усложнение «ставит» особенно жесткие условия любой теоретической схеме, объясняющей феномен ЕЗМП или его фрагментов, «требует» непрерывной корреляции, правки под воздействием исторически изменяющейся практики и науки. Вместе с тем, усложнение как генеральный способ развития вносит и известный элемент определенности в вечно изменяющийся мир, позволяет рассматривать его с точки зрения «философии стабильности».

Развитие трактуется как интегральный процесс усложнения, как движение от низшего к высшему, где категория сложности как единство многообразия определяет структуру материального мира в актуальном и генетико-историческом аспектах. Понятие «интегральный» отражает, прежде всего, связанность, объединенность тех материальных образований, которые реализуют этот процесс. Следующим признаком является рост упорядоченности как движения от относительно хаотических простых состояний ко все более организованным, где под порядком понимается мера субстратного и функционального разнообразия, определенности, устойчивости материального мира, а беспорядок есть мера однообразия, неопределенности, изменчивости. Понятие интегральности на субстратном уровне включает в себя и момент преемственности, что определяет иерархическую структуру предметного мира, связанную с частичной включенностью элементов низших форм материи в высшую. Можно говорить о действии своего рода закона двойного ограничения многообразия¹. Преемственность носит и функциональный характер, о чем свидетельствуют одинаковые механизмы поведения сложных динамических систем разной природы, определяемой «материалом» основных форм материи или их сочетаниями,

---

¹ См.: Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск, 1991.

наличие доказанных в синергетике однотипных механизмов усложнения на различных ступенях развития материи. Понятие интегральности отражает ведущую тенденцию в многостороннем процессе развития – тенденцию усложнения, которая характеризуется тем, что каждая новая ступень в этом поступательном, необратимом движении является потенциально все более мощной основой для реализации все более значительных возможностей роста качественного многообразия, обладает большими возможностями дальнейшего развития. «Мы должны ожидать, – писал Э. Шредингер, – что в живом веществе преобладает новый тип физического закона»¹.

Когда говорят об интегральном характере развития, то речь идет о ведущей роли более сложной, высшей ступени и о собственно интегральных процессах, таких, как аккумуляция основного содержания предшествующих ступеней, конвергенция, связанная с сокращением распространения материальных образований каждой последующей ступени развития, универсализация, через которую реализуется обобщение признаков предшествующих ступеней².

Место категории сложности в конкретно-всеобщей теории развития определяется тем, как рассматривается соотношение основополагающих категорий диалектического материализма – материи, сознания, развития, и особенно от того, как при этом понимается (определяется) «развитие». Бесконечный процесс становления материи как усложнение, ее «продвижение» к сознанию (человеку) «вводит» в понятие развития категории простого и сложного. Материя есть совокупность бесконечного множества бесконечно разнообразных предметов. В силу принципа неисчерпаемости каждое материальное образование, отдельность не могут быть простыми, не могут не быть объединением разнородного, нетождественного, несходного. Возникающая вещь, приобретая новые свойства и тем самым реализуя путь движения от простого (менее сложного) к сложному, не укладывается в общее, хотя

---

¹ Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. М., 1947. С. 113.

² См.: Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974. С. 214–240.

и определяется им в общих чертах, детерминируется общим уже в силу того, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же. Нетривиальный «выход» за рамки общего есть развитие, усложнение. Простое есть общее, но такое, которое отражает сущность материального мира. Усложнение (развитие) и процесс реализации бесконечно через конечное применительно к действительному миру во многом совпадают. Сложность, следовательно, является формой всеобщности. Если усложнение характеризуется порождением единичного, особенного, то ближайшей характеристикой сложности является многообразие признаков, свойств предмета, то есть всего, что содержится в нем. Усложнение, следовательно, – это обогащение содержания. Оправданным становится понимание многообразия как такого понятия, сторонами которого являются множество, отражающее совокупность элементов, признаков, и разнообразие, отражающее разные элементы множества.

Через понятие множества как совокупности элементов вводится понятие единства, полярное многообразию. Формой проявления единства материального мира является сходство нетождественных объектов. Если учесть, что тождество в реальном мире выступает как тождество в общем (всеобщем), а различие как различие в особенном и единичном, то, по видимому, единственным способом формирования мира и нашего появления в нем является преобладание процессов усложнения (роста нехаотического многообразия) над всеми другими видами существующих изменений. Определяющий способ бытия, бесконечно разнообразного, неисчерпаемого и единого мира во времени, максимально выражающий динамизм его существования и обновления, есть наращивание различия в особенном и единичном.

Материальность мира, его единство, способ существования которого определяется, прежде всего, усложнением, позволяет утверждать, что сложность – это не только многообразие, включающее актуальный («пространственный») и про-

цессуальный («временной») аспекты. Природа, общество, сознание построены не по типу «хаоса», а по типу ограничения (единства) многообразия.

Если «многообразие» – ключевой признак сложности, то «единство» – это в некотором смысле простое, скрывающее и вместе с тем предполагающее многообразие элементов, частей, отдельностей, из которых состоит предмет, вещь. Эта обманчивая простота простого подчеркивает его относительный характер.

Можно выделить три аспекта в понимании единства и многообразия в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

1. Непосредственное единство, простая аддитивная сложность, составность, часто фиксируемая только пространственными границами. Здесь единство проявляется как внешнее единство.

2. Опосредованное единство, основанное на наличии общих законов, признаков, свойств. Единство здесь выступает прежде всего как тождество в существенном.

3. Единство как отличительная черта целостности, как обнаружение того факта, что в самом единстве есть его собственные моменты, им порождаемые. Это – конкретное единство.

Трем смыслам единства можно поставить в соответствие три смысла многообразия.

1. Многообразие слагаемых, содержательно не связанных, находящихся в случайных внешних отношениях.

2. Многообразие материальных образований, между которыми устанавливаются связи на уровне законов.

3. Ограничение многообразия (внутри его), на основе которого возникает единство как целостность другой природы, как результат развивающегося многообразия.

Единство и многообразие как противоположности есть стороны противоречия. Диалектика единства и многообразия определяется, в частности, тем, что многообразие подчинено единству, снимается единством. Но с другой стороны, материал для объединения порождается дифференцированием,

«раздвоением» единства. По-видимому, единственный способ дифференцирования в хаотическом, неповторяющемся мире, переживающем действительную историю, – это порождение нового многообразия через создание единичного, особенного, т.е. через механизм усложнения. Подчинение единству за-прещает порождение новых атрибутов, определяет общие границы возникающего, более сложного.

Сложность как единство и многообразие перерастает в противоречие. Это противоречие есть противоречие между способностью материи оставаться той же самой, когда ни один из ее атрибутов не может быть утрачен, и ее другой способностью – вечно порождать новое, усложняться в пределах появления особенного, единичного. Это – противоречие, заложенное в самом способе существования материи.

Предмет в системе ЕЗМП как внутреннее противоречивое единство различных сторон, хотя бы в тенденции сложнее самого себя, не равен самому себе, так как в силу единства общего, особенного и единичного содержит атрибутивную способность выхода за пределы своей сложности, присущего ему единства многообразия. Сложность как процесс наиболее ярко обнаруживается во временной протяженности низшего и высшего, простого и сложного.

Приведем пример практической значимости рассматриваемой здесь концепции. Необходимость управления социальными процессами, решения глобальных проблем современности связана с вопросами упорядочения информации. Универсальная классификация потоков научно-технической информации (отраслей науки, техники, хозяйства) должна иметь онтологические основания, то есть быть производной от реальной классификации форм материи и движения, опираться, следовательно, на концепцию единого закономерного мирового процесса как процесса усложнения. В этом случае верхний уровень универсальности рубрикатора будет иметь следующий вид: 01.Математика. 02.Физика. 03.Химия. 04.Биология. 05.Социальные науки. 06.Астрономия. 07.Геология. 08.География. 09.Техника. Народное хозяйство. Управление. 10.Медицина.

Основной ряд классификации является логически непротиворечивым, так как в нем содержатся понятия одной степени общности, нет пересечения понятий, последовательно проведена идея развития как усложнения¹. Предложенная классификация достаточно представительна, так как:

1. Логика основного ряда сохраняется и на следующих уровнях иерархии. Что дает принцип классификации отраслей блоков.

2. Комплексные науки (география, геология, астрономия) производны от фундаментальных, т.е. классификация дает принцип расчленения комплексных блоков на отрасли.

3. В значительной степени преодолевается трудность сопоставления отраслей знаний и отраслей хозяйства.

4. Классификация, воспроизводящая объективную логику связи форм материи (логику усложнения), является более предпочтительной в качестве основы для создания тезауруса, по сравнению с другими классификациями. Введение новых ключевых слов происходит без изменения общей структуры тезауруса.

XX век оказался особенно «чувствителен» к сложности как феномену и проблеме. Современный человек проживает и переживает мир, в котором уживается, казалось бы, несовместимое, где реалиями становятся процессы, плохо поддающиеся прогнозированию и требующие нестандартных решений, где факты потрясают, где нужно предметно, осмысленно готовиться к наступлению неизвестного. Это – мир, которому грозит уничтожение, сложность которого гораздо выше предполагаемой и «затрагивает» каждого индивида.

Поэтому своего рода деятельностный императив его поведения может быть сформулирован следующим образом: необходимо поступать так, чтобы мир усложнялся, не нанося ущерба общечеловеческим интересам и ценностям. Призна-

---

¹ См.: Орлов В.В., Коблов А.Н., Панченко Н.В., Утробин И.С., Халемин В.Н. Классификация потоков научно-технической информации. Депонировано в ВИНТИ. 12.07.1977. № 2788-77.

ние его является утверждением абсолютной самоценности человеческой жизни, индивида как главного источника многообразия, его (многообразия) творца.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По-видимому, «принципиальная новизна» (Н.А. Бердяев) человека в природе определяется тем местом, которое он занимает в мировом процессе, будучи социоприродным образованием. Человек – наиболее сложный из известных предметов бесконечного многообразного мира. Его сложность «разместилась» на уровне сверхприродности, но при этом пронизана природным. Она определяется тем, что человек – это интегральное материальное социальное существо с универсальными возможностями духовной и материальной жизни. «Метод» возникновения интегрального человека, пожалуй, может быть только одним – он продукт бесконечного развития (усложнения) материального мира, порождение атрибутивной способности последнего создавать новое, ранее не бывшее на уровне особенного и единичного, удерживая при этом многое из прошлого. Человек органически сопрячен, состыкован с этим прошлым. Сравнение его Б. Паскалем с мыслящем тростником, которого Вселенная объемлет и поглощает как точку, в то время как он в мысли объемлет ее, соответствует действительности, если сложность мыслящего человека, в котором Вселенная приходит к осознанию самой себя, во всяком случае, не меньше ее сложности. Если же сюда включить и процесс самопознания человека, то она становится «больше». Интегральный «характер» человека, его подчиненная социальному природная многоступенчатость, позволяет говорить об интегральном характере функционирования человека.

В литературе в плане широкой специализации выделяется восемь видов человеческой деятельности (экономическая, экологическая, научная, художественная, медицинская, физкультурная, управленческая, педагогическая). В реальной

жизни человек в той или иной степени выполняет все эти функции, но обычно профессионально занимается чем-то одним. Вместе с тем, будучи во всяком случае потенциально универсальным существом, человек (индивид) в перспективе должен в совершенстве владеть всеми видами деятельности. Как решить задачу овладения культурным наследием – дифференцированно, через прямое овладение всеми видами, или интегрально – через специальность? По-видимому, специализация (профессионализм) не является антиподом универсальности в современном обществе. Они есть диалектическое единство. Только высший профессионализм (своеобразный универсализм в отдельной специальности) дает основу для полноты понимания социальной значимости профессии, что позволяет активизировать деятельность во всех остальных (непрофессиональных) сферах. Профессиональная деятельность как решающая сторона самоосуществления человека в качестве интегрального социального образования не противоречит его потенциальной универсальности, а является своего рода реальным этапом на пути к ней, реализуясь как профессиональная интегральная деятельность. Профессиональная сторона человеческой деятельности играет здесь роль высшего, включающего и подчиняющего себе (а тем самым дающего импульс к развитию) остальные виды человеческой деятельности. Субстратная интегральность человека неизбежно провоцирует черты интегральности и в способе его функционирования, «поскольку субстанциальное единство мира (мир как единая материальная субстанция) должно найти свое выражение в процессуальном единстве – единстве закономерного мирового процесса» (В.В. Орлов).

Попытаемся на ряде примеров показать, как «прорастает» интегральность в профессиональную деятельность. Остановимся несколько подробнее на характере физкультурной и спортивной деятельности человека. Физическая культура является средством социального совершенствования человека через развитие, увеличение возможности биологической основы. Усложняя биологическую основу субстрата и функций человека, эта деятель-

ность совершенствует весь материальный субстрат человека и его социальные функции. Любая деятельность человека несет в себе зачатки интегральности. Непосредственной целью физической культуры является развитие физиологических свойств функций, т.е. доразвитие включенного низшего, социальным результатом – совершенствование субстрата человека, социальной деятельности, трудового процесса, а конечной интегральной целью – усложнение человека.

Несколько иную функцию в системе культуры выполняет большой спорт. Как и другие виды профессиональной деятельности, он предполагает специализацию, одностороннее развитие. Но как целостная система особой деятельности общества в перспективе он «работает» на всестороннее совершенствование, усложнение биологических возможностей человека, создание новой предметной среды, а поэтому – и на развитие социальных возможностей. Функция всестороннего развития как конечный социальный результат присуща и большому спорту, который всегда останется одним из наиболее наглядных способов проверки и раскрытия биологических возможностей человека, ареной здорового соперничества, воспитания определенных свойств характера, фактором улучшения международных отношений¹.

Концепция интегральной природы человека позволяет в природных механизмах найти «намек» на те матрицы, которые лежат в основе собственно человеческой деятельности. Например, в процессе развития (усложнения) материального мира конечное многообразие элементов (элементарные частицы, атомы, живые организмы), связанных в единство в границах каждой основной формы материи, подвергается еще одному ограничению, заключающемуся в том, что каждая последующая форма организуется из некоторого ограниченного числа элементов предыдущей основной формы. Происходит двойное ограничение многообразия. Природа как бы «выбирает». Определенным

---

¹ См.: Ласточкин А.В., Утробин И.С. Физическая культура и спорт как средство социального развития (усложнения человека) // Обл. отчет. науч. конф. Секция обществ. наук. Тез. докл. Пермь, 1987.

аналогом этого механизма развития станет свобода выбора человека в виде определенного действия, поступка или акта мышления (гипотеза как форма познания)¹.

Концепция интегральной природы человека и его деятельности обладает глубоко эвристическим потенциалом. Сравним ее с другой концепцией – чисто социальной природы человека, – в которой ее биологическое начало либо отрицается, либо лишается какого-либо существенного значения. Если апостериори взглянуть, как данный подход мог повлиять на прогнозирование и осознание глобальных проблем (прежде всего экологической), то можно с определенной долей уверенности говорить о неточных ориентирах, на формирование которых он мог влиять. Если говорить о чистой социальности человека, то второй, предметный мир никакого вреда человеку не наносит. Это – мир вещей, необходимых человеку как более сложному социальному существу. В этом случае можно было говорить о противоречиях между природным и социальным мирами, но проблемы социально-биологического кризиса теоретически исчезали из поля зрения чисто социального человека, т.к. они вызывались несоответствием либо социальных процессов биологической основе общества и человека, либо – биологической жизнедеятельности социальному существованию.

Концепция интегральной социальной природы человека позволяет увидеть, что злокачественная агрессивность человека как один из способов его деятельности не является атрибутивной его характеристикой, ибо носит не интегральный характер, т.к., будучи свойственной человеку, не нужна для его физиологического выживания и не порождается животными инстинктами². Можно предположить, что в будущем эта составляющая человеческого бытия исчезнет при изменении образа жизни человека и социальных условий.

---

¹ Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск, 1991. С. 66–70.

² См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ

Доклад на II Российском философском конгрессе «XXI век: будущее России в философском измерении», секция «Философская антропология». Екатеринбург, 1999

Можно утверждать, что человек проживает свою жизнь в осознаваемом «нереальном» (не совпадающем с объективной реальностью) духовном мире и в неполностью осознаваемом реальном материальном мире. Два главных ключевых признака отличают его как наиболее сложный (и в этом смысле – «выделенный») предмет развивающегося материального мира: способность к материальной деятельности и способность к деятельности духовной. Первое реализуется через готовность человека к труду, с одной стороны, и к революционным, военным и террористическим действиям – с другой. Вторая составляющая материальной деятельности связана со злокачественной агрессией, свойственной исключительно человеку (Э. Фромм). Она не нужна для его физиологического выживания и не порождается животными инстинктами. Постепенно человеческая деструктивность начала проявляться и в отношении природы, что привело к экологическому кризису. В границах НТП, который привел к реальной угрозе атомной войны, была понята объективная необходимость устранения из жизни общества второй составляющей материальной деятельности людей.

Решение проблем преодоления злокачественной и «экологической» агрессивности, по-видимому, лежит в области экономики, в объективном развитии собственно материального труда. Ключ к разрешению противоречий гражданского общества по-прежнему остается в политической экономии, способе производства, собственности. Все другие способы (религиозный, гуманитарный, образовательный и т.д.) существенно деформируют последствия человеческой агрессивности, но переводят наши действия в «нереальный» мир и поэтому не могут решать проблемы в ее окончательном, хотя бы теоретическом варианте.

На их пути стоит непреодолимое препятствие в виде уровня материального, хозяйственного, технологического развития социального мира. Дальнейшее наращивание сложности труда, с обязательным учетом общечеловеческих интересов – медленный, но единственно реальный процесс выхода из тупика человеческой агрессивности.

НАУКА И ФИЛОСОФИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ТОЧКИ «БИФУРКАЦИИ»

Состоявшийся в августе 1998 года (Бостон, США) XX Всемирный философский конгресс был посвящен роли философии в воспитании человека. Это – своего рода объективная необходимость. Но, чтобы выполнить эту задачу, мало обратиться к истории и традициям, нужно уделить особое внимание современной науке и ее связи с философией. Если рассматривать философию как дисциплину, изучающую всеобщее, то, пожалуй, ее важнейшая «прикладная» функция в системе образования и воспитания заключается в созидании у человека такой логики мышления, которая наиболее адекватно отражала бы логику бытия социоприродного мира. Необходимость способствовать такой стратегической составляющей человеческого менталитета определяется реальным превращением человека в начале 60-х годов во всепланетного, а тем самым и космического существа, для которого «Земля не граница» (Н.Ф. Федоров), и осознанием в конце 60-х годов, что человек фактически «создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества» (В.И. Вернадский) и вынужден взять на себя ответственность за характер протекания эволюционных процессов на Земле.

Роль знаний и образования приобретает поэтому особое значение. Не случайно, что наиболее быстрорастущими численно категориями работников в настоящее время, наряду с программистами и менеджерами, стали представители сферы образования.

Но необычайно высокий потенциал человеческого сознания, раскрывшийся в XX веке, начиная с революционных от-

крытий в области микромира, создания теории относительности, квантовой механики, космологии и генетики, не был дополнен нравственной составляющей человечества подобного уровня. Человек все более превращался в «зверочеловека» (В.С. Соловьев) с характерной только для него «злокачественной агрессивностью», он допустил возникновение глобальных проблем, уничтожение ни в чем не повинных людей, в том числе и составляющих гордость человечества. «Осуждение поэта есть преступление не только уголовное, ибо это преступление против языка, против того, чем человек отличается от животного» (И. Бродский).

В настоящих условиях просвещенческая роль науки и философии не меньше, чем в эпоху Просвещения. Разумеется, с помощью этих идеальных структур не преодолеть социальных и экологических конфликтов и деформаций, но существенно демпфировать напряженность ситуации они способны. Наука и философия – формы общественного сознания, «занятые» одним и тем же – объяснением мира или его частей исходя из него самого без обращения к другим сущностям, находящимся за пределами предмета исследования. Но если философия исследует, прежде всего, всеобщее, то наука анализирует особое, единичное. Философия, например, рефлексировав над культурой, в определенной степени независимо от науки заготавливает тот понятийный аппарат, который в дальнейшем нередко находит применение в возникающем научном знании.

Связь между всеобщим, общим, особенным и единичным определяет фундаментальный характер соприкосновения философии и науки. Б. Рассел, выясняя место философского знания, говорит о том, что между теологией и наукой имеется Ничейная Земля и эта Ничейная Земля и есть философия¹. Наука содержательно соприкасается с философией, но не имеет общих границ с теологией. Для подтверждения последнего сошлемся на авторитет М. Вебера. Выделив основные собственные источники возникновения научного знания: от-

---

¹ См.: Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 1994. Т.1. Кн. 1,2.

крытие для сознания смысла «одного из величайших средств всякого научного познания – понятия» Сократом и рационального эксперимента в эпоху Возрождения как средства «надежно контролируемого познания, без которого была бы невозможна современная эмпирическая наука»¹, он утверждает, что между наукой и теологией нет ничего общего: «...Отличие науки от веры заключается в следующем: «беспредпосылочная» в смысле свободы от всяких религиозных стеснений наука в действительности не признает «чуда» и «откровения», в противном случае она не могла бы быть верна своим собственным «предпосылкам»»².

«Наука, – писал Т. Гоббс, – является как бы пищей духа и имеет для духа тоже значение, что предметы питания для тела... Разница заключается, однако, в том, что тело может насытиться пищей, между тем как дух никогда не может удовлетвориться знанием»³. Коснемся краешка этой проблемы. Вещественно, телесно человек проживает в объективно-реальном, бесконечном, до конца не осознаваемом мире, будучи в качестве наиболее сложного предмета, микрокосма представителем макрокосма. Духовно (мифологически, религиозно, философски, научно) он осознанно находится в другом, «нереальном» мире, не совпадающем (в силу хотя бы диалектики относительной и абсолютной истины) с материальным миром. Все, что можно потребовать от научной картины мира, создаваемой общими усилиями науки и философии, – это максимально соответствовать уровню их развития, пределов которому нет. Уже здесь просматривается реальная необходимость материалистического решения основного вопроса философии.

В XX веке наука оказала особенно продуктивное влияние на философию своими выдающимися достижениями, результатом чего стало их существенное понятийное и содержательное един-

---

¹ См.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. Т. 1.

² Там же. С. 724.

³ Гоббс Т. Основы философии. Часть вторая. О человеке // Сочинения: В 2 т. М., 1989. С. 242.

ство, что особенно ярко проявилось в родстве идеи глобального эволюционизма (естествознание) и концепции единого, закономерного мирового процесса (научная философия)¹. Благодаря такому содружеству современная парадигма пополнилась такими понятиями, как сложность, низшее, высшее, неустойчивость, необратимость, обратная связь, корреляция, выбор, бифуркация, диссипативная структура, порядок, хаос.

Вместе с тем термин «научная философия» не может быть отождествлен с понятием «наука». Дело, разумеется, не в том, что философия никогда не будет отождествлена с научной философией, и не в том, что в окрестности понятия «наука» имеют место быть такие слова, как «квазинаука», «лженаука», «паранаука». Философия, опираясь и на фундаментальное теоретическое знание, и на наиболее выдающиеся экспериментальные исследования, никогда не ограничивается этими основаниями. Далее, практика в качестве материальной деятельности людей по преобразованию мира, являясь критерием истины, в качестве данной функции прямого отношения к философии не имеет. Не она определяет место интеллектуальных достижений философа в развитии человеческой мысли, а оценка его деятельности философским сообществом и своего рода проверка на историчность. Как отмечается, хороший специалист в области механики может состояться без изучения «Математических начал натуральной философии» И. Ньютона, а астроном – без знакомства с книгой Н. Коперника «Об обращениях небесных сфер». Для философа же изучение трудов Платона, Аристотеля, Августина, Декарта, Спинозы иногда является более важным, чем изучение произведений современных философов². Философия имеет дело с таким мышлением, специфика которого заключается в том, что оно начинает претендовать на отсутствие границ, за которые оно может выйти. Возникнув в содружестве с наукой, философия проводит границу между собой и будущими естествознанием

---

¹ См.: Утробин И.С. Онтолого-антропологические основания социальных парадигм // Новые идеи в философии. Пермь, 1997. Вып. 6.

² См.: Курашов В.И. Взгляд в прошлое с заботами о будущем // Философия и образование. Казань, 1995. № 0.

и общественным. Свобода философского мышления выводит его за пределы эксперимента и связанного с ним теоретического знания, вводит человека в систему ценностного мира. Разумеется, речь идет не о разрыве философии и науки, а о сильной специфике того и другого.

В образовательном процессе роль философии и науки в стратегическом плане идентична, так как философия и определенный набор (стандарт) научных дисциплин отвечают за фундаментальный, гуманитарный и экологический аспекты выпускника вуза, за формирование у него научной картины мира, которая наиболее адекватно отразила бы достигнутый уровень научного и философского знания. В воспитательном процессе пока ведущая роль принадлежит философии, ибо она прежде всего исследует роль и место человека в мире и обществе, сущность и смысл исторического процесса, судьбы человеческой цивилизации. Чтобы наука могла органично присоединиться к решению этих проблем не путем безудержного увеличения набора новых учебных дисциплин, а через своего рода интенсификацию процесса преподавания, необходимо так перестроить содержание учебного дела, чтобы проблема человека в силу его универсальности могла «просвечивать» сквозь любой изучаемый предмет, не принижая, а усиливая профессиональную ценность последнего. Здесь соприкосновение науки и философии перерастает в тесное единство. Претензии богословия принять участие в нравственном воспитании учащихся в системе светского образования беспочвенны. На наш взгляд, современная наука в тесном традиционном единстве с философией способна решать данную проблему своими собственными силами и средствами.

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Историческая связь философии и науки носит генетически содержательный характер. Философия при этом «экранирует» науку от непосредственной связи с мифологией и религией (Б. Рассел). Наглядным примером их единства, стороны которо-

го взаимовлияют, взаимопроникают и взаимоопределяют друг друга, является творчество родоначальника классической античной философии и современной математики, греческого философа Фалеса. Взяв из египетской математики в «рецептурном» исполнении ее рациональный, доказательный характер, он внес его в новый тип человеческого мироощущения – философию как учение о всеобщем и параллельно, доказав ряд теорем в математике, вывел последнюю на своего рода всеобщий уровень законообразного формально-количественного рассмотрения мира. По-видимому, современная наука (пока в виде математики) не могла возникнуть без философской составляющей, без элементов всеобщего. Интересно, что первый великий кризис в математике возник в границах пока еще окончательно не разделившегося философско-математического объяснения мира. основополагающее философское положение «все вещи есть числа» было отвергнуто математическим фактом. Неспособность фундаментальной научной теории описать новые открытия – то, что будет характеризовать кризис в естествознании и начало научной революции в дальнейшем, – контурно было обозначено задолго до появления наук о природе. Наука обязана античной философии и становлением (открытием) величайшей формы логического познания – понятия. «Здесь, видимо, в руках людей оказалось средство, с помощью которого можно заключить человека в логические тиски, откуда для него нет выхода, пока он не признает: или он ничего не знает, или это – именно вот это, и ничто иное, – есть истина, вечная, непреходящая в отличие от действий и поступков слепых людей»¹.

Многие сотни лет пришлось ждать европейскому человеку появления теоретического естествознания, связанного с рациональным экспериментом как единственным средством контроля познавательной деятельности. Этот слишком большой временной разрыв между эмпирическим естествознанием Архимеда и других исследователей-эмпириков и теоретическим естествознанием, по-

---

¹ Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избр. произведения. М., 1990. С. 716.

видимому, определялся и тем, что наука надолго потеряла философское измерение и способность к интенсивному развитию после того, как философия стала служанкой богословия.

Отметим, что оригинальная идея триединства науки, философии и религии, разработанная русской религиозной мыслью конца XIX – начала XX в. и поддержанная рядом современных ученых и философов, не может быть реализована в рамках светского образования, опирающегося на границы возможного опыта и рациональный выход за его границы. Речь может идти только о двуединстве науки и философии с учетом самодостаточности этого союза и для раскрытия проблемы человека. Возникающее теоретическое естествознание включает в себя субъект-объектное отношение, а тем самым (пусть пока неявно) и проблему человека. «... Естественная наука после Коперника стала исходным пунктом для принципиальных и глубоких мировоззренческих разногласий. Размышляя над учением Коперника, мы размышляем не только над историей науки о звездах, но также и над историей человека, познающего звезды»¹.

Философский характер науки – ее атрибутивная характеристика, поэтому появление научной философии – это знаковое событие, после которого философия приобретает зрелые черты научного знания, а наука углубляет философский характер своего содержания. Категориальный аппарат науки формируется под влиянием философии, которая будучи рефлексией над культурой, относительно независима от научного знания, выявляя тип объекта, которого в науке еще нет. Философия, осознавая достижения не только науки, но и культуры в целом, создает новые категориальные структуры бытия, выражая потребности в целостном мировоззрении (В.С. Степин). Гегель одним из первых провидчески построил целостную категориальную систему о развивающемся объекте. Затем эта новая эвристическая операция осуществилась в научном знании, когда в творчестве Ч. Дарвина, К. Маркса, А. Фридмана предметом исследования оказалась сложная саморазвивающаяся, усложняющаяся систе-

---

¹ Суходольский Б. Солнце мира и судьбы человека на Земле // Вопросы философии. 1973. № 5. С. 77.

ма, причем у последнего речь идет об эволюции предельного объекта естествознания (космологии) Вселенной, являющейся одновременно репрезентантом философского мира. Начало тотального взаимноэвристического влияния философии и науки, характерного для XIX в., Ф. Энгельс связывает с именем великого философа и математика Р. Декарта: «Поворотным пунктом в математике была Декартова *переменная величина*. Благодаря этому в математику вошли *движение* и тем самым *диалектика* и благодаря этому же стало *немедленно необходимым дифференциальное и интегральное исчисление*, которое тотчас и возникает и которое было в общем и целом завершено, а не изобретено, Ньютоном и Лейбницем»¹.

Без философского знания невозможно решение одной из главных образовательных задач – выстраивание в голове учащегося картины мира. Если для психологического выживания человека подойдет любое системное видение окружающей действительности и места человека в ней, то для получившего светское высшее или школьное образование реальностью должна стать научная картина мира как важнейший необходимый элемент духовной культуры, формирование которой возможно лишь при опоре на философские основания науки, ибо гносеологический статус элементов фундаментальной теории и материального мира и его частей невозможен вне формирования некоторой его философской модели как единого мирового процесса, тесно сращенного с научными представлениями, выраженными, в частности, в концепции глобального эволюционизма. «... Философская мысль расплескалась не только по всем разделам науки, но и почти по всем сусекам нашей культуры. Сейчас мы слишком много знаем и задаем слишком много вопросов. Обсуждение этих тем может обрести смысл только тогда, когда мы сможем сформулировать достаточно отчетливые представления о мироздании и нашем бытии в нем, как-то осмысливая при этом и запредельность этого бытия»².

---

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 573.

² Налимов В.В. Размышления о путях развития философии // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 92.

Эвристической моделью подхода к решению данных проблем может стать философская концепция единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), представляющего необходимую последовательность ступеней развития, в качестве которых выступает из их бесконечного числа известный науке отрезок из четырех структурных элементов (особенностей): физической, химической, биологической, социальной. Нам мало что известно о «возникновении» физической формы и будущем четырех известных форм. Усложнение как сущностный признак, определяя развитие от низшего к высшему, «стягивает» в единое целое действие основных законов диалектики и при этом характеризуется своими особыми свойствами – конвергенцией и аккумуляцией. Человек с необходимостью появляется в предметном ряду ЕЗМП как его универсальный представитель, несущий в обобщенном и сокращенном виде бесконечное материальное содержание (В.В. Орлов). Концепция ЕЗМП раскрывает закономерное место человека в мире, показывает, в каком смысле он выделен в нем. Это – самый сложный предмет бесконечной материальной эволюции, «выстроенной» на отношении низшего к высшему.

Философия, отличаясь от науки, вместе с тем саморазвиваясь в тесном контакте с последней, как центр научного мировоззрения все более выявляет в науке ее человеческое измерение, своего рода «человеческий» смысл. Сошлемся на Дж. А. Уиллера, чтобы подчеркнуть «конкретность научности» в философии: «Как совместить абсолютные и вневременные законы физики с явной историчностью их появления (и проявления) в результате космологического «первовзрыва»? Не пора ли диалектически пересмотреть проблему объяснения космологии (и фундаментальной физики) и выводить, например, значение мировых постоянных (типа соотношения масс протона и электрона) не из каких-то чисто физических принципов и «причинных теней» прошлого, а только из факта существования жизни и человека во Вселенной?»¹. Поэтому

---

¹ Международный конгресс по логике, методологии и философии науки // Вопросы по философии. 1976. № 5. С. 162.

обоснованным выглядит утверждение, что «можно говорить о возрождении натурфилософии в новом, более широком и одновременно более строгом понимании»¹. В заключение остановимся на проблеме прикладного характера, вытекающей из вышесказанного. В связи с распространением воскресных школ религиозной направленности необходимо альтернативное движение в системе светского образования – введение элементов курса философии в стандарт школьного образования. Проблема всеобщего должна формироваться в сознании ребенка не только на основе веры, но и на основе рационального понимания мира, иначе в системе образования появляется разрыв, заполняемый религиозными представлениями. Допустить этого нельзя, ибо светское школьное образование предметом изучения имеет как отдельные части мира, так и его наиболее общие стороны. Если учесть, что религия и наука как формы общественного сознания не связаны между собой, то отношение к религии должно остаться личным делом ребенка (и его родителей), одним из показателей свободы выбора человека.

ГЕНЕРАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИЕЙ «НОВОЙ» РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Доклад на III Российском философском конгрессе
«Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия».
Ростов-на-Дону, 2002

*«Задачей становится отыскание
наилучшей «теории» всего».*

Б. Страуд.

Философия – основное связующее звено между культурой, рефлексией над которой она «занимается», и рациональностью, которая формируется и развивается как результат этого «занятия».

---

¹ Налимов В.В. Указ. соч. С. 88.

Характерной особенностью вызревания «нового» рационального видения мира является то, что современная наука и философия достигли глубокого содержательного и понятийного соответствия. Философская конкретно-всеобщая теория развития – это отклик на общенаучную идею глобального эволюционизма. В философском аспекте здесь рассматривается вопрос о связи всеобщего с особенным и единичным, речь идет о развитии определенного материального содержания. Основой конкретно-всеобщей теории развития и онтологической основой «новой» рациональности может быть концепция единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), выражающая идею развития применительно к бесконечному миру через его особенности – основные формы материи и движения, из которых современной науке известны четыре: физическая, химическая, биологическая, социальная. Эти ступени формирует генеральный способ изменения ЕЗМП – усложнение как его сущностный признак. Усложнение как рост многообразия, его свертывание в единство и развертывание в новое многообразие, обладающее большими возможностями дальнейшего развития, определяют структуру и логику ЕЗМП. Материальная культура, сопровождающая человека с момента его возникновения, исторически формируется на основе матрицы ЕЗМП. Практическое овладение его ступенями определило современную цивилизацию, выявило в настоящее время «новый» тип рациональности, основанный на богатой историко-философской и научной традиции. Глубокая ассимиляция эволюционных идей привела к осознанию социоприродного мира как иерархии структурных уровней, собранных в процессуальное единство на основе роста сложности, и к появлению набора философских категорий и общенаучных понятий, в своем единстве содержательно обогативших новый стиль мышления, фиксирующий логику усложнения в границах культуры начала XXI века: многообразие, единство, низшее, высшее, неустойчивость, необратимость, упорядоченность, хаос, самоорганизация, выбор, бифуркация, плюрализм, диссипативная структура, обратная связь. Современная наука становится существенно неполной без понятия сложности.

Продемонстрируем эвристическую значимость данного подхода применительно к трактовке предвидения. Без понимания развития как интегрального восхождения от низшего к высшему предвидение было бы невозможно (нечего было бы предвидеть), либо лишалось статуса научности (превращаясь в вымысел, фантазию.). В границах предвидимого отражается не просто новое будущее, а такое новое, которое является более сложным, содержательным, многообразным. Последовательно проводимая логика усложнения («новая» рациональность) отрицает, с одной стороны, возможность всепланируемости, а с другой – утверждает необходимость планировать то, чего нет, и по сегодняшним представлениям быть не может, что требует проявления нешаблонности мышления, творческого поиска, инициативы.

«Новая» рациональность «заставляет» действовать так, чтобы мир, его многообразие наращивались, не нанося ущерба общечеловеческим и национальным интересам. В начале XXI века мы оказываемся в мире философской достаточности («новой» рациональности) и, как обычно, научной неполноты (мы живем не в мире А. Эйнштейна и К. Маркса, а в реальном мире). Общие тенденции ясны, детали размыты. Бояться нужно не будущего, которое всегда плюралистично, а прошлого, которое стало однозначным и неустранимым.

О НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТАХ СОЦИОЛОГИИ

Социологию и философию объединяет единый объект исследования – человек. Отличаются же они тем, что их интересует в человеке в качестве предмета изучения – разное.

Философия – наука наивысших обобщений, для нее человек (будучи единством общего, особенного, единичного) есть родовое существо. Социология, рассматривая человека в конкретных видах его жизнедеятельности (экономическая, экологическая, научная, художественная, медицинская, физкультурная, управленческая, педагогическая), становится своего

рода миной замедленного действия в обществе, где большинство населения чувствует себя дискомфортно. Едва ли в этих условиях власть заинтересована в том, чтобы знать истинное мнение населения о ней, своего рода обратную связь между обществом и государством. Данная ситуация своеобразно отразилась при открытии II Всероссийского социологического конгресса (2004 г.), где было зачитано приветствие одного из ведущих чиновников администрации Президента, а не главы государства. Не случайно и на местах проблема трудоустройства профессиональных социологов по прямой специальности остается проблемой. А как, например, без социологических служб формировать консолидирующую всенародную идею? Опять навязывать сверху? Недооценка роли социологических институтов привела к тому, что результаты последних выборов в Думу снова вызывают удивление. Заниматься социологией – значит прислушиваться к населению, народу.

Вернемся к анализу соотношения социологии и философии. Систематическая философия изучает человека (общество) в его отношении к миру в целом и исследует следующие проблемы: а) случайно или закономерно как некий необходимый результат развития возникло общество; б) место и роль человека в бесконечном мире; в) конечно или бесконечно существование исторически возникшего общества. Социальная философия изучает человека со стороны его внутреннего содержания и решает следующие вопросы: а) исследование основных сфер общественной жизни; б) анализ социологических законов; в) место и роль человека в обществе.

Социология, предметная часть которой пересекается с социальной философией, также рассматривает общество как целостный организм. При философском подходе к изучению человека как единства общего, особенного и единичного за социологией остается как бы проблема особенного и единичного, которая структурируется в границах современного философского подхода как три последовательно развертывающихся понятия индивида: 1) индивид, единичное как данное отдельное образование; 2) индивид как единичное вообще (речь идет о среднеста-

тистическом гражданине данного общества); 3) индивид как множество, совокупность индивидов, обозначенную словом индивиды и включающую признак целостности. Это – индивидная основа общества. В первом случае утверждается примат общественного над индивидуальным; во втором, ослабление этого верховенства; и, наконец, в третьем случае утверждение примата общественного над индивидуальным теряет смысл, т.к. общество есть сложно организованная совокупность индивидов. Общество тем самым «в итоге» понимается как сложно организованная совокупность индивидов, включающая в себя как общее в индивидах, так и всю совокупность индивидуальных различий. Реализация всей совокупности индивидуальных различий напрямую определяется соблюдением прав и реализацией «свобод» индивида.

Для социологии, предметом изучения которой является положение человека в различных социальных общностях и группах, социальные действия, связи и отношения, в общетеоретическом плане, по-видимому, значимым является вопрос, который решается в философии – в каком смысле человек выделен в этом мире? Наука показала, что пространственное, «географическое» место человека не является особенным (Н. Коперник), что человек не является уникальным по своему генезису, будучи продуктом эволюции живого (Ч. Дарвин), наконец, сознание в ряде аспектов его деятельности может быть промоделировано с помощью вычислительной техники. Отметим здесь важный принцип поведения, сформулированный Н. Винером: «Итак, современный автомат существует в таком же бергсоновом времени, как и живой организм. Поэтому соображения Бергсона о том, что деятельность живого организма по существу отлична от деятельности автомата этого типа, не обоснованы».

И все-таки человек выделен в этом мире – в аспекте сложности. Он есть наиболее сложно организованный материальный «предмет», обладающий способностью к труду и сознанию. Для социологии, изучающей положение человека в различного рода коллективах, по-видимому, важно, что свойства, связи между людьми не возникают, а обнаружива-

ются в отношениях между ними, и генератором социальных действий, связей, институтов и общностей является наиболее сложное существо социоприродного мира. Эта повышенная сложность (единство многообразия) человека несет в себе как актуальный, так и процессуальный, эволюционный аспект.

Наиболее общей теоретической основой понимания современного мира, активно разрабатываемой в современной научной философии и могущей быть полезной в социологии, является концепция единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), который представляет последовательность основных ступеней развития, из бесконечности которой науке известен отрезок из четырех структурных элементов (особенностей): физического, химического, биологического и социального. Усложнение как сущностный признак, как рост богатства содержания, определяя основную направленность движения – от низшего к высшему, характеризуется основными свойствами – конвергенцией и аккумуляцией. Человек как единство общего, особенного и единичного, конечного и бесконечного, микрокосма и макрокосма необходимо появляется в предметном ряду ЕЗМП как его универсальный представитель, несущий в обобщенном и снятом виде бесконечное материальное содержание. Философия как бы напоминает социологии, что, изучая человеческую жизнедеятельность в ее материальной и идеальной форме, она может говорить о человеке больше, чем она «знает». Философия раскрывает предельные особенности наиболее сложного предмета.

По-видимому, сейчас уже невозможно, изучая социологически социальную жизнедеятельность, не обращать внимания на жизнедеятельность биологическую, т.е. не учитывать в человеке как социальном интегральном организме его биологическую (а когда-то химическую, а затем и физическую) основу.

Так, развиваясь, человек создает все более сложные предметы из свободного низшего, тем самым, доразвивая природу в соответствии с естественными законами, он выявляет и материализует ее до конца нераскрытые потенциальные и абстрактные возможности.

Однако принципиально недостаточный и неполный уровень управления вечно изменяющейся природной средой, неумение рассчитать все последствия, вносимые в до конца непонятый объект управления, явная недооценка общечеловеческих интересов, безопасности и прав человека приводят к тому, что искусственная, созданная человеком среда становится все более опасной для общества. При ее создании прежде всего обращалось внимание на социальные потребности человека. При этом не учитывалось, что человек является не социальным, а социальным интегральным существом, а, следовательно, недооценивалось приспособление предметов искусственного (созданного человеком) мира к биологии человека. Может быть, пришло время учитывать и включенное химическое в человеке?

С подобной ситуацией, но уже со стороны души, сознания мы можем встретиться в связи с безудержной компьютеризацией и информатизацией общества.

Отсюда и два рода требований, которые формулируются в философской литературе, подчеркивающие особенности управления обществом и его составляющими:

1. Различные уровни управления природными объектами должны быть согласованы на основе высшего социального уровня.

2. Методы управления природными объектами должны представлять собой упорядоченную систему методов физики, химии, биологии.

По-видимому, такое «природное» усложнение человека второй половины XX в., выявленное в философии, должно заинтересовать социологию (и социологов) как развивающуюся науку.

Природа не только выступает в качестве внешней среды общества, но и включается в социальный образ жизни. Важнейшими сущностными признаками общества являются материальный труд и мысль. Поэтому важно выяснить, в том числе для социологии, в какой степени труд и мысль детерминируются особенностями способов развития каждой из досоциальных

форм материи. Отметим, что включенные в природу человека физическое, химическое и биологическое оказываются наиболее сложными, получив дополнительные импульсы для саморазвития. Труд, следовательно, то свойство человека, которое определяется не только собственно социальным содержанием, но и содержанием, заимствованным из природы и включенным в социальный способ существования. Итак, существуют биологические основы труда и, добавим, биологические основы мышления, общения, потребления. Интересны ли они как предмет социологического анализа? Ведь биологический уровень жизнедеятельности, непосредственно граничащий с социальной жизнедеятельностью, должен быть согласован с нею. Это приведет к определенному изменению в «социологическом» человеке.

В структуре ЕЗМП биологическая и собственно социальная жизнедеятельность представляют единство противоположностей. Поэтому возможно появление социально-биологических кризисов. Они вызываются несоответствием либо социальных изменений биологической основы общества, либо биологической жизнедеятельности социальным формам существования. Причина в главном вызвана тем, что социальный прогресс во многом осуществляется за счет перенапряжения биологии (а, возможно, и химии) человека.

Философский аспект изучения социальных явлений должен стать своего рода фоном социологического исследования, чтобы найти «социологическое» место человека при изучении социально-биологических кризисов, глобальных проблем современности, которые связаны напрямую не только с человечеством, земной цивилизацией, но и с отдельным индивидом, «маленьким» человеком. Мир стал неосознаваемо монополярным после разрушения Берлинской стены и распада Советского Союза. Мир стал осознаваемо другим после 11 сентября 2001 г., когда выявился «единственный системный механизм отпора глобализации». Мир в силу классовой стратификации остался классовым миром, но раскололся в глобальном масштабе на бедных и богатых. Проблема богатых и бедных возникла в чистом виде,

превратившись фактически в проблему бедных. Социология, если она хочет влиять на глобальные процессы, вынуждена становиться наукой о последних. Перефразируя П. Сорокина, можно сказать, что это – «наука, изучающая поведение бедных людей, живущих в среде себе подобных».

В заключение необходимо отметить, что в статье нет сносок, но она в значительной степени опирается на работы В.В. Орлова и Т.В. Васильевой, посвященные социально-биологической проблеме и проблеме социальной интегральной природы человека, значительное время разрабатываемых этими профессорами на кафедре философии Пермского университета.

НАСТОЯЩЕЕ РОССИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗРЫВА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВЕРХОВ» (ОТ ВЛАДИМИРА ДО ВЛАДИМИРА)

Чтобы истреблять целые страны, не нужно воевать, нужно лишь так бояться соседей, так строить военную промышленность, так третировать население, так работать на военные запасы, что население все погибнет от экономически безрезультатного труда, а горы продуктов, одежды, машин и снарядов останутся на месте человечества, вместо могильного холма и памятника.

А.П. Платонов

Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем, без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя.

П. Чаадаев.

Факт, который настораживает, относится к моей собственной жизни, начиная с послевоенного восьмилетнего возраста. Среди того множества школьников, а затем студентов, которых я знал, очень мало сверстников пошло в тюрьму, спилось, превратилось в божей. Абсолютное большинство неплохо и с интересом училось, получило профессию, азартно работало, достойно, нравственно вело себя. У них были и есть семьи, дети, внуки. Даже разводились люди нашего поколения относительно

редко. Но результирующий итог оказался обескураживающим. Страна, сыгравшая главную роль в разгроме фашизма и за 5 лет восстановившая у себя после войны громадные разрушения, запустившая первого человека в космос, замахнувшаяся на построение в XX веке посткапиталистического (коммунистического) общества, распалась. От нее отвернулись бывшие союзники. Жизнь ниже черты бедности стала типичной.

По-видимому, Россия – эта та страна, о которой «забыл» Бог, и на это у творца были «основания». Христианство на Руси в отличие от Западной Европы не было выстрадано массами населения, а было «навязано» сверху и легло на относительно устойчивую (экономически) языческую жизнь. Сам этот факт неустраним из ее истории, несмотря на исторически важную роль православия в становлении России. Может быть, это повлияло на разлом в русской душе, подмеченный Н.А. Бердяевым. Но раскол в духовном мироощущении дополнился расколом внутри народа. В России изначально правящая элита (государство) имела свой частный интерес, связанный с торговлей. Отсюда и ее включенность, прежде всего, в европейскую экономику и политику оказалась мало связанной с обеспечением долгосрочных интересов «низов», хозяйственная жизнь которых в зоне рискованного земледелия строилась не на семейном, а на общинном уровне. Экономическая активность «верхов» и «низов» оказалась разнонаправленной в пространстве. «Верхи» стремились на Запад, а «низы» – на Восток. И сейчас порядка 60% доходной части бюджета пополняется за счет торговли полезными ископаемыми, а проблема полнокровного развития малого и среднего бизнеса в стране по-прежнему позитивно не решена. «Война по вертикали» продолжается¹.

Может быть, поэтому человекоустройство на Руси, в России, Советском Союзе, Российской Федерации отличается той спецификой, что жизнь отдельного человека, индивида, личности, семьи, так уж это исторически проявилось, государ-

---

¹ См.: Философия: Учебник. Под ред. В.Б. Губина, Т.Ю. Сидорской, В.П. Филатова. М., 1997.

ством ставилась ни во что. Знаменитое высказывание о том, что человек создает проблемы, избавиться от которых можно наиболее эффективно, лишив его жизни, не отражает ситуацию только в стране XX в. Неприятие творчески мыслящих личностей (князь А.М. Курбский, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков...) – это знаковые действия Российского государства, последствия которых весьма предсказуемы. Они не смогли пока оказать значительного негативного влияния на генофонд страны, но повлияли на изменение содержания бытия людей.

Как следствие, реформаторы последних лет и их оппоненты оказались тривиально неталантливы в качестве руководителей сложнейшего государства в переходный период не только в профессиональном, но и нравственном аспектах. Это естественная (объективная) плата за прошлое. Сделаем осторожное предварительное предположение о том, что наша страна, по-видимому, не имеет и близкого («хорошего») будущего. Иррациональная действительность настоящего постоянно подкрепляет данный прогноз: в стране, где имеются разного рода профсоюзы, месяцами не выплачивается зарплата; сбережения, в том числе и пожилых людей, бесцеремонно в одночасье были ликвидированы государством, а их возмещение (не в полном объеме) носит длительный характер; 1-й – 8-й разряды ЕТС по оплате в 2-3 раза меньше официального прожиточного минимума; активно действующий институт киллерства охватил не только криминальную среду, но и общество в целом. Список такого рода примеров применительно к нашей стране можно продолжать бесконечно.

История неуклонно и все с большей основательностью подтверждает ту российскую истину, что «низы» здесь «не нужны» правящим «верхам». Но в таком случае пора понять, что и «низам» не нужны «верхи», раз последние так и не смогли понять за тысячелетие существования государства Российского, что, как отмечал К. Маркс, «само государство воспитывает своих членов тем путем, что делает их членами государства, что оно превращает частные цели во всеобщие, грубый инстинкт – в нравственные склонности, природную

независимость – в духовную свободу; тем путем, что отдельная личность сливается с жизнью целого, а целое находит свое отражение в сознании каждой отдельной личности»¹.

«Верхам» и «низам» в данной ситуации остается только сосуществовать. «Низам» нужно подняться, но не ради революционных действий, которые на современном научно-техническом этапе развития цивилизации неизбежно приведут ее к гибели в результате вполне вероятного применения ядерного оружия, а для того, чтобы каждый выполнял свое дело, т.е. работал (при полном соблюдении существующих законов) грамотно и профессионально с учетом гуманитарной и экологической составляющей этой деятельности. Тогда «общее дело» пойдет и ненавязчиво объединит нас. Категорический императив такого образа жизни просматривается достаточно ясно: поступай так, чтобы мир усложнялся (развивался), не нанося ущерба национальным, региональным и общечеловеческим интересам².

Можем сказать, что проблема индивида «решена», осталась связанная с теоретическим осмыслением проблема общества, родины, отечества. В отличие от христианства Россия марксизм как теорию выстрадала. Но жизнь ломает самые искусные теоретические построения, являющиеся отражением этой самой жизни. Теория не может быть всемогущей. Это по-своему касается и философской теории, в которой всеобщее тесно связано с изменяющимся особенным и единичным. По-видимому, любая теория общественного характера должна подкрепляться здравым смыслом, основанным на сознании масс, возникающем в процессе повседневной практики. Здравый смысл – это своего рода ограничитель условий существования теории, выявленных в текущем производственном, социально-политическом и нравственном бытии народа. Увлеченность теорией, ее собственная относительная самостоя-

---

¹ Маркс К. Передовица в № 179 «Kolnische zeitung» // Маркс К., Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. М., 1955. С. 103.

² См.: Утробин И.С. Развитие, сложность, научно-технический прогресс. Иркутск, 1991.

тельность, приводящая к отрыву от текущей материальной деятельности людей, может сопровождаться опасными негативными зигзагами исторического процесса, может быть и быстро уходящими в прошлое, но оттуда влияющими на настоящее и будущее.

«Оружие критики никогда не заменит критику оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой, но и теория становится материальной силой, когда она овладевает массами», – писал К. Маркс. Однако специфика овладения массами теории заключается в том, что массы в своем подавляющем большинстве не осознают теории («не понимают» ее), их могут привлекать лишь четко, однозначно сформулированные ее выводы (на уровне лозунгов). В результате любая теория может превратиться в страшную силу народного менталитета, т.е. превращается в веру, требующую активных политических действий. Не надо забывать, что решения большинства далеко не всегда бывают оптимальными. XX век – это и век «восстания масс» (Х. Ортега-и-Гассет). «Масса – это те, кто плывет по течению и лишен ориентиров. Поэтому массовый человек не созидает, даже если возможности и силы его огромны»¹. «... Больше всего ее заботит собственное благополучие и меньше всего истоки этого благополучия»². Массы «ликвидируют» отдельно взятого человека, человеческую личность. Опираясь на процитированное выше положение К. Маркса, можно говорить об исторической трагедии В. Ленина, Л. Троцкого, И. Сталина и об историческом фарсе Н. Хрущева, Л. Брежнева, Ю. Андропова, К. Черненко... При всех колоссальных позитивных достижениях России «не везло» на умных, трезво мыслящих о благе народа политиках.

Чем же все-таки объясняется, что страна, строящая передовое общество, опирающаяся на научное мировоззрение зашла в тупик? Судьба России сложилась так, что процесс ее исторического развития часто сопровождался своего рода сверхтормо-

---

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С. 313.

² Там же. С. 320.

жениями и сверхускорениями (введение христианства, татаро-монгольское завоевание страны, действия И. Грозного, реформы Петра, восстание декабристов, движения народовольцев, Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война, война в Афганистане, реформы 1992 г., ситуация в Чечне, участие во множестве войн), что, по-видимому, способствовало в менталитете русского народа, российской души, закреплению двух несовместимых противоположностей: природной, языческой, дионисической стихии, идущей от язычества, и аскетически-монашеского православия (Н.А. Бердяев). История закрепила это раздвоение. Мы можем безоговорочно поддерживать и самое высокое и самое низменное, единодушно соглашаться с содержанием различных призывов, лозунгов, программ и напрочь забывать о них. Диссиденты у нас никогда не пользовались (для этого необходимо было личное мужество) большой поддержкой. У нас практически невозможно, чтобы во главе государства стали личности типа В. Гавела и Л. Валенсы.

Сделаем предположение, что положение о материальной силе теории, овладевшей массами, должно трансформироваться применительно к нашей действительности в утверждение, согласно которому теория должна становиться материальной силой, когда она овладевает правящей элитой. Важнейшей стороной теории в данном «конкретном» случае является применительно к жизни общества материалистическая концепция развития и тесно с ней связанная концепция человека. Отметим, что и при Советской власти и сейчас в отечественной философии имеют место три концепции развития и три концепции человека. При любом режиме философия претендует на отсутствие в мыслительной деятельности человека границ, за которые нельзя было бы выйти.

Понимание развития как бесконечного движения от низшего к высшему не только наиболее адекватно соответствует общенаучной концепции глобального эволюционизма и специфике философского мышления, но и позволяет выявить конкретно-всеобщий аналог такого понимания – концепцию единого закономерного мирового процесса (В.И. Ленин), как развитие вполне

определенного материального содержания, что дает возможность увидеть практическую целесообразность данного философского подхода. Концепция единого закономерного мирового процесса базируется на усложнении как атрибуте развивающейся материи, т.е. росте ее многообразия, сплоченного в единства (наиболее крупные из них – физическая, химическая, биологическая и социальная формы сложности материи), росте богатства содержания. Не случаен и лозунг недавнего прошлого – «Больше многообразия – больше социализма». Не случайным было и внедрение новой экономической политики, основанной на признании многоукладности (многообразия) хозяйства страны. НЭП могла в какой-то степени возродить и многообразие политической сферы общества. Однако дальнейшие действия руководящей элиты Советского Союза показали, что марксизм не овладел руководством страны во всем теоретическом объеме, и вполне возможно, что это было закономерным. Разум подвергся испытанию, и этого экзамена руководство страны и КПСС не выдержало. Это не был отказ в теоретическом плане от концепции единого закономерного мирового процесса, но даже «хорошая» теория не застрахована от «плохих» реализаций в силу первичности общественного бытия и значительного влияния субъективного фактора.

Так, опора только на формационное объяснение исторического процесса не могла иметь «исчерпывающего» характера, т.к. при этом «исчезает» фундаментальный факт многоукладности хозяйства страны, сопровождающий историю общества с момента перехода к цивилизации, или же возникают волюнтаристские попытки насильственного сокращения многоукладности. При формационном подходе резко суживается, если совсем не исчезает из теоретического рассмотрения, социальная стратификация классов. Появляется, в частности, нелепое представление о предательстве верхушкой рабочего класса интересов последнего, провозглашается однородный характер политической надстройки общества, теория уничтожения кулачества как класса. Отметим, что последняя в той или иной степени неявно было распространена на другие слои общества, что не только

привело к глубочайшей человеческой трагедии, но уже прямо противоречило объективным законам развивающегося общества. Сбывается пророчество А.Н. Уайтхеда о том, что человек – винтик, т.е. человек с фиксированными обязанностями в настоящем ускоренно развивающемся мире представляет серьезную социальную опасность. Покажем тупиковый характер развития страны в сторону упрощения на конкретном примере. В конце 50-х – начале 60-х гг. наша страна практически не отставала от США в разнообразии и качестве производимых электронно-вычислительных машин и их математического обеспечения, но уже через 10 лет мы отставали на одно поколение и межгосударственная программа создания ЕС-ЭВМ была фактически западным плагиатом, т.е. «обеспечивала» нам прогрессивное отставание. Что же произошло? Можно предположить, что развитие вычислительной техники столкнулось с проблемой неконтрольного доступа к информации, что вошло в противоречие с цензурной политикой страны, реальным плюрализмом мнений. Неявно это отразилось на интенсивности прогресса в области вычислительной техники. «Хорошая» теория и «плохая» практика, став традицией, показали несостоятельность нашей страны.

Глобальные проблемы наложили дополнительный отпечаток на российскую действительность. Человек оказался не перед лицом природы, а между природой, испытывающей «запредельные» антропогенные нагрузки, и обществом, испытывающим «запредельное» социально-экономическое неравенство. Человек перед лицом глобальных проблем – это «человек – между». Порой кажется, что реакция психически больного человека более адекватно отражает «парадоксы» текущего социоприродного мира, чем реакция человека нормального на этот ненормальный, «безумный» мир.

В практической деятельности, опираясь на научную теорию развития, мы предприняли слишком много действий, противоречащих этой теории или слабо ее поддерживающих. Можно предположить, что мы перешли все возможные пределы, пытаясь практическими поступками, вопреки здравому

смыслу «повернуть» страну на путь уменьшения многообразия, роста сложности. В результате такого рода деятельности мы оставили страну без будущего. Прошлое, которое стало однозначным и неустрашимым, приобрело решающее значение в нашем настоящем, перекрыв доступ в будущее как более мощное многообразие. Пророческие слова П.Я. Чаадаева, относящиеся к прошлому истории России, распространились и на ее будущее, которое превратилось в настоящее (сейчас): «Наблюдая нас, можно бы сказать, что здесь сведен на нет всеобщий закон человечества. Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что нам досталось от этого движения, мы исказили»¹. Мы погрузились в особый тип бытия – бытия без будущего. Нам выпало еще одно испытание – во всей жестокой полноте прочувствовать, что это означает, когда «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар над умами» и делами живых настолько, что прошлое приобретает в нашей жизни решающий характер и становится трагически неустрашимым из настоящего и будущего. Мы отрезали всякий путь к отступлению, из которого можно было бы выбраться на «правильную дорогу». Сама жизнь уже не может властно заявить нам: «*Nic Rhodus, hic salta!*»². По-видимому, нам не найдется места в будущей мировой цивилизации.

Из этого однако не следует делать какие-то сиюминутные практические выводы, совершать резкие телодвижения. Каждый проживает жизнь на Земле один раз. Никто другой за нас этот процесс не осуществит. Поэтому жизнь нужно проживать достойно всегда, какие бы теоретические выводы эта сама жизнь не создавала возможность делать.

---

¹ Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое. // Чаадаев П. Я. Сочинения. М., 1989. С. 25.

² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т. 8. М., 1957. С. 123.

Но все-таки (Л.А. Тарковский):

«... Судьба по следу шла за нами,
Как сумасшедший с бритвою в руках».

Мы еще можем помешать миру исчезнуть, помочь ему в решении глобальных проблем, но мы уже не сможем кардинально помочь себе. Может быть, прав был А. Камю, сказав (словно о России XXI в.): «Это поколение, получившее в наследство изуродованную историю – смесь разгромленных революций, обезумевшей техники, умерших богов и выдохшихся идеологий, где нынешние заурядные правители, уже не умея убеждать, способны все разрушить...»¹.

2. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУК

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ

Информационные процессы возникают на определенном этапе развития материи, где количественные и качественные изменения, происходящие в неживой природе, случайно в данном пространственно-временном интервале, но необходимо во Вселенной в целом, приводят в процессе развития к созданию живого субстрата и в конечном счете разумного существа. Эта тенденция развития отдельных участков Вселенной была отмечена Ф. Энгельсом².

Процесс возникновения информации неотделим от процесса развития мира в целом и материального субстрата как его основы. На примере такого микроучастка Вселенной, как Солнечная система, можно попытаться проследить истоки этого процесса. Так, гипотеза И. Канта исходит из первоначально рассеянной массы вещества, в которой действуют силы притяжения и отталкивания. Это первоначальное «кантов-

---

¹ Камю А. Речь от 10 декабря 1957 г. // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С. 360.

² Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., Госполитиздат, 1955. С. 18–19.

ское» состояние мира мы назовем хаосом, подразумевая под этим, что каждый элемент его может иметь равную вероятность находиться в любой момент времени в любой точке пространства этого мира. Такой мир – мир «без ограничения был бы полностью хаотическим»¹. Под воздействием сил притяжения и отталкивания возникли вихревые движения, которые привели к образованию вращающихся шарообразных сгустков материи, нагреваемых вследствие трения. Из некоторого хаотического движения элементов (однако под действием вполне определенных сил – отсюда не маловажное следствие: хаос не абсолютен) возникло нечто, что можно рассмотреть, как состоящее из отдельных связанных между собой частей. Появилось некоторое организованное множество, образующее целостное единство, то есть система².

Хаос как «абсолютное» разнообразие и возникающая из саморазвития его некоторая система есть процесс развития мира. Источник саморазвития хаоса и выхода из него лежит в диалектически противоречивом абсолютном разнообразии, с одной стороны, и равновероятности состояния каждого элемента, с другой; хаотическом движении его элементов и вполне определенных закономерностях их движения; пространственно-временной непрерывности и вещественной дискретности; внешней неопределенности и внутренней микроструктуре.

Возникновение Солнечной системы как выход из хаоса можно рассматривать в качестве первого ограничения разнообразия. Порожденное непрерывным процессом ограничение разнообразия есть некоторая непрерывная картина, благодаря чему появляется возможность выяснения того закона, которому подчиняется движение элементов Солнечной системы. А так как любой закон природы подразумевает наличие инварианта, то есть разрыва непрерывности, то любой закон материального мира есть выделенное постоянство.

---

¹ У.Р. Эшби. Введение в кибернетику. М., ИЛ. 1959. С. 187.

² А.Д. Урсул. Сложность, организация, информация. – «Философские науки», 1968. № 3.

Ограничение разнообразия первого порядка суживает границы хаоса. Возникает ситуация, когда о хаотическом движении можно говорить в рамках отдельной раскаленной планеты. Различные внешние условия (удаленность от центрального светила, различие в скоростях движения и вращения, наличие спутников и т. д.) приводят к тому, что дальнейшее развитие материального мира на планетах протекает по-разному. Возникает следующее сужение хаоса – ограничение разнообразия второго порядка и т.д. «Мир вокруг нас оказывается чрезвычайно богат ограничениями разнообразия»¹. Причем это ограничение разнообразия как бы вмораживается в хаос более высокого порядка, тот фон, на котором устанавливаются закономерности развития Солнечной системы. На инварианты, которые характеризуют это ограничение и которые подчиняются определенным законам, хаос в явном виде не действует. Эти законы довольно безнадежно борются со вторым началом термодинамики. Другие (информационные) процессы, связанные с образованием живого субстрата, более успешно поведут эту борьбу. Шум, хаос существуют рядом с законами всемирного тяготения, электромагнитного поля, ядерного взаимодействия и т. д. Называя законы, характеризующие энергетически-силовое состояние окружающего мира, причинными законами, Д. Бом отмечает: «... причинные законы, так сказать, не просто направляют ход событий по некоторым предписанным путям, а что скорее они являются внутренне присущими и существенными сторонами этих вещей. Так, качественное причинное отношение, состоящее в том, что вода при охлаждении превращается в лед, а при нагревании – в пар, является основной частью существенных свойств этой жидкости, без которых она не могла бы быть водой. Аналогично химический закон, согласно которому водород и кислород, соединяясь, образуют воду, является основным свойством газов водорода и кислорода ... Аналогично различные количественные законы являются также суще-

---

¹ У.Р. Эшби. Введение в кибернетику. С.187.

ственной частью вещей, к которым они относятся. Так, некоторым свойством, по которому мы распознаем жидкость, является значение ее температуры кипения... Аналогично общие математические законы движения, которым подчиняются тела, движущиеся в пустом пространстве..., являются существенными свойствами этих тел, без которых они не могут даже быть такими телами, которыми мы их знаем... Причинные законы, которым подчиняется вещь, составляют фундаментальную и неотделимую сторону ее способа бытия»¹.

Одно из основных определений понятия информация и связано с понятием ограничения разнообразия. Такой взгляд на информацию в частности развивает В.М. Глушков, который определяет ее как «меру неоднородностей распределения материи и энергии в пространстве и времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы»². Но если Эшби, следуя за Шенноном, говорит о математическом способе подсчета ограничения разнообразия на некотором множестве событий, то определение В.М. Глушкова привязывает информацию к материи в качестве атрибута. «Так, – отмечает Б.С. Украинцев, – возможность появления информации из разнообразия истолковывается как уже имеющаяся информация, поскольку разнообразие существует и приумножается»³.

На физическом и химическом этапах развития материи информация не является качеством, «тождественным с бытием определенностью». По-видимому, рано говорить об информации и как о свойстве материи. В мире неживой природы возможность появления этого свойства еще не созрела, хотя все увеличивающиеся количественно ограничения разнообразия, появление новых и новых инвариантов подготавливают природу для овладения новым качеством. Материя еще готовится к тому,

---

¹ Бом Д.. Причинность случайность в современной физике. М., ИЛ, М., 1959. С. 19.

² В.М. Глушков. Мышление и кибернетика. – «Вопросы философии», 1963, 31. С. 36.

³ Б.С. Украинцев. Отображение в неживой природе. М., «Наука», 1969. С. 234.

чтобы придать себе информационную окраску. Все расширяющееся ограничение разнообразия неживой природы замкнуто само на себя, не выходит за рамки неживого, подчиняясь энерго-массовым законам. Однако в самом все развивающемся ограничении разнообразия заложены потенциальные условия для перехода на качественно новую ступень развития.

Неживая природа в процессе развития создает возможности для возникновения информационных процессов, но и только. В неживой природе нет процессов, при которых перекачка элементов, сопровождающаяся ограничением разнообразия, приводила бы к процессам, которые характеризовались бы не только энерго-массовыми и силовыми параметрами. Однако к неживой природе как к определенному разнообразию разного порядка и степени сложности элементов вполне применимы статистические (и нестатистические, например, работы А.Д. Урсула) методы теории информации, основанные на строгой формализации и исключении вопроса о материальном субстрате, прежде всего методы количественного подсчета информации.

В целом основной постулат этого направления: информация есть атрибут материи.

Диаметрально противоположный аспект определения информации носит антропоморфный характер. Так, в Большой Советской Энциклопедии информация определяется из обычного здравого смысла как «осведомление, сообщение о каком-либо событии, о чьей-либо деятельности и т.д.»¹. Хотя в то время (1953 г.) авторы, по-видимому, не руководствовались понятиями кибернетики, определенная конструктивная сторона в этом определении есть. Но здесь произведена исторически оправданная оторванность понятия информации от понятия информационного процесса. Этот разрыв ликвидируется в одном из определений понятия информация, данном Н. Винером: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего

---

¹ БСЭ. Т. 18. // Большая Советская Энциклопедия». М. 1953. С. 331.

мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств»¹. Все другие определения фактически переводят на современный научный уровень определения из БСЭ.

В целом все определения понятия информации уместаются на шкале, где, с одной стороны, информация характеризуется через ограничение разнообразия, или неоднородность окружающего мира, а, с другой стороны – как знание, полученное из окружающей среды.

По-видимому, понятие информации необходимо рассматривать как процесс (в какой-то мере левая сторона шкалы), реализуемый на определенном этапе развития материи (правая сторона шкалы). Информация лишь тогда становится информацией, когда она реализуется. Понятие информации можно применять только к системам, обладающим необходимой информационной структурой. Информационный процесс – это прежде всего сигнальный процесс (сигнал при этом имеет смысл определить как элементарный акт информации, который на основе энерго-массового силового процесса вызывает у системы как у целого общий ответный усилительно-сохранительный процесс).

Хотя характер всех процессов окружающего нас мира имеет определенную направленность из прошлого в будущее, главной особенностью ряда информационных процессов является их стремление возратить систему в прошлое и вновь заставить ее пройти этот путь, но уже на некотором другом количественном уровне, особенно если его надо поддерживать постоянным (явление гомеостазиса, реализуемое с помощью обратной связи).

Подчеркивая потенциальный характер информации в неживой природе и отмечая возможность извлечения этого потенциала на данном уровне развития природы, М.М. Камшилов отмечает, что биотический круговорот, информационные процессы которого играют огромную роль, «будет продолжать развиваться в направлении все большего освоения жиз-

---

¹ Винер Н. Кибернетика. М., «Советское радио», 1958. С. 31.

нию вещества, энергии и потенциала информации неорганической природы, распространяясь за пределы земли»¹. Информационные процессы, таким образом, являются одним из рычагов использования разнообразия неживой природы за материальными пределами Земли. В связи с развитием представлений «о сущности жизни как о процессе овладения материальными ресурсами живой природы» можно говорить, что информационная окраска неживой природы реализуется жизненными потоками.

В то же время, замечает М.М. Камшилов, нужно ограничить информационные каналы между ноосферой и дикой природой, удовлетворяясь в основном вещественными и энергетическими связями. Можно использовать энергию и вещество, но нельзя уменьшать разнообразие (информации) дикой природы. Ибо поглощение разнообразия есть прежде всего использование информации и разрушение организации в дикой природе, то есть создание условий для обесценения энергии. Следовательно, в этом случае мы должны сужать информационные потоки.

В случае взаимоотношения между неживой природой и разумными существами речь идет, наоборот, о вовлечении неживой природы в структуру и создание информационного процесса. Но и в последнем случае нужно помнить, что любой информационный процесс также «паразитирует» на энерго-массовом, вещественном процессе и также приводит к обесценению энергии.

Таким образом, в конечном счете, и информационные процессы, создавая концентрированные островки повышенной организации, усиливают магистральную тенденцию движения мира к хаосу, в сторону «тепловой смерти». Однако, с другой стороны, резкая концентрация и увеличение информационной плотности на нашей планете происходит благодаря тому, что во главе развития стоят разумные социальные существа – люди, а магистральная линия развития человечества исторически есть линия прогресса.

---

¹ «Природа», 1969, № 3.

Информация – это процесс, характеризующийся тем, что в определенных условиях (живая природа) он может реализовать возможность выбора из множества равновероятных различных элементов разнообразия решающих элементов, чем обеспечивает очень часто протекание других, более энергетически мощных процессов в определенном направлении. Это атрибут живой природы, качество, с утратой которого живая природа распадается до уровня неживой. В этом плане информация – это не материя и не энергия.

В последние десятилетия создание информационных машин привело к тому, что фактически информационные процессы охватили все формы развития материи. Информационные процессы существуют в среде, состоящей полностью из элементов неживой природы. В связи с этим можно ли говорить об информации как об атрибуте материи? Не отвечая прямо на этот вопрос, нужно указать на искусственность создаваемых машин, на их роль как приборов, с помощью которых человек все глубже познает окружающий его мир. Фактически это увеличение человеческих качеств и расширение его возможностей.

В заключение необходимо отметить следующее. В то время, как энерго-массовые, силовые, вещественные материальные процессы существуют под управлением объективных законов природы вместе и наряду с хаосом, являясь ограничителем его «абсолютизации», информационные процессы служат прямым антиподом хаотических изменений, шума. Проблема шума и его влияние на информационные процессы, как показывают данные конкретных наук, исключительно велика.

ОБ ОСОБОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональная деятельность как решающая сторона самоосуществления человека в качестве интегрального социального существа не противоречит его потенциальной универсальности, превращаясь в интегральную профессиональную деятельность. Это превращение частично отражается во фрактальном характере человеческого поведения.

Установлено, что при наблюдении некоторых увеличивающихся объектов можно обнаружить, что они проявляют на разных уровнях повторяющийся рисунок. Фрактальный объект может выглядеть одинаково, т. е. независимо от масштаба его исследования. Математики отметили общую формальную сторону функционирования объектов при разных масштабах рассмотрения.

Человек как интегральное социальное существо несет в себе черты конвергентности, аккумулятивности, что позволяет говорить об интегральном характере «фрактальности» применительно к единому закономерному мировому процессу и тем самым несколько отличить содержание этого понятия от его содержания в системе междисциплинарного знания. Включенность низшего в высшее расширяет сферу применения понятия фрактальности, а подчинение низшего высшему преодолевает формально-количественную его окраску. «Фрактальность» здесь отражает связь низшего и высшего и неравенство низшего и высшего в высшем.

Так, одним из признаков свободы человека является возможность сознательного выбора. Но основы данного способа человеческого поведения заложены в способе саморазвития материального мира, одним из образов которого является концепция единого закономерного мирового процесса. На магистрали развития переход от одной ее ступени к другой реализуется через механизм двойного ограничения многообразия, когда каждая последующая основная форма материи и движения строится из ограниченного (не всего) набора конечного числа элементов предыдущей формы.

Самореализация химической ступени развития материи осуществляется в виде прямого субстратного синтеза. Новое качество возникает как результат взаимодействия двух или более химических элементов. Этот способ появления нового закрепляется при размножении биологического и человека, но на основе паритетного взаимодействия двух. Если философ или научный работник утверждают, что человек произошел от обезьяны, то уровень здравого смысла подсказывает, что он произошел от двух обезьян.

Это прорастание и преобразование особенностей мира и свойств природного мира в деятельности человека свидетельствуют о наличии элементов фрактальной интегральности в его функционировании, тем самым отмечается аналогия в функционировании субстратных элементов на разных ступенях развития материального мира. Каждая последующая ступень усложняет рисунок поведения до тех пор, пока на уровне человека содержательное различие становится максимальным, оставаясь, однако, в определенной степени аналогичным. Этот «изменяющийся аналог» включается в универсальный характер человеческой деятельности.

Человек созвучен природе, является ее закономерным изменяющимся продолжением. Если рассматривать глобальные процессы и проблемы, с которыми он столкнулся, как его собственный вызов самому себе, то, по-видимому, он может ответить на него достойно.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФРИДМАНА И СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

Космологические модели А.А. Фридмана (Фридмана–Леметра) после открытия Э. Хабблом красного смещения в спектрах галактик превратились в теорию саморазвивающегося объекта, которым стала Вселенная. Данная концепция предопределила эволюционный характер естествознания второй половины XX века («глобальный эволюционизм»). В границах физического значения Фридман продолжил разработку методологии саморазвивающегося (усложняющегося) объекта, начатую К. Марксом (применительно к анализу труда и общественной формации) и Ч. Дарвиным (применительно к биологической ступени развития материи).

А.А. Фридману в пределах научного знания удалось показать несостоятельность той части философии А. Бергсона, где содержится утверждение о развитии мира в двух противоположных направлениях: неживой материи – в сторону упрощения, жизни – в сторону усложнения.

В системе основных, частных и комплексных форм материи, объединенных концепцией единого, закономерного мирового процесса, космическая (астрономическая) форма относится к комплексной, которая есть совокупность всех четырех известных основных форм (физическая, химическая, биологическая, социальная), но главной здесь является физическая (низшая) форма материи. Физические законы в общем и целом определяют основные процессы, происходящие в видимой Вселенной.

Открытая и закрытая Вселенные Фридмана показывают своего рода «тупики» физического мира. Комплексная космическая форма материи играет роль тех условий, в границах которых формируется магистральная линия развития, связанная с появлением человека. Вселенные Фридмана создают предпосылки для становления «другой» Вселенной – Вселенной человека, в перспективе способного к преобразованию Вселенной Фридмана.

ФЕНОМЕН ДРАМЫ БЭББЕДЖА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

«Успехи науки умалили человеческое достоинство, развенчав его как царя Вселенной, дав ему обезьян в качестве родственников, подчинив его мозг деятельности эндокринных желез, а его разум – низменным чувствам; в этих условиях сведение его познавательных процессов к процессам машины окажется последним сокрушающим ударом»¹. Этим пессимистическим изречением заканчивается известная книга американских ученых, посвященная кибернетическому анализу человеческой деятельности. Мы как бы возвращаемся в условиях развитой науки к одной из главных особенностей мифологического сознания, которое указывает на невыделенность, растворимость человека в окружающем природном мире. Авторы приведенной цитаты опираются на трех великих ученых

---

¹ Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М., 1965. С. 207.

(Н. Коперник, Ч. Дарвин, Н. Винер), которые помогли по-научному подойти к осмыслению человека и его места в мире и вместе с тем как бы ликвидировали в нем человеческое, его «неприродность». Действительно, ни географически (просто-странственно), ни генетически (по происхождению), ни содержательно человек оказался невыделенным в окружающем его мире. Действуя «антивозрожденчески», наука сняла налет божественности его создания по образу и подобию творца.

Но осталась глубокая философская проблема: выделен ли человек в этом мире, и если «да», то в каком смысле? Склонность к «мифологическому» (негативному) решению вопроса, проявленная в данном случае, связана, по-видимому, с тем, что не учитывается важнейший признак человека как родового представителя социальной формы материи – его способность к материальному труду и в первую очередь к созданию орудий труда. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и саму эту материальную жизнь»¹. Итак, свою выделенность в мире может осознать только сам человек в связи с особым характером своей практической деятельности – материальным трудом.

Человек живет не в том мире, который он осознает по-новому на каждом витке истории, а в реальном мире. То же самое, следовательно, можно сказать и о внутреннем, духовном мире человека (Ф. Ницше), который является неполным отражением объективной реальности. Можно предположить, что человек всегда находится в «нереальном» духовном мире и в не до конца осознаваемом реальном материальном мире. Еще со времен Сократа установлено, что в науке нельзя принимать решения большинством голосов. Опыт XX в. показал, что таким путем вообще нельзя принимать важных решений в области хозяйственной деятельности, политики и т.д.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собр. соч. Т. 3. М., 1955. С. 8.

Раздвоенность человеческой жизни по-своему рассмотрел применительно к развивающемуся человечеству русский религиозный философ В.С. Соловьев, который представил этот процесс в виде интегрального восхождения к богу, имеющего, однако, вероятностный (бифуркационный) характер. Наряду с движением к состоянию «богочеловечества», в рамках которого через удовлетворение духовных потребностей, по его мнению, только и может происходить социализация человека, возможно отклонение в сторону «зверочеловечества», удовлетворения животных влечений, материального благосостояния как предельных возможностей организма. Представляется, что в концепции одного из пророков XX в. происходит недооценка ведущей роли материальной, трудовой деятельности в историческом становлении человечества.

Три вида отношений способствуют становлению человека как человека: отношение человека к природе, отношение человека к другому человеку (обществу), отношение человека к самому себе. Человек создает себя как высшую, наиболее сложную материальную организацию путем преобразования природы с помощью материального труда, усложнение которого как коллективного процесса реализуется через индивидуальную деятельность.

История не раз показывала глубокую зависимость развития цивилизации от изменения материальных процессуальных возможностей человека. Искусство, спорт, наука – все они во многом детерминированы тем, какой уровень собственного материального труда реализован в данный момент. Примером зависимости такого рода является изобретение вычислительной машины. Впервые аналитическая машина (реальный прообраз современной универсальной ЭВМ) была изобретена англичанином Ч. Бэббеджем в 1834 г. Ее создание является одной из самых драматических страниц в истории развития науки и техники, глубокой личной драмой человека. Трагедийность возникшей ситуации определяет факт объективного экономического состояния общества, в границах исторического развития которого невозможно было реализовать задуманный проект. Возможность

материального воплощения теоретической разработки Ч. Бэббеджа проявляется в данном случае как абстрактная возможность, для реализации которой обществу (его экономике, технологиям, производительным силам) необходимо претерпеть ряд изменений, пройти ряд стадий в своем развитии. Это один из тех парадоксальных случаев, когда талант, изобретательность, интуиция натолкнулись на непреодолимое в данный временный отрезок препятствие – на «недостаточный» уровень развития материального мира. С материальными основаниями связан тот факт, что проекты подобного рода начали разрабатываться только с середины XVII в.

Отметим, что все три революции в жизни человечества: сельскохозяйственная, промышленная, компьютерная (О. Тоффлер), кардинально преобразовывающие образ жизни человека на Земле, – связаны, прежде всего, с изменениями в его хозяйственной, трудовой деятельности. Поэтому путь в сторону «зверочеловечества» не является только «зверочеловеческим», так как связан с развертыванием единства многообразия двух факторов – труда и собственности. И если материальный труд, исторически изменяясь, адекватен человеческой сущности, определяя ее, то феномен собственности в его определенной части является причиной «злокачественной агрессивности» человека (Э. Фромм). В собственности выделяют экономическую и техническую составляющие, характеризующие две стороны присвоения индивидами средств производства. Экономическое отношение к средствам производства как к своей, либо к не своей собственности¹ и является источником «злокачественной агрессивности»: войн, революции, терроризма, локальных преступлений. Развитие материального производства, научно-технический прогресс способствовали возникновению этих феноменов, но они же поставили им заслон в виде создания ядерного оружия, применение которого практически недопустимо, но возможность

---

¹ См.: Орлов В.В., Васильева Т.С. Человек, ускорение, научно-технический прогресс. Красноярск, 1990; Они же. Труд и социализм. Пермь, 1991; Васильева Т.С. Основы философии. Часть 2. Социальная философия. Томск, 1991.

его использования реально нависла над человечеством. Однако, чтобы она превратилась в формальную возможность (невозможность) необходимо, чтобы материальный труд, и это показано К. Марксом, развиваясь, превратился во всеобщий труд, «заменив» труд абстрактный¹.

Пока феномен «драмы Бэббеджа» присутствует в жизни человеческой цивилизации, превращение труда во всеобщий и ликвидация частной собственности в ее злокачественных составляющих являются абстрактными возможностями, отражая решающую зависимость развивающегося человечества от его материальной деятельности. Как иначе понять, что человек, добываясь поистине удивительных свершений в области духовной культуры, образования, науки, одновременно обнаруживает полное безразличие к жизни отдельно взятого индивида, демонстрируя чудовищную злокачественную агрессивность. Крот роет славно, но, к сожалению, медленно. Изложенное позволяет говорить о необходимости дополнения классификации В. Брюнинга² основных типов концепции философских антропологий: антропологии современной религиозной католической философии, антропологии рационализма, антропологии натурализма и антропологии персонализма, индивидуализма и спиритуализма – концепций антропологии научной философии, у истоков которой стоит К. Маркс с пониманием индивида прежде всего как предметного социального существа, действительного телесного человека, прочно стоящего на хорошо округленной земле. Никакие воззвания и увещевания, гуманитаризация, обращение к религии, образование и т.д., которые значительно смягчают «злокачественную агрессивность» и уже поэтому бесполезны, не смогут, однако, кардинально решить проблему, пока не вызреют материальные предпосылки. Феномен «драмы Чарльза Бэббеджа» продолжает сопровождать человечество.

---

¹ Там же.

² См.: Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние // Западная философия: итоги тысячелетия. Екатеринбург-Бишкек, 1997.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ КАК ФРАГМЕНТА КУЛЬТУРЫ

(доклад на XVII Международных чтениях

«Великие преобразователи естествознания:

Ари Пуанкаре». – Минск, 2001)

Можно ли благодаря современной науке и естествознанию, прежде всего, комфортно жить в социоприродном мире, который мы чувствуем, любим, переживаем, знаем, при условии, что способ саморазвития современного естествознания через научную революцию разрушает традиции? Есть ли в мире естествознания, все более углубляющегося в природные основания, место для человека? Или все, к чему прикасается наука, дегуманизируется?

1. Естествознание и философия. Особенностью современной науки является факт ее понятийного и содержательного сближения с философией. В случае естествознания речь идет о замеченной еще Ф. Энгельсом возможности формировать его средствами представления о системном характере познаваемого социоприродного мира, что было подтверждено в первую очередь творчеством Ч. Дарвина, К. Маркса, А. Фридмана, разработавших методологию изучения эволюционирующего (усложняющегося) предмета исследования. Для современного естествознания характерно тотальное проникновение эволюционных идей в систему наук о природе, которая осознается как иерархия структурных уровней, «собранный» на основе принципа усложнения, понимания развития как движения от низшего к высшему (концепция глобального эволюционизма). Без понятия сложности как единства многообразия, как интегрированного многообразия современная наука становится существенно неполной. Сложность становится проблемой века. (Ст. Бир).

В философии как особой форме рационального знания в силу ее рефлексии над культурой еще до проникновения диалектических идей в естествознание существовала и существует традиция рассмотрения наряду с субстратным единством мира его процессуального единства. В современной философии эта идея наиболее последовательно проводится в концепции единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), выражающей после-

довательность основных ступеней развития материи. Из этого бесконечного ряда науке известны четыре формы материи и движения, связанные в функциональное единство по принципу усложнения: физическая, химическая, биологическая, социальная. Познание и практическое преобразование их в границах человеческой деятельности определяет цивилизацию, ее духовную и материальную культуры. Идея ЕЗМП позволяет ввести понятие о всеобщей закономерности развития, что объясняет необходимый характер возникновения человека (общества) как наиболее сложного «предмета» материального мира (В. Орлов), в котором материя приходит к осознанию самой себя (Ф. Энгельс), реализуя соразмерность мира и человека, инициируя тягу последнего иметь отношение к миру в целом. Философия, опираясь в том числе и на естественные науки, решает нравственную задачу, «позволяя» человеку в силу единства всеобщего, общего, особенного и единичного выразить стремление повсюду чувствовать себя, как дома.

2. Естествознание (его гуманистический потенциал) и образование. Концепция ЕЗМП, адекватная современной антропо-космической картине мира, позволяет объединить все преподаваемые дисциплины в единую систему, обладающую самооценностью и направленную на понимание человека как космически универсальной и своеобразной творческой индивидуальности, что позволяет ввести в систему образования и воспитания эволюционные идеи применительно к преподаванию каждого предмета. Природу нужно описывать так, чтобы стало понятно само существование человека (И. Пригожин). Человек в его теоретически обоснованной сопричастности миру должен «присутствовать» в изучаемом предмете, что передает гуманистическую воспитательную направленность процессу преподавания. Данная составляющая образования может быть существенно укреплена, если учесть возможность без ущерба для содержательной стороны персонифицировать преподавание естествознания, лидеры которого представляют высшие образцы проявления духовности и порождаемых материальных процессов в виде теоретической и экспериментальной деятельности. К таким великим преобразователям естествознания относится и один из крупней-

ших математиков XIX в. А. Пуанкаре, выдвинувший еще до А. Эйнштейна основные принципы специальной теории относительности, создание которой А.Эйнштейном коренным образом изменило основные физические представления о времени и пространстве и само естествознание.

3. Наука (естествознание) и религия. Будучи самостоятельным в настоящее время для решения всех проблем образования, союз науки и философии как рациональных форм общественного сознания «вытесняет» религию из сферы воспитания. Современные попытки соединить науку и богословие и таким путем ввести религию в систему светского образования объяснить можно, оправдать нельзя. Устанавливать реальные связи между естествознанием, образованием и религией означает не видеть смысла и возможностей науки, того предметного мира, который создан с ее помощью и кардинально изменил сферу человеческого бытия, внес много позитивного в духовный мир человека. Это нисколько не противоречит тому факту, что ученый, разумеется, может быть верующим, но он должен осознавать, что между естествознанием (теоретическим знанием, основанном на опыте) и религией (представлением, воображением, опирающимися на чудо) нет ничего общего (М. Вебер). Научная истина и религиозная вера не совместимы, но между ними нет противоречия. Речь здесь идет о разных мирах. Противоречия вплоть до антагонистических возникают, когда ученый начинает опровергать религиозные догмы (наука здесь бессильна и аморальна), или представители религии переходят на территорию научного знания (здесь они занимаются не своим делом).

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ – НАШ СОВРЕМЕННОК

Доклад на XVIII Международных чтениях
«Великие преобразователи естествознания:
Леонардо да Винчи». Минск, 2002

«С древних времен человека называли малым миром и это правильно, потому что... тело его подобно мировому пространству»

Леонардо да Винчи.

Увидеть в исключительной личности этого человека всеобщее – это и означает признать его родство с XXI веком. Содержание эпиграфа статьи коррелирует с одним из выводов философской концепции единого закономерного мирового процесса, где показано, что человек (социальная форма материи и движения) является высшим цветом материи, повторяющим в себе в конвергентном, аккумулятивном, универсальном и интегральном виде бесконечный космос. Он способен к его бесконечному познанию и практическому освоению и преобразованию.

Леонардо да Винчи – одна из знаковых и необычайно значимых фигур развивающейся цивилизации в определенной степени своей жизнью и деятельностью подтвердил высказанное выше положение. Этот человек и ряд его выдающихся современников оказались «в точке бифуркации», став такими новаторами во всех областях науки и искусства, которые выразили универсальный характер человеческой деятельности, что сделало их величайшими историческими творцами цивилизации. «Сделать непредсказуемое неизбежным» (П. Буле) – эта суть творчества пронизывала всю деятельность Леонардо да Винчи – ученого, художника, философа.

Если личность Христа в творчестве В.С. Соловьева – это пример, образец для подражания в жизнедвижении человека к Богочеловеку, человеку духовному, сопровождаемому интеграцией всех сторон человеческой деятельности в единый мировой путь восхождения к богу, и в этом заключается смысл человеческого существования, то Леонардо да Винчи реализовал этот процесс в реальной, посюсторонней действительности, предвосхитив такие личности XX века, как А. Эйнштейн, А. Швейцер, Н. Бор, Т. де Шарден, Н. Винер, Б. Рассел, И. Пригожин..., деятельность которых далеко выходит за горизонт человека-специалиста. Их творчество, у истоков которого стоит личность великого итальянца, утверждает, что смысл существования человека состоит не просто в его быстротекущем и бесконечном бытии, а этот смысл заключается в углублении человека в свою собственную всеобщую сущ-

ность. На уровне закономерности через деятельность выдающихся представителей цивилизации показано настоящему и будущему человеку, что смысл человеческого существования имеет глубоко индивидуализированный характер, неразрывно связан с индивидуальностью, представляет собой движение в свою собственную индивидуальность (В.В. Орлов), которая, в чем убеждает творчество Леонардо да Винчи, содержательно неисчерпаема в силу осознания того, что человек – это самый сложный предмет действительности, воплощающий единство конечного и бесконечного.

Его творчество напоминает нам то главное, что создает чувство подлинной свободы, чувство собственного достоинства и творческой раскрепощенности – это чувство Мастера – профессионала. Едва ли можно говорить о подлинной деятельности вне и без отношения к профессиональной деятельности людей. Только высший профессионализм (своеобразный универсализм в отдельной специальности) создает реальную основу для понимания социальной значимости профессии в жизни общества, для проявления личности во всех остальных сферах, для приближения к культурному наследию прошлого и активному участию в формировании культуры сегодняшнего дня.

Современная профессиональная деятельность как решающая сторона развития человека в качестве социального интегрального образования в определенной степени становится интегральной профессиональной деятельностью. Профессиональная интегральная деятельность обеспечивает многообразие форм проявления всесторонней развитой личности, а тем самым и рост ее сложности на магистрали единого закономерного мирового процесса. Профессиональная сторона человеческой деятельности играет роль высшего, включающего и подчиняющего себе все остальные человеческие деятельностные проявления.

Проблема формирования всесторонне развитого человека сегодняшнего дня не является чисто теоретической проблемой и становится важной в прикладном и методологическом пла-

нах. Как решать задачу овладения культурным наследием – дифференцированно через прямое овладение всеми сторонами его или интегрально – через специальность – это уже практический вопрос.

Мы можем здесь говорить и о загадке Леонардо да Винчи, может быть, выраженной не только в улыбке Джоконды.

3. ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО РОССИИ

XXI ВЕК – УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАМБУЛЬСКОГО КОНГРЕССА)

Между XX Всемирным философским конгрессом («Философия и воспитание человечества», Бостон – 1998 г.) и XX веком и XXI Всемирным философским конгрессом («Философия лицом к мировым проблемам», Стамбул – 2003 г.) и XXI веком не просто произошел процесс перехода в новое тысячелетие, характеризующееся развитием старой проблематики и возникновением новых идей общего плана, как-то отразивших определенное изменение социоприродного мира. Философия, повернувшись к мировым проблемам, увидела не некоторые изменения планетарного характера, а «другой мир». Два факта, кардинально изменившие социальную ситуацию в мире, позволяют сделать этот вывод: с одной стороны, развал Берлинской стены (в Европе), а затем – Советского Союза (в Евразии), а с другой – тесно связанные с этими процессами события 11 сентября 2002 г. в США.

Бостонский конгресс, состоявшийся на 5 лет ранее Стамбульского, если обратиться к его пленарному заседанию, напомнил о неисчезающих идеях эпохи Просвещения, о необходимости веры в разум как веры в демократию и равенство, призывал оптимистически взглянуть на происходящее. Вы-

сказывалось убеждение, что философские идеи послужат практике сегодняшнего дня и будущему, будучи оправданы ситуацией, где они могут быть опробованы. Они (эти идеи) должны быть проверены культурными традициями, что придает им интегральный характер. Для оптимальной интерпретации международных конфликтов мир необходимо понять философски. Мировая экономика должна быть присоединена к стандартам социальной справедливости. Только философски ставя эти вопросы, можно методологически целенаправленно воспитывать молодое поколение. Отсюда иницируется обращенность к творчеству Конфуция, Сократа, Декарта, Ньютона, Канта, Гегеля, Кьеркегора, Ницше, Маркса.

Центральная цель разума как рупора Просвещения заключается в поиске не только истины, но и высокой морали. Конгресс как бы подтвердил известную мысль М. Вебера, высказанную им в заключении своего уникального выступления перед студентами Мюнхенского университета (1918 г.): «Одной только тоской и ожиданием ничего не сделаешь, и нужно действовать по-иному – нужно обратиться к своей работе и соответствовать «требованию дня» – как человечески, так и профессионально. А требование это будет простым и сильным, если каждый найдет своего демона и будет послушен этому демону, ткущему нить его жизни»¹. Философская составляющая этого «демона», отвечая за Истину, Добро и Красоту, необходима.

Что касается истины, то она возникает в свободном обмене мнениями, поэтому необходимо рассматривать все взгляды, чтобы прийти к текущему единству мнений. Все ведущие философы приветствуют Разум. Уже поэтому философия должна занимать центральное место в воспитании человека. Атака на Разум размывает фундамент воспитания. Конгресс следовал заявленной основной тематике, как бы не замечая, что политическая ситуация в мире начинает кардинально изменяться, что связано прежде

---

¹ Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С. 149.

всего с распадом СССР. Эти изменения в относительно острой форме были затронуты на первом совместном заседании самых больших американской и российской делегаций на Бостонском форуме. Как отмечали представители советской стороны, ситуация в мире не стала устойчивой. Запад плохо понимает суть кризиса в России и причины его появления, хотя бы потому, что в рамках российского менталитета идея служения России выше идеи гражданских прав. Россия – государственноцентричная страна в отличие от экономическоцентричных западных стран. Размеры катастрофы в России применительно к миру не воспринимаются Западом. Только в виде проблемы был поставлен вопрос, как совместить гражданские права с нищетой? И только один представитель с американской стороны – Мейер пророчески заметил, что надо меньше российским философам топтать самих себя – чем хуже России, тем хуже Соединенным Штатам.

Через пять лет политическая ситуация в мире кардинально изменилась – в Стамбуле 2003 г. нас окружал уже другой мир. Для примера приведем ответ на вопрос, поставленный выше, который озвучила в своем выступлении Президент XXI Конгресса, госпожа Иоанна Кучуради (Турция), прямо заявив, что бедность является нарушением прав человека.

Тематическую и содержательную направленность работе Стамбульского конгресса задал первым выступивший на пленарных заседаниях знаменитый немецкий философ Ю. Хабермас. Он так же, как это было на пленарном заседании XX Конгресса, обратился к Канту, но ему понадобился «другой, не бостонский Кант», а Кант, исследующий проблемы вечного мира, войны, государства, межгосударственных противоречий, «который развил свою идею космополитического порядка... до проекта: нормативная субстанция одновременно демократического гражданства и прав человека перенесена им из национального на международный уровень»¹.

---

¹ Хабермас Ю. Дискуссия о прошлом и будущем международного права. Переход от национальной к постнациональной структуре // Вестник РФО. 2003. № 3. С. 17.

Отметив естественные историко-теоретические просчеты Канта и шокирующие ужасы и преступления мировых войн XX в., он утверждал, что «это было смертельным ударом для классической концепции международного права как закона для государств»¹. Вывод Хабермаса об изменении международной ситуации на рубеже XX-XXI в.в. – это уже выражение глобализационного типа мышления: «Образ международных конфликтов не вмещается больше в классический тип войны между государствами. Они замещены тремя новыми угрозами международному миру: криминальными государствами, неуспешными агрессивными государствами и международным терроризмом»².

Обращенность к мировым социальным проблемам еще не означает, что в центре внимания стамбульского конгресса оказались глобальные проблемы современности (т.е. проблемы, возникшие при взаимодействии природы и общества в условиях НТР) или глобалистики (наука о запредельном мире). Речь в данном случае идет о проблемах планетарного взаимосвязанного мира с резко изменившимся политическим устройством – превращением биполярного мира в монополярный, что связано с распадом Советского Союза и Варшавского блока.

Если вспомнить, что структура классового общества включает следующие сферы: экономическую, социальную, политическую, духовную, – то в современном монополярном мире решение проблем глобализма лежит, прежде всего, в политической сфере. Ясно, что проблемы экономической сферы общества, связанные с усилением роли олигархов в политической жизни, носят длительный характер. Глобализм в экономической сфере общества возникает с формированием международного рынка. Еще раньше зародилось деление на бедных и богатых, отнесенное к социальной сфере общества, которое к XX в. «преодолело» классовую раздробленность общества.

Сейчас «мы живем не в изолированных государствах, а в глобальном экономическом, социальном, политическом порядке. Подобно загрязнению или инфекционным болезням,

---

¹ Там же. С. 18.

² Там же. С. 20.

рынки мало уважают государственные границы. Товары, которыми мы пользуемся каждый день, состоят из продукции множества стран.... В поисках выгоды капитал движется из страны в страну, часто оставляя за собой безработицу. Нам легче общаться по Интернету с коллегами, находящимися в другой части мира, чем взаимодействовать с соотечественниками из бедной части города. Важнейшие спортивные события, транслируемые в прямом эфире, развлекают сотни миллионов одновременно на всех континентах. Голливуд господствует над светящимися экранами мира, а дети и молодежь повсюду усваивают американскую глобальную культуру»¹.

Отметим, что практически невозможным становится классическое революционное изменение социально-экономической ситуации. Создание ядерного оружия делает невозможным применение классических способов передела собственности, но не отменяет главного в этой исторической ситуации – необходимости создания планетарных благоприятных условий экономического и социального развития для каждого индивида. В области социальной сферы общества 6-миллиардный мир Земли разделился на бедных и богатых (обычно говорят о «золотом» миллиарде, иногда дополнительно и о «серебряном», но суть проблемы не меняется – более 4 миллиардов живут постоянно в недостойных условиях), где все классы в разных отношениях разделились по этому признаку. Негативные проблемы экономической и социальной сфер общества носят долговременный характер, пути их решения могут быть найдены пока только в политической сфере общества, где как раз и произошли кардинальные изменения.

Не покажется риторическим вопрос о том, кто (что) пострадал больше всего от распада Советского Союза. Если на него отвечать, то это администрация США, т.е. прежде всего президент этой страны. Не случайно, певцом глобализации считается Б. Клинтон. То политическое биполярное равновесие, которое устойчиво сохранялось в мире, предотвращая глобальные кон-

---

¹ Пендлбери Майкл. На пути к глобальной демократии // Вестник РФО. 2003. № 4. С. 23.

фликты при разного рода критических ситуациях, возникающих в разное время (Корейский кризис, Вьетнам, Венгерские события, Карибский кризис, Чехословакия. Польша, Гренада...), разрешалось в пределах одного лагеря при критике и мирных противодействиях со стороны другого. Отнеся эту ситуацию ко второму типу глобализма («эзотерический глобализм правящих элит, за спиной народов сговаривающихся между собой»), А.С. Панарин отмечает: «Своеобразная этика такого глобализма состоит в том, чтобы партнеры не вводили друг друга в заблуждение и, равным образом, дистанцируясь от национального эгоизма» и местных интересов, организовали консорциум мирового правящего меньшинства. Национальные представители, делегированные таким образом в мировую глобальную элиту, работают над формированием мирового порядка, хотя и далекого от профанных ожиданий народов, но прозрачного для всех участников этого привилегированного клуба»¹.

В одночасье «клуб» как двухсторонняя равновесная система, как «единство противоположностей» рухнул. Часто эту ситуацию рассматривают как победу ведущей капиталистической державы, сокрушившей «империю зла». Но это – пиррова победа, превратившая биполярный, равновесный мир в мир монополярный, неустойчивый, переходный: «...это глобализм, основанный на традиционной процедуре превращения одной державы, со всей ее национальной и местнической ограниченностью, в монополярного носителя мировой власти – однополярной глобальной системы»².

Мы «подставили» США. Теперь США не с кем «советоваться», осуществляя мировые политические процедуры на международной арене. Система явных противовесов и неявных поддержек исчезла, а принимать теперь уже «в одиночестве» решения мирового масштаба необходимо.

События 11 сентября 2002 г. – это комплексный удар (в высшей степени бесчеловечный, аморальный, не поддающийся никаким оправданиям) по экономической, админи-

---

¹ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2002. С. 51.

² Там же. С. 52.

стративной системе самого богатого государства в мире со стороны «бедных» (а, может быть, более точно – удар из периферии на основе союза бедных и богатых), требующий теоретического объяснения. Исламский терроризм – единственный системный механизм отпора глобализации (Ф.Г. Федотова).

Агрессия США в Ираке – реальный пример действий международного масштаба в условиях монополярного мира – отличалась двумя особенностями: а) США действует в обход ООН; б) США развязывает военные действия против легитимного правительства.

И то, и другое противоречит мировому порядку и здравому смыслу (но является ответом» на события 11 сентября 2002 г.), вызывая вместе с тем необходимость решения реальных проблем: а) вопрос о реконструкции, трансформации ООН, о руководстве этой организации мировыми процессами в новых условиях; б) вопрос о возможности существования легитимных тоталитарных государств в условиях сверхвзаимозависимого мира и необходимости сохранения и развития прав и жизнеспособности всех людей в равной степени. Вся практика XX в. показала, что «понимание самоопределения как суверенитета не способно защитить индивидов или группы в случае, если государство или имеющие юрисдикцию инстанции будут неправильно главенствовать над ними»¹.

XXI – это век глобализма в условиях монополярного мира, характеризуемого процессами глобализации. На Стамбульском форуме был зафиксирован ряд определений этих процессов.

1.«В самом буквальном смысле глобализация – процесс переноса идей из одной части мира в другую»². В условиях монополярного мира потоки информации не могут быть разноравленными и равномошными, и вместе с тем все части мира становятся прозрачными для однонаправленных процессов.

---

¹ Янг Ирис Мэрион. Некоторые соображения о гегемонии и глобальной демократии (плeнарный доклад) // Вестник РФО. 2003. № 4. С. 23.

² Ин-Сук-Ча. Глобализация, культурная идейность и развитие личности (плeнарный доклад) // Там же. № 3. С. 28.

«Для сторонников этой позиции глобализация, которая означает разного рода обмен идеями, методами, технологиями, обычаями между различными уголками мира, рассматривается как угроза естественному развитию культуры, и, что часто больше соответствует действительности, как разрушительное навязывание чужой культуры»¹. В современной духовной сфере глобализация как процесс реализации глобализма является в основном негативным процессом, по-своему характеризующим переходное, неустойчивое состояние современного мира. Яркий пример: 95 % фильмов, показываемых в Турции, поступают из США; обратный поток равен нулю. За период 1980–1988 гг. произошло пятикратное увеличение международного рынка культурных услуг. В 1988 г. 53 % мирового рынка культурных товаров и услуг заняли пять стран: Англия, Германия, Китай, США, Япония (Ю. Орнек, пленарный доклад). Следствием этого процесса становится постепенная утрата культурной самобытности, идентификации своей самости народами, испытывающими мощное духовное воздействие чужой культуры. Глобализация в данном случае снимает разнообразие культур, неся гомогенизацию. В каждой культуре «неприкосновенно» должен сохраняться эталон культурной самобытности. При этом возникает другая тревожная сторона глобализационного процесса – как защитить самобытность этнической культуры от национализма (Ю. Орнек), инициируемого его размыванием. Потеря идентификации, национальных особенностей – это процессы, разрушающие в целом человеческую цивилизацию, приводящие к однообразию этнических общностей как исторически сложившихся видов устойчивой социальной группировки людей. Культура, язык, самосознание – это неповторимый сгусток человекотворчества (Н.Н. Моисеев). Эволюция этносов, их генезис и сохранение, увеличивающееся многообразие относятся к числу глубинных процессов, определяющих магистральную линию развития человечества – его усложнение в системе единого закономерного

---

¹ Там же. С. 25.

исторического процесса, включенного в единый закономерный мировой процесс.

2. Другое определение глобализации, прозвучавшее на Стамбульском конгрессе и содержательно пересекающееся с первым, таково: глобализация – процесс, при котором международные законы доминируют над национальными, а мир превращается во взаимодействие глобальных игроков на международном поле (А.В. Бугалин). Этот процесс сопровождается в условиях нового монополярного мира уменьшением государственного авторитета, размыванием государственности всех таких структур, кроме государства-монополиста. В благожелательной тональности на эту особенность обратил внимание Ю. Хабермас: «Давайте предположим в целях дополнительной аргументации, что высокопарное ведение политики Рах Америсана все еще имеет своей целью обеспечение международного мира и распространение гражданских прав. Даже в этом случае сценарий благожелательного гегемона встречает ... непреодолимые препятствия в деле определения такого курса действий и такого рода инициатив, которые соответствуют общим интересам международного сообщества»¹.

Выстраивание вертикали власти президентом РФ В.В. Путиным, часто критикуемое СМИ нашей страны, объективно нуждается в более глубоком и благожелательном обсуждении. Но вернемся к Ю. Хабермасу: «Счастливым является то обстоятельство, что нынешняя сверхдержава идентична со старейшей конституционной демократией на Земле, что дает основания для надежды»².

На круглом столе «Глобалистика» (Стамбул), где собрались советские и американские философы, представитель американской стороны Петерсон более резко высказался о состоянии демократии в США, по его мнению, она переросла в олигархию, поведение которой варварского типа. В связи

---

¹ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 22.

² Там же. С. 23.

с последним проф. Гэй (США) заявил, что однополярный и двухполярные миры представляют угрозы. После развала Советского Союза многие заговорили о безопасном мире. Но он оказался безопасным только для американского капитала, так как не демократический, а экономический порядок поддерживается им военной силой.

Начало XXI в. – это другой мир, но мир, который с неизбежностью является неустойчивым, нестабильным, переходным, беспокойным миром, и его сложность заключается в необходимости трансформации этого состояния в многополярный мир (Гэй). Удерживать существующий мир в невзрывоопасном состоянии, искать инструменты сдерживания и противовесов на данном этапе можно только в политической сфере общества, ибо решение проблем экономической, социальной и духовной сфер общества носит настолько долго разрешимый (если он является мирным) характер, что относится уже к ситуации многополярного (другого) мира. Сотрудничество же в монополярном мире приобретает принудительный характер. «В той степени, в которой существует сегодня в мире транснациональная мощь, – отмечает И.М. Янг, – она принимает преимущественно форму благодетельства, предоставляемого как правительствами, так и частными ассоциациями и индивидами. Поскольку эта структура ставит получателей помощи в такую позицию, что они должны с благодарностью принимать любые условия дарителей, это может укреплять отношения глобального господства в большей степени, чем подрывать их»¹.

3. Глобализация как аспект глобализма есть процесс интернационализации элит за спиной народов, которые уже не могут на эти элиты рассчитывать (Панарин). Это своеобразный эффект деления цивилизации на богатых и бедных, скрывающий классическую классовую структуру общества. Причем, как было сказано выше, на периферии бедные и богатые могут объединяться в борьбе против центра. «В привычных условиях

---

¹ Янг Ирис Мэрион. Указ. соч. С. 26.

смена общественного строя происходит на другой основе. Строй может сменить элита ... Народное недовольство выступает как условие, не более»¹. Классическим примером, подтверждающим данное положение, явилось событие международного масштаба – разрушение СССР. И дело, пожалуй, не в том, что страна распалась под давлением народных масс. Наоборот, народ в своем большинстве (70 %) высказался за ее сохранение. Но, когда Советский Союз в результате элитарного решения был обречен на исчезновение, ни одна партийная организация, ни один цех или завод, ни один колхоз или совхоз не ушел в лес (с оружием в руках) защищать Советскую власть. Страна распалась с молчаливого согласия народа.

Процессы глобализации, рассмотренные выше, направлены против роста многообразия, усложнения, которые являются атрибутивными характеристиками вечно развивающегося материального мира, противоречат ведущей тенденции материи порождать вечно новое, работающее главным образом на прогресс. Процессы глобализации разрушают цивилизацию.

Поэтому закономерным является течение антиглобализма, которое как бы подчеркивает, что глобализация далеко не обязательный и единственно возможный путь, на который, казалось бы, вступил мир.

При этом само антиглобалистское движение расколото, если одной из его ветвей является международный терроризм. В том же докладе И.М. Янг отмечает: «Если базовые структуры транснационального социального сотрудничества производят и воспроизводят несправедливость между народами, то эти структуры должны быть демонтированы и созданы новые»². В этой связи она предлагает два антиглобалистских действия: забыть долги, так как многие национальные экономики, по ее мнению, разваливаются, пытаясь их выплатить (справедливости

---

¹ Панарин А.С. Указ. соч. С. 62.

² Янг Ирис Мэрион. Указ. соч. С. 26.

ради, следует отметить, что наша страна в какой-то мере пошла по этому пути); ввести налог Тобина на все финансовые сделки. Антиглобализм – это не просто противодействие глобализму и глобальным процессам, не только реакция, но и выбор другого пути, связанный прежде всего с «мирными» действиями в экономической сфере в границах одной системы (общественно-экономической формации). Вот еще рассуждения на данную тему: «Единственный способ ослабить диктатора состоит в том, чтобы отказаться от сотрудничества с ним. Единственные средства перехода от гегемонии к демократии в таком случае для государства, частных компаний и индивидов – это скооперироваться друг с другом, чтобы изолировать Соединенные Штаты и международные финансовые и корпоративные силы, являющиеся их союзником»¹.

Чтобы понять в этом плане настроения участников конгресса, отметим, что слова из пленарного доклада П. Сингера (Австралия): «Роль США – это роль всемирного монарха» – были встречены громом аплодисментов.

Действия элиты нашей страны в глобально ориентированном мире носят противоречивый характер. Мы словно чувствуем, что масштабно «подвели» США. Во всяком случае, мы в целом поддерживаем политику тех стран, которые генерируют процессы глобализации. Антиглобализма как крупного эффективного течения в нашей стране не существует. Наша официальная позиция в целом прозападная. Следовательно, мы находимся в основном на стороне тех, кто стремится «загнать всех в одно время», т.е. почувствовать себя одинаковыми. Это – тупик, ибо темпоральный способ существования мира как единого закономерного процесса – это путь роста многообразия, качественного усложнения. И поэтому действовать надо так, чтобы мир

---

¹ Там же. С. 28.

усложнялся, не нанося ущерба общечеловеческим и национальным интересам¹.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: БУДУЩЕЕ ИЛИ КРАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Доклад на XX юбилейных международных чтениях
«Великие преобразователи естествознания:
Жорес Алферов». – Минск, 2004

Речь в данной работе пойдет не о глобальных проблемах современности, т.е. проблемах, возникших при взаимодействии природы и общества в условиях НТР, и не о глобалистике как науке о запредельном мире, т.е. о мире, вышедшем за антропогенные пределы Земли. Речь идет о другом – о процессах глобализации, одномоментно возникших на рубеже XX–XXI вв. в связи с превращением биполярного, овеванного ветрами холодной войны мира, в монополярный мир, обусловленный распадом Советского Союза и Варшавского блока. Двухсторонняя равновесная система как своего рода единство противоположностей рухнула, вроде бы, ознаменовав победу ведущей капиталистической державы, сокрушившей «империю зла».

Но это была пиррова победа, превратившая биполярный, относительно устойчивый мир в мир монополярный, неустойчивый, переходный, возможно вызвавший к жизни международный терроризм. Система явных противовесов и неявных поддержек исчезла, а принимать решения в условиях монополярного мира было необходимо. Можно утверждать, что начало XXI века – это состояние глобализма в условиях монополярного мира, характеризуемого процессами глобализации. На Стамбульском мировом форуме философов был выделен ряд особенностей этих процессов.

1. Глобализационные процессы характеризовались как «процессы переноса идей из одной части общества в другую» (Ин-Сук-Ча). В условиях монополярного мира такой характер

---

¹ См.: Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск. 1991.

функционирования этих процессов не может быть равноправным двухсторонним движением и является движением односторонним. Становится ясным, что такого рода глобализационные процессы внутри мировой цивилизации носят явно негативный оттенок, т.к. следствием такого «чужого» духовного пресса становится угроза постепенной утраты культурной самобытности, идентификации своей самости народами, что приводит к гомогенизации, ликвидации разнообразия культур. При этом возникает другая тревожная результирующая глобализационного процесса – защитить угасающую самобытность этнической культуры от национализма (Ю. Орнек – Турция), иницируемого его размыванием.

Потеря идентификации, национальных особенностей разрушает в целом человеческую цивилизацию как исторически сложившееся единство многообразия. Культура, язык, самознание представляют неповторимый ступок человекотворчества (Н.Н. Моисеев) этнических общностей как исторически сложившихся видов устойчивой социальной группировки людей. Эволюция этносов, их увеличивающееся разнообразие относятся к числу глубинных процессов, по-своему влияющих на магистральную линию развития человечества, т.е. его усложнение в системе единого закономерного исторического процесса, включенного в единый закономерный мировой процесс.

2. Еще одно определение глобализации характеризует ее как процесс, при котором международные законы доминируют над национальными, превращая мир во взаимодействие глобальных игроков на международной арене (А.В. Бузгамин). В условиях монополярного мира происходит уменьшение государственного авторитета, размывание государственности, кроме государства-монополиста. Политика выстраивания вертикали власти в нашей стране, нередко критикуемая СМИ, нуждается в более глубоком и благожелательном обсуждении.

Как и недавно прекративший свое существование биполярный мир, так и существующий монополярный мир представляют угрозы. Необходима его трансформация в многополярный мир (Гэй – США). При этом удерживать существую-

щий мир в невзрывоопасном состоянии на данном этапе можно только политическими средствами, ибо решение проблем в экономической, социальной и духовной сферах общества носят настолько долго разрешимый характер, что относятся уже к ситуации многополярного (другого) мира.

Таким образом, глобализационные процессы, рассмотренные выше, направлены против роста многообразия, усложнения, которые являются атрибутивными характеристиками вечно развивающегося материального мира, противоречат ведущей тенденции порождать вечно новое, ранее не бывшее на уровне особенного, единичного, работающего главным образом на прогресс.

Закономерными поэтому являются движения антиглобализма, которое убеждает нас в том, что глобализация в описанном выше осуществлении далеко не единственно возможный путь, на который, казалось бы, вступил мир. Можно обсуждать, таким образом, не только возможный крах цивилизации, но и ее оптимистическое будущее. В частности, это связано с развитием естественнонаучного знания, в результате технических приложений которого кардинально изменился в XX веке (и этот процесс не утихает) сам способ существования человека на Земле. Интернациональный характер естественнонаучного знания, реализуемый через систему образования и практического применения, всегда (пусть часто в неявном виде) способствует объединению людей, преодолению их разобщенности.

XXI век позволяет, по-видимому, серьезно обсудить вопрос о «выработанности» основного слоя фундаментального теоретического знания в «конечных областях» физической, химической и биологической реальностей, когда-то в первоначальной форме сформулированный как вопрос о том, может ли закончиться физическая наука? Может быть, время великих научных открытий сменяется временем великих их приложений? Наступает время «Алферовых»? Возникает такой период развития науки, когда все активнее используется фундаментальный материал, который был наработан в прошлом. «Фундаментальные открытия – тот золотоносный слой, из

которого современные инженеры черпают материал для своих изобретений» (О. Руденко). Выбор, сделанный в 2003 г. Шведской королевской академией наук по присуждению Нобелевских премий, характерен для описываемой ситуации. Нобелевскую премию 2003 г. по физиологии и медицине, как бы продолжая «алферовскую» традицию, получили П. Мэнсфилд (Англия) и П. Лотербург (США) за исследования в области магнитно-резонансной томографии. Их разработки позволили проводить исследования внутренних органов человека без хирургического вмешательства. Сейчас в мире проводится до 60 млн томографических обследований ежегодно.

Вместе с тем выбор Нобелевских лауреатов 2003 г. по физике можно считать нетипичным. В. Гинзбург (Россия), А. Абрикосов (Россия, работает в США), Э. Леггетт (Англия, работает в США) получили эту премию за открытие, которое давно вошло во все студенческие учебники физики. Развитие естественнонаучного знания и поле его бесконечных приложений явно антиглобализационно и по-своему говорит о том, что у единой цивилизации есть достойное ее будущее.

ТРАГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОШЛОГО ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО РОССИИ

*Безумно страшно за Россию,
И обоснован этот страх.
Как обескровлен, обессилен
Колосс на глиняных ногах!*

Ю. Друнина

*Это поколение, получившее в
наследство изуродованную историю –
смесь разгромленных революций,
обезумевшей техники, умерших богов
и выдохшихся идеологий, историю,
где нынешние заурядные правители,*

*уже не умея убеждать, способны
все разрушить, где разум опустился до
прислуживания ненависти и угнетению.*

А. Камю.

Крупные поэты нередко бывали пророками, рассматривая максимально единичное в максимально общем, затрагивая то общее, что есть у нас и у героев, которые всегда остаются предельно индивидуальными. Произведение искусства всегда содержит элемент тайны, которая не может быть рационально раскрыта полностью, отражая в наиболее полном объеме субъективное. Последнее всегда в силу опоры на реальную действительность с определенной долей вероятности позволяет поэту стать подлинным пророком или ошибиться в своем взгляде на будущее. Плохо, когда нет пророков в своем отечестве. Вспомним пророческую ошибку А. Вознесенского в поэме «Лонжюмо»:

*Словно солнечное затмение,
Надвигался на профиль Ленина
Неразгаданный силуэт.*

Но угадавшему в пророчестве поэту, т.е. «схватившему» суть настоящего и будущего в качестве решения проблемы для всех, удастся как бы сформулировать итог поставленной задачи, пока не решенной ни философски, ни научно. Вспомним слова В.И. Ленина о характере решения элеатами проблемы истинности движения: «... вопрос не в том, есть ли движение, а в том, как его выразить в логике понятий»¹. В поэзии нередко решение проблемы, выраженной иносказательно, становится доступным любому человеку. Поэтесса, строки которой приведены эпиграфом к данной статье, написала стихотворение, где в принципе осознала сегодняшнюю проблему взаимоотношения между русским и немецким народами (об этом уместно вспомнить накануне 60-летия Великой Победы). В 16 строчках она изобразила встречу с немецким интеллигентом, который прошел во время

---

¹ Ленин В.И. Философские тетради. М., 1969. С. 230.

войны по России как «окопный солдат», попал в плен, где выучил русский язык, осознал свою вину за содеянное. Встреча происходит в современной Германии. Последнее четверостишие звучит так:

*Мой спутник галантен и мил,
Внимательность в умных глазах.
Так вот, кто едва не убил
Меня в подмосковных лесах.*

Ни историческая наука, ни философия не могут с такой человеческой полнотой и отчетливостью решить этот вопрос, который встанет перед людьми в преддверии 9 мая 2005 года. Ю. Друнина опирается при этом на раз и навсегда неизменное, установленное и как бы застывшее реальное прошлое, которое, однако, не отпускает и никогда не отпустит теперешнее поколение россиян. Оно может иметь решение в настоящем, и поэтесса, сама прошедшая ту войну, находит его в силу своего таланта. Россия оказалась тогда, в 1941 году, в тяжелейшем, но в целом понятном для всех людей положении, хотя ближайшее прошлое того времени тоже содержало ряд непростых вопросов. Неслучайно в те особенно тяжелые времена наше государство воззвало к каждому гражданину страны, обратилось к семейным ценностям, и это явилось важнейшей моральной составляющей нашей всемирной по значимости Победы. Все великие военные песни, стихи того времени были о любви и о семье. Во времена Хрущева государство снова попыталось перейти к интернатному воспитанию¹, ограничивая, например, приусадебные участки в деревне и т.п.

В настоящее время Россия вновь оказалась в сложнейшей ситуации, чему во многом сама была причиной. Период перехода в новое тысячелетие оказался фактически трансформацией из биполярного, относительно устойчивого, в определенной степени стабильного (жизненная устойчивость XX в. определялась особыми «правилами игры», при которых проблемы различного порядка разрешались внутри блоков, и никогда конфликты не доходили до военных действий одной великой державы против другой – ядерное противостояние обеспечивало «спокойную» ситуацию в мировом масштабе) мира, реализующего себя в явном виде как единство

---

¹ См.: Интервью О.Б. Бурцева И.Колушинской // Местное время. 2003. № 5.

противоположностей, в состояние своеобразного монополярного, единого, устойчивого мира. XXI век проявляет себя в качестве века глобализации, как бы отодвинув на второй план глобальные проблемы современности, может быть, в силу того, что подход к реальному решению последних нащупан человечеством¹. Глобализационные процессы, определяя способ существования мономира, характеризуются переносом идей из одной части мира в другую, размыванием государственности и доминированием международных «правил» над национальными законами, интернационализацией элит, не обращающих внимания на свои народы. Эти процессы навязываются сверху, но имеют свои реальные причины и могут быть рационально оценены.

Они по-своему провоцируют продолжающееся размежевание людей на бедных и богатых с углубляющимся дифференцированием их материального и духовного состояния. Современные классы и страты также структурируются по данному признаку, что затушевывает их классовую природу, но усугубляет саму ситуацию. Когда жизнь дается человеку один раз, эту обостренную глобализационными процессами социальную проблему, затрагивающую как минимум 2/3 человечества, не решить достойно ни через 10, ни через 30 лет...

Не здесь ли скрываются основные причины международного терроризма (и движения антиглобалистов), порожденные новым монополярным миром и представлениями о нем, когда на смену таким закономерным процессам классового общества, как войны и классические революции, которые встретили непреодолимые препятствия в виде достижений научно-технической революции, приведя к системе международных мероприятий, породивших процессы разоружения и избавления от наиболее опасных видов вооружения, нарастает новая волна сопротивления, которое является иррациональным, зверским, не укладывающимся, если так можно выразиться, в рамки здравого смысла. Ситуация эта складывается в условиях монополярного мира. Неслучайно в одной из последних отечественных передач было

---

¹ См.: Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: курс лекций. М., 2002.

высказано мнение о том, что лет 25 тому назад наша страна поддержала бы действия Бен Ладена.

Распад Советского Союза «автоматически» породил другую ситуацию. Хотелось бы отметить, что формально в СССР все было как бы подготовлено для этого разрушительного процесса – наличие в стране государств с четко ограниченными границами, т.е. с собственной территорией, с собственными правительствами, верховными советами, единственными партиями (в составе КПСС) и чиновничьим аппаратом. Им не хватало, если исходить из марксистской оценки признаков государства (Ф.Энгельс), только собственных армий. Когда грянул гром, то это был «глобализационный» гром – распад страны прошел сверху, благодаря деятельности элит, не обративших внимания на мнение большинства советского народа. Вместе с тем он произошел с молчаливого согласия народов: ни одна парторганизация, цех, колхоз или другие общественные объединения не стали «с оружием в руках» защищать Советскую власть.

Глубинные причины этого масштабного, внешне деструктивного процесса кроются в тысячелетней истории нашего государства, в которой так и не нашлось достойного, подobaющего места отдельно взятому человеку, отдельно взятой семье. Неслучайно сейчас демографическая проблема становится у нас наиболее угрожающей. Без ее позитивного решения русский народ может просто исчезнуть. Мертвый (прошлое) хватает живого (настоящее). Несмотря на многовариантный потенциал будущего, неизменное и неустранимое прошлое резко ограничивает возможности России в дальнейшем развитии. За тысячелетнюю историю российская государственность слишком «перегнула палку», как бы отрезая путь в будущее, угнетая и репрессировав наиболее талантливых своих представителей и наиболее талантливые социальные слои, уничтожая себя в междоусобных разборках. За все приходится «платить». Такое ощущение, что это время приходит.

Россия попала и в другую историческую западню. Ее новые демократические институты, не достигнув зрелости, оказались неспособными реализовывать себя в период перестройки. Развитая же демократия, к которой мы стремимся, в условиях глобализационного мира также изживает себя.

Современная цивилизация может сохранить себя в условиях тесно взаимосвязанного мономира, если решения, принимаемые на региональном и международном уровне, будут иметь оптимальный (научный) характер. Ни демократия, ни диктатура не могут обеспечивать такой тип решения возникающих и требующих обязательного решения проблем. Мир стал другим внезапно, и обществу требуется время, чтобы стихийно приспособиться к этим кардинальным изменениям, когда уже ничего нельзя решать большинством голосов (ситуация, типичная для науки).

Тонкая, грозящая разорваться связь между прошлым и будущим российской истории дополняется, однако, некоторыми процессами, как бы аналогами центростремительной силы, укрепляющими связь между ними. Размышляя над вопросом, можно ли считать тысячелетнюю культуру России отсталой, Д.С. Лихачев утверждал, что «Русь никак не уступает другим культурам». «Но вот в чем Русь до XIX века явно отставала от западных стран, — добавляет он, — это наука и философия в западном смысле этого слова. В чем причина? Я думаю, в отсутствии на Руси университетов и вообще высшего школьного образования. Отсюда многие отрицательные явления в русской жизни...»¹. Чтобы остановить катастрофическое падение культуры, надо, считал Д.С. Лихачев, кроме всего прочего, развивать университетское образование, что связано непосредственно с нашей деятельностью.

«Позволю себе заключить свои заметки одним проектом, — писал он, — который может показаться фантастическим. Европа и Россия должны быть под одной крышей высшего образования.

---

¹ Лихачев Д.С. Русская культура в современном мире // Новый мир. 1991. № 1. С. 9.

Вполне реально создать общеевропейский университет, в котором каждый колледж представлял бы одну какую-либо европейскую страну (европейскую в культурологическом смысле, то есть и США, и Японию, и Ближний Восток)»¹. В какой-то своей части этот проект всеобщего образования воплощается в Болонском процессе, где у России, думается, будет достойное место, с учетом особенностей ее образовательного процесса, а сама она должна к тому же стать еще и центром образования азиатских студентов, интегрируя в высшем образовании через свою специфику европейский и азиатский компоненты с учетом российской специфики и пониманием интернационального характера современного философско-научного образования.

Возвратимся снова к поэтам, напомнив пророческие слова одного из них:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить...*

Это XIX век. Похоже, Ф. Тютчев оказался прав. Современное состояние нашей родины таково, что создается впечатление, что ни с качественной, ни с количественной, ни с сущностной стороны Россию и ее народ так и не поняли люди, отвечающие за ее судьбу в условиях диктатуры и демократии. Ее будущее остается непредсказуемым.

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВНУТРИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО МИРА

Доклад на IV Российском философском конгрессе
«Философия и будущее цивилизации». Москва, 2005

Период перехода в новое тысячелетие ознаменовался тем, что цивилизация изменила способ своего существования – мир из биполярного, стабильного, относительно устойчивого превратился в монополярный, единый, неустойчивый, переходный мир. И в том, и в другом варианте он крайне противоречив. А во втором случае оказался тесно внутренне взаимосвязанным.

---

¹ Там же.

XXI век – это век глобализации (в данном случае речь идет не о глобальных проблемах современности как результате противоречий, возникших между природой и обществом в эпоху НТР, и не о глобалистике как науке о запредельном мире). Глобализационные процессы обладают внутрицивилизационным статусом и характеризуются переносом идей из одной части мира в другую, беспредельным доминированием международных «правил» над национальными законами, размыванием государственности, интернационализацией элит за спиной народов...

Они реализуются в условиях продолжающегося размежевания людей на бедных и богатых. А так как классы также структурируются по данному признаку, то деление на бедных и богатых затушевывает классовую природу этих процессов, но, разумеется, классы при этом сохраняются. Эту глобальную проблему, которая в разной степени и форме проявляется в любом государстве и затрагивает интересы каждого индивида, не решить достойно ни через 10, ни через 30 лет... Жизнь же человеку дается один раз.

Здесь, по-видимому, скрывается основная причина международного терроризма, когда на смену закономерно возникающим, классическим революциям и военным действиям приходит новый тип сопротивления, который кажется иррациональным, полностью антигуманным, зверским, не укладывающимся в рамки здравого смысла.

Место России в глобализационном мире, главной причиной появления которого стал распад СССР, определяется не столько самим ее современным состоянием, сколько причинами его возникновения, связанными с более чем тысячелетней историей, в которой так и не нашлось подходящего места отдельному человеку, отдельно взятой семье. Несмотря на многовариантный потенциал будущего, неизменное и неустраняемое прошлое резко ограничило наши возможности.

Россия попала в историческую западню, т.к. ее демократические институты, еще не достигнув порога зрелости, оказались неспособными достойно помочь решению возникших проблем,

а развитая демократия, к которой мы стремимся в условиях монополярного, взаимосвязанного, угрожающего самому себе мира, «запрещает» единственно возможное научное цивилизованное решение проблем, т. к. никогда не может гарантировать оптимальность принимаемых решений. Мир стал другим внезапно, и обществу не удалось стихийно приспособиться к этим кардинальным изменениям и выработать другие более эффективные механизмы управления. В этих условиях можно понять политику президента Путина, лавирующего между демократическими преобразованиями и авторитаризмом создаваемых им властных конструкций. Но это полурешения. Необходим всемирный консенсус и его прототипы в регионах, в рамках которых из всех точек зрения складывается возможность определения общего мнения. Мы еще можем помешать цивилизованному миру исчезнуть под грузом противоречий, породивших глобальные и глобализационные проблемы, но мы уже едва ли сможем кардинально помочь себе. Возможно, прав был А. Камю, сказав в своей Нобелевской речи 10 декабря 1957 г. (словно и о нас): «Это поколение, получившее в наследство изуродованную историю – смесь разгромленных революций, обезумевшей техники, умерших богов и выдохшихся идеологий, где нынешние заурядные правители, уже не умея убеждать, способны все разрушать...».

ОТ БИПОЛЯРНОГО К МОНОПОЛЯРНОМУ МИРУ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ, К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ У НАС

(доклад на общероссийской науч. конф.
«Актуальные проблемы научной философии»). Пермь, 2006)

*Основное правило – не давать сломить себя
ни людям, ни обстоятельствам.*

М. Кюри-Склодовская

*Чем большее воздействие оказывает
государство, тем более сложным становится ...
все находящееся под этим воздействием.*

Л. фон Гумбольдт

*Человеку же очень важно, чтобы счастье,
как и несчастье, были результатом
его собственных действий, а не выпадали ему
из таинственной, мистической дали послушания.*

М. Мамардашвили

Если вслед за Гегелем считать, что гражданское общество – это место, где человек своим трудом извлекает для себя пользу, но такую возможность ему открывает государство, то можно предположить, что, когда при неконтролируемом росте мировой экономики, вызванном стремительными темпами хозяйственной деятельности, и населения (1948-1985 гг.) в человеческой цивилизации вырели во всей полноте противоречия, приведшие к глобальным проблемам, Советский Союз продолжал функционировать, с одной стороны, как сильное государство, а с другой – как слабое (неразвитое) гражданское общество. Внешне это выражалось, например, в том, что если обратиться к собственному опыту изучения общественных наук, то понятия гражданского общества там не возникало. Слабость нашего сильного государства, конечно, существовала, но она как бы прикрывалась слабостью гражданского общества. Единство народа (здесь нет кавычек, а, следовательно, и иронии) делало это общество практически ненужным. Это было единство без многообразия. Фактически авторитарно-тоталитарным путем для значительной части населения было реализовано утверждение Стендаля, что люди рождаются прежде всего не для того, чтобы быть богатыми, а затем, чтобы быть счастливыми. Исключения лишь подтверждали это «правило». С детства я запомнил слова мамы (учительницы физики и астрономии), произнесенные в день смерти Сталина: «Что с нами теперь будет?»

Советский Союз – это государство, которое, планируя все до последнего гвоздя, именно через институт государства подчиняло элементы гражданского общества: семью, школу, разного рода добровольные организации и союзы, экономические образования. Как же после 1985 г., т.е. в новых, изменившихся об-

стоятельствах, можно было обрести относительную самостоятельность гражданскому обществу в нашей стране? Практика нашего бытия была такова, что начать этот процесс в новых политико-экономических обстоятельствах можно было только сверху, через сохранение и постепенную модернизацию сильного государства. Теоретически это можно было начать, уточнив марксистское понимание этого института его следующим определением: «Государство ... отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (т.е. считающееся легитимным) насилие как средство»¹.

По-видимому, нельзя было, в чем и заключается главная оплошность безусловно крупного реформатора Горбачева, ослаблять (да, авторитарное) государство, так как при этом в российских условиях пропадала надежда на созидание сильного гражданского общества. Сильное государство было создано практикой конкретного социализма, и его зряшное отрицание оказалось лишенным смысла, ибо путь к гражданскому обществу оказался перекрытым.

Политика Ельцина едва ли могла внести что-либо реально полезное в «диалектику» государства и гражданского общества. Тем, чем не воспользовался Горбачев, уже не мог воспользоваться и Ельцин. Ситуация в мире драматически и непредсказуемо изменилась. Распад СССР, происшедший вроде бы вопреки желанию большинства населения страны, но с молчаливого согласия народа, единство которого в одночасье было разрушено, создал ситуацию, когда биполярный, существенно противоречивый, но устойчивый как единство противоположностей мир превратился в монополярный, неустойчивый, нестабильный (переходный?), беспокойный мир. Способом его существования стали глобализационные процессы, характеризующиеся односторонним, мощным, идеологически окрашенным переносом идей из одной части мира в другую, хотя, казалось бы, все части мира стали прозрачными для реа-

---

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 646

лизации однонаправленных процессов. Международные законы в этой ситуации стали нередко доминировать над национальными, что сопровождается уменьшением государственного авторитета. И наконец, глобализационные процессы сопровождаются интеграцией элит за спиной народов, которые уже не могут на эти элиты рассчитывать¹.

Показательно, что глобализационные процессы, как способ направленного изменения монополярного мира, антипродуктивны, так они направлены против генеральной линии развития мировой цивилизации – в сторону роста однообразия, сокращения богатства содержания, упрощения.

В этих кардинально изменившихся условиях применительно к Российской Федерации речь идет о построении сильного неавторитарного государства и сильного гражданского общества.

Сложность ситуации обостряется тем, что не приходится надеяться на опробованные веками демократические институты. Своеобразие глобальных проблем современности заключается в том, что они как затрагивают общество в целом, так и относятся (и как проблема, и как преодоление) к каждой семье, к каждому отдельно взятому индивиду. Решение в данном случае не может быть демократическим. Оно обязательно должно быть оптимальным. Мир, став однополярным, необычайно взаимосвязанным, сингулярно реагирующим на воздействия, может оставаться текуче устойчивым только при научном подходе к выходу из критических ситуаций.

Вспомним рассуждения Сократа в диалоге «Лахет» (речь, правда идет об образовании, но сути дела это не меняет, хотя бы потому, что 7-ой доклад Римскому клубу назывался «Нет пределов обучению (приобретению знаний)»: «Я думаю, что судить надо на основе знания, а не принимать решение по важному вопросу большинством голосов ... Значит и сейчас

---

¹ См.: Утробин И.С. XXI век – утверждение новой социальной реальности (по материалам Стамбульского конгресса) // Новые идеи в философии. Вып. 13. Т. 1. Пермь, 2004.

прежде всего надо посмотреть, искусен ли кто-либо из нас в деле, о котором мы совещаемся, или нет. И если искусен, надо поверить ему одному, а на остальных не обращать внимания; если же нет, надо поискать кого-то другого»¹. Словно внимая совету древнего философа, Римский клуб так и строил свою работу, и это было связано с необходимостью, а не с проявлением сциентизма.

Драматизм ситуации усиливается тем, что общество оказалось в необычном положении. Обычно оно либо готово к появлению нового, т.е. известен механизм приспособления или управления им, либо есть время для целенаправленного действия. Приведем, правда, частный пример, связанный с предпосылками появления кибернетики. Когда известный немецкий изобретатель Мессершмитт внес конструктивные изменения, благодаря которым резко увеличилась скорость самолетов, бомбардирующих Англию, то англичане в принципе были готовы к такому неблагоприятному развитию событий, так как радар, который стал управлять стрельбой по самолетам, был изобретен еще в середине 30-х гг. Теоретически эта практика привела к дальнейшему обоснованию принципа обратной связи.

Мировое сообщество оказалось не готовым ни в каком отношении к внезапному появлению вместо двух сверхдержав монополярного мира, может быть, и потому, что неожиданный распад СССР затронул весь мир одновременно. Всеобщее должно было найти отпор в новом всеобщем. Его не оказалось. К чему это привело на практике нашей страны? Вместо того, чтобы, сохраняя сильное государство, оставшееся от прошлого, освобождать от его непосредственного влияния элементы гражданского общества, формируя последнее, руководство Российской Федерации, имея в наличии только оставшиеся от прошлого полярные механизмы демократии и тирании (автократии, тоталитаризма), а новых ни в ближайшей перспективе, ни в отдаленном будущем не предвиде-

---

¹ Платон. Лахет // Платон. Диалоги. М., 1986. С. 229.

лось, вынуждено было (иначе не скажешь) выстраивать вертикаль власти с далеко не всегда одобряемыми населением механизмами антигражданского общества.

Как считается, онтологическим основанием гражданского общества является атрибутивное свойство и стремление человека жить в сообществе, но при этом он всегда обладает склонностью все делать по-своему. Он одновременно живет в обществе, которое есть совокупность индивидов, вступающих в социальные связи и отношения и имеющих специфический способ существования – труд и сознание, но вместе с тем в своих действиях как бы старается быть свободным от него.

Вот эту «свободу» и должно, по-видимому, гарантировать не государство, а гражданское общество, которое должно заставить отдельного индивида соблюдать общепринятые нравственные нормы. Отсюда и вытекает вопрос, на который не только необходимо ответить, но и материализовать ответ в реальных практических действиях: каким образом возможно, чтобы было стабильное и справедливое государство, которое может решать, правда, не в окончательном варианте проблему бедных и богатых, чьи свободные и равные граждане уже хотя бы поэтому глубоко разделены между собой конфликтами и идеологическими противоречиями¹? Конечно, привлекательна идея автора о том, что нужно разработать государственную программу содействия формированию и развитию гражданского общества². Но напомним, что мир пока не имеет механизмов решения такого рода программ. Мы имеем то, что имеем, – слабое государство и слабое гражданское общество, проигрывая в этом режиме 70-х гг. Примеры слабости нашего теперешнего государства привел Генеральный прокурор РФ Устинов: на конец 2005 г. задолженность по зарплате составила 9 млрд. руб. – это признак слабости государства, но и слабости проф-

---

¹ См.: Водолазов Г.Г. Гражданское общество и мир политики // Философские науки. 2005. № 3.

² Там же.

союзов, имеющих отношение к гражданскому обществу; неэффективна антимонопольная служба, не раскрыто 5043 умышленных убийства, пропало за 2005 год 74000 граждан, растет преступность в войсках от солдат до генералов. «Нельзя сказать, что в государстве вдруг появилось гражданское общество, а само государство сделалось правовым»¹.

Есть, на наш взгляд, и еще одна причина выстраивания вертикали власти в бывшем авторитарном государстве – попытка выхода в какой-то степени из критической ситуации. Она находится в нашем антигражданском прошлом, которое как мертвый хватает наше сложное настоящее, не давая возможности прорваться в обнадеживающее будущее. В этом прошлом нашему гражданскому обществу просто не повезло. Всякая попытка изменить в этой жизни что-то к лучшему, действуя сверху, не выращивая его ростки внизу, в жизнедеятельности народных масс, обречена на неудачу. Когда мы это поймем? Но все-таки надежда умирает последней. Жаль, правда, что она из мира виртуальной реальности.

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СВЕТЕ ПРОТИВОРЕЧИВОГО ХАРАКТЕРА РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Доклад на III Всероссийском социологическом конгрессе
«Глобализация и социальные изменения в современной России».
Москва, 2006.

Так как социология изучает и объясняет коллективное поведение людей (поведение людей, живущих в группах), системы социальных действий и их взаимоотношения, социальное поведение и социальные структуры, то такого рода исследования связаны с жизнедеятельностью конкретных обществ – составных звеньев современной цивилизации. В силу един-

---

¹ См.: *Российская газета*. 2006. 7 февр. № 34 (3950).

ства общего, особенного и единичного, первое не может не быть определенным фоном социологической реальности. Рассмотреть современное изменение этого фона и связанную с этим недостаточность демократических институтов – это есть попытка раскрыть ту новую ситуацию, в которой реализуется существующая социальная структура общества, развитие его систем и организаций. Показав существенное изменение общего, мы тем самым говорим о необходимости учета изменяющегося социологического аспекта социальной реальности. Попробуем разъяснить возникшую ситуацию.

Обращенность к мировым социальным проблемам в данном случае не означает, что речь идет о глобальных проблемах современности (т.е. о проблемах, возникших при взаимодействии природы и общества в эпоху НТР) или о глобалистике (науке о запредельном мире). Свообразие цивилизованных проблем глобального характера, изучению которых всегда присущ «социологический» оттенок, связано с тем, что эти проблемы в их осознании и практическом решении относятся как к обществу в целом, так и к отдельно взятому индивиду, семье, социальной группе.

Заостряя внимание на проблемах социологии глобальных процессов, мы говорим о проблемах планетарного взаимосвязанного мира с резко изменившимся в конце XX в. политическим содержанием. В одночасье рухнула мировая двухсторонняя внутренне противоречивая, но устойчиво равновесная система, ликвидировав «единство противоположностей».

Система явных противовесов и неявных поддержек исчезла, а необходимость принимать теперь уже в «одиночестве» решения мирового масштаба осталась. Распад СССР проигнорировал конституционное мнение большинства населения страны, но произошел с молчаливого согласия народа, создал ситуацию, при которой биполярный сущностно противоречивый, устойчивый мир превратился в монополярный, единый, неустойчивый и нестабильный мир. Его способом существования стали глобализационные процессы, которые, изменив взгляд на всепланетную ситуацию, оказали мощное

давление, существенно повлияли на содержание предмета социологических исследований. Уточним возникшую ситуацию через анализ глобализационных процессов.

Одной из важнейших особенностей их стал крупномасштабный перенос идей, информации из одной части мира в другую. В условиях монополярного, единого мира его регионы стали прозрачными для такого рода процессов, но не обязательно равнонаправленными и равномогущими. Один из множества примеров: 95 % иностранных фильмов, показываемых в Турции, поступают из США, – обратный поток равен нулю. Следствием такого рода процессов становится возможность постепенной утраты культурной самобытности, идентификации своей самости народами. Глобализация как бы направлена на снижение многообразия культур. Параллельно возникает другое тревожное следствие – необходимость защиты самобытности этнической культуры от национализма, инициируемой его размыванием.

Другая особенность глобализационных процессов определяется тем, что нередко международные законы доминируют над национальными. В условиях монополярного мира это явление сопровождается снижением государственного авторитета, размыванием государственных структур.

Наконец, глобализационные процессы порождают интернационализацию элит за спиной народов, которые уже не могут на эти элиты рассчитывать.

Удерживать современный мир в невзрывоопасном состоянии, искать инструменты сдерживания и противовесов можно и нужно только в политической сфере, ибо решение такого рода проблем в экономической, социальной и духовной сферах общества носит настолько долгоразрешимый характер (если он не является мирным), что относится к исторически уже следующей ситуации многополярного мира.

Рассмотренные глобализационные процессы, и этот штрих важен при социологическом подходе, направлены против роста многообразия, усложнения, которые являются атрибутивными характеристиками направленного изменяющегося

материального мира, т.к. по своему результату противоречат ведущей функции материи порождать новое (особенное и единичное), работающее главным образом на прогресс.

Появилась еще одна особенность, связанная с внезапным возникновением монополярного мира, которая не может не влиять на характер социологических исследований. Мир стал другим сразу, непредсказуемо стихийно. Сложность возникшей ситуации обостряется тем, что не приходится надеяться на опробованные демократические институты. Хозяйственная закрытость двух активно соперничающих мировых систем и быстрый распад одной из них привели к тому, что цивилизация оказалась в исторически необычном состоянии. Обычно общество либо готово к появлению нового, которое предчувствуется и уже известен механизм приспособления или управления возникающим, либо есть время для «притирки» к появившемуся необычному.

Единый тесно взаимосвязанный, противоречивый монополярный мир «не принял» демократию, т.к. проблемы сегодняшнего мира надо решать не большинством голосов, а точно оптимальным способом. Ошибки большинства при решении коренных проблем здесь недопустимы.

Для нашей страны положение оказалось вдвойне тяжелым. Ее распад был предопределен тысячелетней историей нашего государства, в котором так и не возникло во всей полноте сильное гражданское общество, в котором христианство в отличие от Запада было «навязано» нам сверху, где не нашлось подобающего места отдельно взятому человеку, отдельной семье, роль которых, например, в связи с глобальными процессами, необычайно выросла. За тысячелетнюю историю российская государственность «перегнула палку», как бы отрезая путь в будущее настоящему, «закованному» в неустранимое прошлое, угнетая и репрессируя наиболее талантливых своих представителей.

Россия попала и в другую историческую западню. Ее демократические институты, созданные в период перестройки, исторически запоздали, т.к. развитая демократия себя изжила.

Своеобразие социологии заключено и в том, что она возникает в условиях становления демократических институтов. И ее роль в условиях кризиса демократии возрастает. Социология – это мина двойного действия. Как эмпирическая наука, она может и должна представить управляющей элите истинное отношение к ней населения, но она не может и не должна предложить конкретные выходы из неблагоприятных ситуаций независимо от исторического места. Ее роль в решении глобальных проблем и процессов неопределима.

4. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Доклад на XXI Всемирном философском конгрессе
«Философия лицом к мировым проблемам».
Стамбул, Турция. 16.08.2003

В каком смысле образование «философично»? Оно относится к человеку, в котором материя, «преодолев» бесконечный процесс развития (усложнения), приходит к осознанию самой себя. Оно относится к человеку, который, будучи наиболее сложным предметом материального мира, возникает как порождение нового, как результат бесконечного интегрального восхождения от низшего к высшему, аккумулируя, обобщая в себе предыдущее содержание. Оно относится к человеку, который является единством конечного и бесконечного, общего и единичного, микрокосмом макрокосма, «маркером», предметным наиболее ярким представителем этого мира. Мир, духовно осваиваемый человеком, принципиально доступен для его отражения в силу органической сопричастности самого познающего субъекта при всей его специфичности к объективному миру.

Если сознание как способность идеального отражения действительности является, наряду с материальным трудом, атрибутивным свойством человека, то образование неотъемлемая составляющая этого атрибута.

Диалог с родителями, монолог и диалог с учителями (обществом), самообразование, сменяясь, активно сопровождают человеческую жизнедеятельность. Институт образования является единственным, который готовит человека для всех сфер жизни и элементы которого возникают уже в первобытном обществе, до появления homo-sapiens.

Можно предположить, что целью образования сейчас и на более отдаленную перспективу является созидание и самосозидание профессионала-интеллекта. Знание и его ценность, определяемые в первую очередь резко возрастающей сложностью труда, приобретают статус одного из решающих факторов развития общества.

Рассматривая негативные процессы современного образования, следует учитывать, что этот социальный институт является относительно консервативной и инерционной системой, поэтому кризис непосредственного образования, по-видимому, возникает тогда, когда происходит глубокое рассогласование между прогрессирующей наукой, вплетенной в бесконечный научно-технический прогресс, и отстающим (сам факт отставания является нормой) в содержательном и методологическом плане образованием. Нужно учитывать и то, что, если с новыми фундаментальными открытиями в науке связаны единицы, то в передаче знаний задействованы миллионы.

На необходимость формирования картины мира (которая должна иметь четкую структуру и быть внутренне взаимосвязанной) как своего рода психологического стержня указано в психоанализе. Э. Фромм, например, отмечает, что картина мира может не соответствовать действительности или иметь некоторое приближение к истинному знанию. Она может строиться и на основе магии, волшебства, мифологических и религиозных представлений.

Отметим, что человек в своей телесности, вещественности с момента появления (совершенно не осознавая этого) взаимодействует, коррелирует с объективно-реальным миром как микрокосм с макрокосмом, частью которого он становится.

ся. Вместе с тем знание об окружающем мире не адекватно всему содержанию последнего. Но человек склонен отождествлять свои знания о мире с самим миром. Живет он не в том мире, который созерцает, осознает, а в до конца не познанном объективно-реальным мире.

Но если для психологического выживания человека подходит любое системное видение окружающего мира и места человека в нем, то для сформированного профессионала – интеллигента, оканчивающего светский вуз, подойдет только научная картина мира как важнейший индивидуальный элемент духовной культуры.

Таким образом, базовыми ценностями образовательного процесса являются наука и философия. Современная наука и современная философия достигли к настоящему времени высокого понятийного и содержательного соответствия как относительно самостоятельные и вместе с тем тесно взаимосвязанные формы общественного сознания.

В случае науки речь идет о замеченной еще Ф. Энгельсом реальной возможности естествоиспытателей решать средствами собственного научного знания проблемы формирования системного характера познаваемого мира после того, как благодаря великим открытиям XIX в. естествознание стало упорядочивающейся наукой, пробным камнем диалектики. В XX в. эти возможности значительно увеличиваются. Наряду со специализацией и дифференциацией, что было связано главным образом с разработкой новых фундаментальных направлений, развиваются координационные и интеграционные процессы: возникновение пограничных (стыковых) наук, междисциплинарных научных направлений, тотальной математизации и информатизации (компьютеризации). Осмысление внутренней взаимозависимости природного (и социоприродного) мира и его направленного изменения связано с именами таких ученых, как А.А. Богданов, В.И. Вернадский, Л. фон Берталанфи, Г. Хакен, И. Пригожин, И.И. Моисеев и др. Развитие фундаментальных естественных наук и космологии привело к формированию концепции глобального эволюционизма.

Если обратиться к философии, то наибольший интерес для науки и образования сегодняшнего дня в ней представляет разработка одной из фундаментальных проблем – проблемы развития, что связано с глубокой философской традицией рассмотрения, наряду с субстратным единством мира, его процессуального единства (И. Гердер, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, О. Конт, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, В.И. Ленин, А. Бергсон, А. Уайтхед, П. Тейяр де Шарден, Б.М. Кедров, В.В. Орлов и др.).

Системный и направленно изменяющийся характер социоприродного мира еще в XIX веке был по-своему спрогнозирован своего рода революционными изменениями в методологии научного исследования, предметом которого начинают становиться самоорганизующиеся, сложные, эволюционирующие системы. У истоков такого видения исследуемых объектов находится творчество Ч. Дарвина, К. Маркса, А. Фридмана. Современное научное знание становится существенно неполным без понятия сложности.

Введение в систему образования эволюционных идей, инициируемых современной наукой, позволяет при опоре на философское видение представить социоприродный мир как единую саморазвивающуюся систему с особым местом человека в ней. В свете современной науки системный характер образования в его актуальной и темпоральной составляющих наиболее полно, глубоко и адекватно может быть рассмотрен на основе философской концепции единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), который представляет необходимую последовательность основных форм материи и движения, из которых современной науке известны четыре: физическая, химическая, биологическая и социальная ступени развития. Как единство мира с позиций материализма заключается в его материальности, так и единство развивающегося мира заключается в его усложнении. Хотелось бы здесь подчеркнуть космическую роль философской составляющей образования, которая позволяет человеку, пусть пока мысленно, чувствовать себя комфортно в любом уголке Вселенной.

Статическая картина мира уже не адекватна уровню современного естествознания. На смену ей приходит эволюционная, антропокосмическая картина, содержанием которой является соединение теории природы и истории человека (общества) на базе концепции ЕЗМП, последовательное преобразование и познание структурных элементов которого является источником формирования культуры, позволяет говорить о единстве ее гуманитарной и естественнонаучной ветвей. Учет в системе образования эволюционного аспекта науки, отражающего глобально-структурный характер развивающегося мира, порождающего человека как универсальное существо, способное к бесконечно усложняющейся коэволюции с природой, позволяет предметно говорить о процессуальном единстве образования.

Исходя из концепции ЕЗМП и понимания выпускника вуза как профессионала-интеллекта в основу концепции образования XXI в. могут быть положены следующие принципы.

1. Принцип фундаментализации. Он предполагает четко выраженный акцент на преподавание фундаментальных дисциплин, ведущими среди которых являются науки, описывающие составные части ЕЗМП, и на такое изучение специальных дисциплин, в основе которых предполагается фундаментальная теория. Фундаментальное знание – это базовое, основополагающее, приоритетное знание, мало изменяющееся с течением времени. Футурологи обещают, что в XXI веке человек в среднем дважды будет менять свою профессию. Эти процессы наиболее безболезненно и продуктивно будут реализованы при хорошо поставленной фундаментализации образования. Наконец, последовательное проведение в образовательном процессе этого принципа позволяет создать реальные условия для непрерывного образования, для превращения изучаемой реальности в «расколдованную». (М. Вебер).

Широко образованный профессионал потенциально способен к нестандартным решениям, готов к творческой деятельности, нешаблонным действиям, риску.

2. Принцип гуманизации. Его реализация направлена на формирование в процессе образования высоких духовных качеств личности, способной освоить ценности мировой культуры и внести по возможности свой вклад в ее развитии. Гуманистическая составляющая вырабатывает человеческое отношение к другому человеку (обществу) как к цели, а не средству.

Воспитание человеческого достоинства, яркой индивидуальности, неповторимой личности, пронизанное осознанием общечеловеческих и национальных интересов, требует структурных и содержательных изменений в системе образования.

Современный уровень развития науки и философии, их содержательное единство позволяет решать все проблемы нравственного образования, превращая этот светский институт (с учетом экологической составляющей) в самодостаточный.

Опора на концепцию ЕЗМП позволяет выявить в естествознании ранее бывший в тени значительный мировоззренческий и гуманистический потенциал в решении проблемы человека, его единства с природой и миром, перспектив и смысла его существования. Будучи адекватной в той или иной степени антропокосмической картине мира, гипотезе (переходящей в теорию) глобального эволюционизма данная концепция позволяет объединить все преподаваемые дисциплины (естественнонаучные, гуманитарные, общественные, комплексные, междисциплинарные, технические и прикладные) в единую гибкую систему знаний, обладающую все большим содержанием и вместе с тем направленную на понимание человека как космически универсальной и творческой индивидуальности. Этот подход позволяет осмысленно ввести в систему образования эволюционные идеи применительно к преподаванию отдельных предметов, увидеть их в единстве, определяемом реальной связностью природного и социального миров, что позволяет показать космическое предназначение человека как сегодняшнего главного творца развивающегося бытия.

Прогнозируемая к 2015 г. численность студентов в мире в размере 100 млн. должна стать потенциальным барьером «зло-

качественной агрессивности» человека. Трагические события начала XXI века в США – это своего рода знаковое явление. Из утверждения Э. Фромма о том, что злокачественная агрессивность не присуща человеку и не вытекает из его природы, следует реальная возможность продуктивной, в том числе и теоретической, борьбы с этим злом, все большее осознание того, что мы начинаем жить в «большой деревне». Образование может сыграть важную роль в этом процессе, вырабатывая иммунитет к такого рода психологическому и идеологическому влиянию на человека, скептическое отношение к усваиваемому материалу.

Интернациональный аспект научного знания необходимо должен быть дополнен персонифицированным характером его изложения, что все больше заставляет задуматься над ценностью образования.

3. Принцип экологизации (ноосферизации). Он способствует формированию выверенного отношения к природе на основе признания того, что природный мир начинает «предъявлять» к человеческой деятельности технический счет, ибо то, что предвидел В.И. Вернадский, произошло. Человек в настоящее время несет полную ответственность за характер протекания эволюционных и глобальных процессов на планете Земля как космического тела. Человек столкнулся со сложнейшей «неразрешимой» проблемой – к природе уже нельзя относиться, как к средству. В границах экологического сознания формируется понимание превосходства единства, солидарности над эгоизмом, индивидуализмом; всеобщего над частным, единичным; сотрудничества над конкурентной; незыблемого, фундаментального над эфемерным, незначительным; отражена ответственность любого человека за характер протекания эволюционных процессов, что позволяет говорить о своего рода «экологическом интернационализме». Концепция ЕЗМП раскрывает историческое место социальной формы материи и ее соотношение с природным миром, его многоуровневый, послойный характер, рассматривая соотношение общества и природы на основе диалектики низшего и высшего.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

(вузовский аспект)

В статье автором предпринята попытка обобщения написанного им по теме «Философия образования» за последнее время.

1. Философия образования

Имеем ли мы право в данном ракурсе ставить проблему образовательного процесса? Иначе: в каком смысле образование философично, если учесть, что философия – наука о всеобщем в мире и познании? Правда, уже здесь видно, что при данном определении философии образование без философствования невозможно, ибо нельзя сейчас грамотно и достойно говорить и объяснять содержание особенного, единичного, общего без взаимосвязи со всеобщим. В противном случае мы исказим предмет преподавания, учитывая, что речь идет о донесении учащимся содержания науки. Разъясним далее положение о философичности образования. Оно связано прежде всего с человеком, в котором материя, преодолев бесконечный процесс развития (усложнения) приходит к осознанию самой себя (Ф. Энгельс) и осознанию этого осознания. Оно относится к человеку, который, являясь наиболее сложным предметом объективной реальности и понимающим это, возникает как порождение нового, ранее не бывшего в результате бесконечного интегрального материального восхождения от низшего к высшему, аккумулируя, обобщая предыдущее содержание. Оно относится к человеку как единству конечного и бесконечного, общего и единичного, микрокосму макрокосмоса, «маркеру», наиболее яркому предметному представителю этого мира. Мир, духовно осваиваемый им в процессе преподавания, принципиально доступен, комфортен для его отражения в силу органической сопричастности обучающегося субъекта (его телесности) при всей его специфичности к объективному миру.

Если сознание как способность идеального отражения действительности является наряду с материальным трудом атрибутивным свойством человека, то образование, переходящее в самообразование, сопровождающее человека до конца его дней, неотъемлемая составляющая этого атрибута. Добавим, что по заключению ЮНЕСКО, в наступившем XXI веке лидирующую группу составят государства, которые приоритетом своей деятельности будут рассматривать развитие системы образования. Знание и его ценность, определяемые в первую очередь резко возрастающей сложностью труда, приобретают статус одного из решающих факторов развития общества.

Диалог с родителями и меняющимся окружением, диалог (пусть внутренний) и диалог с учителями (обществом) активно сопровождают человеческую деятельность. Неслучайно познание определяется как отражение объективной реальности в голове (сознании) человека. Институт образования является единственным, который готовит человека для всех сфер жизни и элементы которого возникают уже в первобытном обществе, до появления homo-sapiens¹.

Рассматривая негативные процессы собственно образования, следует учитывать, что этот социальный институт является относительно консервативной и инерционной системой, поэтому кризис непосредственно его, по-видимому, возникает тогда, когда происходит глубокое рассогласование между прогрессирующей наукой, вплетенной в бесконечный научно-технический прогресс, и отстающим в содержательном и методологическом планах образованием. Нужно учитывать, что если с фундаментальными открытиями в науке, которые должны обновить учебники, связаны единицы, то в передаче знаний задействованы миллионы.

Отметим, что человек в своей телесности, вещественности с момента появления взаимодействует, коррелирует с объективно-реальным миром, как микрокосм с макрокосмом, частью кото-

---

¹ См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987.

рого он становится. Но знание об окружающем мире (содержание сознания) не адекватно всему содержанию последнего. Абсолютная истина достижима в бесконечном процессе познания. Но человек склонен отождествлять знания о мире с самим миром. Живет же он не в том мире, который созерцает, осознает, а в до конца не познанном объективно-реальном мире. Если телесная, вещественная вписанность в бесконечный материальный мир реализуется «автоматически», стихийно, неосознанно, то на необходимость формирования осознаваемой картины мира как своего рода психологического стержня, обеспечивающего комфортное душевное состояние человека, указано в психоанализе. Э. Фромм отмечает, что картина мира может не соответствовать действительности или довольно приблизительно отражать ее. Важно, что она сформирована, а строиться она может и на основе магии, волшебства, мифологических и религиозных представлений, здравого смысла.

Но если для психологического выживания человека достаточно любое системное видение окружающего мира и места человека в нем, то для оканчивающего светский вуз необходима сформированная научная картина как важнейший индивидуальный элемент духовной культуры, как одна из ведущих целей (и результата) образовательного процесса, базовыми ценностями которого тем самым являются наука и философия. Последние достигли к рубежу XX века высокого понятийного и содержательного соответствия как относительно самостоятельные и вместе с тем тесно взаимосвязанные формы общественного сознания, что существенно влияет на современный процесс образования в вузе, да и, несомненно, школе.

В случае науки речь идет о замеченной еще Ф. Энгельсом реальной возможности естествоиспытателей решать средствами собственного научного знания проблемы формирования системного характера познаваемого мира после того, как благодаря великим открытиям XIX в. естествознание становится упорядочивающейся наукой, пробным камнем диалектики. В XX веке эти возможности значительно увеличиваются. Наряду со специализацией и дифференциацией, развива-

ются координационные и интеграционные процессы: возникновение пограничных (стыковых) наук, междисциплинарных направлений, тотальной математизации и информатизации (компьютеризации). Осмысление внутренней взаимозависимости природного (и социоприродного) мира и его направленного изменения связано прежде всего с именами таких ученых, как А.А. Богданов, В.И. Вернадский, Э. Леруа, Л. Фон Берталанфи, Н. Винер, Ст. Бир, Г. Хакен, И. Пригожин, Н.Н. Моисеев и др. Развитие фундаментальных естественных наук и космологии в этой изменившейся ситуации привело к формированию концепции глобального эволюционизма. Если обратиться к философии, то наибольший интерес для науки, коррелирующей с нею, и для образования сегодняшнего дня представляет разработка одной из фундаментальных проблем – проблемы развития как усложнения, что связано с глубокой философской традицией рассмотрения, наряду с субстратным единством мира, его процессуального единства (И. Гердер, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, О. Конт, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, В.И. Ленин, А. Бергсон, А. Уайтхед, П. Тейяр де Шарден, Б.М. Кедров, В.В. Орлов и другие).

Понимание системного и направленно изменяющегося характера социоприродного мира еще в XIX и начале XX вв. было спрогнозировано своего рода революционными изменениями в методологии научного исследования, предметом которого все чаще становятся самоорганизующиеся, сложные, эволюционирующие системы. У истоков такого видения исследуемых объектов находится творчество Ч. Дарвина, К. Маркса, А. Фридмана. Можно утверждать, что современное научное знание и его донесение до слушателей становятся существенно неполными без понятия сложности как единства многообразия, как интегрированного многообразия и усложнения как его наращивания.

Необходимость введения в систему образования эволюционных идей, инициируемых современной наукой, позволяет при опоре на философское видение проблемы представить социо-

природный мир как единую саморазвивающуюся систему с особым (интегральным) местом человека в ней. В свете современной науки системный характер образования в его актуальной и темпоральной составляющих наиболее полно, глубоко и адекватно может быть рассмотрен на основе философской концепции единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП). Здесь прежде всего отражен принцип материального единства мира, а затем субстанциональное единство мира находит свое выражение и продолжение в процессуальном единстве. Как единство мира с позиций материализма заключается в его материальности, так и единство развивающегося мира утверждается в его усложнении. ЕЗМП как структурное образование представляет необходимую, закономерную последовательность основных ступеней развития, в качестве которых выступают основные формы материи и движения. Их ряд является бесконечным. Современной науке известен пусть «небольшой», но наиболее содержательный отрезок этого мирового процесса, представленный четырьмя структурными элементами – физической, химической, биологической и социальной формами материи.

В системе образования методологически важно зафиксировать, что познание и практическое овладение этим циклом ЕЗМП определяет материальную и духовную культуру современной цивилизации.

Необходимая последовательность основных форм материи позволяет ввести определяющую ее всеобщую закономерность развития, отражающую целостность единого мирового процесса. Важным выводом, следующим из данного подхода, становится объяснение закономерного, необходимого возникновения человека (общества) как интегрального образования¹.

Хотелось бы здесь подчеркнуть космическую роль философской составляющей образования, которая позволяет человеку, пусть пока теоретически, чувствовать себя комфортно на уровне объяснения в любом уголке Вселенной. Владение осно-

---

¹ См.: Философский материализм и современность. Красноярск, 1986. С. 104–107.

вами философии позволяет в границах познавательного процесса подготовить человека к теоретическому овладению всегда изменяющимся и преимущественно усложняющимся будущим в условиях застывшего, нередко угрожающего прошлого. Философия задолго до полетов первых спутников (1957 г.) и Гагарина (1961 г.) начала проектировать вселенского человека, утверждая космический характер его хозяйственной деятельности.

Таким образом, статическая картина мира, если представления о ней еще сохраняются на уровне школьного и вузовского образования, уже не адекватна уровню современной науки. На смену приходит эволюционная, антропокосмическая картина, содержанием которой является соединение естествознания и теории исторического процесса на базе концепции ЕЗМП, что позволяет говорить о формирующемся единстве науки, ее общественно-гуманитарной и естественнонаучной ветвях. Учет в системе образования эволюционного аспекта, отражающего глобально-структурный характер развивающегося мира, порождающего человека как универсальное существо, способное к бесконечно усложняющейся интегральной коэволюции с природой, позволяет предметно говорить о процессуальном единстве образования.

Наука в своем развитии прошла два этапа (классический и неклассический) и вступила в третий – постнеклассический. Начинается сбываться пророчество К. Маркса о том, что впоследствии путем включения в естествознание науки о человеке и в науку о человеке естествознания сформируется одна наука. Можно сделать важное в системе образования предположение – время четвертого этапа в развитии науки неуклонно приближается – это время одной науки.

2. О принципах концепции образования XXI в.

Можно предполагать, что целью образования сейчас и на отдаленную перспективу остается созидание (и самосозидание) профессионала-интеллекта, т.е. (во-первых) высококвалифи-

цированного специалиста широкого профиля на основе изучения фундаментальных и специальных дисциплин, который бы (во-вторых) относился к другому человеку (обществу) как к цели, а не средству и (в третьих) имел бы сформированное экологическое (ноосферное) сознание. Исходя из своего рода «триединства» выпускника вуза в основу концепции образования могут быть положены следующие принципы: 1) фундаментализации; 2) гуманизации; 3) экологизации (ноосферизации).

1) Фундаментализация образования предполагает четко выраженный акцент на приоритетное изучение фундаментальных дисциплин («университетский» принцип), ведущими среди которых являются науки, описывающие (объясняющие) составные части ЕЗМП, и на такое изучение специальных дисциплин, в основе которых предполагалась бы фундаментальная научная теория. В принципе в системе высшего образования любой курс (или почти любой) должен начинаться с лекции с условным названием «Теоретические основания курса».

Данный принцип обеспечивает органичное, системное включение в процесс преподавания существенного количества пограничных и смежных дисциплин, что позволяет знакомить с этими науками, исходя из их места в общей научной картине мира, и школьников старших классов. Этот принцип строительства высшего образования, хотя и вызывает много споров при его интерпретации, оказался на редкость созвучным современности в том плане, что здесь закладываются основы непрерывного и послевузовского образования, создаются наиболее благоприятные основы для переобучения, для превращения мира в «расколдованный».

Фундаментальное знание – это базовое, основополагающее, приоритетное знание, медленно изменяющееся с течением времени. Футурологи прогнозируют, что человек в XXI в. в среднем дважды будет менять свою профессию. Эти процессы наиболее продуктивно, комфортно и безболезненно будут реализовываться при хорошо поставленной фундаментализации высшего образования, что характерно для университетов. Неслучайно, именно они выиграли своеобразную

«гонку», на финише которой институты стали «превращаться» в университеты. Обратный процесс не замечен.

Широко образованный (прежде всего на базе фундаментализации), а потому потенциально способный к нестандартным решениям выпускник-специалист, готовый к творчеству, нешаблонным действиям, риску – это человек, для которого рыночные отношения совсем не обязательно превращаются в трудно разрешимую проблему.

По-видимому, как норма данный принцип не может пронизывать всю систему школьного образования. Но его роль возрастает при переходе от младших классов к старшим. Было бы неплохо, если бы школьный учитель постоянно «держал» его в уме, не противопоставляя на практике тренингу, но при этом учитывая значимость общего, сохраняющего преемственность, перед частным, изменчивым, менее значимым. Таким «поведением» учитель осуществлял бы одну из главных задач образования – подъем к всеобщему (Х.-Г. Гадамер), формируя у ребенка адекватную картину мира, воспитывая уважение и любовь к обобщению, абстракциям, понятийному аппарату (категориальному аппарату специальных дисциплин) и нивелируя тем самым разницу в способе мышления выпускника школы и студента.

2) Гуманизация образования направлена на формирование высоких духовных качеств широко образованной личности, способной освоить ценности мировой культуры и внести свой вклад в духовный прогресс общества. Напомним, что гуманизм, по определению, означает признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждения блага человека как критерия оценки общественных отношений. Для нашей страны формирование процесса развернутой гуманизации образования превратилось в железную необходимость. Здесь нет выбора. Система образования Советского государства при всех ее несомненных достижениях способствовала и формированию религиозоподобного сознания, шлейф от которого тянется до настоящего времени и которое ограничивает развитие уникальности планкой того уровня, кто является предметом куль-

та. Можно только гадать, какой невосполнимый урон нанесен нынешнему и последующим поколениям нашей страны, где было репрессировано поэтов, писателей, художников, ученых, священников, других представителей культуры, наверное, больше, чем во всех странах вместе взятых за все время существования цивилизации. Как современное образование может сдмпфировать, ослабить этот небывалый урон? Какова цена этих потерь и как еще это отзовется в будущем?

Концепция ЕЗМП может сыграть роль теоретического фундамента для осознания обоснованного перехода в понимании индивида от человека-винтика к человеку-микрокосму, тождественного макрокосму, «высшему цвету Вселенной», творческому началу истории. Воспитание человеческого достоинства, яркой индивидуальности, пронизанное общечеловеческими интересами, требует структурных и содержательных изменений в гуманитарной составляющей системы образования.

Опора на концепцию ЕЗМП, разумная персонификация позволяет выявить в естествознании ранее бывший в тени значительный мировоззренческий и гуманистический потенциал в решении проблемы человека, его единства с природой и миром, перспектив и смысла его существования. Будучи адекватной в той или иной степени антропокосмической картине мира, идее глобального эволюционизма, данная концепция позволяет объединить все преподаваемые дисциплины (естественные, гуманитарные, общественные, комплексные, междисциплинарные, технические и прикладные) в единую гибкую систему знаний, обладающую все большим содержанием и вместе с тем направленную на понимание человека как космически универсальной и творческой индивидуальности. Этот подход позволяет осмысленно ввести в систему образования эволюционные идеи применительно к преподаванию отдельных предметов, увидеть человека, «просвечивающего» через содержание каждого из них, осознать единство, определяемое реальной связностью природного и социального миров, что позволяет показать истинное предназначение человека как сегодняшнего главного творца развивающегося бытия.

Прогнозируемая к 2015 году численность студентов в мире в размере 100 млн должна стать потенциальным барьером «злокачественной агрессивности» человека (Э. Фромм). Трагические события в США начала XXI в. – это своего рода знаковое явление. Из утверждения того же Фромма о том, что злокачественная агрессивность не вытекает из природы человека, следует реальная возможность продуктивной, в том числе и теоретической, борьбы с этим злом. Образование может сыграть важную роль в этом процессе, вырабатывая своего рода иммунитет к такого рода психологическому и идеологическому влиянию на человека, скептическое отношение к усваиваемому материалу.

Все более высокие требования в системе образования как социальном институте предъявляются к гуманитарной среде школы и вуза. В последнюю включаются те структуры внутренней жизни коллективов, которые непосредственно не участвуют в учебном процессе, но адекватно влияют на его гуманизацию. Они играют своего рода роль тех условий, которые позволяют противопоставить узкой специализации широкую образованность, не подрывающую, а, наоборот, способствующую развитию высоких профессиональных навыков выпускника вуза или профессионально ориентированного школьника, целью жизнедеятельности которых становится не только дело, но и самый сложный «предмет» современного мира – человек.

3) Принцип экологизации (ноосферизации) способствует формированию выверенного отношения к природе на основе признания, что природный мир начинает «предъявлять» к человеческой деятельности технический счет, ибо то, о чем предупреждал В.Н. Вернадский, случилось. Человек вынужден нести полную ответственность за характер протекания эволюционных и глобальных процессов на планете Земля как космического тела. Человек столкнулся со сложнейшей, по-своему неразрешимой проблемой – к природе уже нельзя относиться только как к средству. В границах нового экологического сознания формируется понимание превосходства единства, солидарности над эгоизмом, индивидуализмом; всеобщего над частным, единичным; сотрудничества над конкуренцией; незыблемого, фундаментального над эфемерным, незначительным; отражена ответ-

ственность человечества и любого отдельно взятого индивида за характер протекания эволюционных процессов, что позволяет говорить о своего рода «экономическом интернационализме», может быть, исторически пришедшем на смену пролетарскому интернационализму. Единый закономерный исторический процесс как наиболее сложная ступень ЕЗМП раскрывает историческое место социальной формы материи и ее соотношение с природным миром, его и ее многоуровневый, послойный характер, рассматривая соотношение общества и природы на основе диалектики низшего и высшего.

Три принципа, положенные в основу «получения» профессионала-интеллекта формируют три вида «правильного» отношения: отношение к самому себе (принцип фундаментализации), отношение к другому (принцип гуманизации), отношение к природе (принцип экологизации). Они могут быть дополнены рядом других положений, играющих важную роль в современной системе образования. Это принцип интеллектуализации образования, определяющий развитие интеллектуальных способностей, интеллектуальной культуры личности и обеспечивающий формирование способностей к последующей творческой научной деятельности и практической деятельности по получаемой специальности. Университет должен обеспечить высокий профессионализм своего выпускника, готового к плодотворной деятельности, чему способствует универсальный характер образования, способность и потребность к непрерывному обучению, в том числе, связанному с переходом к новым специализациям и специальностям¹.

3. Пермский классический университет и некоторые аспекты образовательного процесса

Как такой образовательный микрокосм, каким является Пермский классический государственный университет, отвечает на вызовы XXI в., и может ли он оправдать надежды

---

¹ См.: Орлов В.В. О концепции образования Пермского университета // Вестник Пермского университета. Вып. 3. Университетское образование. Пермь, 1996.

своих студентов, аспирантов, ассистентов, доцентов, профессоров, технических работников и других сотрудников?

С уверенностью можно утверждать: Пермский университет находится в состоянии развития, многопланового движения от простого к сложному. С созданием одиннадцатого (философско-социологического) факультета в 1996 г., факультета современных иностранных языков и литератур в 2004 г. и ряда других структурных подразделений он явно демонстрирует, что способом его существования является направленное изменение – усложнение.

Пермский государственный университет находится в развитии и в связи с осмыслением своей собственной истории накануне (2006 г.) своего девяностолетия. Это уже – университетская традиция. Международные научно-методические конференции «Университеты в формировании специалиста XXI в.» (1999 г.), «Университетское образование и регионы» (2001 г.), «Учебный процесс в современной высшей школе» (2004 г.) являются своего рода итогом, осмыслением той разнообразной научно-методической и учебно-воспитательной работы, которая проводилась в университете после двух конференций середины 90-х гг.: «Концепции университетского образования» и «Новые технологии обучения при многоуровневом университетском образовании».

Если заглянуть в те годы, то можно вспомнить, что университетская концепция образования разрабатывалась весьма интенсивно и привлекала значительный интерес преподавателей.

Наиболее значимыми стали концепции А.А. Калмыкова, Р.В. Коминой, В.В. Орлова, И.Г. Шапошникова. Эта плодотворная работа едва ли могла выполняться с таким энтузиазмом, если бы в процессе ее не возникла особая атмосфера общего дела, по-своему сплачивающая университетский коллектив. Большинство преподавателей, населяющих здания Пермского университета – это люди одного склада ума и чувств, одного менталитета. Наши конференции вместе с тем являются отражением того повышенного интереса к образо-

ванию, который характерен для современного мира. Классические университеты все более укрепляют свое лидирующее положение. Содержательный же аспект усиливающейся роли университетов связан с тем, что вторая половина XX в. оказалась (в связи с возникновением междисциплинарного знания, возрастанием роли пограничных наук) переломной, поскольку мир научного знания превратился в единую саморазвивающуюся систему, «потребовав» соответствующей реакции всей системы образования. Наиболее подготовленными к таким изменениям оказались классические университеты.

Главным действующим лицом в системе вузовского образования был и остается студент. Резкое увеличение потока научно-технической информации и реальные возможности ее быстрого использования, относительно быстрый рост многообразия и относительно быстрая сменяемость узкоспециальных знаний, текущая смена специальностей и специализаций вызывает необходимость усиления фундаментальной составляющей как базы адаптации специалиста. Эта образовательная составляющая выпускника университета обеспечивает его высокий профессиональный статус, осознанную уверенность в себе и относительно независимость – существенный элемент свободы.

Относительно безконфликтное отношение к познанному миру позволяет создать основания для формирования гуманистической составляющей вузовского образования. Она формируется на основе приобщения к национальной и мировой культуре, понимания особого выделенного положения человека в мире как наиболее «сложного предмета» и способствует реализации возможностей вовлечения индивида в дальнейшее созидание культурного фонда человечества. Наличие этой составляющей позволяет привлечь студента к размышлению над ценностью изучаемого.

Появление в программах таких курсов, как «Концепции современного естествознания», «Экология» (включены в Государственный стандарт), «Философские вопросы естествознания и техники», «История науки и техники», показывает, что институт

образования уже откликнулся на требование времени – обеспечить тотальную экологическую образованность. Речь при этом идет и о новой тенденции в содержании образования – «интердисциплинарности», ростки которой появились в начале прошлого века и, в частности, связаны с именем крупного физика Э. Маха. Его вывод: «Специалист-исследователь в конце концов тоже приходит к мысли, что для успешного ориентирования в его собственной области он должен принять в воображение результаты, к которым пришли в своих областях все остальные специалисты»¹.

Позднее, создавая кибернетику, Н. Винер связал идею единства научного знания с требованием координации казалось бы не связанных научных направлений. Современное состояние науки доказывает справедливость высказывания А. Уайтхеда, который предлагал дополнять профессиональное знание знакомством с содержанием смежных профессий.

Если согласиться с этими утверждениями и оценить состояние современного образования, то пора, по-видимому, в учебно-методическом управлении Пермского университета создавать банк факультативов, позволяющих знакомить студентов с далекими, казалось бы, от их профессиональных интересов областями знаний. Это дает возможность выпускнику не только быть профессионалом в своей области, не только видеть мир как развивающееся целое (за это «отвечает» философия), но и в отдельных, не связанных со специальностью областях знания чувствовать себя достаточно комфортно.

Наличие второй (гуманизация) и третьей (экологизация) составляющих в структуре университетского диплома свидетельствует об определенной «надпрофессиональности» выпускника университета.

На «выходе» классического университета мы имеем молодого человека, готового к дальнейшему непрерывному образованию и самообразованию, к использованию любых образова-

---

¹ Цит. по: Курашов В.И. Философия и образование. Взгляд в прошлое с заботами о будущем // Философия образования. Казань, 1995. № 0.

тельных услуг, относительно безболезненной в случае необходимости смене профессий, переживающего за судьбу страны, человечества и природного мира. Мы как бы прислушались к предупреждению А.Уайтхеда о том, что неизменная личность с фиксированными обязанностями, которая раньше была находкой для общества, сейчас представляет социальную опасность.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования предусматривает все три составляющие университетского образования:

- 1) общепрофессиональные и специальные дисциплины (блок фундаментализации);
- 2) гуманитарные и социально-экономические дисциплины (блок гуманизации);
- 3) математические и естественнонаучные дисциплины (блок экологизации и компьютеризации).

Задача формирования выпускника Пермского госуниверситета, по-видимому, в норме с 1916 г. (год его создания) остается той же самой, подвергаясь корректировке со стороны действительности, для которой он готовится. Классическое высшее образование, опирающееся на фундаментальное, глубинное, относительно устойчивое знание, остается высокоинерционной системой, выражая относительную самостоятельность и самобытность университетов. Интересно отметить, что практически массовое внедрение Интернета через систему университетского обучения не привело к качественному повышению успеваемости. Появление нового государственного стандарта в системе высшего образования с большим количеством учебных дисциплин, относящихся к региональной (национальной) компоненте, позволяет с надеждой говорить об уменьшении властной составляющей в управлении вузом как сложной самоорганизующейся системой. В новом стандарте (например, специальность «Философия») около 34 % всех часов теоретического обучения отдано национально-региональному (вузовскому) компоненту, дисциплинам и курсам по выбору студентов и факультетам, против, примерно, 26 % стандарта образца 1995 г. Многие указания носят

рекомендательный характер, что позволяет утверждать определенное единство общего и особенного в руководстве учебным процессом, а тем самым и системную устойчивость вузовского образования Российской Федерации.

Текущим результатом эволюционирующей системы является появление нового, ранее не бывшего на уровне особенного и единичного, Это – онтологические основания невозможности управления «всеми». Есть здесь и гносеологическая сторона. С проблемой человеческого фактора тесно связана диалектика стихийного и сознательного. Объективные законы общества проявляются через сознательную и стихийную, бессознательную деятельность людей. В осознании современных проблем управления большой вклад внесли междисциплинарные науки: была конкретизирована природа гомеостаза (самоуправления), уточнены механизмы перехода в более сложное состояние (самоорганизация). Как показано в литературе (И. Пригожин, С. Курдюмов, Е. Князева ...), микропроцессы могут приводить к появлению новых макрообразований, диссипативных структур. Отсюда может следовать, что действия отдельного человека не всегда могут быть без остатка растворены в общем движении социума. Ставятся под сомнение силовые способы управления, которые в основном непродуктивны, так как при этом не учитываются собственные тенденции развития самоусложняющейся системы.

Управление учебным и научным процессом – это руководство сложной самоорганизующейся системой. Сложность определяется насыщенным разнородным содержанием, многообразием элементов и связей (студенты – студенты, преподаватели – студенты, преподаватели – преподаватели, вуз – вуз), задачами многоструктурного образовательного процесса, реализуемого с учетом принципов фундаментализации, гуманизации, экологизации. Т.к. сложноорганизованным образованиям нельзя навязывать пути их развития, то проблема управления переходит в проблему управления самоуправляемой системой, т.е. в проблему выведения системы на путь самоуправления, в границах которого она наиболее полно мо-

жет реализовать свои потенции и возможности с учетом, что в структуре учебного процесса существуют ограничения: государственный стандарт, программа, ставки, распределение времени и т.д. Чем сложнее система, тем все более приходится ею управлять, «не управляя».

Для сложных систем, ведущей тенденцией бытия которых есть движение от низшего к высшему, существует несколько альтернативных путей развития, что также ослабляет сугубо властные функции. Важной составляющей, например, саморазвития студентов являются курсы по выбору и факультативы. Различные рейтинговые системы показывают, что и ограничительные мероприятия в учебном процессе становятся все более жизнедеятельными и жизнотворческими.

И исторически, и актуально Пермский классический государственный университет является своего рода учебнообразующим центром Перми и будущего Пермского края, что в настоящее время выражается и в особом статусе и духе студентов ПГУ, что, и это особенно важно, подчеркивается преподавателями других вузов, ведущих по приглашению занятия с нашими студентами.

Внимательное и трепетное отношение к теории и в целом к фундаментальной составляющей образования, содержательный и доказуемый плюрализм мнений, относительная прозрачность отношений студент – преподаватель, студенты – деканат и ректорат в этой корпорации, свобода студентов, доведенная до свободы общих дискуссий, – все это говорит об исторически сохраняющейся самобытности Пермского госуниверситета.

4. Особенности образования как современной практической реальности

Педагогика имеет дело с наиболее сложным предметом Вселенной.

Гуманистический аспект преподавания уже поэтому является обязательным, подразумевая корреляцию между местом преподаваемой дисциплины в парадигме ЕЗМП и местом человека

в нем. Более конкретным шагом к «появлению» человека в образовании связана модернизация учебного процесса, в котором существует отличие в преподавании гуманитарных и общественных дисциплин, которые воспитывают хорошее в человеке ненавязчиво, и практически полной деперсонификацией и «обезлюдением» при преподавании естественных, комплексных, междисциплинарных, технических и прикладных наук, что в определенной степени стало причиной, приведшей к значительному падению интереса к содержанию последних, невольному снижению качества аудиторного преподавания, уменьшению наплыва абитуриентов на данные специальности, необычайно важные для разных сторон нашей жизни. На причины этой ситуации обратил внимание еще Т. Кун в 1962 г. в книге «Структура научных революций». Процесс этот возник еще, по его мнению, в начале XIX в., когда учебники начали вытеснять источники из учебного процесса. Первые начинают исполнять ту же функцию, которую выполняли знаменитые классические труды ученых: «Физика» Аристотеля, «Альмагест» Птолемея, «Начала» и «Оптика» Ньютона, «Электричество» Франклина, «Химия» Лавуазье, «Геология» Лайеля и многие другие. Долгое время они неявно определяли правомерность проблем и методов исследования каждой области науки для последующих поколений ученых. Это было возможно благодаря двум существенным особенностям этих трудов. Их создание было в достаточной мере беспрецедентным, чтобы отвратить ученых на долгое время от конкурирующих моделей научных исследований. В то же время они были достаточно открытыми, чтобы новые поколения ученых могли в их рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида»¹.

Сейчас, по-видимому, с интенсивным ростом научного знания ситуация изменилась таким образом, что «в современных естественных науках книги представляют собой либо учебники, либо ретроспективные размышления о том или ином аспекте научной жизни. Профессиональная репутация ученого, который

---

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 27.

пишет книгу, может не повыситься, а упасть вопреки его ожиданиям. Лишь на ранних, допарадигмальных стадиях развития наук книга обычно выражала то же самое отношение к профессиональным достижениям, которое она все еще сохранила в некоторых областях творчества ¹.

Вынужденная замена источников учебниками приводит к двум важным особенностям, влияющим на отношение учащийся-преподаватель в аспекте преподаваемой дисциплины.

1) Учебники деперсонифицируются. Из них исчезают исторические аспекты естествознания, что фиксирует исчезновение персонального творчества ученого из учебного процесса. Последний принимает сугубо сциентистский характер. «Сегодня среди молодежи, – отмечал еще М. Вебер, – очень распространено представление, что наука стала чем-то вроде арифметической задачи, что она создается в лабораториях или с помощью статистических карточек одним только холодным рассудком, а не всей «душой», так же, как на «фабрике»². Далее он отмечает, что одним только холодным расчетом ничего не достигнешь, хотя это необходимое предварительное условие. С тех пор (1918 г.) положение в этом плане «ухудшилось». Т. Кун следующим образом оценивает своего рода педагогическую ситуацию уже в середине XX в.: «... Учебники начинают с того, что сужают ощущение ученым истории данной дисциплины, а затем подсовывают суррогаты вместо образовавшихся пустот. Характерно, что научные учебники включают лишь небольшую часть истории – или в предисловии, или, что более часто, в разбросанных сносках о великих личностях прежних веков. С помощью таких ссылок и студенты, и ученые-профессионалы чувствуют себя причастными к истории. Однако та историческая традиция, которая извлекается из учебников и к которой таким образом приобщаются ученые, фактически никогда не существовала... Не удивительно, что учебники и историческая традиция, которую они содержат, должны переписываться заново после каж-

---

¹ Там же. С. 39.

² Вебер Н. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. С. 709.

дой научной революции. И не удивительно, что, как только они переписываются, наука в новом изложении каждый раз приобретает в значительной степени внешние признаки кумулятивности¹. Другая ситуация сложилась в истории философии, гуманитарных и социальных науках, при изучении которых предполагается параллельное чтение оригинальных источников.

2. В естественных, комплексных, междисциплинарных, технических и прикладных науках студент полагается главным образом на учебники. К чему это приводит? Вы входите в аудиторию и спрашиваете: «Кто такой Моцарт?» В ответ все улыбаются. Вам даже могут напеть его мелодию (автор ссылается на личный «опыт»). Но вот подобный вопрос вы зададите относительно создателя кибернетики. В аудитории от силы поднимается одна, две руки. Этот пример показывает, насколько в общенаучном контексте нашим слушателям ближе люди искусства, писатели, религиозные и политические деятели, чем ученые-естественники, великие изобретатели, т.е. люди, благодаря которым опосредованно или непосредственно обновляется техника, возникают новые технологии, что кардинальным образом изменяет жизнь человека, способ его существования, вторую природу (неорганическое тело человека). Одной из причин возникшей ситуации является исчезновение научных революций из учебников. Последние делают ее «невидимой». «...Учебники же, в которых дается перегруппировка видимого материала, рисуют развитие науки в виде такого процесса, который, если бы он существовал, сделал бы все революции бессмысленными. Поскольку они рассчитаны на быстрое ознакомление студента с тем, что современное научное сообщество считает знанием, учебники истолковывают различные эксперименты, понятия, законы и теории существующей нормальной науки как отдельные и следующие друг за другом настолько непрерывно, насколько возможно. С точки зрения педагогики подобная техника изложения безупречна. ... Однако научное знание развивается не по этому пути, который сообщает ему дух историчности².

---

¹ Кун Т. Структура научных революций. С. 176.

² Там же. С. 177.

Знание, которое при данном подходе переносится из учебника в головы обучающихся, это – определенный результат, из которого исчез процесс его получения, это – нечто «окончательное», закрепленное человеческой практикой, где процесс его появления, мотивы, которые двигали великих творцов, сомнения, которые их сжигали на пути к достижению истины, «умерли», исчезли. Чтобы эта составляющая научной жизни возникла (вопреки содержанию учебника), деятельность конкретного ученого как живой, ошибающейся, неординарной личности должна быть включена в преподаваемый учебный материал, разумеется, без ущерба для его содержания. Лекция должна быть персонифицирована, студенты должны быть погружены в «кухню» нестандартной деятельности. Сошлемся на авторитет А. Эйнштейна, которого в равной степени интересовали идеи и биографии великих ученых. Он стремился побольше узнать о тех, кто ставил удивительные эксперименты и создавал парадоксальные теории, о том, что это были за люди, как они работали и как относились к современникам.

Процесс гуманизации образования с учетом персонификации превращается в двухсторонний: во-первых, человек как субъект вписывается в логику излагаемого материала, «очеловечивая» последний; во-вторых, новый излагаемый материал творит конкретный ученый, и обычно высоконравственный человек. При этом решается одна из ключевых задач образования в целом – происходит формирование научной картины мира на основе философских представлений, что позволяет не забывать о роли и месте человека в мире ... в пределах науки и мировоззрения. Процесс преподавания как целиком человекотворческий, животворящий всегда связан с учителем, с пониманием того, что «объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте познания. Волей-неволей человек опять приходит к самому себе и во всем, что он видит, рассматривает самого себя»¹.

Важной составляющей повышения качества образования является форма проведения семинаров и учет качества само-

---

¹ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 38.

стоятельной работы студентов при этом. Применение описанной ниже рейтинговой системы работы семинарской группы как структурированного образования, функционирующего в «докладно-диалоговом» режиме, позволяет количественно оценить качество работы группы и отдельных студентов, при этом занятиям придается соревновательный характер, возрастает индивидуальная активность.

Технология обучения реализуется следующим образом. Семинарская группа (обычно 20-30 студентов) разбивается на 4 подгруппы для изучения определенной темы, каждая из которых готовит доклад по определенному разделу. Доклад студента каждой подгруппы должен занять не более 15 мин. Сообщение рекомендуется готовить в виде тезисов, чтобы реализовать относительно самостоятельное раскрытие темы. После доклада студенты трех оставшихся подгрупп должны задать не менее двух вопросов от подгруппы. На вопросы отвечают студенты, не готовившие доклад. Тем самым по изучаемой теме «имеем» 4 доклада, 24 вопроса, 24 ответа, что позволяет вовлечь в процесс практически всех студентов. Все выступления на семинаре оцениваются по балльной специально разработанной системе. При этом уравнивающий характер результата подгруппы преодолевается тем, что все оригинальное, творческое оценивается уже в персональном, а не коллективном варианте. Так как «рейтинг» конкретного студента «откликается» на все его успехи и неудачи, то постепенно происходит дифференциация рейтинговых показателей. Использование данной системы создает равные стартовые возможности при изучении предмета, позволяет студенту реализовать себя, не обращая внимания на учебную репутацию, осветить обсуждаемую тему в самых неожиданных ракурсах и превратить семинарское занятие в оживленный внутренний разговор. Семинар становится своего рода самоорганизованной системой, так как «руководящая роль» преподавателя сводится к минимуму, хотя группа для него всегда остается открытой.

Современная культурная среда и система образования должны быть адекватны духовным исканиям молодежи. Не

молодежь плоха, а взрослые недостаточно хороши, когда создают далеко не лучшие материальные условия для полноценной реализации способностей юных. Надо еще учесть, что учебный процесс – это относительно монотонный, систематический, по-своему тяжелый труд, далеко не всегда приятный и радостный. При этом талантливый, увлеченный своей будущей профессией обучающийся может не быть «подарком» для педагогического коллектива.

Будучи относительно самостоятельной, наука не является изолированной формой общественного сознания. Местожителство научного знания – это человеческая голова, обуреваемая не только стремлением к постижению истины, но и политическими, идеологическими привязанностями, личными мотивами, нередко несправедливыми целями. Наука развивается, преодолевая во многом самостоятельно границу знания и познания. Ключ к самодостаточности науки в узком смысле слова обнаружил еще Сократ: «Я думаю судить надо на основе знаний, а не принимать решение по важному вопросу большинством голосов»¹. Более серьезная опасность светскому образованию в нашей стране грозит со стороны религии². В условиях закономерного возрождения и расширения поля деятельности религии происходит активно поддерживаемая СМИ экспансия религиозного сознания на поле научного знания. Попытку соединить богословие и науку в системе светского образования можно объяснить, но оправдать нельзя. Устанавливать какие-то реальные связи между наукой, религией и образованием в начале 3-го тысячелетия – это значит не видеть смысла и возможностей современной науки, закрыть глаза на тот новый социальный предметный мир, который создан с ее помощью и который кардинально изменил сам способ существования человека.

Это тем более непродуктивно, что проблема в принципе безконфликтно решена, например, М. Вебером, который по-

---

¹ Лахет // Платон. Диалоги. М., 1986.

² Взаимосвязь науки, философии и богословия в формировании идеи о природе и обществе. С-Пб., 1999.

казал, что ученый, разумеется, может быть религиозным человеком, но при этом он должен осознавать, что между религией и наукой нет ничего общего как принципиально разными и непересекающимися формами общественного сознания. Конфликты возникают тогда, когда та или другая сторона всегда необоснованно и неоправданно переходит на не свою территорию, с которой у нее нет границы.

Можно сделать вывод о том, что союз философии и науки способен самостоятельно решить все проблемы образования. Мы утверждаем их союзную самодостаточность. Современные наука и философия могут спокойно, без идеологического нажима, оперируя фактами и их обобщениями, снимая любые ограничения с возможностей познавательной деятельности человека, решать и проблемы нравственного воспитания, бесконфликтно вытесняя религию с этого поля деятельности в область индивидуального решения проблем свободы вероисповедования.

Ученые и философы в отличие от религиозных и политических деятелей никогда не создавали многочисленные организации, не вовлекали людей в крупномасштабные действия. Им не свойственен фанатизм. Не философия и не наука виноваты в том, что весь их во многом универсальный опыт человеческой жизнедеятельности оказался во многом не востребованным. Здесь они «бессильны» – это идеальная деятельность. Но все-таки... Необходимо каждому на своем месте настойчиво пытаться выполнить свое дело грамотно и профессионально. Тогда «общее дело» постепенно объединит нас. Категорический императив жизнедеятельности с учетом концепции ЕЗМП может быть сформулирован таким образом: поступайте так, чтобы мир усложнялся, не нанося ущерба национальным и общечеловеческим интересам. Признание его является утверждением абсолютной самоценности человеческой жизни, индивида как главного источника многообразия, его (многообразия) творца¹.

---

¹ Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск, 1991. С. 143.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Доклад на II Российской науч.-практ. конф.
«Религия в изменяющейся России». Пермь, 2004.

*«Даже преступная мысль злодея
важнее всех чудес неба»*

Г. Гегель

Религия как форма общественного сознания, религиозное сознание, по-видимому, никогда не прекратит своего существования в границах духовной деятельности человека. В этом убеждает такой пример. В эпоху культа личности Сталина, когда страна в светском плане была атеистической (невозможно представить верующим комсомольца или члена КПСС), в ней господствовало религиозоподобное сознание, связанное с абстрактной верой в слова и дела «вождя всех народов». Разрушались и заустевали церкви и монастыри, но рядом с ними возникали скульптуры, музеи вождей. И самое удивительное, что тем самым было подвержено остракизму одно из самых фундаментальных достижений античности, связанное с тем, что философия претендует на отсутствие границ, за которые может выйти человеческая мысль. Все, что связано с именем Сталина, деятельностью КПСС, марксистско-ленинской теорией, оказалось вне критики. Возможности материализации деятельности мысли в нашей стране оказались ниже возможностей Просвещения XVIII в. Можно уничтожить рабство в материальной действительности, но элементы рабства будут присутствовать всегда, опираясь к тому же на мазохистскую психологию.

Религиозное сознание как любая другая форма общественного сознания относительно самостоятелно. Исторически – это та форма, которая сыграла важную переходную роль в духовном становлении человека. Неслучайно религия возникает не вместе с его появлением. Она появляется, как отмечается в литературе, не в связи с бессилием человека перед стихийными силами природы и катаклизмами общественной жизни, а с момента осозна-

ния этого бессилия как неспособности достичь того, что представляется крайне необходимым, что порождает потребность в религиозной фантастике, которая приводит к отрыву от эмпирической реальности, позволяет строить общие представления, переходящие в понятия. В истории развития человеческой духовности «такое не забывается». Религия не может исчезнуть как «правда потустороннего мира», тем более, что «правда по-стороннего мира» утверждается помимо нее. Еще О. Конт показал, что религии нет места в системе позитивных наук. В его классификации наук теологии не оказалось.

Сегодня доказательно можно утверждать, что между религией, основанной на своеобразном, принципиально неповторяемом опыте, основанном на вере в чудо, и наукой, опирающейся на воспроизводимые факты, нет ничего общего. Более того, человечество вступило в этап формирования одной науки, когда согласно К. Марксу, естествознание стало включать в себя проблему человека, а наука о человеке, опираясь на научную философию, не может обойтись без естествознания. Очевидно, можно утверждать, что аморально с позиций научного знания критиковать религию, а последней доказывать, что она имеет право вторгаться в сферу научной деятельности. Это – принципиально несвязанные между собой формы общественного сознания. Ученый, разумеется, может быть верующим человеком. Подтверждением универсальности человека является не только определенное единство форм общественного сознания, но и их разобщенность, определяемая особенностями реальной действительности.

Современная наука, научная философия, образуя зафиксированное единство, оказались самодостаточными, чтобы решать все задачи и проблемы образования, просвещения и воспитания. Религии нет места в жизни светской школы. Но еще раз отметим, что мифологическое и религиозное сознание в той или иной степени вечно будет сопровождать человека. Слишком велика была их роль в становлении человечества. Едва ли когда-нибудь полностью исчезнут социальные и гно-

сеологические корни мифологии и религии. Да и жизнь развивающегося человека настолько сложна, что нельзя «играть в карты только по-научному». Наступило время толерантности в отношениях религии и науки.

**ПЕРСНИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ,
КОМПЛЕКСНЫХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУК**

Доклад на 3-ей Междунар. науч.-практ. конф. «Модернизация системы образования в современной России». Пермь, 2005.

*Материя – более не пассивная субстанция...,
ей также свойственна
спонтанная активность.*

Пригожин И., Стенгерс И.

В «противовес» заявленной тематике хотелось бы остановиться на проблеме качества преподавания естественных, комплексных и междисциплинарных наук. По-моему, это не будет большим отклонением от обсуждаемой темы, ибо речь идет о содержательном наполнении единого образовательного процесса. Общее и особенное тесно взаимосвязаны, и всегда полезно заглянуть в соседние по отношению к преподаванию социально-экономических и гуманитарных дисциплин области. Дополним обоснование данной тематики ссылкой на новую тенденцию в образовании – «интердисциплинарность», ростки которой появились еще в начале прошлого века и, в частности, связаны с именем Э. Маха, отметившего: «Специалист-исследователь в конце концов тоже приходит к мысли, что для успешного ориентирования в его собственной области он должен принять в соображение результаты, к которым пришли в своих областях все остальные специалисты»¹. Это тем более необходимо хотя бы для эрудиции пре-

---

¹ Курашов В.И. Философия и образование. Взгляд в прошлое с заботой о будущем// Философия и образование. Казань, 1995..

подавателей, что можно подтвердить утверждением еще одного философа – А.Н. Уайтхеда, «который считал, что профессиональное знание, должно быть дополнено ограниченным знакомством с содержанием смежных областей»¹.

Два положения легли в основу наших дальнейших рассуждений:

I. Первое из них связано с осознанием цели высшего образования, сущностью которого является созидание современного высококвалифицированного специалиста широкого профиля на основе приоритетного изучения фундаментальных и социальных наук, дополненное формированием отношения к человеку (обществу) и природе как к цели, а не средству. Такое отношение к природе, конечно, может быть вырабатано, однако в практической деятельности оно не осуществимо, но может значительно сдмпфировать мощное негативное воздействие человека на природу. Принципы фундаментализации, гуманизации и экологизации (ноосферизации) лежат в основе образования как процесса и во многом определяют его социально-политическую направленность, решая проблемы патриотического воспитания, снова выплывшие на одно из ведущих мест внутри этого процесса. Ведь если первая составляющая формирует в основном профессионализм, то вторая и третья участвуют в создании интеллигента, патриота своей родины, гражданина мира.

Напомню, что этим трем принципам соответствуют три составляющих стандарта университетского образования:

1. Профессиональные и специальные дисциплины (блок фундаментальных профессиональных и специальных дисциплин).

2. Гуманитарные и социально-экономические дисциплины (блок гуманизации).

3. Математические и естественно-научные дисциплины (блок экологизации).

---

¹ См.: Уайтхед А. Избранные работы по философии. М., 1990.

II. Второе положение связано с тем, что наука вступила в третий этап своего развития – постнеклассический. По мнению И. Пригожина, он связан с тем, что символом мира, в котором мы живем, не могут быть, если обратиться к лидеру современного естествознания – физике, ни ламинарное течение, ни устойчивое и периодическое движение планет. Его символом все отчетливее становятся неустойчивости и флуктуации, которые в конечном счете ответственны за поразительное многообразие форм и структур. Этот по-новому осознаваемый мир характеризуется эволюцией и плюрализмом, развитием и выбором. Эволюционный характер синергетики и сделал ее ведущей в сфере междисциплинарного знания и постнеклассической науки. Как это повлияло на систему образования и процессы преподавания и воспитания? Одним из важнейших и необходимых результатов этих процессов является выстраивание научной картины сегодняшнего дня в головах учащихся. Решать эту конкретную и в определенной степени завершающую задачу образования невозможно без определенных философских предпосылок, оснований. В настоящее время в естествознание во многом благодаря синергетике прочно вошло понятие глобального эволюционизма. Если обратиться к научной философии, то здесь для науки и образования начала XXI в. представляет интерес разработка одной из фундаментальных онтологических проблем метафизики – проблемы развития, наиболее сочлененной с эволюционирующим характером естествознания. Философия в силу рефлексии над культурой, а отсюда в определенной степени независимо от науки, и в этом плане опережая ее, уже давно формирует представление о мире и отражающем его сознании как о развивающихся (усложняющихся) предметностях. Участие в этом важнейшем интеллектуальном процессе приняли многие философы, относящиеся к различным направлениям: И. Гердер, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, О. Конт, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, В.С. Соловьев, В.И. Ленин, А.А. Богданов, А. Бергсон, А. Уайтхед, П. Тейяр де Шарден, и др. Сопряженность, комфортность, самодостаточность решения проблемы развития в философии и современной науке позволяют говорить о выходе из своего рода методологического тупика, в

котором оказалось, по мнению Т. де Шардена, научное знание: «Наука в своем подъеме и даже ... человечество в своем марше в настоящий момент топчутся на месте, потому что люди не решаются признать наличие определенного направления и привилегированной оси эволюции»¹.

Введение в систему образования (обучения, просвещения, воспитания) эволюционных идей, инициируемых постнеклассической наукой, позволяет при опоре на философскую модель развития (необходимый элемент современного преподавания) представить социоприродный мир как единую саморазвивающуюся и самоорганизующуюся систему с особым местом человека в нем и в каждой преподаваемой дисциплине. Таким философским основанием, наиболее адекватно отвечающим, на наш взгляд, идее глобального эволюционизма и синергизма, является концепция единого, закономерного мирового процесса (ЕЗМП), который представляет необходимую усложняющуюся последовательность ступеней развития материи. В качестве их выступают известные науке четыре основные формы: физическая, химическая, биологическая и социальная. Синергетика как раз на уровне конкретнаучного знания и обнаружила универсальные природные (социоприродные) механизмы самоорганизации, адекватные (для ее поддержания и функционирования) философской темпоральной модели материального мира. Как единство мира с научных позиций заключается в его материальности (Ф. Энгельс), так единство развивающегося мира связано с его материальностью и усложнением. Усложнение в качестве наиболее содержательной стороны направленного изменения характеризуется своими особыми свойствами – конвергенцией и аккумуляцией. Человек с необходимостью появляется в предметном ряду ЕЗМП в его наиболее сложной социальной ступени развития, связанной со всеми тремя предыдущими (досоциальными) формами материи и движения, как несущий в обобщенном и сокращенном виде бесконечное материальное содержание².

---

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 119.

² Современный материализм и философия. Красноярск, 1986.

Человек, образование и самообразование которого становятся атрибутивной стороной способа его существования, склонен отождествлять знание о мире с самим миром. Жизнь же его разворачивается не только в осознанном, а и в объективно реальном мире. Только научное знание и подтверждающая его практика сближает данные миры. Это может означать, что в педагогике должен учитываться способ формирования понимания мира как единства многообразия, развернутого по логике усложнения с учетом универсальности человека – интегрального социального существа. Причастность его к любой части материального мира должна присутствовать в каждой изучаемой дисциплине, а преподавание социально-экономических и гуманитарных дисциплин не должно пройти мимо этих замечаний. Концепция ЕЗМП указывает на неслучайный характер человеческого бытия, на закономерный процесс его появления, на фундаментальное единство, философское сходство человека и Вселенной, что фиксируется в антропологическом принципе, утверждающем органическую сопричастность человека к миру. Эволюционные мотивы, закономерно присутствуя в практически любой преподаваемой дисциплине, отражают возможность показа реальной связи изучаемой предметной области с человеком в генетическом и актуальном планах, не искажая и не принижая собственное содержание науки и давая возможность в системе образования решить все задачи обучения, просвещения, воспитания. Так, все-таки прав ли был К. Маркс, когда утверждал, что впоследствии будет одна наука после того, как естествознание включит в себя науку о человеке, а наука о человеке включит в себя естествознание? Если согласиться с этим утверждением, то это время приходит?

Отметим еще одну важную, на наш взгляд особенность, отличающую персонифицированное преподавание социально-экономических и гуманитарных дисциплин, которые и благодаря этой особенности просвещают и воспитывают «ненавязчиво» и практически полную деперсонификацию при преподавании естественных, комплексных, междисциплинарных и технических дисциплин. Это стало одной из причин, спо-

собствовавшей значительному падению интереса к содержанию последних, невольному снижению качества преподавания в условиях демократизации этого процесса, уменьшению наплыва в вузы на данные специальности. Предметное поле этих дисциплин «обезлюдело».

На эту тенденцию обратил внимание один из основателей постпозитивизма Т. Кун в своей книге «Структура научных революций» (1962 г.), неоднократно переиздаваемой в нашей стране. Она, в частности, оказалась связанной с тем, что в начале XIX в. в образовательном процессе происходят важные изменения: вместо источников появляются учебники. Вторые начинают выполнять ту же функцию, которую до этого исполняли «знаменитые классические труды ученых: «Физика» Аристотеля, «Альмогест» Птолемея, «Начало» и «Оптика» Ньютона, «Электричество» Франклина, «Химия» Лавуазье, «Геология» Лайеля и многие другие. Долгое время они неявно определяли правомерность проблем и методов исследования каждой области науки для последующих поколений ученых¹.

Эта смена приводит к двум важным особенностям: учебники деперсонифицируются, из них исчезают исторические аспекты естествознания. Т. Кун: «... Учебники начинают с того, что сужают ощущение ученым истории данной дисциплины, а затем подсовывают суррогаты вместо образовавшихся пустот. Характерно, что научные учебники включают лишь небольшую часть истории – или в предисловии, или, что более часто, в разбросанных сносках о великих личностях прежних веков. С помощью таких ссылок и студенты и ученые-профессионалы чувствуют себя причастными к истории. Однако та историческая традиция, которая извлекается из учебников, к которой таким образом приобщаются ученые, фактически никогда не существовала. По причинам, которые очевидны, и в значительной степени определяются самим назначением учебников, последние ...отсылают только к той части работ ученых прошлого, которую можно лег-

---

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 27.

ко воспринять как вклад в постановку и решение проблем, соответствующих принятой в данном учебнике парадигме»¹. Другая ситуация сложилась в истории, философии и социальных науках, при изучении которых предполагается параллельное чтение оригинальных источников.

В естественных науках студент полагается главным образом на учебники, из которых к тому же исчезает и специфика научных революций. К чему это приводит? Войдите в любую студенческую аудиторию, например, на знакомый вам поток и скажите: «Ханс Кристиан ...» – в ответ вы услышите только одно, сказанное хором слово: «Андерсен»!? А где же фамилия Ханса Кристиана Эрстеда (1778–1851) – копенгагенского физика, открывшего в 1820 г. магнитное действие электрического тока? Когда известие об этом распространилось по Европе, оно породило целую лавину исследований. Благодаря Эрстеду в физику вошло понятие электромагнитного поля, а приложения электродинамики изменили технику XIX века и влияют на образ нашей жизни настоящего времени. В результате его открытия работают все электромоторы мира и не только они. Все человечество сейчас активно отмечает двухсотлетие со дня рождения великого сказочника (1805–1875 гг.). Имя другого датчанина незаслуженно забыто. Никто не вспомнил о двухсотлетию в 1978 году крупного физика Эрстеда, хотя бы на уровне «богу-богово, кесарю-кесарево». Они жили в Копенгагене одновременно в течение 46-ти лет.

Этот пример показывает, насколько ближе нашим студентам (и школьникам) люди искусства, писатели, политические и религиозные деятели, чем ученые, естественники, изобретатели, т.е. люди, создающие и обновляющие технику, технологии и кардинально меняющие материальную сторону нашей жизни. Так как все предметы и процессы, созданные и открытые ими функционируют по законам природы, а не общества, то углубленность в естествознание, знание о природе остаются на вторых ролях в общей культуре человека, что негативно влияет, например, на адекватное осознание глобальных проблем человечества и при-

---

¹ Там же С. 176.

чин, их вызвавших и связанных с противоречиями между обществом и природой в эпоху НТР. Современная система образования вместе с тем готова исправить возникшую ситуацию. В течение нескольких лет в ВУЗах приступили к чтению курсов: «Концепции современного естествознания» и «Экология». Появилась реальная возможность при формировании научной картины мира показать место человека в социоприродной реальности, в том числе и при изучении естественных дисциплин. Современная система ВУзовского образования становится способной и самодостаточной, чтобы собственными силами решать все проблемы обучения, просвещения и воспитания. Метод персонализации должен занять при этом достойное место.

СОПРЯЖЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ В КАЧЕСТВЕ ОДНОЙ ИЗ СТОРОН ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

*Природу надо описывать так,
чтобы стало понятным само
существование человека.*

Пригожин И., Стенгерс И.

В каком смысле современное единство философии и науки включается в содержание понятия «философия образования»? Последняя имеет отношение к такому человеку, в котором материя, преодолев бесконечный процесс усложнения, приходит к осознанию самой себя. Она имеет отношение к человеку, который является единством конечного и бесконечного, общего и единичного, микрокосмом макрокосма, своего рода маркером, представляющим мир, из которого вышел, и в силу этого обладающий возможностью «повторить» этот мир в своей голове. То, что духовно осваивается человеком, принципиально доступно для его отражения в силу органической сопричастности познающего субъекта к объективному миру. Институт образования является единственным, который готовит человека для деятельности во всех сферах жизни.

Так можно ли сейчас описывать и объяснять природу так, «чтобы стало понятным само существование человека»? Современное состояние науки (прежде всего естествознания) позволяет, на наш взгляд, «выполнить» требование, содержание которого сформулировано в эпитафье.

Целью современного вузовского образования является, во-первых, создание (и формирование возможностей дальнейшего самосознания) высоко квалифицированного специалиста широкого профиля (профессионала – интеллигента) на основе изучения фундаментальных и специальных дисциплин, который бы, во-вторых, относился к человеку (обществу) как к цели, а не средству, который, в-третьих, имел бы сформированное экологическое (ноосферное) сознание.

Одним из важнейших и необходимых результатов этого процесса является выстраивание научной картины мира сегодняшнего дня в головах учащихся. Решать эту задачу невозможно без определенных философских предпосылок, оснований, не обращая внимания на изменившуюся методологию получения и характер научного знания второй половины XX века. В настоящее время в естествознание прочно вошло понятие глобального эволюционизма. Если обратиться к философии, то здесь наибольший интерес для науки и образования сегодняшнего дня представляет разработка одной из фундаментальных проблем – проблемы развития, наиболее сочлененной с эволюционирующим характером современного естествознания. Философия в силу рефлексии над культурой, а отсюда в определенной степени независимо от науки и опережая ее, уже давно формирует представление о мире, отражающем его сознанию как о развивающихся предметностях. Участие в этом приняли многие философы, относящиеся к различным направлениям: И. Гердер, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, О. Конт, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, В.С. Соловьев, В.И. Ленин, А.А. Богданов, А. Бергсон, А. Уайтхед, П. Тейяр де Шарден и др. Сопряженность решения проблемы развития в философии и современной науке позволяет говорить о выходе из своего рода методологического тупика, в котором оказалось, по мнению Т. де Шардена, научное знание:

«Наука в своем подъеме и даже ... человечество в своем марше в настоящий момент топчутся на месте, потому что люди не решаются признать наличие определенного направления и привилегированной оси эволюции»¹.

Введение в систему образования эволюционных идей, иницируемых наукой, позволяет при опоре на философскую модель развития представить социоприродный мир как единую саморазвивающуюся систему с особым местом человека в ней. Тем философским основанием, которое наиболее адекватно идее глобального эволюционизма, становится в настоящее время концепция единого, закономерного мирового процесса (ЕЗМП). Последний представляет необходимую последовательность ступеней развития в качестве которых выступают известные науке четыре основные формы материи и движения: физическая, химическая, биологическая и социальная.

Как единство мира с позиций материализма заключается в его материальности, так и единство развивающегося мира заключается в его материальности и усложнении. Усложнение при этом характеризуется своими особыми свойствами в качестве наиболее содержательных сторон направленного изменения – конвертацией и аккумуляцией. Человек с необходимостью появляется в предметном ряду ЕЗМП как наиболее сложный представитель изучаемого мира, несущий в обобщенном и сокращенном виде бесконечное материальное содержание².

Человек, а особенно человек в образовательном процессе, склонен отождествлять свои знания о мире с самим миром. Живет же он не в осознаваемом, а в объективно-реальном мире. Только научные знания сближают эти миры. Это означает, что в педагогической практике должен учитываться способ формирования понимания мира как единства многообразия, развернутого по логике усложнения, с учетом универсальности человека как интегрального социального существа. В этом случае выполнится «требование» эпитафии. Человек, его причастность к изучаемому миру должны присутствовать в каждой изучаемой дис-

---

¹ Феномен человека. М., 1987. С. 119.

² См.: Современный материализм и философия. Красноярск, 1986.

циплине. Концепция ЕЗМП указывает на неслучайный характер человеческого бытия, на фундаментальное единство, сходство его со Вселенной, что фиксируется и в антропологическом принципе, утверждающем органическую сопричастность человека к миру. Эволюционные мотивы, присутствуя в любой преподаваемой дисциплине, отражают возможность показа реальной связи изучаемой предметной области с человеком в генетическом и актуальном плане, не искажая и не приписывая собственное содержание науки.

Так, все-таки прав был К. Маркс, утверждая: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в той же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»¹? Это время приходит?

5. О ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПГУ

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Философско-социологический факультет располагается в старом, «историческом» корпусе, и это материальная связь с прошлым, конечно же, влияет на современное его развивающееся состояние. Про этот корпус написаны (Л.А. Хачатрян) строчки:

Вот сад..., вот памятник...,
Вот корпус № 2...
Войди и вспомни лекции, зачеты...
И первую любовь, что повстречал
тогда,
И сессии студенческой заботы.

... Философско-социологическому факультету 10 лет, и если взглянуть на него как бы изнутри, то приоткроются некоторые тайны.

---

¹ Маркс К. Соч. Т. 42. С. 124.

Тайна первая. Нынешнему ректору университета В.В. Маланину, как мне кажется, давно хотелось образовать структурное подразделение гуманитарно-обществоведческого толка, отличное от исторического и филологического факультетов, может быть, и потому, что последние были слишком специализированными. Вначале речь шла о создании философского факультета, но позже возникла идея философско-социологического факультета, где нашлось место и философии, и социологии, и психологии.

Моя появление в должности декана во многом было случайным (напомню, что случайность – это то, что может быть, а может и не быть). После ухода профессора А.Н. Фадеева по состоянию здоровья с поста заместителя руководителя гуманитарного совета ПГУ (руководителем, по Уставу, был ректор), зав. кафедрой философии, на которой я работал, профессор В.В. Орлов сделал мне предложение, «от которого трудно было отказаться», – стать заместителем председателя гуманитарного совета. Единственное новшество, которое я внес в работу совета, состояло в том, что у нас не было плана работы.

Когда же речь зашла о кандидатуре декана, то ректор опосредованно обратился к профессору другого вуза, человеку высоких организаторских и моральных качеств, с предложением возглавить новый факультет, но тот отказался, у него уже были слишком высокие обязательства перед теми, с кем он работал, и он не имел морального права ими пренебречь. Так появилась кандидатура зам. председателя гуманитарного совета И.С. Утробина.

Тайна вторая. Первая тайна все-таки носила технически-формальный характер. Конечно, ректор при создании ФСФ опирался прежде всего на содержательные основания. Они состояли в глубоких университетских традициях развития и преподавания таких дисциплин, как марксистско-ленинская философия и другие философские разделы, научный атеизм и социология, политическая экономия. Имена таких ученых, как Н.И. Попова, И.Н. Новикова, А.Н. Фадеев, В.В. Орлов, Г.С. Григорьев и других, конечно же, звучали в университете,

и создание ФСФ вывело на новый уровень результаты их работы. Без кафедр, возглавляемых ими и имеющих глубокие традиции университетского образования, трудно представить современный ФСФ. Приведу один из наиболее ярких примеров на этот счет. Так, в течение сорока лет на кафедре философии под руководством проф. В.В. Орлова разрабатывается концепция современной научной философии. Исследования отражены в 14 докторских и 20 кандидатских диссертациях, в 40 монографиях, трех сериях сборников научных статей (свыше 40 выпусков).

Тайна третья связана с тем, что на ФСФ работает доцент, который является одним из лучших в мире специалистов-исследователей творчества Баланчина. Мне хочется привести О.Р. Левенкова в качестве примера (не единственного на ФСФ), чтобы показать, как за счет собственных усилий, при создании в университете и на факультете благоприятных условий, можно пройти путь от ассистента до докторанта, блестяще освоить английский язык, в настоящее время читать курсы по культурологии и эстетике, проводить большую организационную работу по развитию балетного искусства в Пермском крае.

Сейчас в университете сложилась тревожная ситуация с количеством кандидатов наук. Когда мы обычно объясняем, что люди уходят из-за низкой зарплаты, которая, конечно же, низкая, мы говорим не всю правду. Если перед успешно защитившим кандидатскую диссертацию открыть реальную перспективу защиты докторской диссертации, то многие подумают, какой бифуркационный выбор сделать при этом. На ФСФ сейчас работает шесть докторантов. Пример Олега Романовича весьма показателен. Кстати, это по его инициативе с помощью ректората аудитория 514 была преобразована в лучшую учебную аудиторию университета.

Тайна четвертая. Как известно, ФСФ должен заниматься образованием, просвещением и воспитанием душ молодых людей, поступивших к нам учиться. И то, что факультет создавался

на основе содержательной педагогической и научной работы трех кафедр (философии, социологии и политологии, политической экономии) позволило при наличии подготовленных преподавателей активно и плодотворно развить научную работу студентов. В рекламе ФСФ мы неслучайно написали: «Философско-социологический факультет предоставляет широкие возможности своим студентам и выпускникам для занятий наукой». Именно в этой сфере человеческой деятельности хотелось бы прежде всего видеть будущих выпускников. На всех пяти кафедрах успешно функционирует аспирантура, а на кафедре философии и докторантура. Здесь работает диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций. На факультете регулярно проводятся научные конференции, в том числе студентов и аспирантов, выпускается сборник студенческих и аспирантских работ, который стал международным.

ФСФ свой первый прием студентов осуществил в 1996 г., а в 2006-м г. выйдет уже 8-й выпуск сборника работ студентов и аспирантов «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии». По-моему, это единственный в университете случай изданий такого рода. Конечно, он не мог возникнуть без подвижника такого рода работы, каким стал доцент кафедры политологии и социологии В.Г. Попов – редактор всех его выпусков.

Тайна шестая. Но не духом единым жив человек, а особенно, если это студент. ФСФ направленно и целеустремленно занимается и созданием тела человека. Наш относительно небольшой факультет с относительно небольшим количеством молодых людей в 2005 г. выиграл командные соревнования на приз газеты «Пермский университет» и соревнования по баскетболу среди девушек, занял призовые места в лыжных и других беговых соревнованиях. Удивительный факт: студенты, не стоявшие раньше на лыжах, сегодня входят в сборную ФСФ. Конечно же, такие успехи (так и хочется сказать – достижения) невозможны без влюбленного в свое дело преподавателя, без педагога, каким является на факультете мастер спорта СССР по лыжам, двукратная чемпионка

России Наталья Петровна Ноговицына. Кто подсчитал, сколько внеучебных часов проводит она на лыжный базе, сколько студентов собирается вокруг нее? Дальше могут следовать только слова восхищения этим человеком.

Тайна седьмая. В 2006 г. состоится четвертый выпуск студентов-психологов. С появлением этой специальности ФСФ стал более сложным единством многообразия. Этим усложнением в содержательном плане ФСФ обязан прежде всего зав. кафедрой психологии доктору психологических наук профессору Е.В. Левченко, которая, защитив кандидатскую и докторскую диссертации в Санкт-Петербургском университете, является представителем знаменитой ленинградской школы психологов.

Тайна восьмая. Это – из сферы виртуальной реальности, это тайна будущего ФСФ, которая существует уже потому, что по поводу этого будущего на факультете возникают волнения. Мне кажется, что об этом будущем, как и о другом, можно громко разговаривать и действовать через полтора года, после аккредитации осенью 2007 г. Но уже сейчас преподаватели кафедры психологии говорят о необходимости создания психологического факультета в ПГУ. Но это не может быть простым, механическим разделением существующего факультета. Это должен быть возврат к ФСФ, содержательно обогащенному. Так как это мечты, на них вряд ли кто-то обидится. Можно подумать о слиянии ФСФ с кафедрами социальной работы, педагогики, физкультуры и спорта. Таким образом, где-то к началу 2010 г. в университете не останется общеуниверситетских кафедр, но значительно усложнится выпускающая структура ФСФ.

Вне всяких тайн: ФСФ сегодня – это структурная единица классического университета, который на мой взгляд, всегда остается корпорацией преподавателей и студентов. В этой дружелюбной компании где-то с 2001 г. на базе ФСФ функционирует общеуниверситетский дискуссионный студенческий клуб.

Мы открыты для всех, кто хочет получить хорошо сбалансированное гуманитарное или обществоведческое образование. ФСФ в апреле исполняется 10 лет. Мы полны оптимизма, надежд и доброжелательности. Ура!

P.S. Наступающее десятилетие XXI века – это, конечно, годы перелома, новизны, необходимого обновления. В следующее десятилетие, которое подведет нас к 100-летию ПГУ, на месте ФСФ возникнет новое структурное образование, опирающееся на традиции этого заканчивающегося десятилетия. Во всяком случае, аббревиатура ФСФ сохранится, и я верю, что это не пустая формальность.

Я ... ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ФИЛОСОФИИ

(Газета «Звезда», 25 мая 1999 года,
«Студенческая страница», № 11)

Игорь Утробин, декан философско-социологического факультета ПГУ.

Его знают в лицо многие студенты. Даже те, которые не учатся у него. Внешне он очень похож на автора «Капитала» – Карла Маркса. Его деканат напоминает монашескую келью: там, кроме него никого нет; в деканате только два стула и узенькое окошко наверху.

Игорь Серафимович достает из дипломата списки студентов и спрашивает меня: «Напомните, кто вы, я что-то вас не помню».

По-видимому, он принял меня за «должницу». У меня немного подкашиваются колени и слова застревают в горле. Еще бы, разговариваю с «двойником» К. Маркса, которого к тому же студенты-философы считают одним из лучших преподавателей.

Объясняю, что пришла за интервью. О, чудо! Декан готов меня слушать.

– Игорь Серафимович, близится сессия, скоро начнутся экзамены. Вы, как преподаватель, готовитесь к ним?

– Да, я стараюсь приходить на экзамен в хорошей форме. Для этого надо ночью перед экзаменом как следует выспаться, а утром хорошо поесть. Выслушивать ответы студентов – это большая нагрузка. Вообще, атмосфера на экзамене во многом

зависит от преподавателя. Если преподаватель бодрый – значит, студенты отвечают хорошо. А уж если преподаватель устал – сидит, зевает – то и студенты сдают соответственно.

– Что Вы больше любите ставить «двойки» или «пятерки»?

– Я вам гарантирую: ни один преподаватель не любит ставить «двойки». Бывает, что пожилые преподаватели очень расстраиваются и чуть ли не плачут по поводу «двоек», ведь экзамен – это результат работы. Если «двоек» много – значит, не смог научить, объяснить. Я предпочитаю «двоек» не ставить. Если вижу, что студент явно не знает, лучше отправлю его доучивать.

Заваливать шпаргалщиков тоже не люблю. Вообще считаю, и даже студентам говорю это на лекциях, что если списываешь, то списывать надо мастерски, чтобы никто не увидел. Если вдруг я уличу студента в списывании, просто удалю с экзамена.

Но шпаргалки делать нужно. По ним легче готовиться к экзамену, так как в них кратко излагаются те мысли, которые находятся в целой куче литературы. Краткое изложение – это то, что важно на экзамене. Другое дело, что шпаргалки лучше не брать с собой на экзамен.

«Утробин вообще нормальный препод. Нам, философам, говорит: «Я отобью у вас привычку философствовать...» (Из разговора).

– Каков должен быть, по-вашему, идеальный ответ, как говорится, на «б с плюсом»?

– Не знаю, как для других наук, но для философов важна способность подняться над фактами, увидеть типичное, абстрагироваться от конкретного. И в то же время уметь выделять самые яркие факты. Именно потому, что нужно обобщать, для части студентов философия не представляет трудностей. Но! К сожалению, в современных школах очень мало внимания уделяется проработке категориально-понятийного аппарата, отсюда у школьников, будущих студентов, слабость логического и абстрактного мышления. А ведь умение абстрагироваться очень важно студенту хоть какого факультета, особенно на экзаменах.

– Нравится ли Вам преподавательская должность?

– Это – моя работа. Я всем говорю, что я не философ, а преподаватель философии. В преподавательской деятельности мне нравится все, за исключением, пожалуй, экзаменов, где требуется особое нервное напряжение, как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. Для меня лично лекция, урок представляет собой театральное зрелище. Отличие от настоящего зрелища лишь в том, что на лекциях занимаются серьезными делами. Ведь учеба – серьезный труд. На лекциях я стараюсь создать живую, раскрепощенную атмосферу. Мне кажется, так гораздо легче воспринимать информацию, чем в обстановке, когда лектор читает монотонным голосом нудную лекцию.

**Брала интервью
Мария КАГУШЕВА**

**О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПЕРМСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА,
ОБЕСПЕЧИВАЕМЫХ, В ЧАСТНОСТИ,
ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ
ФАКУЛЬТЕТОМ**

(Международная науч.-метод. конф. «Классический университет в российском образовательном пространстве» – к 90-летию Пермского государственного университета. Пермь, 2006)

«Перед лицом мира, находящегося под угрозой уничтожения, мира, который наши великие инквизиторы могут навечно превратить в царство смерти, поколение ... берет на себя задачу возродить мир между нациями, основанный не на рабском подчинении, вновь примирить труд и культуру и построить в союзе со всеми людьми ковчег согласия»

А. Камю

Чем бы профессионально не занимались сотрудники классического университета, преподавательская деятельность для большинства из них, объединяя особым образом этот коллектив, позволяет, в том числе и Пермскому европейскому университету, быть тем, чем он является с момента возникновения такого рода высших учебных заведений в XII веке – корпорацией преподавателей и студентов. И если прислушаться к тому, о чем в основном говорят между собой сотрудники разных специальностей, сталкиваясь в коридорах, аудиториях и на территории нашего вуза, то речь в основном пойдет об особенностях преподавания и организации этого процесса, о современных студентах, которых мы формируем как специалистов и граждан, о том, кого бы нам хотелось увидеть на выходе из системы российского образовательного пространства, но уже во временном измерении.

Регулярные международные научно-методические конференции, проходящие в Пермском госуниверситете (1995, 1999, 2001, 2004), позволили создать этот образ выпускника, в чем, кстати, одна из заслуг этих встреч, а также объединить преподавательский коллектив в сложно организованную целостность, т.е. создать своего рода университетскую ауру как некоторый итог 90-летнего существования нашего вуза.

И это существенный итог, ибо высшее образование, отражая атрибутивный характер человеческой деятельности (сознания), достаточно консервативно, чтобы содержательно постоянно пробуждать в обучающихся самим характером образовательного процесса стремление сделать мир другим, а не таким, каким в середине XX века его увидел лауреат Нобелевской премии, известный французский писатель, философ, общественный деятель, и каким его можно увидеть сейчас.

«Продуктом российского образовательного пространства» должен быть «высокоорганизованный и в высшей степени профессиональный специалист», взращенный на основе приоритетного преподавания фундаментальных и специальных дисциплин (обращенность на теоретическое и в определенной степени практическое обогащение человека как такового). Это основная

(фундаментальная) составляющая университетского образования дополняется гуманитарной – обращенностью к другому человеку, обществу как к цели (а не как к средству), выраженной в категорическом императиве межнационального общения: необходимо научиться предъявлять к соседу и его отношению ко мне менее жесткие требования, чем к своему отношению к соседу (Н.Н. Моисеев), и экологической составляющей – виртуальной обращенностью к природе тоже как к цели, а не к средству. В реальном образовательном пространстве речь идет о формировании экологического сознания.

Такие составляющие характеристики выпускника университета любой специальности позволяют говорить о формировании целостного человека, т.е. профессионала-интеллекта.

Остановимся на роли философско-социологического факультета (ФСФ) в формировании элементов образовательного пространства Пермского классического государственного университета.

Научный элемент. Главная задача здесь заключается в том, чтобы создать потенциальную возможность для занятия наукой любому студенту ФСФ дневного отделения, начиная с первого курса. Это один из важнейших элементов образовательного пространства определяется обязательной подготовкой курсовых работ на 1-4 курсах всех трех специальностей: философии, социологии и психологии. То, что это не формальная процедура, а этап к подготовке к научной деятельности определяется тем, что на всех 5 кафедрах факультета плодотворно функционирует аспирантура, т.е. на ФСФ есть своего рода «аспирантский тендер». Уже 7 выпускников (а первый выпуск философов и социологов состоялся в 2001 г.) успешно защитили кандидатские диссертации. Регулярно с 1998 года проводятся студенческо-аспирантские конференции «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии» и выходит сборник научных работ, который с 2002 года стал международным. Студенты ФСФ постоянно и успешно участвуют в российских

конференциях, студенческих научных соревнованиях. Университет и факультет осуществляют постоянное финансирование этих поездок и мероприятий.

В настоящее время в Пермском университете сложилась тревожная ситуация с количественным составом кандидатов (речь идет о защите кандидатских диссертаций). Когда это объясняют тем, что защитившиеся в ПГУ кандидаты наук уходят из-за низкой зарплаты, то говорят не всю правду, точнее раскрывают правду, но не истину. Последняя заключается в том, что если перед защитившим открыть реальную перспективу работы над докторским исследованием, то многие подумают, какой «бифуркационный» выбор при этом сделать. На ФСФ в настоящее время работают 7 кандидатов наук, выбравших «научный аттрактор». Год назад их было 11 (четверо защитили докторские диссертации). Не случайно в нашем рекламном буклете написано: «Философско-социологический факультет представляет широкие возможности своим студентам для занятий наукой». Именно в этой сфере человеческой деятельности хотелось бы, прежде всего, видеть будущих выпускников.

Телесный элемент. Как известно, ФСФ совместно с другими факультетами ПГУ занимается образованием, просвещением и воспитанием душ молодых людей в направлении, о котором говорится в эпиграфе. Но не только духом единым жив человек, особенно если им является студент дневного отделения. ФСФ старается направленно и целеустремленно заниматься организацией физкультурной и спортивной работы, т.е. созданием тела человека. В условиях материальных возможностей университета это особенно сложная задача, хотя бы какое-то позитивное решение которой невозможно без финансовой поддержки факультета. В такого рода ситуациях, когда занятия физической культурой вплетаются не только в ткань учебного процесса, но и в ткань активного времяпровождения, все определяется руководителем этого процесса, расширяющего образовательное пространство. Заместитель декана по физической культуре и спорту Ногови-

цына Наталья Петровна не просто проводит учебные занятия и тренерскую работу, а, говоря словами студентов, «она учит командному духу, целеустремленности, интересу к жизни».

Духовно-патриотический элемент. На основе ФСФ, и в этом также проявляется его особенность, в течение 5 лет существует стихийно возникший философский дискуссионный клуб (дискуссии со студентами ПГУ) с условным названием «Утробин против Мусаеляна», который отражает факт неотретированной дискуссии двух преподавателей, обладающих здравым смыслом и в определенной степени научным подходом к решению проблем, где их позиции противоположны. Клуб работает по вечерам (с 18.40 до 21.00) и в лучшие из них собирает до 250 студентов различных факультетов. Прошло 22 заседания клуба. Вот некоторые из обсуждаемых проблем: «Религия и наука», «Это сладкое слово свобода», «Цивилизационные особенности России», «Народные массы и великие личности (кто лучше?)», «Глобализация как особенность XXI века», «Религия и церковь в современном мире (два взгляда на проблему)», «Война в судьбе человека, судьба человека в войне (к 60-летию великой Победы)». На заседании клуба нередко приглашаются VIP-персоны, представители организаций, которых затрагивают поставленные проблемы. Студентам предоставляется широкая возможность в реализации свободы сиюминутного творчества, отслеживания своих убеждений, умения прислушаться к аргументам противоположной стороны, вступить в открытую дискуссию с известными общественными деятелями Перми.

Персонифицированный элемент учебного процесса я воспроизведу через пример, приведенный ранее. Известно, что при изучении общественных и гуманитарных дисциплин предполагается чтение оригинальных источников. В естественных науках студент полагается главным образом на учебники, из которых, как отмечал еще Т. Кун, исчезает специфика научных революций, несмотря на то, что они переписываются на основе последних. Зайдите в любую студенческую аудиторию и про-

изнесите: «Ханс Кристиан...» – в ответ вы услышите хоровое: «Андерсен!?» А где же фамилия Ханса Кристиана Эрстеда (1778–1851) – копенгагенского физика, открывшего в 1820 году магнитное действие электрического тока, благодаря чему принципиально изменилась техника конца XIX и XX веков? Человечество активно отметило 200-летие великого сказочника (1805–1875). Имя другого датчанина известно только в узких научных кругах. Известно, что они жили одновременно в Копенгагене в течение 46 лет. Этот пример показывает, насколько ближе нашим студентам представители искусства, писатели, религиозные и военные лидеры, чем ученые – прежде всего естественники и изобретатели, т.е. люди, от которых, в конечном счете, зависит создание и обновление техники, технологий и тем самым кардинальное изменение материальной стороны нашей жизни. Не вдаваясь в подробности, отметим, что современная система вузовского образования является самодостаточной, чтобы собственными усилиями решать все проблемы обучения, просвещения, воспитания. Метод персонификации – важный инструмент этих решений.

Мы попытались показать роль молодого ФСФ в решении ряда проблем образовательной деятельности Пермского университета, которые занимают лишь небольшую часть образовательного пространства. Ясно, что преподавательская и научная деятельность всего коллектива университета за 90 лет его существования намного громаднее и разнообразнее. Можно утверждать, что свое девятидесятилетие коллектив Пермского государственного классического университета встречает достойно с полным осознанием всего позитивно сделанного за этот исторический период.

Я думаю, что современные выпускники Пермского классического университета смогут существенно помочь делу примирения труда и культуры и построению в союзе со всеми людьми ковчега согласия.

Трубина Ирина Константиновна,
*заведующая научно-библиографическим отделом
Научной библиотеки ПГУ*

... ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ

1970

Информация как ограничение разнообразия // Проблемы философии и социологии: сб. науч. работ студентов филос. фак. – Свердловск, 1970. – С. 28–33.

Некоторые вопросы эксплуатации ЭЦВМ // Алгоритмы и программы для ЭВМ «Арагац» – Пермь, 1970. – С. 173–176. (УЗ ПГУ, № 220). – Соавт. Ю.В. Клименко, Л.Е. Сорокин.

Автоматический вывод информации на график // Алгоритмы и программы для ЭВМ «Арагац». – Пермь, 1970. – С. 182–186. – (УЗ ПГУ; № 220). – Соавт.: Ю.В. Клименко.

Об опыте работы на ламповой ЭЦВМ // Западно-Уральский ЦНТИ. Информационный листок № 94–70. – Пермь, 1970.

1973

Структура и информация // Категория структуры в системе философских категорий. – Свердловск, 1973. – С. 65–69. – (Категории диалектики; вып.2).

1974

Развитие как результат развертывания противоречий между формами материи // Философские науки, № 2. 1974. – С. 162.

1976

Практическое руководство к семинарам по марксистско-ленинской философии // Вестн. МГУ. Сер. Философия. – 1976. – № 5. – С. 94–96. – Рец. на кн.: Методика семинара по философии: метод. пособие. – М., 1975. – 256 с.

1977

Классификация потоков научно-технической информации / Перм. ун-т. – Пермь, 1977. – 90 с. – Деп. в ВИНТИ 12 июля 1977, № 2788.

1978

Закономерное развитие как процесс ограничения возможных многообразий // Развитие материи как закономерный процесс. – Пермь, 1978. – С. 121–127. – (Межвуз. сб. науч. тр. ПГУ).

1979

Некоторые аспекты проблемного обучения как фактора повышения академической активности студентов по общественным наукам // Тез. докл. науч.-метод. конф. «Формы и методы повышения активности студентов в процессе преподавания общественных наук», 22–23 мая 1979 г. – Тюмень, 1979. – С. 25–27. – Соавт.: Г.С. Григорьев.

Глобальные проблемы и возможность бесконечного существования человечества // Проблема человека в диалектическом материализме. – Пермь, 1979. – С. 159–161. – (Межвуз. сб. науч. тр. ПГУ).

Рост самостоятельности обучения и совершенствование функций контроля при изучении общественных наук. // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов: Материалы Всесоюз. совещ.-семинара. – Пермь, 1979. – С. 141–144. – Соавт.: Г.С. Григорьев, И. И. Чурилов

Активизация обучения по общественным наукам – важная задача преподавания // Роль кафедр общественных наук в коммунистическом воспитании студенчества. Материалы конф. – Минск, 1979. – С. 16–18.

1980

Вопросы методики чтения лекций по общественным наукам в системе заочного обучения // Вопросы совершенствования преподавания общественных наук в заочных и вечерних вузах: материалы Всесоюз. науч.-метод. конф. – М., 1980. – С. 26–28.

1982

Областная отчетная научная конференция. Секция обществ. наук: тез. докл. / Перм. ун-т. – Пермь, 1982 – 221 с.

1983

Информационный процесс в структуре развития материального мира // Обл. отчет. науч. конф. Секция обществ. наук: тез. докл. / Перм. ун-т. – Пермь, 1983. – С. 122–124.

Стихийный материализм и генезис кибернетики // Обл. отчет. науч. конф., (посвящ. 100-летию со дня смерти и 165-летию со дня рождения Карла Маркса). Секция обществ. наук: тез. докл. / Перм. ун-т; – Пермь, 1983. – С. 153–156

Acerca de la utilizacion de los documentos de los Congresos del Partido Comunista de Cuba en la ensenanza de la Filosofia Marxista Leninista . – Гавана, 1983 – 121 с.

1985

Понятие сложности и некоторые вопросы развития социалистического общества. // Актуальные проблемы развитого социализма и общественные науки: тез. докл. отчет. науч. конф. – Пермь, 1985. – С. 166–168.

Об уровнях рассмотрения сложности // Обл. отчет. науч. конф. Секция обществ. наук: тез. докл. / Перм. ун-т. – Пермь, 1985. – С. 100–102.

Усложнение как сущностный признак развития. // Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса. Понятие развития: тез. конф. (апр.1985). – Пермь, 1985. – С. 86–88.

Материализм и глобальные проблемы современности. // Современный материализм: особенности, проблемы, тенденции. – Пермь, 1985. – С. 124–129. – (Межвуз. сб. науч. тр. ПГУ).

1986

Взаимосвязь принципов материализма и диалектики и понятие сложности // Принципы связи материализма и диалектики. – Пермь, 1986. – С. 79–83.

Концепция усложнения и научно-технический прогресс // Теория социального прогресса и актуальные проблемы совершенствования социализма: тез. конф. (окт. 1986 г.). – Пермь, 1986. – С. 191–194.

Личность как высший феномен сложности в системе культуры // Актуальные проблемы ускорения социально-экономического развития общества. – Пермь, 1986. – С. 152–154.

О некоторых основаниях управления социальными процессами // Научно-технический прогресс и проблемы социального управления в свете решений 27 съезда КПСС: тез. докл. к 14-му зональн. симпоз. – Горький, 1986. – С. 33–34.

1987

Единый закономерный мировой процесс и категория сложности // Концепция единого закономерного мирового процесса и современность: тез. конф. школы молодых ученых. – Пермь, 1987. – С. 32–33.

Научно-технический прогресс и некоторые аспекты социально-экономического развития // Научно-технический прогресс и закономерности развития советского общества: тез. докл. 15-го зональн. симпоз. – Горький, 1987. – С. 149–150.

Развитие, усложнение, сложность // Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса. – Пермь, 1987. – С. 28–35.

«Сложность» в системе научного познания // Обл. отчет. науч. конф. Секции обществ. наук: тез. докл. – Пермь, 1987. – С. 124–126.

Физическая культура и спорт как средство социального развития (усложнения) человека // Обл. отчет. науч. конф. Секции обществ. наук: тез. докл. – Пермь, 1987. – С. – Соавт А.В. Ласточкин.

О некоторых аспектах связи самодвижения, саморазвития и сложности // Тез. докл. межвузовской науч. конф. «Самодвижение. Самоорганизация», ноябрь, 1987 г. – Пермь, 1987. – С. 32–34

Материалы XXVII съезда КПСС в курсе диалектического материализма // Методические указания для студентов. – Пермь, 1987.

1988

Всестороннее развитие личности в условиях интенсификации НТП // Научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности: тез. докл. 16-го межзон. симпоз. – Горький, 1988. – С.

К методологии перестройки философской науки // Стратегия ускорения и философская наука: тез. конф. (апр. 1988). – Пермь, 1988. – С. 29–30.

Научно-технический прогресс как процесс усложнения // Теория социального прогресса и актуальные проблемы совершенствования социализма. – Пермь, 1988. – С. 47–55.

О некоторых сторонах связи философии и жизни // Характер и способы связи философии с жизнью: тез. науч. конф. – М., 1988. – С. 72–74.

Роль категории сложности в развитии концепции ускорения // Методология развития общественных наук в условиях перестройки: тез. докл. участников регион. науч.-теорет. конф. – Кемерово, 1988. – С.

Сложность и организация // Обл. отчет. науч. конф. Секции обществ. Наук: тез. докл. – Пермь, 1988. – С. 86–88.

1989

Как изучать философию студентам-заочникам: метод. указ. / Перм. ун-т. – Пермь, 1989.

О роли категории сложности в концепциях глобального эволюционизма // Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и современность. – Пермь, 1989. – С. 175–177.

Сложность и структура единого, закономерного мирового процесса // Концепция единого, закономерного мирового процесса и современность. – Пермь, 1989. – С. 24–33.

Структура производительных сил и сложность труда // Труд и социальный прогресс: тез. конф. (апр. 1989). – Пермь, 1989. – С. 19–20.

Усложнение как определяющая сторона становления коммунистической формации // Обл. отчет. науч. конф. «Возрождение и развитие ленинской концепции социализма». Секции обществ. наук: тез. докл. – Пермь, 1989. – С. 78–80.

Проблема сложности в современной науке / Перм. ун-т. – Пермь, 1988. – 148 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 24.01.1989, № 36740.

1990

«Рейтинг» как одно из условий развития соревновательности в учебном процессе // Совершенствование учебного процесса и новые формы обучения в университетах. – Пермь, 1990. – С. 157–158.

О роли концепции сложности в трактовке современного социализма // Философия и современный социализм: тез. конф. (апр. 1990). – Пермь, 1990. – С. 48–51.

Роль категории сложности в перестройке философии // Стратегия ускорения и философская наука. – Пермь, 1990. – С. 48–57.

Социализм в системе единого исторического процесса // Обновляющийся социализм: облик, тенденции, поиск. – Пермь, 1990. – С. 11–12.

Усложнение как необходимая сторона процесса образования, обучения, воспитания // Обл. отчет. науч. конф. Секции обществ. наук: тез. докл. – Пермь, 1990. – С. 17–19.

Усложнение как фундаментальный принцип человеческой деятельности // Человек – мера всех вещей: тез. докл. К XVIII межзональному симпозиуму. – Горький, 1990.

1991

Сложность, развитие, научно-технический прогресс / науч. ред. В. В. Орлов. – Иркутск, 1991. – 160 с.

О взаимосвязи классового и общечеловеческого // Обл. отчет. науч. конф. Секции обществ. наук: тез. докл. – Пермь, 1991. – С. 16–18.

1992

Философский характер современных парадигм // Новые идеи в философии. – Пермь, 1992. – Вып. 1. – С. 53–56.

1993

Принцип усложнения в анализе взаимосвязи классового и общечеловеческого // Переходное общество: тенденции развития. – Пермь, 1993. – С. 100–102.

Общечеловеческий аспект рациональной составляющей менталитета // Проблема человека в системе основных типов мироосвоения: тез. докл. XXI Академического симпозиума. – Н. Новгород, 1993.

1994

Категория сложности и конкретно-всеобщая теория развития // Новые идеи в философии. – Пермь, 1994. – Вып. 2. – С. 56–68.

Место категории единства в концепции единого, закономерного мирового процесса // Отчетная научная конференция. Секция обществ. наук: тез. докл. – Пермь, 1994. – С. 8–11.

О смысле изменений в вузовском образовании // Новые технологии обучения при многоуровневом университетском образовании: тез. докл. на Всерос. науч.-метод. конф. по материалам программы «Университеты России» (3-е направление) 24–27 мая 1994 г., Пермь. – Пермь, 1994. – С. 7–10.

Теоретические основания определенности новаций // Философия, религия, культура: рациональной и иррациональное, традиции и новации. – Киев-Севастополь, 1994. – С. 107–109.

1995

Философия сложности (онтологический аспект) // Вестник Пермского университета. – 1995. – Вып. 3: Философия. – С. 24–43.

Современная форма материализма как исторический результат взаимосвязи науки и философии // Новые идеи в философии. – Пермь, 1995. – Вып. 3. – С. 18–25.

Национальное в едином мировом процессе // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России. – Пермь, 1995. – С. 4–5.

Гуманизация как необходимая жизненная потребность // «Экватор» 90-х. Гуманитарные проблемы России: тез. докл. на отчет. науч. конф. – Пермь, 1995. – С. 34–37.

Об изменениях в гуманитарной среде вуза // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе: Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 1995. – С. 30–32.

Концепция единого закономерного мирового процесса как философская основа совершенствования образования на пороге третьего тысячелетия // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: тез международного конгресса. – Новосибирск, 1995.

1996

Наука, философия, образование – органическое триединство конца XX века // Новые идеи в философии. – Пермь, 1996. – Вып. 5. – С. 128–129.

О некоторых теоретических основаниях совершенствования системы образования в свете современной науки // Вест. Перм. ун-та. – 1996. – Вып. 3. Университетское образование. – С. (в соавт.)

Об опыте применения рейтинговой системы при проведении семинаров // Проблемы университетского образования. Метод. секция: тез. докл. – Пермь, 1996. – С. 18–19.

1997

Гуманизация как внутренняя необходимая сторона процесса образования // Гуманизация образования – императив 21 в.: тез. 2-й Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 1997. – С.

К онтологии современного образования // Образованная Россия: специалист 21 века, проблемы российского образования на рубеже третьего тысячелетия: тез. докл. к 3-му съезду Петровской академии наук и искусств и к 4-ой Науч. сессии Научного Совета по проблемам образования. – СПб., 1997. – С.

Об онтологических основаниях новой парадигмы образования // Человек и общество: тенденции социальных изменений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. – Минск – Ростов н./Д., 1997. – Вып. 2, ч. 2. – С. 29–32. (Акмеология образования).

Онтолого-антропологические основания социальных парадигм // Новые идеи в философии. – Пермь, 1997. – Вып. 6. – С. 78–83.

Современное образование в изменяющихся научном и философском мирах // Человек – Философия – Гуманизм: тез. докл и выступ. 1-го Рос. филос. конгр. В 7 тт. – СПб., 1997. – Т. 7: Философия и проблема человека. – С. 153–155.

Философия как источник «новой рациональности» // Личность и культура на рубеже веков: тез. докл. Рос. конф. – Екатеринбург, 1997. – С. 32–34.

1998

Интегральный характер человеческой деятельности // Новые идеи в философии. – Пермь, 1998. – Вып. 7. – С. 79–83.

Концепция глобальной эволюции как философская и методологическая основа развития системы интегрального гуманизированного образования // 1-я Междунар. нижегородская ярмарка идеи. 26-й Академ. симпоз. «Интеллектуальная собственность в информационном обществе». – Н. Новгород, 1998. – С. 79–80. (в соавт.)

Космологические идеи Фридмана и современная теория развития // Фридмановские чтения: тез. докл. Всерос. науч. конф. – Пермь, 1998. – С. 157–158.

Об особой фрактальности человеческой деятельности // Проблемы развития общества в преддверии XXI века: тез. докл. отчет. науч. конф. филос.-социол. фак. – Пермь, 1998. – С. 38–39.

Центральное место философии в технологии гуманитаризации образования и новые технологии в преподавании философии // Современные подходы к преподаванию философии: тез. докл. – Архангельск. 1998.

The Notion of Complexity in the Concrete-General Theory of Development // Twentieth World Congress of Philosophy. Abstracts. – Boston, Massachusetts, USA, 1998. – С. 203

1999

Интенсификация гуманизации в образовательном процессе // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 1999.

Университетское образование и его «продукт» в XXI веке // Университеты в формировании специалиста XXI века: тез. докл. междунар. науч.-метод. конф. (Пермь, 24–28 мая 1999 г.). – Пермь, 1999. Т. 1: Общие проблемы университетского образования: итоги и прогнозы на рубеже нового тысячелетия. – Пермь, 1999. – С. 3–4.

Феномен драмы Бэббеджа в человеческой истории // Новые идеи в философии. – Пермь, 1999. – Вып. 8. – С. 198–202.

Философские аспекты преодоления человеческой агрессивности // XXI век: будущее России в философском измерении: материалы 2-го Рос. филос. конгресса. – Екатеринбург, 1999. – Т. 3, ч. 1: философская антропология и философия культуры. – С. 17–18.

Философский аспект проблемы сопряженности социальной эволюции и эволюции природы // Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании идей о природе и обществе. – СПб. 1999. – С. 65–66.

Наука, философия, образование – проблемы интеграции // Новые технологии науки и образования на пороге третьего тысячелетия: материалы Междунар. конгресса. – Новосибирск, ноябрь, 1999. – Т. 5, ч. 1. экология человека. – С. 126-134.

2000

Карьера как бессознательный процесс // Образование и карьера: опыт, проблемы, перспективы: тез. докл. междунар. науч.-метод. конф. – Пермь, 2000. – С. 9.

Наука и философия: точки соприкосновения и точки «бифуркации» // Новые идеи в философии. – Пермь, 2000. – Вып. 9. – С. 114–118.

О некоторых аспектах образовательного процесса в Пермском классическом университете накануне третьего тысячелетия // Вестн. Перм. ун-та: Университетское образование. – 2000. – Вып. 4. – С. 10–17.

Возможности современной науки в духовном становлении личности // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества. Сер. трудов «Экология человека». – Новосибирск, 2000. – Т. 6, ч. 1. – С. 108–114.

О роли единства науки и философии в меняющейся парадигме современного естествознания // Естественнонаучное, техническое образование и философская культура: материалы республик. науч.-практич. конф. Екатеринбург, 2000. – С. 17–19.

Наука и образование как важнейшие институты формирования гуманистического потенциала нации // Судьба России: образование, наука, культура: тез. докл. 4-ой Всерос. науч.-практич. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 75–77.

2001

Классический университет как подсистема в системе «центр-регион» // Университетское образование и регионы: тез. докл. междунар. науч.-метод. конф. (Пермь, 16–19 окт. 2001 г.). – Пермь, 2001. – С. 4–5.

Самодостаточность науки и философии в реализации современного образования и воспитания // Новые идеи в философии. – Пермь, 2001. – Вып. 10. – С. 104–110.

Управлять, «не управляя» // Education Management in Modern Dynamic Enviroment: Abstracts the Annual Internatijnal Scientific-Practical Conference (Perm, February 9–10, 2001). – Perm, 2001. – P. 12–13.

Усложнение как стержневой нерв культуры // Актуальные проблемы современной социальной науки: сб. стат, посвящ. 5-летию филос.-социол. фак. – Пермь, 2001. – С. 5–7.

Образование как сфера культуры и цивилизационный процесс // Культура и цивилизация: материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2001 – ч. 2.

Особая роль философии и науки в развитии гуманитарной составляющей высшего образования // Формирование гуманитарной сферы и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: материалы 4-ой Всерос. науч.-практич. конф. (Пермь, 26–27 марта 2001 г.) – Пермь, 2001.

Основы философии. Учебно-методическое пособие для специальности 0201 «Правоведение» (повышенный уровень). – Пермь, 2001 – 28 с.

Об особенностях современного естествознания как фрагмента культуры // Великие преобразователи естествознания: Анри Пуанкаре: XVII Междунар. чтения. (Минск, 28–29 ноября 2001 г.). – Минск, 2001. – С. 22–24.

2002

Эвристическая взаимосвязь философии и науки // Новые идеи в философии. – Пермь, 2002. – Вып. 11: Эвристические функции научной философии. – С. 96–99.

Об онтологическом статусе категории сложности // Человек – культура – общество: материалы Междунар. конф., посвящ. 60-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва, 13–15 февр. 2002) – М., 2002. – Т. 1. – С. 266–267.

Философский контекст образования // VI Царскосельские чтения: Междунар. науч.-практич. конф. – СПб, 2002. – Т. V. – С. 5-7.

Философская реальность современного образования // Вестник Прикамского социального института. – Пермь, 2002. – Вып. 2. – С. 75–86.

Классический университет как относительно самоуправляемая система // Вест. Перм. ун-та. – Пермь, 2002. – Вып.4. Университетское образование. С. 15–19.

Религия в контексте образования как родового процесса // Религия в изменяющейся России: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 2002. – Т.1. – С. 110–112.

Генерация современной философией новой рациональности // III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. – Ростов-на-Дону, 2002. – Т.1.

Особенности взаимодействия науки и религии в образовательном процессе // Материалы XII Международного Конгресса. – СПб, 2002. – С. 122.

Леонардо да Винчи – наш современник // Великие преобразователи естествознания: Леонардо да Винчи. XVIII Международный. чтения: тез. докл. (Минск, 20-21 ноября 2002 г.) – Минск, 2002. – С. 8–10.

2003

Проблема сложности в теории и практике: избр. тр./ Прикам. социал. ин-т. – Пермь, 2003. – 252 с.

Настоящее России как результат разрыва теории и практики в деятельности верхов (от Владимира до Владимира) // Новые идеи в философии. – Пермь, 2003. – Вып. 12, т.1. – С. 59–66.

Сопряженность науки и философии как основа интеграции наук в современном мире // Современная философия науки: состояние и перспективы развития. – М., 2003. – С. 94–97.

Новые возможности социально-гуманитарного образования в связи с качественным углублением интеграции науки и философии // Качество социально-гуманитарного образования в вузе: состояние, пути, формы и методы его повышения: материалы Междунар. науч.-практ. конф.. – Пермь, 2003. – С. 91–94.

Роль внеучебной работы в формировании гуманитарной составляющей вузовского выпускника // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, шко-

ле: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 2003. – С. 202–204.

Образование как философская реальность // XXI Философский мировой конгресс. Резюме. (Istanbul, Turkey. August 10-17, 2003) – Istanbul, 2003. – С. 406.

Философские основания «социологического» человека // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: тез. докл. и выступлений на II Всерос. социологическом конгрессе. М., 2003. – Т.1.. – С. 63–65.

«Материальное» предвидение «ничтожности» человека Паскалем // Великие преобразователи естествознания: Блез Паскаль. XIX Междунар. чтения: тез. докл. (Минск, 26–27 ноября 2003 г.). – Минск, 2003. – С. 113–114.

Еще раз о проблеме современных философских оснований интеграции науки и образования // Философия образования. – Новосибирск, 2003. – № 9. – С. 3–5.

Образование как философская реальность // Философия образования. – Новосибирск, 2003. – № 9. – С. 264–268.

2004

XXI век – утверждение новой социальной реальности (по материалам Стамбульского конгресса) // Новые идеи в философии: материалы Общерос. науч. конф. Пермь, 14–16 апр. 2004 г. – Пермь, 2004. – Вып. 13, т. 1: Философия в современном мире. – С. 58–68.

Образование как философская реальность // «Философский пароход»: Материалы XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам». Стамбул, 10–17 августа 2003 года. Доклады российских участников. – Краснодар-Москва, 2004. – 396. С. 338–343.

Эпистемологические параметры личности в изменяющемся социуме (общероссийский и региональный срезы) // Региональный конкурс РГНФ: результаты научных исследований, полученные в 2003 г. Аннот. отчеты. Пермь, 2004. – С. 14–19. – Соавт.: В.Н. Железняк, С.В. Комаров.

Усиление мировой значимости вузовского образования в изменяющейся человеческой жизни (между фундаментализмом и модернизацией) // Учебный процесс в современной школе: содержательные, организационные и научно-методические проблемы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2004. – С. 7–8.

О некоторых философских аспектах социологии // Вестник Пермского социального института. – Пермь, 2004.- Серия: социология, экономика. психология.. – Вып. 1(7). – С. 13–17.

Становление новой функции религии в современном мире // Религия в изменяющейся России: материалы II Российской науч.-практ. конф. (Пермь, 11-12 мая 2004 г.) – Пермь, 2004. – Т. 1. – С. 125–127.

Глобализация: будущее или крах цивилизации // Великие преобразователи естествознания: Жорес Алферов. XX юбилейные междунар. чтения: тез докл. – Минск, 2004. – С. 392–394.

2005

Образование как философская и практическая реальность (вузовский аспект) // Образование в современном российском обществе: проблемы и перспективы. – Пермь, 2005. – С. 31–49.

Персонификация как способ повышения качества гуманитарной составляющей образовательного процесса в преподавании естественных, комплексных и междисциплинарных наук // Модернизация системы образования в современной России: состояние, тенденции и проблемы: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2005. – Ч.1. – С. 11–15.

Трагическое значение прошлого для настоящего и будущего России // Новые идеи в философии: материалы Междунар. науч. конф. (Пермь, 14-16 апр. 2005 г.) – Пермь, 2005. – Вып. 14, т.1: Актуальные проблемы научной философии. – С. 131–136.

Будущее России внутри глобализационного мира // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступлений IV Российского Философского Конгресса. – М., 2005. – Т. 3. – С. 325–326.

Относительная самостоятельность вузовского образования // Философия образования. – Новосибирск, 2005. – № 2 (13). – С. 64–68.

Институт вузовского образования – между традиционализмом и модернизацией // Вест. Перм. ун-та. – Пермь, 2005. – Вып.3. Университетское образование. Учебный процесс в современной высшей школе. – С. 15–17.

Основы философии. Программа курса. Второе издание, измененное и дополненное. – Пермь, 2005. – 18 с.

2006

От биполярного к монополярному миру в мировом сообществе, к гражданскому миру у нас // Новые идеи в философии. Пермь, 2006. – Вып. 15, т. 2: Актуальные проблемы научной философии: материалы Общерос. науч. конф. (Пермь, 13-15 апр. 2006 г.). – С. 102–106.

О некоторых элементах образовательного пространства Пермского университета, обеспечиваемых, в частности, философско-социологическим факультетом // Классический университет в российском образовательном пространстве (к 90-летию Пермского государственного университета): материалы междунар. науч.-метод. конф. – Пермь, 2006. – С. 45–47.

Философско-социологический факультет в образовательном пространстве Пермского университета // Деловое Прикамье. 2006. – 13 окт.(№ 40). – С. 8.

Философско-социологические аспекты глобализационных процессов в свете противоречивого характера Российской действительности // Глобализация и социальные изменения в современной России: тез докл. и выступлений Третьего Всерос. социологического конгресса. – М., 2006. – Т. 11. – С. 265–268.

Драч Г.В., Перцев А.В., Утробин И.С., Фомина М.Н. Встреча в президиуме РФО // Вестник РФО. – М., 2006.- № 1. – С. 13–14.

Философско-социологическому факультету 10 лет // Пермский университет. 2006. – апрель, № 2 (1744). – С. 1.

Железняк Владимир Николаевич,
д. филос. н., проф., зав. каф. истории
философии ФСФ ПГУ

И.С. УТРОБИН: ПОЗДНИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА*

За последние годы об Игоре Серафимовиче Утробине было сказано много теплых слов. Мы вспоминали о стиле руководства факультетом, о человеческих качествах Игоря Серафимовича, о его манере чтения лекций, его жизненном пути, о кубинской эпопее нашего «барбудас», его принципиальности... Было сказано все, что необходимо, чтобы ушедший человек остался в нашей памяти. Мы воздали должное Игорю Серафимовичу как человеку и ученому. Настала пора обратиться к творческому наследию И.С., изучить строй его идей, особенности интеллектуальной эволюции, определить его место в истории науки. Настала пора вникнуть в живую мысль ученого, в ее напряжение, противоречия, искания и повороты. Самое важное, чем может почтить один ученый другого – это изучить его работы, сделав их объектом научного исследования и интерпретации. Настоящие заметки представляют собой попытку изучения творчества И.С. *как объекта историко-философского анализа.*

Мы рассмотрим несколько статей И.С. позднего периода его творчества с целью выявить внутреннюю динамику реализованных в них идей. Тексты содержатся в томе Избранных трудов И.С., изданных в Перми в 2003 г. и включающих работы последнего десятилетия его жизни. За пределами нашего рассмотрения остается большой массив текстов И.С. по междисциплинарным связям и философии образования, имеющих особое значение и особый интерес¹.

Человек – сложное существо. Это – «интегральное материальное социальное существо с универсальными возможностями

---

¹ Подчеркнем также, что в рамках раннего периода творчества, в пору активной работы по подготовке кандидатской (1972 г.) и докторской диссертаций (1993 г.), И.С. исходил из концепции диалектического материализма. См., например: Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск, 1991. – *Прим. ред.*

духовной и материальной жизни»¹. Вспоминая известные слова Б. Паскаля о том, что человек, будучи песчинкой бытия, все-таки выше Вселенной, поскольку объемлет ее в мысли, И.С. допускает возможность согласиться с этим мнением при условии признания за человеком не меньшей сложности, чем сложность всей Вселенной (или даже большей, учитывая, что человек познает сам себя). Правда, ссылка на Паскаля носит здесь служебный характер и необходима лишь для того, чтобы оттенить мысль автора. На самом деле, вместо недостижимости актуальной бесконечности конечным человеком (из чего, собственно, проистекает вера в Бога) мы получаем символическую фигуру «Антипаскаля», поскольку человек оказывается такой точкой Вселенной, в которой она вся целиком реализована и представлена. При этом трудно допустить, что от И.С. ускользал очевиднейший факт, что человек, несмотря на столь почетный статус, остается уязвимым, хрупким и смертным. Объект, равный по сложности Вселенной, остается весьма ограниченным по своим индивидуальным и социально-историческим возможностям. Следовательно, здесь ставится проблема всеобщей сущности человека и его наличного бытия, и ставится довольно остро. Эта проблема волнует автора, образует центральный нерв его размышлений и научной работы.

Человек – универсальное существо и в перспективе должен обладать всеми возможными для него видами деятельности. Однако в реальности человек (индивид) занимается одной или несколькими видами деятельности и весьма ограничен в своем выборе. Здесь перед И.С. встает вопрос, как согласовать универсальную сущность человека, постулируемую концепцией предельной сложности человека, и реальную, обусловленную социальными условиями, ограниченность, бедность и даже отчужденность его наличного бытия; как, говоря шире, осмыслить статус сущности, отчужденной от своего явления? Как известно, проблема отчуждения (*Entfremdung*) была широко развита К. Марксом. Интересно, что в контексте сочинений И.С. этого

---

¹ Утробин И.С. Интегральный характер человеческой деятельности / И.С. Утробин // Проблема сложности в теории и практике. Пермь, 2003. С. 166.

периода она практически не звучит (или, точнее, *пока еще* не звучит). И.С. остается на уровне высших метафизических истин, на уровне, так сказать, Первой философии. Он находит выход в том, что специализированная деятельность объявляется «профессионально-интегральной деятельностью» – этапом на пути к подлинной, онтологической универсальности. «Субстратная интегральность человека – пишет И.С. в этой связи – неизбежно провоцирует черты интегральности и в способе его функционирования»¹. Провоцирует, но не всегда. Пока автор не обращает внимания на то, что в огромном большинстве случаев человек остается частичным, ограниченным, «одномерным». Мы можем, таким образом, сделать вывод, что мысль ученого движется в регистре должного – в освещении феномена человека с точки зрения высших, субстанциальных характеристик его природы. Отдельный, конечный человек, взятый со стороны налично-сущего, пока еще полностью подчиняется субстанциально-метафизическим схемам. В конце данной статьи мы находим ссылку на известную работу Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Как быть с «злокачественной агрессивностью» человека? Каков ее онтологический исток? Для И.С. эти печальные свойства человеческой природы не являются атрибутивными характеристиками, ибо не носят интегрального характера и не нужны для физиологического выживания человека. Следовательно, они могут исчезнуть в будущем при улучшении социальных условий. Это – известный в советском обществоведении подход к негативным сторонам человеческой природы как *пережиткам*, которые сами собой исчезают в ходе социального прогресса. Но придет время, когда И.С. откроется, что зло вполне может быть «интегральным», а добро – редким и призрачным среди разгула животных и потребительских инстинктов. Следует отметить, что ссылка на Фромма здесь также носит технический, оттеняющий характер.

В последние годы в работах И.С. появляется масса нейтральных ссылок на авторов, так сказать, иной партийности: Паскаль, Фромм, Рассел, Вебер, Ортега-и-Гассет, Камю,

---

¹ Там же. С. 167.

В. Соловьев, Бердяев... Важно присмотреться к характеру этих историко-философских ссылок. С течением времени их сугубо служебная, техническая функция сменится концептуальным значением: из ссылок отталкивания они превратятся в ссылки консолидации и поддержки. Но это обстоятельство нам предстоит еще проверить.

«Злокачественная агрессивность» появляется и в другой статье¹, но уже явно в ином контексте. Оказывается, прогресс в области науки и техники «не был дополнен нравственной составляющей человечества подобного уровня»². Со ссылкой на В.Соловьева И.С. замечает, что человек все больше превращается в «зверочеловека» с характерной для него «злокачественной агрессивностью». Насколько сказанное задевает автора можно судить по цитате из И. Бродского, поднимающей градус экспрессии почти до крика. Субстанциальная интегральность явно начинает отступать под напором социокультурных и экономических фактов. Тема человеческого отчуждения берет свое, хотя и не открывается под своим собственным именем и в своей собственной «интегральности». В рассматриваемом контексте связь между всеобщим и единичным рассматривается в рамках взаимодействия философия и науки. Тем не менее, совершенно ясно, что здесь ставится уже отмеченная выше проблема – проблема соотношения абсолютной онтологической сущности и отделенного (entaußern), отчужденного (entfremden) от нее явления. Субстанциальная сущность, фиксируемая средствами «первой философии», вступает в конфликт с жизнью единичного, конкретного сущего, которое может не подозревать о своем высоком предназначении, о своей интегральности и универсальности, которое может прозябать в ничтожестве или отдаваться злу. Разумеется, это – великая философская проблема, которая всегда обостряется, если мыслитель исходит из приоритета всеобщего как специфической философской задачи или миссии.

---

¹ Утробин И.С. Наука и философия: точки соприкосновения и точки «бифуркации»/ И.С. Утробин // Проблема сложности в теории и практике. Избр. труды. Пермь, 2003. С. 169–172.

² Там же. С. 169.

Далее следует ссылка на Б. Рассела, утверждавшего, что между теологией и наукой имеется ничейная земля, которая и есть философия. Ссылка на Рассела подкрепляется и авторитетом М. Вебера: наука строго отграничивается от теологии. Именно философия сообщает научному познанию, замкнутому границами опыта, субстанциальное расширение в сторону всеобщего. Конечно, И.С. по-своему интерпретирует идеи Рассела и Вебера, но мы замечаем, что эти ссылки, в определенных рамках, имеют уже концептуальное значение (это доказывающие ссылки, ибо стоящие за ними концепты имеют для автора научный авторитет). Для нас важно подчеркнуть, что проблема отношения философии (метафизики, онтологии) к опыту и опытному знанию оказывается в центре внимания ученого и имеет тенденцию к обострению.

Человек – микрокосм: «Духовно (мифологически, религиозно, философски, научно) он осознанно находится в другом, «нереальном» мире, не совпадающем (в силу хотя бы диалектики относительной и абсолютной истины) с материальным миром»¹. Философия – источник всеобщего, средство универсализации любого, теоретического, конкретного знания: «Свобода философского мышления выводит его за пределы эксперимента и связанного с ним теоретического знания, вводит человека в систему ценностного мира»². Итак, философия выходит за пределы единичного, но, чтобы философское знание не оторвалось от опытного базиса, материалистическое решение основного вопроса философии ограничивает этот спекулятивный полет. Такую же роль, видимо, выполняет и «система ценностного мира» (правда, в этом случае философская партийность должна неминуемо ослабевать). Тем не менее, миссия философии – быть высшей метафизикой (в традиционном смысле), предельной онтологией. Такое понимание философии, как представляется, было непоколебимым убеждением нашего автора.

---

¹ Там же. С. 171.

² Там же. С. 172.

И.С. был последовательным атеистом, его волновало возрождение интереса к религии. Ссылки на Рассела и Вебера, как мы отметили, не были случайными. Религия не нужна, потому что есть философия, чья миссия быть проводником всеобщей субстанциальной мощи. Современное образование опирается «на границы возможного опыта и рациональный выход за его границы»¹; это последнее возможно именно благодаря так понимаемой философии.

Проблема кризиса метафизики, судеб метафизики – одна из центральных в философии XX в. Искания и размышления И.С. вносят дополнительные краски и новые детали в содержание этой проблемы и обладают, поэтому, актуальным историко-философским значением. Философия, в понимании И.С., достраивает научную картину мира, ведет к преодолению голого натурализма и замыкает научное мировоззрение на проблему человека. И.С. сочувственно цитирует В.В. Налимова, говорившего о возрождении натурфилософии в более строгом понимании этого термина². Идея возрождения метафизики, и даже натурфилософии, в некой новой научной форме – интересное явление современной мысли и заслуживает внимания и исследования.

В заключение остановимся на статье с характерным названием: «Настоящее России как результат разрыва теории и практики в деятельности «верхов» (от Владимира до Владимира)»³. Статья писалась во время нашего интенсивного общения с И.С. Есть основания полагать, что И.С. придавал этой публикации особое, итоговое, принципиальное значение. Поэтому мы постараемся дать обстоятельный и детальный анализ этого текста.

Настоящее России – что привело к нему? Этот вопрос волновал И.С. Действительность упорно не хотела подчиняться

---

¹ Утробин И.С. Эвристическая взаимосвязь философии и науки /И.С. Утробин// Проблема сложности в теории и практике. Пермь, 2003. С. 173.

² Там же. С. 176.

³ Утробин И.С. Интегральный характер человеческой деятельности / И.С. Утробин// Проблема сложности в теории и практике. Пермь, 2003. С. 176–183.

оптимистической перспективе Единого закономерного мирового процесса. А сложнейшее из сложного вдруг обернулось убогим примитивом. Весьма характерны эпитафии к этой работе из А.П. Платонова и П.Я. Чаадаева, выдающие глубоко эмоциональное, страстное отношение автора к поставленной проблеме (а проблема – судьба России от св. Владимира [по другой версии – В.И. Ленина] до Владимира Путина). Надо заметить, что Чаадаев играет особую роль в общем настрое этого текста: чаадаевская безысходность стоит в начале и конце его.

У И.С. было одно убеждение, которое он неоднократно высказывал нам. Мы далеки от того, чтобы давать ему оценку, ибо нас интересуют факты как таковые. Человек имел убеждение: христианство не было выстрадано населением России, а марксистская теория – была.¹ Если в содержательном контексте данной статьи это убеждение кажется парадоксальным и противоречивым, то это означает только одно – живую боль, которая стоит за теоретической реконструкцией современных автору событий. Очень интересен характер аргументации, вводящей в теоретический сюжет работы, если учесть, что ее автор принимает и разделяет принцип философской партийности. Навязанность русскому народу христианства (пагубные последствия чего неустранимы) – с одной стороны; приверженность верхов к торгашеским интересам в ущерб нуждам низов, – с другой стороны. Неслучайно, что эти соображения сопровождаются очередной ссылкой на Н.А. Бердяева – автора широко известных антиномий русской души и русской жизни. Очевидно, что такого рода аргументация далека от «истматовского» объяснения истории России и носит откровенно историософский характер. И.С. не мог не замечать эту несообразность, но, видимо, оставался к ней равнодушным. Итоговая констатация была важнее деталей исторического объяснения: «Может быть, поэтому человекоустройство на Руси, в России, Советском Союзе, Российской Федерации отличается той спецификой, что жизнь отдель-

---

¹ Там же. С. 177, 179.

ного человека, индивида, личности, семьи, так уж это исторически проявилось, государством ставилась ни во что»¹.

Получается, что Россию забыл не только Бог², Россию «забыла» и Всеобщая Закономерность, от опеки которой не может ускользнуть ни одна частица бытия. Россия, рассуждает И.С., никогда не принимала творческих личностей, и это не могло не повлиять «на изменение содержания бытия людей»³. За тысячелетие существования государства российского правящие верхи, которым просто не нужны были низы, не учитывали, что государство должно превращать частные цели во всеобщие, а грубый инстинкт – в духовную свободу (ссылка на К. Маркса). Отсутствовали, таким образом, благотворное влияние творчески мыслящих личностей и цивилизующая деятельность государства. Но что это означает в контексте общих философских интересов автора? – Это означает, что частное и отдельное в нашей истории не превратилось во всеобщее, а всеобщее не перешло в единичное, породив особенное. Россия, таким образом, выпала из грандиозного, освященного субстанциальной глубиной, пути развития Вселенной и человеческой истории. Чаадаевское отчаяние приобретает здесь прямо-таки паскалевский размах. Такой подход и заключенное в нем противоречие ведет к смещению акцентов в философских позициях, которые для И.С. являются незыблемыми. В соотношении всеобщего и единичного меняется акцент – в значительной степени он переносится на многообразие единичного. Императив возрастания сложности теперь понимается как возрастание многообразного, многоукладного, неповторимого и неунифицированного, индивидуального и творчески оригинального.

Всеобщее, таким образом, должно считаться с единичным и умерять свой горделивый спекулятивный полет. Увлеченность верхов абстрактной теорией привела к отрыву от «текущей ма-

---

¹ Там же. С. 177.

² Там же.

³ Там же. С. 178.

териальной деятельности людей»¹, к опасным зигзагам исторического развития. Оторванная от реальных условий теория превращается в фантом, в миф; и, если этим мифом овладевают массы, то он может превратиться в «страшную силу»². В этом месте И.С. совершенно уместно цитирует Х. Ортегу-и-Гассета из «Восстания масс». Становится очевидно, что процесс трансформации характера историко-философских отсылок – завершен: перед нами не просто концептуальная ссылка (ссылка не на слова, а на концепцию), но ссылка солидарности и поддержки. Сдвиг акцентов в общеметафизической картине, исповедуемой И.С., прямо пропорционален степени трагизма, переживаемого автором по поводу исторического пути России.

Разочарование автора интеллектуальным потенциалом деятелей российской истории идет очень далеко: «... можно говорить об исторической трагедии В. Ленина, Л. Троцкого, И. Сталина и об исторической трагедии Н. Хрущева, Л. Брежнева, Ю. Антропова, К. Черненко... При всех колоссальных позитивных достижениях России «не везло» на умных, трезво мыслящих о благе народа политиках»³. Мысль И.С. снова возвращается к бердяевским антиномиям; вновь появляется языческое дионисийство и аскетическо-монашеское православие. В наших условиях теория становится материальной силой, когда она овладевает не массами, а правящей элитой⁴, – делает вывод И.С. Далее следует пронзительный пассаж, в котором автор пытается связать все происшедшее с современным, в его понимании, марксизмом – с концепцией единого закономерного мирового процесса и теорией сложности, которую И.С. разрабатывал в рамках этой концепции. Ясно, что руководители страны не понимали этого глубинного марксизма, и это была одна из причин катастрофы. Но нам важно подчеркнуть другое: в толковании самой концепции (со стороны И.С.) происходит сдвиг от приоритета всеобщего – к росту богатства содержания, к конкретному, и даже к ведущей роли налично-сущего. И.С. пишет в этой связи: «Так, опора только на формационное объяснение исторического процесса не могла иметь «исчерпывающего»

---

¹ Там же. С. 176-183.

² Там же.

³ Там же. С. 180.

⁴ Там же.

характера, т.к. при этом «исчезает» фундаментальный факт многоукладности хозяйства страны...»¹. При формационном подходе (т.е., с нашей точки зрения, при доминировании абстрактно-всеобщего) «резко суживается, если совсем не исчезает из теоретического рассмотрения, социальная стратификация классов»². Тоталитарно-всеобщее превращает человека в винтик (ссылка на Уайтхеда). В такой ситуации уже трудно говорить об универсальности и интегральности человека. Все меняется: «злокачественная агрессивность», о которой И.С. рассуждал ранее спокойно и уверенно, ибо видел метафизические гарантии ее преодоления, теперь обретает почти фатальную неизбежность: «Порой кажется, что реакция психически больного человека более адекватно отражает «парадоксы» текущего социоприродного мира, чем реакция человека нормального на этот ненормальный, «безумный» мир»³.

Однако есть подлинная и мнимая трагедийность. Подлинный трагизм отмечен присутствием катарсисного переживания – мужественного принятия действительности как залога нравственного противостояния ей: «Каждый проживает жизнь на Земле один раз. Никто другой за нас этот процесс не осуществит. Поэтому жизнь нужно проживать достойно всегда, какие бы теоретические выводы эта самая жизнь не создавала возможность делать»⁴.

Эти замечательные слова еще раз возвращают нас к образу Игоря Серафимовича как человека и мыслителя. И.С. всегда остро переживал круг событий, в который оказывался вовлечен, пытался их постичь, объяснить, осмыслить. Несмотря на знаменитую «утробинскую принципиальность», он был мягким человеком, иногда в нем проявлялась какая-то застенчивая нерешительность. Он охотно отзывался на чужие мнения, живо интересовался всем новым и необычным. Со страниц произведений Игоря Серафимовича на нас смотрит живой мыслитель, захваченный живым процессом мышления.

---

¹ Там же. С. 181.

² Там же.

³ Там же. С. 182.

⁴ Там же. С. 283

Серафим Алексеевич Утробин, отец

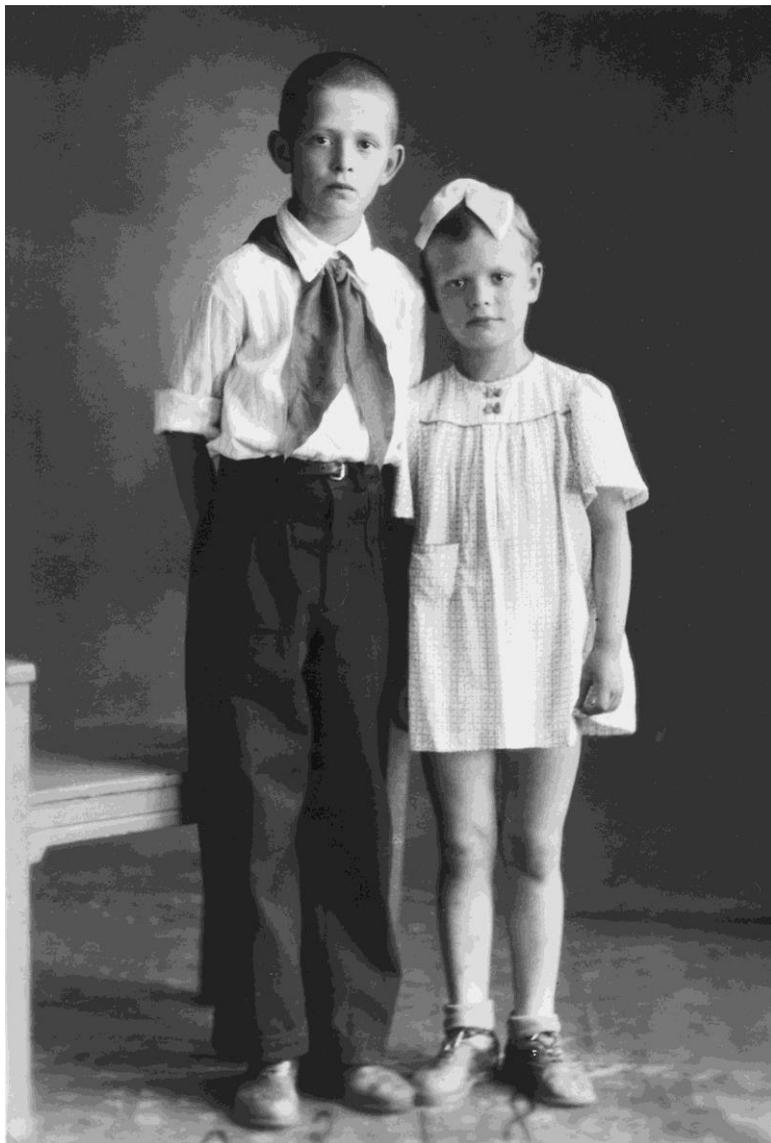

Зоя Александровна Высотина, мать

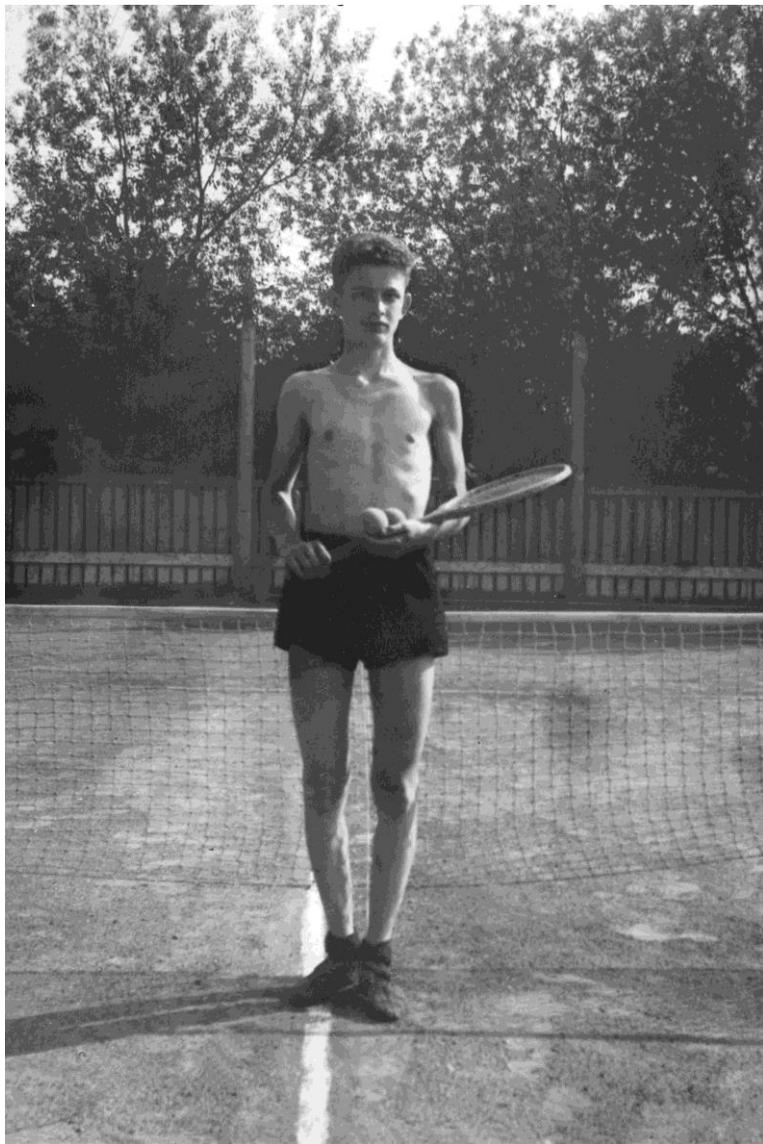

В начале «пути»

Школьные годы

Юный пионер с сестренкой

Первоступенчик по большому теннису

На Первомайскую демонстрацию. 10 класс, 1955 г.

*В физической лаборатории университета.
Слева направо: Б. Мазунин (стоит), Г. Кислый, Игорь, Э. Жужгов. 1956 г.*

Футбольная команда курса

Несостоявшиеся писатели. Игорь (справа) с сокурсником Ю. Алексеевым

Будущие капитаны на военных учениях (Игорь – в центре)

*Освоение целинных и залежных земель в Кокчетавской области. На полевых работах.
Слева направо: Д. Таллин, Е. Миславский, Игорь и В. Пензин, сидят повара*

С переходящим красным знаменем из центральной усадьбы совхоза в бригаду. Игорь – в центре

И. Утробин – заслуженный целинник. 1958 г.

И. Утробин – выпускник Пермского университета. 1960 г.

В день бракосочетания

... с дочерью Наташей

В кругу программистов вычислительного центра.

В первом ряду: В. Кутин, В. Хеннер, Н. Ибламинова. Во втором ряду: А. Якимов, Игорь и В. Ившин

Фото: «Победителю ВЦ»

*И. Утробин – начальник вычислительного центра ПГУ,
аспирант философского факультета Свердловского уни-
верситета. 1970 г.*

Кафедра философии ПГУ. И. Утробин – во втором ряду. первый справа.. 1975 г.

... молодой философ.

*Дом в Гаване, где жил И. Утробин в 1979–1982 гг.
Дочь Настя под цветущим фрамбаяном – деревом любви на Кубе.*

*... с контраптерами естественных факультетов
Высшего педагогического института Гаваны. Куба.*

... со студентами Гаванского университета. Куба.

на Кубе – среди народа

... с дочерьми

Полвека вместе – выпуск физиков ПГУ 1960 г. на одной из встреч у стен родной «alma mater». 2000 г.

Группа сотрудников философско-социологического факультета ПГУ.

Слева направо – сидят: Антипов А. А., проф., зав. каф. социологии; Левченко Е. В., проф., зав. каф. общей и клинической психологии; Хачатрян Л. А., доц. каф. социологии, зам. декана; Утробин И. С., проф. каф. истории философии, декан; Попов В. Г., доц. каф. социологии, зам. декана по науке; стоят: Ельшина В. В., доц., зав. каф. политэкономии; Жданова С. Ю., проф., зав. каф. психологии развития; Орлов В. В., проф., зав. каф. философии; Борисова С. Н., ст. преп. каф. общей и клинической психологии; Железняк В. Н., проф., зав. каф. истории философии; Чернова Т. Г., доц. каф. философии; Барг О. А., проф. каф. философии. 2001 г.

Разговор о жизни И. Утробина с участником Великой Отечественной войны Г. С. Швецовым

*... на 70-летию одного из ведущих ученых ФСФ и ПГУ профессора В. В. Орлова.
Слева от юбиляра ректор ПГУ, профессор В. В. Маланин. 2002 г.*

... на церемонии поздравления университета в связи с 85-летием вуза.

«Посвящение в студенты» - один из наиболее волнительных моментов в университете. 2001 г.

...с прекрасной группой студентов-социологов. 2002 г.

*И. Утробин – профессор кафедры истории философии.
Фото В. Н. Железняка.*

На XX Всемирном философском конгрессе. Массачусетский технологический институт – место работы Норберта Винера. США. 1998 г.

И. Утробин - участник научной и культурно-исторической акции «Философский пароход – 2003»

Профессора Р. Абдеев, И. Утробин, Е. Махаров, А. Маслихин, Г. Трифонов встретились в Стамбуле, куда собрались на XXI Всемирный философский конгресс продолжатели дела Аристотеля и Канта.

Выступление И. Утробина с докладом на XXI Всемирном философском конгрессе. Стамбул. 16 августа 2003 г.

Будни декана

.... с зам. декана Л.А. Хачатрян (слева) и зам. декана по спортивной работе Н.П. Ноговицыной

... с зам. декана по научной работе В.Г. Поповым

1 сентября – праздничный день в ПГУ. 2005 г.

ФСФ – победитель среди факультетов университета в легкоатлетической эстафете в честь 60-летия со Дня Победы.

.... с сынузою

... в философском дискуссионном клубе «Утробин против Мусаеляна»

*Вручение дипломов с отличием выпускникам ФСФ ПГУ.
На снимке: Гондрашитовой Люции, психологу. 2001 г.*

Вручение дипломов с отличием выпускникам ФСФ ПГУ, 2005 г.

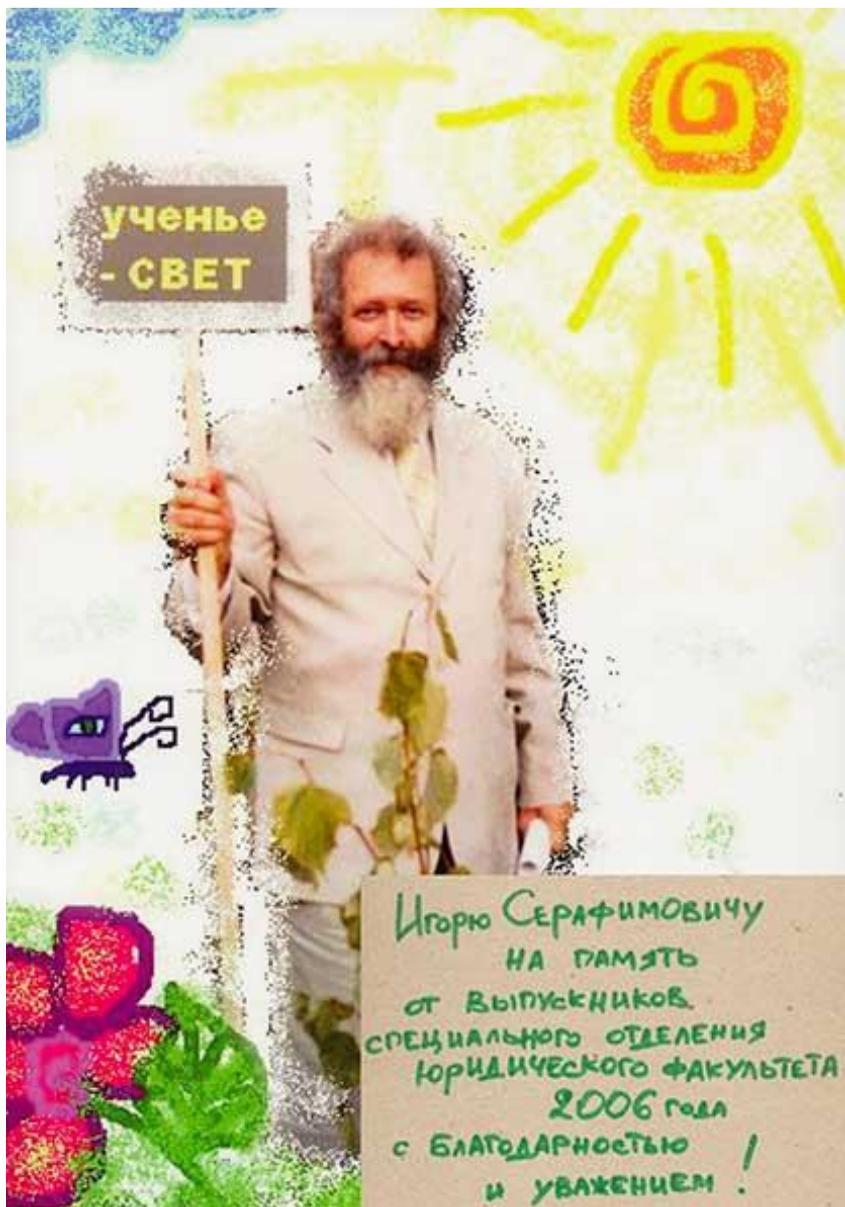
Долгих Марии, социологу

Шутовой Люсьене, философу.

Где ты, veritas? ... с профессором В.В. Орловым на губернаторском приеме в честь Дня Российской науки. «Деловое Прикамье», Пермь. 8.02.2006 г.

«Учение – свет»

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Серафимович Утробин	
... в биографии	7
... Почти что исповедь	13
... в воспоминаниях родных, близких, коллег	16
Утробина И.К. Отворю я калитку в былое	16
Тульбович Б.И. Команда молодости нашей	55
Тарунин Е.Л. Игореха – любимец нашего курса	58
Пенский О.Г. Медаль имени Леонарда Эйлера	61
Сипайлова Н.Ф. Слово о состоявшейся личности	62
Орлов В.В. Мои воспоминания	66
Шитиков М.М. Нас сблизила Куба	68
Сухоплечева А.С. Земляки	72
Шерстнев В.А. Борода	75
Костицын В.И. К истории основания философско-социологического факультета	77
Зырянов А.И. О старшем коллеге	81
Хачатрян Л.А. О декане ФСФ, профессоре и просто замечательном человеке	82
Попов В.Г. Феномен Утробина	87
Макарихин И.Ю. Вечный двигатель	91
Проскурнин Б.М. Громокипящий вулкан по имени «Утробин»	93
Сыкалов И.А. «Визитная карточка» факультета	98
Маслянка Ю.В. Эллинский идеал мудреца	99
Внутских А.Ю. «Всефакультетская» любовь и уважение	100
Кайдалов В.А. Утробин ... свой философский выбрал рок	101
Перский Ю.К. Преподаватель и Ученый с большой буквы	102
Кондаков Б.В. Необычно мыслящий	103
Егорова Н.А. «Мы будем жить вечно!»	105
Левенков О.Р. Философ с душой артиста	106
Маслихин А.В. С корабля на «философский бал»	108
Ноговицына Н.П. «ФСФ, вперед!»	121
Степанова М. Философский экстрим	124
Суслов М.Г. В ряду нестандартных	127
Ошуркова Р.А. Яркие встречи	130
Шепель А.И. Талант человеческого общения	133
Белых З.Д. «Идейный вождь» 11 «в» класса	135
Козлова Н.И. Мне всегда нравилось, что он мой папа	137

<i>Козлова Е.В.</i> Доктор, только не тот, который лечит, а тот, который учит	139
<i>Сорокина Н.Б.</i> Штрихи к портрету	141
<i>Абасова Т.А.</i> Широкая открытая натура.....	142
<i>Мutowкин И.Е.</i> Звучит его голос.....	144
<i>Жданова С.Ю.</i> Имя, овеянное легендой.....	148
<i>Писманик М.Г.</i> Память не померкнет	150
... глазами студентов	152
<i>Неустроев Е.</i>	152
<i>Мазунин А., Владыкина К., Чепкасова Е.</i> «Утробин моя фамилия»	153
«Наш любимый деканат»	154
<i>Федотов Н.</i>	155
<i>Коростелева М.</i>	156
<i>Макарова В., Лебедева Е.</i>	158
<i>Демакова К.</i>	159
<i>Артюх Е.</i>	159
<i>Власова В.</i>	160
<i>Корюкин И.</i>	161
<i>Кислухина Н.</i>	162
<i>Демидова О.</i>	163
<i>Жебелев Д.</i>	164
<i>Федорова Е.</i>	165
<i>Пореченкова И.</i>	166
<i>Ошуркова М., Хромцова О.</i>	167
<i>Архапчева Ю.</i>	168
<i>Волчек Г.</i>	170
<i>Демидова Е.</i>	171
<i>Жилинский В.</i>	172
<i>Колесникова Н.</i>	174
<i>Кузяев А.</i>	175
<i>Рейнгардт О.С., Митина З.Н., Неустроев Е.В.</i>	176
<i>Шутова-Любимова Л.</i>	177
<i>Черенева О.</i>	177
<i>Утробина Г.</i>	178
<i>Сюлина А.</i>	179
<i>Перевалов Н.</i>	180
<i>Овчарова А.</i>	180
... светлой памяти посвящается	184
<i>Маланин В.В.</i> Речь на гражданской панихиде 11 июля 2007 года	184

<i>Ершова Г. Незабвенный</i>	186
Общеуниверситетский человек	187
... в литературе (и это все о нем)	196
... в избранных научных работах, заметках, речах (последних лет жизни)	197
1. <i>АКТУЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ</i>	197
Философский характер современных парадигм	197
Место категории сложности в конкретно-всеобщей теории развития (к вопросу о роли философии в выработке стратегии человеческого поведения)	202
Интегральный характер человеческой деятельности	212
Философские аспекты преодоления человеческой агрессивности	216
Наука и философия: точки соприкосновения и точки «бифуркации»	217
Эвристическая взаимосвязь философии и науки	221
Генерация современной философией «новой» рациональности	226
О некоторых философских аспектах социологии	228
Настоящее России как результат разрыва теории и практики в деятельности «верхов» (от Владимира до Владимира)	234
2. <i>ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУК</i>	243
Информация как ограничение разнообразия	243
Об особой фрактальности человеческой деятельности	250
Космологические модели Фридмана и современная теория развития	252
Феномен драмы Бэббеджа в человеческой истории	253
Об особенностях современного естествознания как фрагмента культуры	258
Леонардо да Винчи – наш современник	260

<i>3. ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО РОССИИ</i>	263
XXI век – утверждение новой социальной реальности (по материалам Стамбульского конгресса, 2003 г.)	263
Глобализация: будущее или крах цивилизации.....	275
Трагическое значение прошлого для настоящего и будущего России	278
Будущее России внутри глобализационного мира	284
От биполярного к монополярному миру в мировом сообществе, к гражданскому миру у нас	286
Философско-социологические аспекты глобальных процессов в свете противоречивого характера российской действительности	292
<i>4. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ</i>	296
Образование как философская реальность	296
Образование как философская и практическая реальность (вузовский аспект)	303
Становление новой функции религии в современном мире	327
Персонификация как способ повышения качества гуманитарной составляющей образовательного процесса в преподавании естественных, комплексных и междисциплинарных наук.....	329
Сопряженность современной науки и философии в качестве одной из сторон философии образования	336
<i>5. О ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПГУ</i>	339
К десятилетию философско-социологического факультета: взгляд изнутри	339
Я ... преподаватель философии (интервью)	344
О некоторых элементах образовательного пространства Пермского университета, обеспечиваемых, в частности, философско-социологическим факультетом	346
Трубина И.К. Хронологический указатель публикаций	352
Железняк В.Н. И.С. Утробин: поздний период творчества	368

Научно-популярное издание

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УТРОБИН: ЖИЗНЬ КАК ЦЕЛОЕ

Компьютерная верстка – И. Абибулаева
Электронный набор – А. Утробина
Корректор – В. Жилинский
Дизайн обложки – С. Набокова
Обработка фото – В. Бачурихин
Подготовка для веб – А. В. Пустовалов
Помощь в создании книги – Е. В. Козлова,
И. В. Козлов, Н. И. Козлова

Подписано в печать 14.06.12. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 23,4. Тираж 150 экз. Заказ № 36/2012.

Издательство «Книжный формат»
Адрес: г. Пермь, ул. Пушкина, 80.